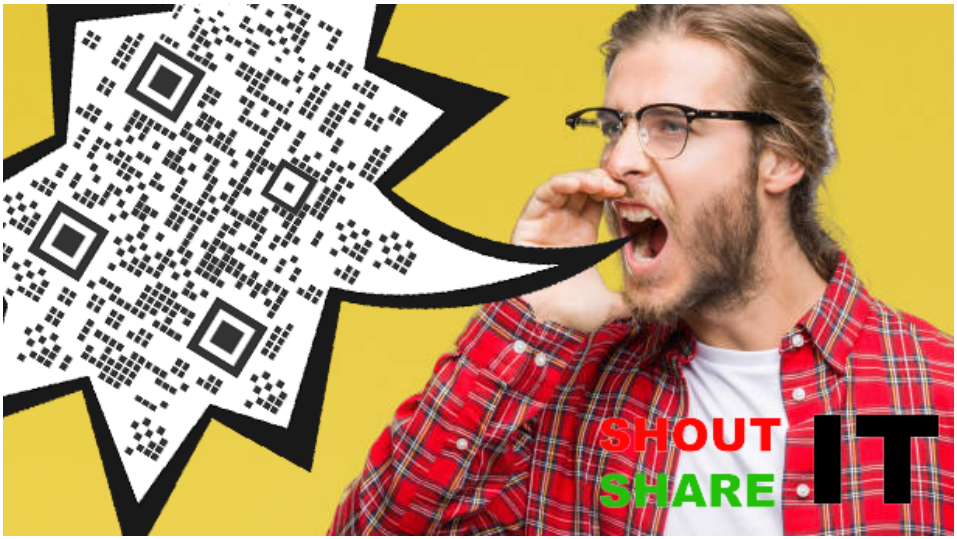
Л. Д. ШКЛЯРСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМЕКА НА ЧЕРНОМ КОНТИНЕНТЕ
«ДЕТГИЗ»


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Альфред Шклярский принадлежит к числу популярнейших польских, писателей, пишущих для молодежи. Польскому читателю особенно полюбился, цикл приключенческих романов Шклярского. Цикл объединен образами главных героев, путешествующих по разным экзотическим странам земного шара. Несмотря на общность героев, каждый роман представляет из себя отдельную книгу, содержание которой определено путешествиями и приключениями Томека Вильмовского, юного героя романов, и его взрослых товарищей.

Кроме достоинств, присущих вообще книгам приключенческого характера, романы Шклярского отличаются большими ценностями воспитательного и познавательного порядка. Фабула романов построена с учетом новейших научных достижений педагогики. Романы учат молодых читателей самостоятельности, воспитывают у них твердость характера и благородство.

Первое и второе издания серии приключений Томека Вильмовского разошлись очень быстро и пользуются большим успехом у молодых советских читателей, доказательством чему служат письма полученные издательством со всех концов Советского Союза. Мы надеемся, что и третье издание будет встречено с такой же симпатией, поэтому с удовольствием отдаем эту серию в руки молодых друзей.

- Альфред Шклярский
  -
  - I
  - II
  - III
  - IV
  - V
  - VI
  - VII
  - VIII
  - IX
  - X
  - XI
  - XII
  - XIII
  - XIV
  - XV

- XVI
- XVII
- XVIII
- XIX
- XX
- XXI
- XXII
- XXIII
- Послесловие

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35

- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55

Альфред Шклярский
Приключения Томека на Черном континенте

Лондон, 20 июня 1903 года

Дорогая Салли!

Вчера в Лондон приехал мой дорогой папочка! Ты, конечно, догадываешься, что это значит. Мы едем с ним в новую экспедицию, на этот раз в Кению и Уганду в Африке; будем охотиться на горилл, бегемотов, носорогов, слонов, львов и жираф! Можешь ли ты себе представить что-нибудь подобное? Я, как только об этом услышал, не мог заснуть всю ночь, все думал о тех необыкновенных приключениях, какие нас ожидают на Черном континенте.

Завтра мы выезжаем в Гамбург. Там у отца намечена встреча с Гагенбеком, немецким предпринимателем, занимающимся поставкой диких животных владельцам цирков и в зоологические сады[1]. Мой папа, вместе с дядей Смугой, знаменитым путешественником и звероловом, с которым ты познакомилась во время нашего пребывания в Австралии, до сих пор работали в фирме Гагенбека. Но теперь они организуют экспедицию на свой страх и риск. Такую возможность мы получили, продав золотой самородок, подаренный мне в Австралии О'Донеллом за то, что я помог ему и его сыну спастись от разбойников.

Итак, мы едем в Африку. С нами едет также знакомый тебе боцман Новицкий. Конечно, я беру с собой и моего вернейшего друга, Динго. С того времени, как ты мне его подарила, Динго очень переменился. Из молодого, чудесного щенка он превратился в отважного друга. В Англии мы отдали Динго в специальную школу, в которой обучают собак охоте на крупного зверя. Если бы ты увидела теперь Динго, то, наверное, гордилась бы им так, как горжусь я. Динго лежит возле стола и, повернув голову, смотрит с таким выражением, словно знает, кому я пишу письмо.

Думал, что перед отъездом в экспедицию мне удастся вместе с папой посетить в Варшаве тетю и дядю

Карских. Я очень соскучился по ним, ведь после смерти мамы я долго жил в их семье и они любили меня как родного сына. Но увы, это невозможно, по крайней мере, до тех пор, пока не изменятся политические обстоятельства, вынудившие моего папу уехать из Польши. Появись он в Варшаве, его сейчас же арестуют как заговорщика против российского императора.

Я очень тебе благодарен, дорогая Салли, за твои милые письма. Когда их читаю, то всегда вспоминаю, как благодаря Динго я нашел тебя в буше неподалеку от вашей фермы. Ты видишь, что я свято исполняю обещание и часто пишу тебе, как от своего имени, так и от имени Динго. Надеюсь, что ты и в самом деле скоро приедешь в Англию, как это обещают твои родители. Здесь я познакомился с твоим дядей, у которого ты будешь жить после приезда в Лондон. Он мне говорил, что ожидает тебя через несколько месяцев. Твой дядя, хотя уже и немолодой, тоже любит путешествия и природу.

Теперь жди моих писем из Африки. Я постараюсь прислать тебе несколько интересных фотографий. Шлю тебе, дорогая Салли, мой сердечный привет, а Динго своим розовым языком лижет твой маленький носик.

Томаш Вильмовский

Динго и в самом деле полизал твою фотографию. Я купил себе прекрасный охотничий нож.

Томек

I
Необыкновенное сафари [2]

Томек неспокойно ворочался на узкой корабельной койке. Он открыл глаза и осмотрелся вокруг. Лучи восходящего солнца ярко освещали каюту, падая через круглый иллюминатор. Со сна мальчик не мог понять, что его разбудило в такую рань. Он стал чутко прислушиваться, и вскоре все сомнения у него рассеялись — сон был прерван внезапной остановкой судовых машин.

Грохот якорных цепей возвестил, что судно вошло в порт Момбасу, расположенный в экваториальной Африке.

Томек, как ужаленный, вскочил с койки. Быстро оделся и выбежал на палубу. Корабль бросил якорь в очень живописном заливе. Его голубовато-зеленые воды с трех сторон окружены берегами, поросшими буйной тропической растительностью. С палубы судна можно было различить на берегу стройные кокосовые пальмы с султанами листьев на макушках, а рядом с ними огромные баобабы, раскидистые манговые, широколистные миндальные и стройные дынные деревья. Среди их зеленой листвы виднелись белые стены домов, а на вершине холма, в центре города, высились развалины старинной крепости.

Белая пена прибоя на коралловых рифах, тянущихся вдоль покрытого буйной растительностью берега, придавала Момбасе особое очарование.

На рейде стояло несколько кораблей со свернутыми парусами. Большинство из них отличались чистыми формами старинных арабских парусных судов. Казалось, что время здесь остановилось. Как и столетия тому назад, северо-восточный муссон[3] гнал эти суденышки от берегов Азии в Момбасу, а юго-западный ветер давал им возможность вернуться к родным берегам. И теперь, как и столетия тому назад, камбузы этих судов, расположенные под полотняными тентами, дышали запахами пряностей, которыми арабы любят приправлять свои блюда.

Томек с любопытством смотрел вокруг. Ведь порт Момбаса отличается интересной, хотя и не всегда героической историей. В течение нескольких веков этот порт был воротами, ведущими во всю восточную Африку. Португальцы, впервые овладев Момбасой, сожгли город до тла, но, благодаря хорошему его положению на главных морских путях, город и порт быстро возродились из пепла. Долгие годы город Момбаса был одним из основных центров торговли рабами. Через этот порт вывезены на далекие

континенты мира десятки тысяч черных рабов.

Томек задумался об этом. Он никак не мог представить себе, что именно здесь, в таком очаровательном уголке мира, пролилось столько кровавых слез несчастных рабов.

— Ого, как видно, ты ранняя пташка! — сказал Вильмовский, подходя к сыну вместе с боцманом Новицким и Смугой.

— Я проснулся от того, что прекратился шум машин на корабле. — ответил Томек. — Вот и любуюсь пейзажем и старинными суденышками в порту. Думаю, не возили ли на них купленных в Африке невольников.

— Я в этом почти уверен, — вмешался боцман Новицкий и, немного помолчав, добавил:— Я слышал, браток, что в Момбасе еще и теперь существует невольничий рынок, на котором торгуют живым товаром. Если хочешь, то за рулон ситца можешь здесь купить себе негра или негритянку.

— Неужели это в самом деле возможно, папа? — спросил Томек, который не очень доверял словам шутника-боцмана.

— В 1845 году англичане, во исполнение постановлений договора пяти европейских держав, Англии, Австро-Венгрии, Пруссии, России и Франции (хотя последняя не ратифицировала его), потребовали от местного султана прекратить вывоз рабов из восточной Африки. Заключить договор было однако легче, чем принудить работорговцев из разных стран прекратить их доходную торговлю. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в этой стране до сих пор процветает работорговля, — ответил Вильмовский.

Дальнейших разъяснений Томек уже не просил, потому что его внимание привлек катер, на котором прибыли английские портовые чиновники. Благодаря рекомендательному письму Гагенбека, хорошо известного англичанам, Вильмовскому удалось быстро закончить все таможенные формальности, и вскоре охотники получили возможность сойти на берег.

В порту царило оживление. Негры и арабы разгружали и нагружали суда; среди множества тюков с товарами играли толпы грязных, взлохмаченных, полунагих ребятишек. Рыбаки выносили на берег корзины, наполненные огромными крабами, неуклюже ворочавшими длинными клешнями. Наблюдения Томека были прерваны подошедшим к ним высоким, худым человеком.

— Простите, имею ли я честь приветствовать господ Вильмовского и Смугу? — спросил незнакомец, приподнимая пробковый, колониальный шлем.

— Вы, наверное, господин Хантер? Мы ожидали, что вы встретите нас в порту, — вопросом на вопрос ответил Вильмовский, протягивая незнакомцу руку. — Вот остальные

наши товарищи: Смуга, боцман Новицкий и мой сын Томек.

Хантер со всеми вежливо поздоровался. Он был профессиональным проводником по экваториальной Африке и прекрасным звероловом. Его рекомендовал Вильмовскому один из служащих Гагенбека, который уведомил по телеграфу Хантера, указав приблизительный день прибытия экспедиции в Момбасу.

Следует сказать, что организаторы звероловных экспедиций нередко пользовались услугами европейцев, охотников-следопытов, хорошо знакомых с Африкой и ее природой. Без них нечего было и думать о путешествии вглубь страны. Хантер долго жил в Кении и принимал участие во многих экспедициях. С точки зрения наших охотников, Хантер обладал исключительным достоинством: он немного владел польским языком, так как в свое время сопровождал в Конго польского ученого и путешественника Яна Дыбовского[4]. В Момбасе Хантер занимал небольшой одноэтажный домик, стоявший вблизи развалин старинной португальской крепости. Он любезно пригласил охотников остановиться у него.

На следующий день Вильмовский созвал своих товарищей на генеральный совет. Хантер первым задал вопрос — на каких животных намерены охотиться звероловы? Ему ответил Ян Смуга, который по поручению Вильмовского разработал план экспедиции.

— Наши, сравнительно скромные, финансовые возможности сразу же ограничивают число видов животных, которых мы хотели бы поймать, — говорил Смуга. — Но мы стремимся заполучить такие экземпляры, за которые в Европе можно выручить значительную сумму. Этот вопрос мы согласовали с Гагенбеком и дирекцией зоологического сада в Нью-Йорке и получили конкретные заказы. Поэтому нас в первую очередь интересуют гориллы.

Хантер с сомнением покачал головой. Немного помолчав, он сказал:

— В Кении вы не найдете человекообразных обезьян.

— Мы это знаем, но в районе озера Киву, то есть на границе между Конго и Угандой обитают горные гориллы, а в джунглях Итури — гориллы береговые[5]. Мы намерены охотиться на них в тех краях, — ответил Смуга.

После длительной паузы Хантер сказал:

— Если говорить начистоту, то я до сих пор не участвовал в охоте на горилл. Из того, что вы мне сказали, я заключаю, что вы намерены ловить их живьем. Не знаю, хорошо ли вы продумали поставленную задачу. Это очень сложное предприятие.

— Мы ведь уже не новички, Хантер, — спокойно сказал

Вильмовский.

— Знаю, но считаю своим долгом предупредить вас о трудностях и опасностях, связанных с охотой на горилл, — ответил Хантер. — Трудности кроются не только в недоступности территории и дикости животных, но и в том, что в тех местах теперь не очень спокойно. Мы конечно встретимся там с негритянскими племенами, которые еще не видели белых людей, или, что еще хуже, с такими, которые вынуждены были уйти с восточного побережья, спасаясь от преследований работорговцев. А они могут нас встретить не очень гостеприимно.

— Да, с этим надо считаться, — согласился Смуга. — Но, мы прекрасно вооружены. Кроме того, мы постараемся привлечь в экспедицию людей отважных и достойных доверия, чтобы можно было положиться на них во всех случаях жизни.

— Самое лучшее огнестрельное оружие, даже в руках прекрасного стрелка, не защитит вас от коварной стрелы негритоса... — задумчиво сказал Хантер.

В этот момент боцман Новицкий сделал смешную гримасу. Томек рассмеялся, но быстро овладел собой и спросил:

— Что это еще за негритосы?

— Пигмеи, живущие в бассейне реки Семлик. Несмотря на то, что они самые низкорослые люди в мире, любой из них может повалить отравленной стрелой слона, — говорил Хантер. — Идешь ты, к примеру, через джунгли, казалось бы лишенные всяких следов человеческой жизни, как вдруг над тобой просвистит стрела, пущенная с ближайшего дерева... Достаточно, чтобы она тебя царапнула и... прощай, милый свет...

Боцман содрогнулся от негодования и пробурчал что-то очень нелестное по адресу пигмеев. Хантер снова обратился к Смуге.

— Каких животных вы намерены ловить, кроме горилл?

— Вы слышали когда-нибудь об окапи?

Хантер насупился еще больше. Он пожал плечами и неохотно ответил:

— Слыхать-то я слыхал... Об окапи мне говорил губернатор Уганды сэр Гарри Джонстон. Он узнал от Стэнли[6], с которым беседовал лично, что по сведениям, полученным от туземцев, в лесах на запад от озера Альберт обитают крупные животные, похожие на ослов. По строению тела они напоминают жирафов. Туземцы называли это животное — окапи[7].

— А Стэнли или Джонстон сами видели этих окапи? — спросил с любопытством Вильмовский.

— Если я не ошибаюсь, то до сих пор ни один белый не видел этого сказочного животного. Я думаю, что его вообще никто не видел. Мне даже начинает казаться, что во время вашей сафари

вы намерены гоняться за привидениями, — насупив брови, сказал Хантер.

— Вот видите, я не так уж плохо ориентируюсь в положении, — заметил Смуга с дружеской улыбкой на устах. — Об окапи я слышал в Швейцарии от человека, полностью заслуживающего доверия. Говорят, что эти животные встречаются в джунглях Конго, вблизи Уганды.

— Если они не плод человеческой фантазии, будем ловить окапи и, как уже сказано, — горилл. Что еще приготовлено в вашей программе охоты? — спросил следопыт.

Смуга улыбнулся и ответил:

— Самое худшее осталось, пожалуй, уже позади. Остальные животные, которых мы намерены поймать, не представляют для вас ничего особенного. Это — львы, леопарды, жирафы и шимпанзе. Мы надеемся поймать несколько молодых гиппопотамов, слонов и носорога. Ведь нам надо подумать о рентабельности экспедиции на случай, если не удастся поймать и привезти в Европу живую гориллу или окапи, относительно существования которых вы высказали столько сомнений.

— Этих животных мы можем найти и в Кении[8], и для поимки их нет надобности пускаться в неисследованные джунгли Уганды. Но вот гориллы и окапи потребуют, ну, скажем... большого риска. Вы все же настаиваете на выполнении всей программы охоты?

— Постараемся осуществить ее во всем объеме, — серьезно ответил Смуга.

— Значит ли это, что, несмотря на угрожающую опасность, вы намерены охотиться в глубине неисследованной Африки? — еще раз переспросил Хантер.

— Совершенно верно, невзирая на любые опасности!

— Даже на опасность, грозящую этому мальчику? — изумленно спросил следопыт, показав глазами на Томека.

— Оставьте-ка нашего пацана в покое, — грубовато вмешался в беседу боцман Новицкий, который, несмотря на многие годы жизни за рубежом страны, не утратил своеобразного жаргона, свойственного варшавскому предместью. — У этого паренька храбрости хоть отбавляй, да и башка у него прекрасно варит. Интересно, умеете ли вы в последний момент влепить тигру пулю между глаз? А наш пацан именно так стреляет![9]

— Вы это говорите серьезно? — спросил Хантер, внимательно разглядывая Томека.

— Боцман сказал правду, — ответил Смуга. — Томек застрелил тигра, попав между глаз. Тигр вырвался из клетки на корабле, во время нашей последней экспедиции[10]. Этим

выстрелом он спас мне жизнь и, пожалуй, себе тоже. Томек отличается храбростью и меткостью стрельбы. Для порядка должен добавить, что стрелять его учил боцман Новицкий.

— Вы за меня, пожалуйста, не бойтесь, — сказал Томек. — Во время охоты боцман мне во всем помогает, а соперничать с ним силой не сможет ни одна горилла.

Боцмана смутило это неожиданное сравнение. Остальные весело рассмеялись. Хантер первый перестал смеяться и сказал:

— Горилла перегрызает зубами ружейный ствол с такой легкостью, с какой вы ломаете спичку. Вы, безусловно, идете на большой риск.

— Мы не будем легкомысленно подвергать себя опасности, но мы намерены полностью выполнить наш план, — твердо заявил Вильмовский. — Подтверждаете ли вы свое согласие участвовать в нашей экспедиции?

Хантер внимательно окинул взором четырех охотников. В светлых глазах Вильмовского отражались рассудительность и самообладание. Выражение лица и даже фигура Смуги свидетельствовали о его твердой вере в свои силы, которую можно приобрести только путем преодоления опасностей. Таким образом, и Смуга, в качестве товарища будущей охоты, возбуждал доверие. Блеск нетерпения, горящий в глазах Томека, говорил сам за себя.

Когда Хантер взглянул на сложенного как Геркулес[11] боцмана, он встретил его насмешливый взгляд. Ему показалось, что этот крепкий, словно суковатый ствол дерева, великан смеется над его осторожностью. На лице следопыта вспыхнул румянец.

— Горилла... истинный горилла! — подумал он, — но в самом деле похоже на то, что с ним можно идти в огонь и в воду!

Следопыт не выдержал немой насмешки боцмана. Он на мгновение закрыл глаза, а когда их открыл, в них не было ни тени сомнений.

— Черт с ними, с этими... гориллами и окапи. Иду с вами, — сказал он, несколько повысив голос.

— Считаю, что договор заключен окончательно, — с удовольствием сказал Вильмовский. — Мы принимаем вас на полгода. Мы вам выплатим аванс в размере двухмесячного оклада сейчас, остальное внесем на ваше имя в банк, который вы нам укажете. Согласны?

— Согласен! — подтвердил Хантер и подал Вильмовскому руку.

— Я был уверен, что вы пойдете с нами, — воскликнул Томек.

— Почему?

— Потому что... пожалуй, нет такого охотника, который не захотел бы проверить, существуют ли окапи на самом деле или это лишь плод досужего вымысла. Ведь это очень интересно!

Хантер серьезно посмотрел в глаза мальчику.

— Странно это, сынок, но ты прав. Вопрос существования окапи меня интересует уже много лет. Один мой знакомый предлагал организовать экспедицию для решения этой загадки. Мне пришлось ему отказать, несмотря на то, что почти целый год я охотился с ним вблизи озера Виктория. Но в те времена я проявлял больше заботы о собственной жизни, чем теперь...

— Разве с вами случилось какое-либо несчастье? — несмело спросил Томек.

— Год тому назад умерла моя жена, которую я очень любил.

— Очень сочувствую вам, — шепнул мальчик. — Я знаю, как плохо и тяжело бывает человеку, когда он остается один.

II
Подготовка экспедиции

После слов, сказанных Томеком, в комнате воцарилось грустное молчание. Некоторые из присутствующих понесли подобную потерю или тосковали по ком-нибудь из близких. Поэтому охотники искренне сочувствовали Хантеру, стоявшему с низко опущенной головой. Первым прервал молчание Смуга.

— Своей судьбы никому не избежать. Вместо того, чтобы печалиться по поводу несчастий, встретившихся на нашем жизненном пути, давайте лучше подумаем о том, что нас ждет во время экспедиции. Нам надо хорошенько. познакомиться с отношениями, господствующими в Кении и Уганде, чтобы позже не столкнуться с какими-либо неожиданностями.

— Должен вам доложить, что Смуга, как и во время наших прошлых экспедиций, будет нести ответственность за безопасность всех ее членов, — сообщил Вильмовский. — Смуга — человек опытный. Он уже несколько раз путешествовал по Африке. Я тоже не новичок в этом деле и много об Африке слышал, но вот боцман и мой сын приехали сюда впервые. А ведь, как говорил уже Смуга, для того, чтобы не встретиться в будущем с неприятными неожиданностями, всем нам надо хорошо знать местные условия и даже кое-что из истории этого континента. Давайте же поговорим сейчас на интересующие нас темы.

— Что касается меня, то я уже немного знаком с историей Африки, — сказал Томек почти равнодушным тоном, но хитрый огонек в его глазах выдавал, что он давно предвидел возможность удивить отца своими знаниями.

— Гм, ты утверждаешь, что знаешь кое-что о Кении и Уганде? — удивленно сказал Вильмовский. — В таком случае может быть ты поделишься с нами своими знаниями?

Томек уселся поудобнее, положил руку на голову Динго, сидевшего рядом с ним, и, зажмурив глаза, произнес:

— Португальцы были первыми из европейцев, которые в конце XIV века заинтересовались восточным побережьем Африки.

— Ого-го! Издалека же ты начинаешь, браток, — воскликнул боцман Новицкий.

Томек укоризненно взглянул на него и продолжал:

— Они вытеснили отсюда арабских и персидских купцов, после чего в разных точках побережья разместили небольшие военные гарнизоны для защиты своих интересов. В первой половине XVIII века арабы из Омана[12], которых позвали на

помощь соплеменники, жившие в Восточной Африке, в свою очередь вытеснили португальцев с северной части побережья. В следующем столетии африканские арабы сами освободились из-под опеки Омана. Под управлением султана Сайеда они организовали самостоятельное государство на восточном побережье Африки. Однако в глубину континента они почти не проникали; туда в поисках слоновой кости и рабов ходили лишь отдельные караваны. Позже в исследованиях Африки принимали участие английские и американские миссионеры, распространявшие христианство среди негров и одновременно изучавшие весь континент. Первый белый путешественник Ребманн увидел высочайшую гору Африки Килиманджаро только в 1848 году. В следующем году снежные вершины Кении увидел Крапф. В конце XIX века Германия и Англия разделили между собой всю Восточную и Экваториальную Африку. Кения тогда была превращена в английскую колонию, а Уганда стала протекторатом.

Мальчик перевел дух и с триумфом посмотрел на собеседников.

— Браво, Томек! Откуда ты узнал обо всем этом? — спросил Смуга.

— Все эти сведения я почерпнул из энциклопедии в Лондонской библиотеке, — охотно пояснил Томек, не скрывая своего удовольствия.

— Можно тебя поздравить с прилежанием и умением смотреть в будущее, — похвалил его отец. — Я вижу, что ты хорошо подготовился к экспедиции. Можете быть, теперь Хантер будет так любезен и сообщит нам о том, что он знает об отношениях между туземцами, с которыми мы встретимся во время охоты.

— Коренное население Кении живет еще в условиях родового строя. Это значит, что отдельные населяющие ее племена не создали государственной власти [13], — сообщил Хантер. — Из-за огромной смертности и распространенной до недавних пор торговли рабами население Кении не слишком многочисленно. Отдельные племена часто ведут между собой войны, отбирая друг у друга скот, либо сообща защищаются от белых колонизаторов, захватывающих у них лучшие пастбища. В настоящее время больше всего хлопот причиняют им воинственные масаи и нанди[14], которые нападают не только на своих соотечественников, но и на поезда, курсирующие с 1901 года по линии Момбаса — Кисуму. Несмотря на это, путешествие поездом до границы Уганды будет самым безопасным участком нашей экспедиции.

— Насколько я помню, масаи живут вблизи Килиманджаро. А там, в случае неблагоприятного исхода охоты в Уганде, мы намерены охотиться тоже, — озабоченно вмешался Вильмовский.

— Мы постараемся завязать с ними дружбу. Я знаком с одним из их вождей, — успокоил его Хантер. — Хуже будет в Уганде, куда нам необходимо поехать, если мы хотим поймать горилл и окапи. Ведь влияние англичан там еще очень незначительно. Жителей южной и западной части Уганды не так-то легко обуздать. Они сумели создать несколько сильных королевств, чем отличаются от племен, живущих в Кении. Крупную роль играет королевство Буганда, от которого вся страна получила название Уганды.

Вильмовский внимательно выслушал Хантера и развернул на столе карту. Все склонились над ней.

— Мне кажется, что нашу охоту мы будем вести на территории Буганды, — сказал наконец Смуга, отводя взгляд от карты.

— Кто вождь тамошних племен?[15] — спросил Вильмовский.

— Кабакой, или царьком, является там теперь совсем еще мальчик Дауди Хва, — ответил Хантер.

— А как туземцы Буганды относятся к белым? — продолжал свои вопросы Вильмовский.

— Дружелюбно, если это отвечает их интересам, — ответил Хантер. — Когда в 1875 году в Буганду прибыл Стэнли, тогдашний кабака Мутеса заявил ему, что с удовольствием встретит миссионеров в своей стране. Однако он быстро охладел к белым, когда те не предоставили ему помощи, необходимой для защиты от соседей. Его наследник Мванга два раза вел войну с англичанами. Теперь Бугандой управляет его малолетний сын, легко поддающийся чужим влияниям. Но кто знает, не тишина ли это перед грозой. Немногочисленные британские гарнизоны не могут играть большой роли в чащобах джунглей.

Хантер умолк. Вильмовский и Смуга многозначительно переглянулись. Следопыт был прав, когда предостерегал их перед опасностью охоты в Африке. Надо было организовать сильный конвой, чтобы не попасть в трудное положение. Один только боцман Новицкий казалось ни о чем не беспокоился. Он весело подмигнул Томеку и сказал:

— Что это вы повесили носы? Бугандцы не любят англичан, и нечего им удивляться. Кто же любит захватчиков? Наша экспедиция — это совсем другой коленкор. Томек поиграет с молодым кабакой и в три счета разъяснит ему, что полякам чужая земля не нужна.

Томек сразу же оживился:

— Вы, боцман, подсказали мне хорошую идею, — воскликнул он. — Если этот царек Буганды в самом деле мальчик, то его, по всей вероятности, можно умилостивить, подарив ему красивую игрушку.

— Разве что котел для варки пленных, — пробурчал Хантер.

— Неужели они людоеды? — тревожно спросил Томек.

— Если говорить правду, то я об этом не слышал, но в глубине Черного континента творятся порой страшные дела, — ответил Хантер.

— Давайте не будем заранее беспокоиться; лучшее лекарство на всякого рода сюрпризы — это подготовка к ним, — вмешался Смуга.

— Первым делом надо подобрать хороший конвой. Кого вы советуете принять в отряд?

— Надо подумать. Мы пойдем на земли, где живут воинственные племена. Поэтому в конвое должны быть храбрые и отважные люди, готовые к бою в любых условиях и могущие служить надежной защитой от любой опасности. Пожалуй, лучше всего нанять для этой цели людей из племени масаев.

— Они в самом деле храбрые люди? — спросил Томек.

— О да, их храбрость известна всем. Это настоящие воины, — подтвердил следопыт. — Представь себе, что масаи уже с колыбели готовят мальчиков к военному ремеслу.

— Как же они это делают?

— А вот, к примеру, младенцам перевязывают икры от косточек до колен шнурком, который снимают только тогда, когда ребенок начинает ходить. Этим они тормозят развитие тех мускулов ног, которые — по распространенному среди масаев мнению — мешают человеку быстро бегать и прыгать. Кроме того, они надевают мальчикам на руки металлические браслеты, сжимающие мускулы, работающие при стрельбе из лука. Благодаря этому эти мускулы укрепляются подобно тому, как укрепляются они у лошадей, которым на ноги надевают бинты, крепко сжимающие бабки ног. Эта странная процедура приводит к тому, что масаи достигают великолепных результатов в беге, лазаньи, прыжках, в стрельбе из лука, бросании камней и метании копья.

— В таком случае нам надо постараться нанять масаев, — сказал Томек.

— Согласен. Нанимаем масаев, если так советует Хантер, — добавил Смуга. — Только где их найти?

— В двух днях верховой езды от Найроби живет племя, с которым мне уже приходилось сотрудничать. Их кочевье должно теперь находиться вот здесь, — говоря это, Хантер показал место

на карте. Звероловы придвинулись к нему и долго сосредоточенно изучали маршрут будущей экспедиции. В конце Вильмовский решил.

— Садимся в поезд в Момбасе и едем в Найроби. Там мы, найдем нескольких масаев и поедем поездом в Кисуму. Оттуда двинемся в Кампалу и затем без особых трудностей доберемся до Уганды. Охотиться на горилл, окапи и леопардов мы будем на западной границе, вдоль реки Семлик и в лесах Итури. Что касается других животных, то если понадобится, мы организуем экспедицию в район Килиманджаро.

— Когда мы отправляемся? — кратко спросил Хантер.

— Нам надо пополнить снаряжение. Это займет какое-то время, — заметил Вильмовский. — Мне говорили, что здесь можно дешевле, чем в Европе, приобрести снаряжение для экспедиции.

— Вы правы, — подтвердил Хантер. — Кроме того, это позволяет избегнуть перевозки морем слишком большого количества багажа. Поезд в Найроби отходит только через три дня. Поэтому спешить некуда.

— Разве здесь поезда ходят так редко? — удивился Томек.

— Поезда на линии Момбаса-Кисуму отправляются два раза в неделю. Последний поезд отошел вчера утром, значит следующий отправится ровно через три дня.

— Несмотря на это не станем терять времени и постараемся приготовиться в дорогу как можно скорее, — посоветовал Смуга.

— Прекрасно, лучше всего купить сразу то, что нужно для экспедиции, — поддержал его Вильмовский. — Вы, Хантер, пожалуй, можете указать нам магазин, где можно купить все необходимое.

— С удовольствием, — согласился Хантер. — Если вы желаете, мы можем пойти туда хоть сейчас.

Вскоре звероловы вместе со следопытом очутились в европейском районе города. Белые коттеджи утопали тут в зелени деревьев и цветущих кустарников. То здесь, то там виднелись столетние, огромные баобабы, словно слоны растительного царства. Тысячи кокосовых пальм кивали зелеными веерами листьев, раскинувшихся на самом верху стройных стволов. Путешественники уселись в удобные двуколки-рикши, которые тянули одетые во все белое кули. Они помчались в центр города, расположенный вблизи старого порта.

Через некоторое время рикши очутились в индийском районе. Невысокие, светлые дома стояли по обеим сторонам улицы, причем закрытые балконы и эркеры бросали тень на тротуары. В тени балконов, перед лавками, сидели на корточках

индийские, арабские и ганские купцы. Они не приглашали прохожих в свои лавки, как это делают торговцы в других восточных городах, но, увидев входящего в лавку клиента, спокойно и важно поднимались ему навстречу. Вдоль узких, кривых улочек рикши ехали очень медленно. Томек внимательно рассматривал выставленные товары. Здесь было немало изделий из золота, слоновой кости, страусовых перьев, драгоценных камней; были здесь и оригинальные индийские ткани, главный предмет здешней торговли. Большое внимание в индийском районе привлекали к себе женщины с необыкновенно правильными чертами лица, красивыми, серьезными глазами, одетые в разноцветные платья и узкие брюки, законченные внизу широкой оборкой. На шее, руках, ногах, в ушах и даже в носу они носили разные серебряные или золотые кольца, иногда представляющие большую художественную ценность.

Негритянский район выглядел совершенно иначе. Здесь преобладали низенькие хижины с маленькими оконцами и кровлями из пальмовых листьев. Небеленые стены этих хижин были сплетены из ветвей. Горбатые зебу, пасущиеся на одной из площадей, напоминали Томеку Цейлон, где он был в прошлом году; однако у Томека не было времени на воспоминания, потому что рикши вбежали в арабский район города. Здесь путешественников окружила разноязычная толпа людей всевозможных рас и национальностей. Тут были арабы, индийцы, европейцы и множество негров с кожей от светло-коричневого до совершенно черного цвета. Томек с возрастающим интересом наблюдал прохожих, многие из которых по внешнему виду напоминали пиратов и работорговцев, какими их рисуют на картинках. Ознакомившись с городом, путешественники вернулись в индийский район. Хантер приказал кули остановиться у дверей большого магазина. Здесь их любезно встретил хозяин, высокий индиец, пригласивший их в прохладное помещение.

Обширный склад был доверху заполнен грудами различных товаров. Здесь можно было купить все, начиная с иголки и кончая превосходным огнестрельным оружием.

Покупка отняла у путешественников несколько часов. Вильмовский выбрал себе и товарищам две большие брезентовые палатки зеленого цвета и четыре белые, для конвоя и носильщиков-негров. Кроме того, он приобрел пять узких, но очень удобных складных коек, над которыми можно было развесить плотно пригнанные москитьеры, то есть муслиновые занавески, защищающие от москитов. В каждой палатке был, кроме того, складной столик и умывальник из непромокаемого

брезента. Вильмовский купил также несколько плотно закрывающихся чемоданов. Они должны были предохранять предметы, находящиеся в них, от прожорливых термитов, настоящего бедствия путешественников и жителей страны.

В те времена туземцы не знали и не употребляли денег, поэтому надо было запастись товарами, заменяющими звонкую монету. По совету Хантера путешественники купили несколько рулонов ситца и других хлопчатобумажных тканей, стеклянные цветные бусы, называемые туземцами "саме-саме", и несколько мотков латунной и медной проволоки. Как сказал Томеку отец, стеклянные бусы заменяли неграм медную монету, ткани — серебряную, а медная проволока — золотую.

После этих покупок путешественники приобрели еще запас одежды, одеяла, медикаменты, продукты питания, соль, табак и несколько винтовок для членов конвоя. Все покупки сразу же упаковывались в ящики и чемоданы. Томек записывал, куда упаковали тот или иной предмет, чтобы потом, в случае надобности, его можно было легко найти. Вечером ящики и тюки погрузили на большую телегу, и наши звероловы, уставшие за целый день хлопот, вернулись в дом Хантера.

III
По пути в Найроби

Томек, посматривая в окно вагона, нетерпеливо вертелся на диване. С самого отправления из Момбасы поезд медленно тянулся вверх, пробираясь вглубь страны. Через несколько часов исчезли обработанные поля и плантации кокосовых пальм и бананов. Вместо них появились кактусы, агавы, раскидистые пальмы и усыпанные белыми цветами дикие кустарники. Чем выше взбирался поезд, тем беднее становилась растительность. К вечеру с обеих сторон пути тянулась лишь сожженная солнцем степь. На ней кое-где торчали колючие деревья; и только вдоль высохших рек виднелась зеленая растительность, создававшая характерные для пейзажа Кении зеленые полосы.

Когда на степь опустилась ночь, Томек прикорнул в углу вагонного дивана. Его взгляд остановился на длинном футляре, лежавшем на полке. На лице мальчика появилась довольная улыбка, ведь в этом футляре находился его великолепный штуцер, полученный им в подарок от отца во время экспедиции в Австралию. Выстрелом из этого штуцера Томек убил бенгальского тигра, о чем напомнил Смуга во время первой встречи с Хантером. С того времени отец и его друзья стали относиться к Томеку, как к взрослому. Он конечно этим очень гордился, потому что не любил, когда ему напоминали о возрасте. Чтобы придать себе важности, Томек еще в Момбасе прицепил к поясу револьвер системы Кольта, подаренный ему Смугой после выстрела в тигра, и даже теперь, несмотря на то, что револьвер мешал ему улечься поудобнее, не снимал его с пояса. Томек украдкой посмотрел на Смугу. Тот тоже не снял револьвера, а из кармана штанов боцмана Новицкого выглядывала рукоятка пистолета. Томек догадался, почему его старшие друзья были так осторожны. Хантер не зря рассказывал о воинах племени нанди, довольно часто нападающих на поезда. Лишь один отец повесил свой пояс с револьвером на крючок и, словно им ничто не угрожало, расспрашивал следопыта об обычаях масаев.

Томек молча сравнивал отца с двумя его друзьями. С самого момента их знакомства Смуга стал для Томека идеалом героя. Даже такой силач и увалень, как боцман Новицкий, был преисполнен уважения к отважному и хладнокровному путешественнику, который о самых необычайных приключениях говорил с полным равнодушием. Холодный стальной блеск в глазах Смуги исчезал только во время беседы с Томеком. Мальчик

инстинктивно чувствовал, что Смуга искренне его любит.

Добродушный, непосредственный и несколько грубоватый боцман Новицкий относился к Томеку, как к лучшему другу. Он не обращал никакого внимания на разницу в их годах. Боцман подружился с мальчиком, потому что они оба больше всего любили Варшаву; во всякую удобную минуту они беседовали о своем родном городе. И боцман, и Томек одинаково любили приключения. Поэтому Смуга стал для них образцом для подражания.

Томек посматривал на отца. Этот высокий, широкоплечий мужчина с добродушным выражением лица, значительно отличался от своих спутников. Он не жаждал приключений и славы и ко всем людям относился одинаково дружески. Во время охотничьих экспедиций Смуга и боцман готовы были пробивать себе дорогу мужеством или силой. Вильмовский, наоборот, предпочитал налаживать с туземцами дружеские отношения, в чем ему неизменно сопутствовало счастье. Глядя на отца, Томек невольно стал прислушиваться к его беседе с Хантером.

- Среди негров, живущих в Кении, можно выделить две группы, отличающиеся как обычаями, так и образом жизни, - объяснял Хантер. - Первые из них - это многочисленные племена банту. К ним принадлежат также племена кикую и вакамба, которые, будучи земледельцами или скотоводами, ведут оседлую жизнь. Они в общем добродушны и немного боязливы. Поэтому банту довольно легко попадают под влияние европейцев. Ко второй группе принадлежат племена хамитского происхождения. Главные из этих племен - масаи, нанди и луо, у них сильно развиты традиции воинов. Они ведут кочевой образ жизни, переходя со своими стадами с одного пастбища на другое. Воинственность, отвага и храбрость, а также нелюбовь ко всему чужому делают их неподатливыми на уговоры колонизаторов. Английской администрации очень трудно справиться с ними.

- Вы полагаете, что нам удастся убедить масаев принять участие в экспедиции в Уганду? - спросил Вильмовский.

- Они, как правило, не очень любят оставлять своих жен на длительное время, а почти у каждого из масаев их несколько. Но в последние годы случившийся падеж скота сильно уменьшил поголовье их стад, поэтому хороший заработок будет им на руку. Ведь их жены все время требуют новых украшений, которыми они обвешивают себя со всей страстью, - ответил Хантер.

- В таком случае мы купим их согласие за бусы "саме-саме", - обрадовался Вильмовский.

- Это будет самый лучший способ, - согласился Хантер.

Вильмовский, несмотря на позднее время, продолжал беседу

со следопытом. Его товарищи уже давно спали, да и у Томека начали слипаться глаза. Засыпая Томек думал:

"Папа заботится обо всем, как настоящий вождь перед генеральным сражением. Даже храбрый Смуга и боцман полностью доверяют его опыту. Как это странно - папа снял оружие, но не спит, а мы, вооруженные, спим как младенцы, потому что знаем, что он с нами. Милый папа".

Томек проснулся, когда на дворе уже был день. Его спутники стояли у широкого окна. Томек подумал, что они заметили что-то интересное, сорвался с дивана, подбежал к ним и спросил:

- Что там такое, папочка?

- Посмотри-ка кругом! - ответил отец.

Томек посмотрел в окно вагона. Вдали, на юге, высоко врезался в небо массив огромной горы. Две из трех вершин, разделенные друг от друга седловиной, казалось висели в воздухе, потому что проплывающие ниже облака окружали их, словно венком.

- Это конечно Килиманджаро[16], высочайшая гора Африки, - догадался мальчик.

- Ты прав, - похвалил его отец. - Высота этого вулкана - шесть тысяч десять метров.

- Удивительное зрелище представляет гора, покрытая вечным снегом в самом центре Африки, притом, вдобавок, почти на самом экваторе, - сказал Смуга.

- Ничего удивительного, что некоторые негритянские племена, живущие на склонах Килиманджаро, воздают этой горе божеские почести, - добавил Хантер. - К примеру, ваджагги верят, что в кратерах Кибо и Мавензи, недоступных человеку при жизни, покоятся души усопших. Согласно легенде, в кратере Кибо покоятся души мужчин, а в Мавензи - женщин. На ледниках, по их поверью, живут злые духи "варуму", которые карают смертью любого смельчака, пытающегося проникнуть в тайну вечного упокоения ваджаггов.

- Интересно побывать на Килиманджаро, - сказал Томек.

- Ты хочешь взойти на вершину Килиманджаро, как когда-то взошел на гору Косцюшко? - спросил Смуга.

- Конечно! Только бы папа согласился!

- Сомневаюсь, сумеем ли мы взойти на вершину Килиманджаро, - вмешался Вильмовский, который будучи географом лучше всех был знаком с достопримечательностями мира. - Килиманджаро, по крайней мере, в три раза выше горы Косцюшко. Кроме того, подходы к вулкану не очень доступны. С того времени, как Ребман сообщил о существовании на экваторе высокой горы, покрытой вечным снегом, многие путешественники

и альпинисты пытались взойти на ее вершины. Один из них, Джонстон, находился на Килиманджаро около шести месяцев, но сумел добраться только до высоты четырех тысяч десятисот метров. Из многих других экспедиций только одному англичанину Чарльзу Нью удалось дойти до границы вечного снега. Немецкий географ и альпинист Ганс Мейер три раза пытался взойти на вершину вулкана. Он первый в 1889 году, во время третьей экспедиции взошел на Кибо, одну из вершин Килиманджаро, где изучил угасший кратер и покрывающие его ледники. С этого времени пришлось поверить тому, о чем сообщал Ребман. Позднее лишь немногим посчастливилось взойти на вершину Кибо[17]. Для этого необходимы сила, уменье и соответствующее снаряжение, а мы совершенно к этому не подготовлены.

- Послушай-ка, браток! Я лажу по мачтам как кот, но насчет гор и ледников - ты уж оставь меня в покое, - обратился к мальчику боцман Новицкий. - На таком леднике, пожалуй, и ром в животе замерзает.

- Ах, дорогой боцман, ведь мы просто беседуем, - утешил его Томек.

Килиманджаро осталась позади, но теперь пейзаж не казался таким мрачным как вчера. В степи, даже совсем недалеко от пути, паслись антилопы, большие, светло-желтого цвета. Иногда это были стада в несколько десятков голов. Одни из них паслись спокойно, другие с любопытством смотрели на поезд, выставив свои крутые рога. То здесь, то там, среди стада золотистых антилоп, белели полосатые зебры или чернели гну, пасущиеся вместе с крупными африканскими страусами. Вид последних напоминал Томеку и боцману об их неудачной охоте на эму в Австралии. Они весело рассказывали Хантеру о своем опасном приключении.

Время проходило быстро. Хантер тоже стал весело рассказывать о своих приключениях на охоте, и путешественники не заметили, как поезд въехал на равнину Капита Плайнз. Это была почти пустынная степь с пожелтевшей колючей растительностью, кишевшей дичью. По степи проходили целые стада животных, иногда в несколько сот голов. Часто рядом с пасущимися антилопами, словно каменное изваяние, стоял самец антилопы гну, который, по словам следопыта, сторожил стадо. Как правило, страж стоял несколько в стороне от стада, на возвышенном месте, и его можно было видеть даже тогда, когда испуганное стадо исчезало из поля зрения.

Томек был весь поглощен видами, развертывающимися в окне вагона. Он первый увидел красивую оригинальную птицу, ростом

с журавля, со сравнительно длинной шеей и высокими ногами, которая парила над рекой Ати. Томек был до такой степени восхищен султаном из перьев, свисающим с головы птицы, что даже ахнул от удивления.

- Это птица-секретарь[18], - пояснил Смуга. - Она обитает не только здесь, но и в Америке. Это переходный вид между болотной птицей и ястребом; питается земноводными и пресмыкающимися. Как только секретарь увидит добычу, султан на его голове топорщится и птица внимательно следит за движением змеи, чтобы одним прыжком броситься на нее, прижать когтями к земле и разорвать на куски. От змеиных укусов секретарь защищается крыльями. Птица-секретарь охотится на ядовитых змей, пожирая их вместе с ядовитыми железами, что не приносит ей, однако, никакого вреда. Эта полезная во всех отношениях птица находится теперь под охраной.

Во время длительной поездки в вагоне Томек развлекался осмотром своего рюкзака. Там лежали разные мелочи. Он показал боцману стеклянный шар с трехмачтовым судном в середине, новый охотничий нож, несколько фотографий Салли и довольно большой запас блестящих вещичек, столь любимых неграми. Звероловы вели длительные беседы, которые были прерваны только тогда, когда поезд стал приближаться к Найроби. Однако дикие животные в степи не исчезали вплоть до самых пригородов. Это привело Томека в превосходное настроение. Он был теперь уверен, что во время поездки к племени масаев ему не раз удастся поохотиться на африканских зверей.

После двадцати часов пути поезд остановился у вокзала Найроби. Наши звероловы высадились здесь, взяв с собой лишь самые необходимые вещи. Остальной багаж был отправлен далее, в Кисуму. На привокзальной площади их уже поджидала небольшая двуколка, запряженная ослом. Возницей был негр, работающий на плантации англичанина Броуна, одного из первых белых поселенцев Найроби. Хантер дружил с Броуном и во время пребывания в Найроби всегда останавливался у него.

Погрузив багаж на двуколку, охотники тронулись пешком через город. В Найроби только несколько широких улиц. У вокзала находились склады и административные здания железнодорожного управления. Несколько дальше стояли ряды низких белых домов со многими магазинами, наполненными самыми разными товарами.

Это был начальный период колонизации Кении, поэтому на улицах было совсем мало белых людей. Охотники прошли мимо строящегося дворца английского губернатора, потом оставили

позади некрасивый католический костел и очутились среди садов, окружавших немногочисленные коттеджи европейцев. За садами виднелись маленькие квадратные, вылепленные из глины негритянские хижины с шатровыми крышами, покрытыми соломенной кровлей.

Имение Броуна находилось на краю города. Англичанин принял охотников очень гостеприимно. Он предоставил им отдельный домик в саду. Однако Вильмовский и Хантер не стали отдыхать. Они пошли к торговцу лошадьми, чтобы приобрести нескольких скакунов. По мнению Смуги, лошади были необходимы при поимке некоторых быстроногих животных. Вильмовский, правда, высказал опасение, что в глубине страны им не удастся сохранить лошадей из-за возможных укусов мух цеце, но Хантер и Смуга успокоили его, говоря, что цеце встречаются только в низинах.

Томек и Смуга, не желая терять даром время, пошли на плантацию кофе. Томек с интересом рассматривал кофейные деревья, буйно растущие в тени высоких, раскидистых пальм. Дело в том, что вместо кофейных зерен на ветвях висели пурпурно-фиолетовые ягоды, напоминающие по форме маслины или небольшие сливы.

- Но ведь эти ягоды совсем не похожи на кофе? - обратился Томек к Смуге.

- А ты думал, что кофейные зерна растут прямо на ветках? Если да, то ошибался, - был ответ. - В середине этих плодов, называемых плантаторами "вишней", находятся два полукруглых, приплюснутых твердых боба, которые превращаются в кофе только после соответствующей обработки.

- Это очень интересно, - сказал Томек. - А почему Броун не прикажет вырубить пальмы, которые заслоняют кофейные деревья от солнца?

- Кофейные деревья очень нежные растения. Они не переносят прямых лучей солнца, поэтому пальмы заменяют им зонтики, - пояснил Смуга. - Сразу видно, что Броун прекрасный специалист. Посмотри только, как буйно обсыпаны плодами ветви деревьев. На одной и той же ветке можно заметить уже зрелые "вишни" и только что распустившиеся цветы... По всей вероятности, Броун вскоре начнет собирать "вишни", потому что перезрелые плоды чернеют и засыхают. Поэтому кофейные бобы надо доставать из свежих плодов.

- Насколько я понял, даже только что снятые с дерева бобы еще не похожи на кофе, находящееся в продаже, - сказал Томек.

- Ты прав. После того как бобы будут освобождены от мягкой оболочки, их очищают щетками, чтобы снять верхнюю, похожую

на пергамент кожицу, благодаря чему бобы теряют способность к прорастанию. Только после этого их полируют на специальных машинах. Теперь кофейные зерна можно уже "жарить", после чего они получают специфический цвет и запах жареного кофе, идущего в продажу.

- Ого, я и не думал, что неграм приходится столько поработать прежде, чем выпить чашечку кофе, - сказал Томек. - Пожалуй, не всякий может купить машины для обработки плодов, их очистки и полировки и всего, что необходимо для приготовления кофе!

- Правильно, Томек, поэтому туземцы добывают зерна из кофейных плодов при помощи брожения. Мякоть плодов в высокой температуре распадается, после чего зерна собирают, сушат на солнце и снимают пергаментную кожицу примитивными способами. Кроме того, негры не пьют кофе. Они жуют мякоть кофейных плодов во время длительных маршей, как и орехи кола. [19]

- Неужели мякоть кофейных "вишен" питательна?

- Говорят, что она укрепляет силы и возбуждает энергию человека.[20]

- Ах так? Я обязательно должен ее попробовать! Я хочу спросить еще вот о чем. Все ли "вишни" содержат по два кофейных боба?

- Нет, Томек, есть и дикорастущие сорта африканского кофе, "вишни" которых содержат только по одному зернышку, известном под названием "жемчужина".

Смуга с интересом прогуливался между рядами кофейных деревьев. Томек шагал рядом с ним, но не задавал больше вопросов. В конце концов Смуга обратил внимание на молчаливость мальчика. Он взглянул на него. Правда, Томек шел следом за ним, но видно было, что кофейные деревья его перестали интересовать. Томек, насупив брови, следил за летающими вокруг насекомыми.

- О чем ты задумался, Томек? - спросил Смуга.

- Я беспокоюсь о Динго, - ответил мальчик.

- А что с ним случилось? Почему ты не взял его с собой?

- Я запер Динго в комнате, чтобы его не укусила муха цеце, - озабоченно сообщил Томек. - Теперь я очень жалею, что взял с собой в Африку собаку.

- Ах вот, в чем дело! Мне кажется, ты беспокоишься совершенно напрасно.

- Правда? Но вы слышали, что говорил папа? Укус мухи цеце смертелен для лошадей, быков, овец и собак.

- Это правда, но не всякая муха цеце разносит сонную

болезнь. Кроме того, мы все будем подвержены опасности заболеть. Ты уже знаешь, что укус мухи цеце может и у человека вызвать смертельную болезнь. Будем надеяться, что провидение не даст нам погибнуть. Мне уже приходилось охотиться в районах, где царила эпидемия спячки, но я, к счастью, не заболел.

- Неужели нет способов спастись от укусов этой опасной мухи? - заинтересовался Томек.

- Муха цеце отличается большой осторожностью и летает почти бесшумно. Поэтому на нее трудно обратить заранее внимание. Она не садится на светлые вещи, на которых ее легко обнаружить. Лучшая защита от нее - одежда белого цвета. Туземцы часто отгоняют мух метелками или носят украшения из перьев и хвостов животных, которые при движении отпугивают мух.

Томек тяжело вздохнул и далее шел в молчании. Он не любил ждать опасности сложа руки, поэтому теперь сосредоточенно думал, как спасти Динго от укусов предательской мухи. Скоро он повеселел и, насвистывая веселую мелодию, помчался по направлению к дому.

IV
Выстрел среди ночи

На другой день ранним утром Хантер привел и привязал возле веранды пять верховых лошадей и одну вьючную. Вместе с боцманом Новицким они вынесли подготовленные заранее вьюки с имуществом экспедиции, закрепили их на спине вьючной лошади. Вскоре из дому вышли остальные звероловы, вооруженные ружьями и пистолетами.

- А где же Томек? - спросил Вильмовский, заметив отсутствие сына, который обычно первым был готов в любую поездку.

- Он теперь постоянно куда-то исчезает, улетучивается, словно камфора, - пошутил Смуга, приторачивая ружье к седлу.

- Томек! Томек! Скорее! - звал Вильмовский.

- К чему весь этот шум? Клячи и так не убегут, а Томеку наверное повредило то, чем нас кормят у Броуна, - пробурчал боцман Новицкий, пожимая плечами. - Вы, Хантер, могли бы сказать своему приятелю, чтобы он экономил коренья. И дешевле, и человеку спокойнее. Что уж тут удивляться Томеку, когда я сам чувствую...

- А это еще что? Что это за маскарад? Ты, видно, рехнулся, парень? - воскликнул Вильмовский, прерывая речь боцмана о способе приготовления блюд.

Все повернули головы и увидели Томека, тянущего на поводке недовольного Динго. Мужчины, словно по команде, разразились хохотом. И мальчик и его собака выглядели странно: на Томеке была белая блуза и длинные брюки, заправленные в голенища сапог, покрытых белым лаком. На голове торчал пробковый шлем с муслиновым платком, спущенным на плечи. К шлему были прикреплены какие-то хвосты, свободно ниспадающие вокруг головы. Из-под закатанных выше локтей рукавов блузы на голые руки тоже спускались куски меха. Не менее странно выглядел Динго. На нем была надета специальная сбруя с прикрепленными к ней меховыми хвостами, развевавшимися при каждом движении, словно флажки. Собака гневно ворчала на них и явно выражала свое неудовольствие, отказываясь повиноваться хозяину.

- Что это такое, Томек? - с гневом спросил отец. - Мы все вынуждены ждать тебя, а ты, неизвестно зачем, устраиваешь глупые шутки.

- Вы считаете, что я шучу, - ответил Томек, обиженный смехом товарищей. - Хорошо же! Пускай! Хорошо смеется тот, кто

смеется последним. Я уверен, что вскоре все вы последуете моему примеру!

- Что за идея пришла тебе в голову, сынок? С какой целью нам надо строить из себя гороховые чучела? - спросил Вильмовский.

- Вы, по-видимому, забыли о мухе цеце, летающей бесшумно, укус которой смертелен для лошадей, рогатого скота, овец, собак и даже для самых сильных людей, таких, как вы, боцман, - саркастически улыбаясь, ответил Томек, подчеркивая каждое слово.

Он на минуту прервал свою речь, чтобы увидеть впечатление, произведенное его словами. Боцман Новицкий, суеверный, как и все моряки, сразу же перестал смеяться. Хантер тоже стал серьезным. Томек удовлетворенно кашлянул и добавил:

- Лучшая защита против мухи цеце - это белый цвет одежды, потому что осторожная муха не любит светлого фона, на котором ее легко заметить. Меховые хвостики прекрасно заменяют веер, которым отгоняют мух. По уверениям дяди Смуги, а он хорошо знает, о чем говорит, туземцы тоже их носят.

- Легко убедиться, что ты наслушался разной чепухи. Ах, Томек, Томек, когда же ты, наконец, станешь серьезнее? - сказал Вильмовский.

Смуга тактично улыбался, слушая пояснения мальчика, а боцман примирительно сказал:

- В конце концов смеяться тут нечего. Я еще помню, как нам в школе рассказывали, что над Коперником тоже сначала смеялись. Возможно, парень неплохо соображает? У всякого пацана есть своя смекалка...

- Не будем терять времени на глупые споры, - закончил беседу Вильмовский. - Томек, спусти собаку с поводка и садись на лошадь. Динго скоро забудет о своем убранстве и побежит за нами.

Томек спустил собаку. Спокойно сел в седло. Охотники шагом тронулись с места. Динго несколько раз пытался стряхнуть с себя украшения, но, убедившись, что это невозможно, хрипло залаял и побежал вслед за охотниками.

Вскоре наши путешественники далеко оставили за собой кофейные и банановые плантации и кукурузные поля. Местность приобрела пустынно-степной характер. В полдень, когда солнце достигло зенита, они остановились на привал. В чистой степи негде было спрятаться от палящих лучей солнца, поэтому им пришлось разбить палатки.

Отдохнув, охотники снова вскочили в седла и тронулись в дальнейший путь. Местность постепенно менялась. Появились

сначала холмы, потом горы. Вскоре лошади гуськом пошли по тропинке, вьющейся вверх, вдоль крутого склона. Охотники остановились лишь наверху перевала. Перед ними внизу раскинулась равнина, со всех сторон окруженная горами. Преобладал серый цвет степи, только местами зеленел кустарник или темнели густые заросли. Вдоль высохших русл рек тянулись полосы высоких деревьев. Позднее оказалось, что не все русла рек были сухими. В некоторых из них бурлили потоки воды.

Охотники пришпорили лошадей. По горному склону они съехали вниз, высматривая издали удобное место для ночлега. Остановились на берегу ручья. Томек охотно помогал при устройстве бивуака и сборе валежника для костра. Топлива было достаточно: каменистые берега ручья были покрыты густой чащей акаций.

Вечером сильно похолодало, поэтому охотники достали из вьюков толстые шерстяные одеяла. Томек считал, что в экваториальной Африке смешно укрываться теплыми одеялами, но отец ему кратко возразил:

- Ты, конечно, прав, что мы находимся на экваторе, но надо иметь в виду, что мы поднялись на высоту двух тысяч метров над уровнем моря. Поэтому ночи здесь довольно холодны, в чем ты скоро убедишься.

Решили выставить на ночь часовых. Томек возражал против освобождения его от общей обязанности, и ему назначили первые часы дежурства. Сразу после ужина он ушел в палатку и в ожидании своей очереди крепко уснул. Когда его разбудили, ему показалось, что он и не спал под плотно затянутой москитьерой. Проснувшись он спросил:

- Что, пришла моя очередь?

- Да, время становиться на вахту, - подтвердил Хантер, который во время экспедиции был проводником и старшим по бивуаку. - Уже все легли спать. У тебя есть часы? Прекрасно, скоро будет десять часов. В полночь разбудишь Смугу.

Томек вылез из-под москитьеры; за ним оттуда же выпрыгнул Динго. Мальчик надел пояс с револьвером и взял в руки штуцер.

- Я готов, - заявил он, выходя из палатки.

- Ты замерзнешь, - предупредил его следопыт. - Может быть, оденешься потеплее.

- Согреюсь, когда буду ходить вокруг бивуака. Что входит в мои обязанности?

- Подбрасывай хворост в костер, чтобы не погас, и прислушивайся ко всему, что происходит вокруг. Невдалеке отсюда находится место, куда животные приходят на водопой, но они не подойдут к горящему костру. Если же заметишь что-либо

подозрительное, буди одного из нас. Ты не будешь бояться одиночества?

- Нет, не буду. Австралиец Тони научил меня не бояться леса. Еще в Австралии я не раз бродил ночью по лесу. Я очень любил охотиться на маленьких медведей коала.

Хантер внимательно посмотрел на Томека. Он дивился тому, что в глазах Томека не было ни страха, ни возбуждения, обычных в его возрасте. Заметив воинственное выражение лица мальчика, Хантер улыбнулся и сказал:

- Спокойной ночи!

- Спокойной ночи! - ответил Томек, внимательно проверяя затвор штуцера.

Хантер исчез в своей палатке, которую он занимал вместе с боцманом Новицким.

- Ну, как ведет себя наш малыш? - спросил моряк.

- Как старый, опытный охотник, - ответил следопыт.

- Мировой паренек, говорю я вам, но будет, пожалуй, лучше, если мы будем стоять на вахте вместе с ним?

- В эту пору ночи в степи обычно ничего не случается, однако я обещал Вильмовскому, что буду следить за мальчиком. Мы находимся вблизи территории, где живут масаи. Надо хорошо держать нос по ветру.

- Прекрасно, мы спать не будем, а время от времени взглянем в окошечко на нашего малыша, - закончил беседу боцман, садясь на складной стульчик у входного отверстия палатки.

А Томек тем временем совсем не догадывался о хитрости своих друзей. Он посмотрел на темную степь и удовлетворенно вздохнул полной грудью. Некоторое время он наслаждался свежим здоровым воздухом, а потом медленно и осторожно стал ходить вокруг бивуака. В правой руке он держал заряженный штуцер. Рядом с Томеком бесшумно шагал Динго, время от времени пошевеливая ушами. Но вскоре мальчику надоела прогулка вокруг бивуака. Он проверил, хорошо ли привязаны лошади к столбам, вбитым в землю, подбросил валежника в костер и уселся около него. Динго лег рядом с ним, положив на лапы голову. Проходила минута за минутой. Вокруг царила тишина. Но вдруг Динго поднял голову, пошевелил ушами и вопросительно взглянул на Томека. Мальчик успокоил его движением руки. В кустах, росших рядом с бивуаком, раздался стонущий смех. Томек подхватил штуцер, лежащий на коленях, и положил палец на курок.

"Это, наверное, гиена" - подумал он. Вспомнил охоту на диких собак динго в Австралии. Однако их завывание звучало как жалоба привидения, тогда как голос гиены напоминал

неприятный хохот.

Томек решил было разбудить Хантера, но сразу же отказался от этой мысли. Ведь трусливая гиена не отважится броситься на людей. В конце концов ее легко напугать. А если бы она подошла слишком близко, превратилась бы в прекрасную мишень для его штуцера. Гиены по природе очень трусливы, но голод может вынудить их на необыкновенно нахальные поступки.

"Можно ее приманить к костру" - подумал Томек. Он еще раз приказал Динго не трогаться с места; сам поднялся и достал из котелка кусок мяса, оставшийся от ужина. Сделав несколько шагов по направлению к кустам, откуда послышался стонущий смех гиены, размахнулся и бросил в кусты жирный кусок мяса. Довольный собой Томек вытер руки о траву, подбросил валежника в костер и спокойно уселся на землю рядом с собакой. Взяв штуцер на изготовку, стал ждать...

Смех гиены раздался вторично, но уже значительно ближе. Лошади, испугавшись, стали громко фыркать. Томек был несколько удивлен, что никто из охотников до сих пор не проснулся. Голодная гиена, почувствовав запах лошадей и слыша их тревогу, высунула из чащи свою серую морду. И вдруг до нее дошел запах приманки. Ее глаза блеснули, и она сделала несколько шагов в сторону костра. Царившая вокруг тишина успокоила ее. Она медленно выставила из кустов свой сутулый хребет и, приседая, стала подкрадываться к куску мяса.

Шерсть на загривке Динго стала дыбом. Дрожа от нетерпения, Динго смотрел то на своего хозяина, то на крадущееся в тишине дикое животное. Не поднимая штуцера с колен, Томек навел его на задние лапы гиены. Спокойно нажал курок. Загремел выстрел. Гиена пронзительно завыла и стала кружиться на месте, поджав подстреленную лапу. Томек моментально привстал на колени, прицелился и выстрелил вторично. Гиена подскочила и, словно сраженная молнией, рухнула на землю.

Томек гладил вздыбленную шерсть Динго, стараясь успокоить собаку. В это время к нему подбежали боцман и Хантер с винтовками в руках.

- Ах, чтоб тебя черти... браток! - воскликнул боцман. - Ловко ты поддел это африканское свинство! А что, Хантер, я же вам говорил, что наш пацан не даст себе плевать в кашу?!

- Поздравляю, поздравляю, в самом деле прекрасный выстрел, да еще ночью, - похвалил Хантер Томека, пожимая ему руку.

К этим поздравлениям вскоре присоединились Смуга и Вильмовский; Томек смотрел на них с удивлением. Ведь когда он становился на вахту, следопыт ему сказал, что все уже легли

спать, а тут оказалось, что все окружили его, одетые так, словно и не ложились.

- Что-то мне начинает казаться, что никто из вас еще не ложился. Видно, вы не доверяете мне? - возмутился Томек.

- Не будь таким мелочным, дружище, - примирительно сказал боцман. - Я побился с Хантером об заклад, что ты будешь вести себя на вахте, как старый ветеран. Поэтому нам пришлось посматривать через отверстие в палатке, чтобы узнать, кому из нас придется ставить бутылку. Разве не так было, скажите, Хантер?

- Конечно, так, - быстро подтвердил следопыт, с благодарностью посмотрев на боцмана, радуясь его ловкому выходу из трудного положения.

- Ну, хорошо, а почему не спали папа и дядя Смуга? - спрашивал Томек.

Смуга посмотрел мальчику прямо в глаза и ответил:

- Я тебе скажу правду, Томек. Мы хотели убедиться, что после года пребывания в городе ты не отвык от джунглей. Ведь это могло случиться. Теперь я могу с удовольствием сказать, что ты ничего не забыл. Это нас очень радует, потому что на этот раз мы можем встретиться со многими опасностями. Хорошо знать, что можно полностью положиться на каждого участника экспедиции. С этого момента мы тебе во всем доверяем. Ты мне веришь, правда?

- Верю! - воскликнул Томек с волнением и бросился Смуге на шею.

- Мне кажется, Хантер, что у нас появилась прекрасная оказия осушить бутылку рома, - заметил боцман Новицкий. - Сразу заснуть нам не удастся, поэтому не повредит проглотить рюмочку, другую, на сон грядущий, а Томеку, пожалуй, полезно выпить чашечку горячего кофе. Что вы об этом думаете?

- Мне уже давно не приходилось слышать столь делового предложения, - поддержал боцмана Смуга. - Ну, а как ты, Андрей?

- Выпьем за успех нашей экспедиции, - охотно согласился Вильмовский.

V
Приветствую тебя, кирангози!

Восход солнца застал наших охотников вполне готовыми к дальнейшему путешествию. Через некоторое время они прошли горный перевал и очутились на высоком плоскогорье. На обширной равнине, то здесь, то там, вздымались к небу отдельные конусообразные вершины гор.

- Теперь, Томек, смотри внимательно, здесь легко встретить дичь, - сообщил Хантер.

Его слова подтвердились очень скоро. Когда всадники приблизились к роще диких мимоз, Динго, бежавший за лошадью Томека, стал вести себя беспокойно. Ветер дул со стороны редколесья. По-видимому, он нес с собой запах животных, потому что Динго приподнял нос, раздувая ноздри, шевелил ушами и время от времени посматривал на своего хозяина. Томек успокоил собаку и обратил внимание товарищей на ее поведение. Хантер движением руки предупредил, что надо сохранять тишину, и пришпорил лошадь. Охотники стали приближаться к роще. Мягкая почва скрадывала топот лошадиных копыт; они ехали под ветер и могли спокойно подъехать к роще, не обращая на себя внимания пугливых животных. Однако прежде чем им удалось достичь опушки, из зеленой чащи выскочило животное коричневато-желтого цвета, блеснуло на солнце рогами, расставленными в виде лиры, на момент пропало в чаще, а потом еще несколько раз показалось из чащи, высоко прыгая над землей.

- Газель! Развернитесь в цепь! Перед нами жаркое на обед! - воскликнул Хантер, увидев животное.

Роща внезапно ожила. Когда охотники приблизились на расстояние нескольких десятков метров, стадо газелей длинными прыжками выбежало на равнину.

Эти животные не превышали ростом наших косуль, но были значительно стройнее, нежнее и изящнее их.

Смуга, как только увидел газелей, оставил своих друзей и галопом поскакал вдоль опушки рощи.

Томек помчался вслед за ним. Лошади, почувствовав шпоры, неслись вперед, распластавшись так, что животами касались травы. Динго огромными прыжками летел впереди всадников.

Газели несколько мгновений удивленно смотрели на охотников, а потом бросились наутек. Смуга с винтовкой в правой руке осадил коня на месте. Он выстрелил почти не целясь! Одна

из газелей упала на землю. Дальнейшее преследование быстроногих животных оказалось безрезультатным. Они мчались со скоростью ветра, почти не касаясь земли. Некоторые из них время от времени останавливались, оглядывались на своих преследователей и вновь бросались вперед.

Охотники придержали лошадей, отказавшись от бесцельной погони. Смуга и Томек подъехали к убитой газели. Остальные охотники присоединились к ним. Динго уже был на месте. Опираясь передними лапами о шею мертвого животного, собака смотрела в неподвижные, широко открытые, темные глаза газели. Увидев своих, Динго замахал хвостом и залаял.

- Да, я считаю себя хорошим стрелком, но вы, пожалуй, настоящий мастер своего дела, - похвалил Хантер, с уважением смотря на Смугу. - Выстрел с лошади в бегущую газель, это же почти цирковой номер.

Смуга улыбнулся и ответил:

- У меня были хорошие учителя. Мне приходилось бывать в Техасе[21] , который славится своими мастерами стрельбы из револьвера. У ковбоев я научился попадать из револьвера в подброшенную монету.

Хантер соскочил с лошади. Когда следопыт нагнулся над газелью, Динго предупреждающе обнажил острые зубы и заворчал. Томек отозвал собаку. Следопыт внимательно осмотрел мертвое животное. Это был самец, весом около сорока килограммов. Мягкая, шелковистая шерсть животного на спине и по бокам была коричневато-желтого цвета, переходящего на животе и на стройных, будто вырезанных из слоновой кости, ногах в снежно-белый. Изящные копыта животного были спереди заострены. На голове самца торчали черные изогнутые рога, длиной около тридцати сантиметров. Спереди они напоминали лиру. Томек посмотрел в неподвижные, добрые глаза газели, в которых сохранилось выражение страха. Как всегда в таких случаях, ему стало жаль убитого животного.

- Вы попали прямо в сердце, - заявил Хантер. - Я сейчас взвалю газель на вьючную лошадь, а вечером, во время постоя, освежую ее. Из шкуры выйдет великолепный бурдюк для воды.

Не теряя времени Хантер положил животное на спину лошади, привязал тушу веревкой, и охотники вскочили в седла, чтобы продолжать путешествие. В поле их зрения начали появляться различные животные. Чаще всего это были антилопы канны с прямыми, спирально скрученными рогами, пасущиеся вместе с антилопами куду, спина и бока которых были покрыты белыми полосами. Томеку хотелось приблизиться к антилопам, но вид длинных, метровых, винтообразно скрученных рогов куду

несколько охладил его. Вскоре они увидели антилоп гну, отличающихся строением тела и специфическими движениями, которые очень заинтересовали Томека. Дело в том, что гну представляют из себя нечто среднее между лошадью, буйволом и антилопой. Темно-гнедая шерсть на спине и сивый хвост делают гну похожей на лошадь, но голова с ноздрями, закрытыми кожаными отростками, и пастью, окруженной длинной шерстью, напоминает голову буйвола. Головы антилоп гну украшают рога, маленькие и торчащие вверх у молодняка и разросшиеся в стороны у взрослых особей; у самой головы они у них плоские и сначала загибаются вниз, а потом вверх. Мрачные глаза закрыты венком волос, а густая грива покрывает всю шею.

Хантеру часто приходилось охотиться на антилоп гну. По опыту он знал, что они, подобно буйволам и быками, не переносят красного цвета. Не только внешний вид, но и обычаи этих животных отличаются странностями. В случае опасности они, опустив голову, бросаются на врага, но часто в самый решительный момент битвы внезапно останавливаются, поворачивают назад и бросаются наутек.

Томек внимательно слушал объяснения Хантера, потому что уже по опыту убедился, насколько полезны могут быть для каждого охотника такие рассказы. Меткость стрельбы не всегда может защитить охотника от опасности. Необходимо знание обычаев различных животных, что позволяет правильно оценить положение. Опытные охотники знают, что иногда лучше сойти с дороги животного, чем нападать на него. Поэтому Томек расспрашивал следопыта об обычаях многих неизвестных ему ранее четвероногих обитателей Африки.

Перед тем как стать на ночлег, охотники заметили показавшиеся из чащи акаций три головы с большими, подвижными ушами и странными рожками. Эти головы торчали на очень длинных шеях на высоте пяти или шести метров над землей. Это были жирафы. Томек сразу же галопом бросился в их сторону, но напрасно, потому что головы на длинных шеях внезапно заколыхались, словно маятники, и быстро исчезли в зеленой чаще.

- Жаль, что жирафы не выбежали из чащи, в степи я легко догнал бы их на лошади, - говорил сконфуженный Томек, вернувшись к своим товарищам.

- Я не уверен в этом, - снисходительно улыбнулся Смуга. - Жирафы бегают очень быстро, и даже самые быстроногие кони не могут их догнать. Однако не печалься своей неудачей. Во время охоты на жираф ты насмотришься на них вдоволь.

На этот раз путешественники остановились на ночлег на

опушке рощи раскидистых акаций. Как только были установлены палатки и разведен костер, боцман Новицкий стал готовить ужин, а Хантер взялся за свежевание убитой газели. Охотники с интересом следили за его работой. Дело в том, что снять шкуру с убитого животного так, чтобы получился бурдюк для воды, дело нелегкое, требующее большого навыка и ловкости. Одно неправильное движение ножа - и можно повредить шкуру, сделав ее совершенно непригодной.

Хантер взялся за свежевание животного с полным знанием дела. Он связал задние ноги газели веревкой и повесил тушку на ветви дерева. Потом острым ножом разрезал шкуру вдоль внутренней поверхности ног вплоть до хвоста, вывернул ее и с большим усилием стянул шкуру до конца, как стягивают обычно чулок. Снятая шкура напоминала теперь мешок с отверстиями.

- А как вы будете ее дубить? - спросил Вильмовский у Хантера.

- Шкуру сначала надо хорошенько очистить, - ответил Хантер. - С этой целью ее надо закопать в землю на двадцать четыре часа, потом вымыть и удалить шерсть. Дубление начинают с того, что шкуру держат четыре дня в воде, к которой добавляют немного мелко нарезанной коры мимозы. Шкуру ежедневно вынимают из воды, растягивают на колышках, скребут острым камнем и натирают свежей молотой корой мимозы. После этого можно зашить отверстия, оставляя только то, которое находится спереди. Хороший бурдюк должен быть пористым, чтобы испаряющаяся вода могла увлажнять его наружную поверхность. Испарение воды с поверхности бурдюка охлаждает его содержимое.

- Вы хотите, чтобы из-за этого бурдюка мы торчали посреди этой пустыни целых четыре дня? - возмутился боцман Новицкий.

- Не бойтесь. Завтра в полдень мы будем уже в деревне масаев. Их жены все сделают как надо, - успокоил его Хантер. - Скоро вы убедитесь в прочности такого бурдюка.

- Может быть, вы правы, но мне сдается, что для рома больше подходит манерка или простая бутылка, - пробурчал боцман.

Охотники поужинали жарким из газели, которое показалось им очень вкусным, несмотря на легкий запах мускуса. Как и в предыдущую ночь, Томек первым встал на вахту. Он с бьющимся сердцем вслушивался в звуки, доносившиеся из темной степи. В двенадцать часов его сменил Хантер. Томек немедленно направился в палатку, лег в постель и укрылся одеялом, но спокойно уснуть не мог. Дело в том, что в степи бродила целая масса животных, и сон Томека ежеминутно прерывался топотом пробегавших стад. На рассвете Томеку показалось, что где-то

неподалеку раздался рев льва.

На следующий день, едва лишь охотники тронулись в дальнейший путь, небо покрылось черными тучами. Вдали глухо зарокотал гром. Пошел дождь, но Хантер не разрешил остановиться, чтобы его переждать. Путешественники проехали несколько небольших перевалов и очутились на тропинке, ведущей через густые заросли тальника. Местами приходилось пробираться по небольшим болотам. Всадники заметили по дороге нескольких шакалов, пробегавших впереди. Прямо из-под копыт лошадей срывались стаи чаек.

Дождь скоро прошел. На небе снова появилось жаркое солнце. Охотники выехали на равнину, поросшую густой травой. На горизонте темнела полоса леса. Путешественники пришпорили лошадей, которые поскакали галопом. Во время трехчасовой езды Смуга заметил в степи стройные силуэты жираф, но Хантер, чем-то обеспокоенный, торопил всадников, не обращая внимания на животных.

- Мы уже въехали в район пастбищ масаев. Но удивительно, что мы до сих пор не встретили ни одного стада, - с тревогой сказал Хантер.

- Может быть, дружественное вам племя перебралось в другое место? - спросил Вильмовский. - Ведь вы говорили, что они ведут кочевую жизнь.

- Два месяца тому назад масаи находились еще здесь, - пояснил Хантер. - Зачем же им отсюда уходить, если степь покрыта великолепной травой? Вот это-то и странно.

Вдруг боцман, ехавший рядом с Томеком, воскликнул:

- Я вижу столб дыма над лесом! Не печальтесь, Хантер, скоро ваши черные приятели встретят нас ударами черпака по котлу.

- Смотрите, боцман, чтобы они по ошибке не посадили вас в этот котел, - ответил следопыт. - Сразу видно, что у вас хорошее зрение! Я тоже заметил столб дыма над лесом.

Боцман насупил брови.

- Я списал бы с корабля такого юнгу, который бы не заметил дыма на горизонте, - гневно сказал он.

Хантер однако не обиделся и весело ответил:

- Что же делать, видимо, я старею!

Лошади почувствовали близость воды и сами ускорили ход. Через полчаса охотники увидели туземную деревню. Она состояла из нескольких круглых шалашей, издали похожих на большие ульи. Как позже установил Томек, шалаши эти были построены из хвороста, переплетенного с травой, и стояли на фундаментах из сушеного навоза.

Топот лошадей вызвал оживление в деревне. На площади,

вокруг которой стояли шалаши, появились мужчины, женщины и целая толпа детей. Мужчины отличались правильными чертами лица и были закутаны в большие куски хлопчатобумажной ткани, живописно переброшенные через плечо. Искусно сплетенные и обильно смазанные жиром волосы гармонически сочетались с цветом лиц и тел, слегка подкрашенные красной глиной. На шее у некоторых мужчин висели маленькие коробочки. В руках они держали длинные копья или палки. Большинство женщин совсем не носили одежды; увидев белых гостей, они попрятались в шалаши, чтобы надеть платки, закрывающие нижнюю часть тела и плечи. Уши у мужчин и женщин были деформированы различного рода украшениями, иногда крупных размеров. Причесок у женщин не было, они брили головы догола. На шее они носили бусы и металлические обручи. Некоторые из них не снимали этих украшений даже ложась спать. Некрасивые в общем женщины показались Томеку ходячими складами проволоки и железа, потому что у большинства из них икры ног и руки от плеч до запястий были закованы в металлические трубы, и свободными оставались только локти. Эти поковки состояли из браслетов или медных и железных труб. Совершенно нагие дети путались под ногами взрослых. Шумные малыши пальцами показывали друг другу пришельцев.

Из толпы туземцев вышел хорошо сложенный мужчина, вооруженный длинным острым копьем.

- Ямбо кирангози![22] Давно мы тебя не видели у нас! - воскликнул он гортанным голосом.

- Приветствую тебя, Месхерия, я рад, что застал тебя в деревне. Сможем ли мы увидеть и приветствовать вашего вождя Кисуму? - спросил Хантер, протягивая руку туземцу.

- Ты увидишь Кисуму, как только он закончит совещание с шаманом, - ответил Месхерия на ломаном английском языке.

- Меня встревожило отсутствие на пастбищах скота. Я подумал, что вы уехали отсюда. Я опасался, что вы начали войну с каким-либо враждебным племенем, - сказал Хантер.

- В нашу деревню пришло несчастье, белый кирангози, - сообщил туземец печально. - Почти все наши стада пали. Злые духи поразили наш скот. Те животные, что остались, пасутся вблизи гор. Так посоветовал нам шаман.

Охотники соскочили с лошадей и привязали их к деревьям. Томек подошел к Хантеру. Увидев Томека, туземцы заволновались. Масаи показывали пальцами на мальчика и его собаку, что-то взволнованно кричали. Хантер посмотрел на Томека и еле удержался, чтобы не расхохотаться.

- В чем дело? Может быть, они боятся моего Динго? -

тихонько спросил Томек у Хантера.

- Нет, собаки они не боятся, ведь масаи с копьями нападают на львов, - успокоил его шепотом Хантер. - Ты их удивил оригинальным убранством. Слышишь, что они говорят? Ах, да, ведь ты не знаешь их языка! Послушай, пожалуйста, что они говорят теперь:

"Смотрите, смотрите! Вот белый шаман и злой дух, превращенный в собаку"!

- Что это вы рассказываете Томеку! - встревожился Вильмовский.

- Хантер точно переводит их слова, - подтвердил Смуга, который довольно хорошо знал наречие масаев. - Ведь они не знают, что Томек украсил себя и Динго хвостами животных для защиты от мухи цеце.

- Черт возьми, я совершенно забыл об этом! - сказал Вильмовский. - Тебе всегда удается сыграть с нами какую-нибудь шутку, Томек! Немедленно сними эти хвосты, иначе суеверные негры готовы стать нашими недругами!

- Не вынуждайте Томека снимать эти... украшения, - возразил Хантер. - Туземцы любят все необыкновенное. Они выражают свое восхищение, а не порицание.

- Ха-ха-ха! - захохотал боцман. - Послушай, браток! Они готовы сделать тебя своим шаманом. Покажи им только свой фокус с монетой, помнишь?

- Вам хорошо смеяться, а я, видимо, снова сделал глупость, - ответил Томек, нахмурив брови. - Однако не могу понять, что им не нравится в моем одеянии? Разве мне мешает то, что они надели на себя одеяла?

Охотники прервали беседу, потому что прибежал один из масаев с сообщением, что вождь Кисумо и великий шаман готовы приветствовать гостей. Недоразумение рассмешило Смугу, и он взял Томека под руку, говоря:

- Идем и покажем вождю нашего шамана. Только, дорогой боцман, перестаньте квакать, словно жаба в болоте.

Вождь Кисумо стоял у входа в большую хижину. Через плечо он перекинул яркую цветную ткань. В правой руке держал копье с длинным железным острием. На его шее висела довольно большая коробка. Он как раз вынимал из коробки лакомство, похожее на конфету, которое сразу же отправил в рот. На пальцах его ног блестели кольца. Волосы на голове Кисумо были искусно сплетены, а лоб украшала цветная лента. Рядом с вождем стоял сгорбленный старик с султаном из хвостов антилоп на голове. Хвосты спадали ему на лицо и плечи. Пушистый мех колебался от ветра. Время от времени старик потрясал деревянными

погремушками, которые держал в руках.

- Посмотри-ка, браток, на своего старшего коллегу, - шепнул боцман Томеку. - Смотри только, чтоб он тебя не проглотил вместе с Динго, потому что смотрит на вас, как кот на сало.

Хантер сурово посмотрел на боцмана и громко сказал:

- Привет тебе, Кисумо, вождь масаев и мой друг. И тебе привет, великий шаман. Мне говорил Месхерия, что вас постигло несчастье.

- Добро пожаловать, белый кирангози и друг, - ответил Кисумо на ломаном английском языке. - Вижу, что ты привел к нам своих друзей. Приветствую вас всех. Прошу войти в мою хижину, где вас ждет холодная простокваша и пиво.

Хижина вождя, которая была по размерам больше остальных, стояла в центре деревни. Кисумо и шаман вошли первыми и пригласили за собой гостей. С правой стороны Кисумо сел важный шаман, продолжая потрясать погремушками, с левой стороны вождь указал места гостям. Напротив вождя расселись старейшины племени во главе с Месхерией. Как только мужчины уселись за стол, несколько женщин внесли сосуды, наполненные простоквашей и пивом.

- В плохую минуту ты прибыл к нам, белый кирангози, - начал беседу Кисумо. - Зависть и злоба проклятых нанди лишила нас многочисленных стад скота. Мы голодаем и бедствуем, а наши сердца жаждут суровой мести.

- Мне уже говорил Месхерия, благородный вождь, что таинственная болезнь поразила ваш скот, - ответил Хантер. - Однако ты говоришь, что в вашем несчастье повинны нанди?

- Послушайте, как было дело, и поймете, что я сказал правду. О таких делах говорят только на совете старейшин, поэтому Месхерия не мог говорить при всех. Однажды у нас появились несколько нанди с самым важным их шаманом. Они уговаривали нас совершить вместе нападение на поезд, идущий по железной дороге. Наши старейшины отказались. Мы теперь не воюем с англичанами, у которых есть ружья и трубы, выбрасывающие большие пули. Ты, конечно, понимаешь, кирангози, что после нападения на поезд нам пришлось бы бежать отсюда и бросить наши стада. Так мы сказали нанди, но их шаман ответил нам, что мы и без того потеряем скот, потому что белые возьмут его себе, а нас либо выгонят, либо убьют. Мы говорили, что у нас теперь мир с белыми людьми. А шаман нанди смеялся над нами и сказал, что мы вскоре убедимся в собственной глупости. Ну, а когда они от нас уезжали, видимо, бросили злые чары на наш скот, потому что вскоре у нас погибли почти все стада.

- Белые люди в Момбасе и Найроби говорят, что болезнь

скота свирепствует вдоль всей южной границы Кении, - вмешался Хантер. - Может быть, ты ошибаешься, обвиняя нанди в злых чарах.

- Не защищай их, кирангози. Они чувствовали свою вину, потому что когда мы пошли на них походом, их уже не было в деревне.

- Кто вам сказал, что нанди бросили злые чары на скот? - спросил Смуга.

- Наш великий шаман беседовал со злыми духами. Они открыли ему эту тайну. Они сказали также, что только кровавая месть может приостановить падеж скота.

Смуга сурово посмотрел на шамана, явно обеспокоенного словами вождя. Через некоторое время Смуга твердо сказал:

- Легче посоветовать кровавую месть и войну, во время которой гибнут храбрые воины, чем самому предотвратить колдовство.

Погремушки резко загремели в руках шамана. Хантер бросил Смуге предостерегающий взгляд и обратился к масаям:

- Мы желаем тебе, Кисумо, и твоим людям всего самого лучшего. Мы знаем, что твои воины очень отважны. Поэтому мы пришли к тебе с просьбой отпустить с нами нескольких воинов для поездки в Уганду. Этот белый бана макуба[23] будет ловить там живых зверей, чтобы взять их потом в свою страну.

Говоря это, Хантер показал рукой на Вильмовского. Масаи с интересом посмотрели на вождя охотничьей экспедиции.

- Зачем же вам ходить так далеко, - возразил Кисумо. - В Кении тоже полно диких зверей. В Уганде нехорошо. Там была война с англичанами и другими белыми.

- В Кении мы не найдем обезьян соко[24] , - пояснил Хантер. - Бана макуба желает поймать живых горилл.

- Он хочет поймать живого соко? Это тяжелая и опасная задача.

- Бана макуба уже ловил диких животных и у него есть на это свой способ.

В этот момент шаман наклонился к вождю. Он долго шептал ему что-то на ухо, одновременно показывая рукой на Томека. Кисумо кивнул головой и спросил:

- А ваш шаман тоже принимает участие в этой охоте?

- Ты думаешь об этом мальчике? Это сын нашего бана макубы, - ответил Хантер. - Он уже принимал участие в охоте в далекой стране.

Вильмовский сделал нетерпеливое движение, но Хантер не дал ему говорить, сказав:

- Бана макуба и его храбрый сын знают разные способы ловли

диких животных, поэтому наша охота не так опасна, как это может казаться. Дашь ли ты нам нескольких воинов, Кисумо? Мы хорошо заплатим и дадим оружие людям, которые пойдут с нами.

- Воины нам нужны здесь. Нанди могут на нас напасть, - прохрипел шаман.

- Нам надо взять с собой всего лишь пятерых воинов, которые, по-видимому, не спасут вас от нападения нанди, - вмешался Смуга.

- Мы не боимся нанди, потому что уже дали им хороший урок, - быстро ответил Кисумо. - Однако нам необходимо спросить нашего шамана, что об этой поездке скажут добрые и злые духи.

- Посоветуйся со своим шаманом, но помни, что мы привезли твоим женам великолепные саме-саме, - сказал Хантер.

Кисумо вопросительно посмотрел на шамана, который, потряхивая погремушками, воскликнул:

- Я чувствую кровь, много крови! Это плохая охота!

- Ты ошибаешься, никто из них не погибнет, потому что бана макуба и его сын не боятся злых духов, - возразил Смуга.

Кисумо не знал, что ему делать. С одной стороны, он боялся выступить против великого шамана, а с другой - его привлекали подарки, обещанные за согласие на участие воинов в охоте. Он неуверенно посмотрел на шамана, а потом взглянул на Томека. По лицу Кисумо пробежала хитрая улыбка.

- У белых есть различные способы, чтобы отогнать злых духов, - сказал он. - Что говорит ваш шаман о вашей охоте? Пожалуй, вы бы не пошли на нее, если бы он предсказал вам смерть?

Хантер смутился, но, к счастью, спокойный и настороженный Смуга пришел ему на выручку:

- Мы не верим шаманам, но если вы хотите знать, что думает сын бана макубы о результатах охоты, то вам в этом легко убедиться.

- Что надо вождю, Ян? - по-польски спросил Вильмовский.

- По-моему, Кисумо хочет дать нам воинов, но этот старый мошенник шаман пугает масаев, будто им угрожает смерть. Туземцы считают оригинально одетого Томека существом, одаренным сверхъестественной силой, поэтому вождю хотелось бы знать, какой результат охоты предвидит Томек.

- Лучше всего скажи им сразу, почему Томек и Динго носят меховые украшения. Нет никакого смысла обманывать легковерных негров, - хмуро сказал Вильмовский.

- Не давайте плохих советов, - предупредил Хантер. - Смуга совершенно напрасно обидел шамана, высказав сомнение в

правильности его предсказаний. Вождь любит подарки, но не может позволить воинам участвовать в охоте вопреки предостережениям шамана. Не желая брать на себя всю ответственность, он ищет предлога ослабить плохое впечатление, вызванное неблагоприятным предсказанием. В наших интересах помочь вождю. Пусть Томек скажет, что он будет защищать воинов от опасностей.

- Но ведь это невозможно, чтобы отважные люди верили в такую чушь! - воскликнул Томек.

- Уже многие столетия негры подчиняют свою жизнь различным суевериям и предсказаниям. Они верят в силу шамана и в его предсказания. Если мы хотим привлечь на свою сторону масаев, то Томеку придется сыграть небольшую комедию. Ведь это никому не повредит, - посоветовал Хантер.

- Хороший совет лучше мешка монет, - вмешался боцман Новицкий. - Пошевели мозгами и окрути вокруг пальца этого шамана, похожего на петуха с распущенными перьями. Говорю тебе, браток, покажи им фокус с монетой!

Томек посмотрел на отца и, не заметив на его лице возражения, улыбнулся, подумав о возможности подшутить над злым шаманом.

Приняв серьезное выражение лица, Томек наклонился к масаям и медленно сказал по-английски:

- Великий вождь, я буду следить за тем, чтобы ни с кем из участников нашей охоты не случилось несчастья. Чтобы убедить тебя в правде моих слов, покажу тебе свою чародейскую силу.

Он вынул из кармана стеклянный шар, внутри которого виднелось маленькое трехмачтовое парусное судно. Положил шар на землю перед собой, довольный впечатлением, произведенным на негров. Расстегнув воротник, Томек обнажил шею, достал из кошелька медную монету, показал ее всем в своей левой руке и положил на шею. Затем он накрыл монету левой рукой и стал втирать ее в кожу. Он несколько раз менял руки, показывая туземцам монету, лежащую на покрасневшей от трения шее так, что они начинали хохотать до упаду. Руки мальчика двигались все быстрее и быстрее. На лбу выступил пот. В конце он натирал шею уже только левой рукой, поглядывая исподлобья на масаев. Но вот он перестал тереть шею и показал зрителям левую руку, в которой ничего не было. Масаи подошли к мальчику и внимательно осмотрели покрасневшую шею и руку, в которой не было монеты. Монета исчезла самым удивительным образом. Ее не было ни в руке, ни на шее.

- Смотрите! Смотрите! Ничего нет! - восклицали масаи.

- Чудо! Чудо! - повторяли за ними другие.

- Скажи нам, сын буана макубы, что произошло с монетой? - с любопытством спросил Кисумо.

Томек торжествующе улыбнулся. Значит, масаи не видели того, что весь фокус заключается всего лишь в ловкой манипуляции обеими руками. Меняя быстро руки, Томек ловко спрятал монету между пальцами правой руки, которую положил на правое колено, заканчивая мнимое втирание. Теперь, сохраняя на лице серьезное выражение, Томек поднял с земли стеклянный шар. Всматриваясь в него, он встал и приблизился к шаману. Правой рукой пошарил в его волосах и к удивлению и радости туземцев вынул оттуда медную монету.

- Видишь, вождь, кто спрятал монету? - обратился Томек к Кисумо. - Теперь ты, пожалуй, веришь, что с твоими воинами ничего плохого не случится, если они пойдут с нами.

- Мы видели твои чары и верим твоим словам, - признался Кисумо. - Что ты скажешь об этом, шаман?

Все посмотрели на сконфуженного старика, который, побренчав погремушками, подумал и сказал:

- Я должен еще раз посоветоваться с духами. Пойду в хижину и вызову их звуками барабана. Пусть сын буана макубы пойдет со мной. Может быть, в его присутствии духи окажутся добрее.

- Томек, шаман предлагает, чтобы ты пошел с ним в его хижину посоветоваться с духами, - обратился Хантер к мальчику. - Никакая опасность тебе не грозит, если ты не примешь его угощения. Мстительный старик может дать тебе яд. С африканскими шарлатанами надо быть осторожными, потому что они опасаются за свою власть над душами соплеменников.

- Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне. Возьму с собой оружие, - успокоил его Томек. - Однако мне кажется, я знаю, чего хочет от меня шаман.

Вильмовский и Смуга одновременно посмотрели на Кисумо. Видя многозначительную улыбку на его устах, они сразу успокоились. Шаман и Томек вышли из хижины вождя. Вскоре в глубине деревни раздались глухие звуки тамтама.

Путешественникам пришлось долго ждать возвращения Томека. Звуки тамтама то умолкали, то раздавались снова, но шаман и Томек не возвращались. Первым стал беспокоиться боцман Новицкий.

- Что с нашим пацаном делает эта сухая мумия? - пробормотал он. - У меня руки чешутся, так хочется расправиться с этим мошенником.

- Сидите спокойно, боцман. Ведь шаман знает, что старейшины рода и вождь находятся в наших руках, - перебил его Смуга.

- Нам остается довериться уму и хитрости Томека, - добавил Вильмовский, с беспокойством поглядывая на дверь.

- Во время экспедиции с нами могут случиться вещи похуже. Лучше не выдавать своих опасений. Негры непрерывно следят за нами, - заметил Хантер.

Только через час Томек вернулся в хижину вождя. Вслед за ним с загадочной улыбкой на лице вошел старый шаман.

К нижней части искусственно удлиненной мочки его уха был прикреплен стеклянный шар с трехмачтовым парусником вместо жестяной коробки, которая находилась там прежде.

- Пусть меня проглотит акула, если малец не сумел подкупить старого мошенника, - прохрипел боцман Новицкий, приглядываясь к стеклянному шару, прикрепленному к уху шамана.

Слушая голоса восхищения своих соотечественников, шаман надулся как мыльный пузырь. Он важно сел рядом с вождем и стал греметь погремушками. Отгремев, шаман громко сказал:

- Сын бана макубы был свидетелем моей беседы с духами. Злые силы испугались магического шара и замолчали. Воины могут принять участие в охоте, которая закончится успешно, если они будут верны бану макубе и его сыну.

VI
Охота на львов

- Поскольку шаман согласился, скажи мне, белый кирангози, сколько тебе надо воинов, - спросил Кисумо.

- Довольно пятерых. Мы хотели бы взять с собой Месхерию, Мумо, Инуши, Секелета и Мамбо, - предложил Хантер.

- Ого! Ты выбрал самых лучших! Что же я без них сделаю, если на нас нападут нанди? - возразил Кисумо. - Ведь ваша охота будет длиться очень долго.

- Мы высказали наши предложения, теперь твоя очередь, великий вождь, сказать, что ты требуешь от нас. Мы привезли тебе прекрасные подарки, - искушал вождя Хантер.

Начался длинный торг. В конце концов было решено, что Кисумо получит десять метров хлопчатобумажной ткани, десять метров ситца, двадцать связок стеклянных бус и десять метров медной проволоки. Шаман потребовал себе новое одеяло, десять метров ситца, десять связок стеклянных бус и охотничий нож. После оживленного совещания поставили свои условия и воины, принимающие участие в экспедиции. Каждый из них должен был получить месячное вознаграждение, состоявшее из десяти метров ситца, пяти метров хлопчатобумажной ткани, восьми связок стеклянных бус, метра латунной и метра медной проволоки; сверх того они должны были стать владельцами оружия и одеяла, полученных от экспедиции.

В заключение Кисумо попросил охотников, чтобы перед уходом они устроили совместно с его воинами охоту на львов, постоянно угрожавших скоту. Вильмовский принял это условие. Кроме того, он купил у вождя трех быков и несколько куриц для прощального пира.

Сразу же после окончания переговоров в деревне масаев началась лихорадочная подготовка к охоте. Наши путешественники раздали воинам, согласившимся принять участие в экспедиции, товары в качестве аванса и вручили их женам в подарок цветные саме-саме. Женщины с охотой принялись готовить яства для предстоящего пира. Вскоре огромные куски говядины варились в больших котлах, висевших над кострами. Мужчины готовили оружие, точили длинные ножи и железные наконечники копий.

Кисумо отвел белым гостям отдельную хижину, но Вильмовский, опасаясь клещей, кишевших в негритянских хижинах, предпочел поселиться с товарищами в палатке.

С наступлением темноты в деревне раздались звуки барабанов. В кострах ярко горел хворост, подбрасываемый детьми. Все члены племени собрались на обширную площадь, находившуюся в центре деревни. Там были выставлены котлы с вареным мясом и рыбами, стояли тыквы, наполненные холодным молоком и пивом. Среди масаев царило всеобщее веселье. Даже жены воинов, согласившихся принять участие в экспедиции, были в прекрасном настроении и хлопали в ладоши под звуки барабанов.

Вскоре на площади появился вождь Кисумо в сопровождении старейшин племени. Он был одет в новую, просторную одежду красного цвета, в которой, словно кровавые огоньки, отражался блеск горящих костров. Блестели смазанные жиром волосы, сплетенные в тонкие косички, искусно уложенные на голове. Лицо вождя было обильно раскрашено красной глиной. Его плечи были покрыты великолепной мягкой шкурой, а в руках он держал копье с блестящим наконечником. Кисумо уселся на львиную шкуру, рядом с ним присел, тоже празднично одетый, шаман. У него на голове торчал высокий венок, сплетенный из разноцветных птичьих перьев. Спину и грудь шамана украшали пучки пушистых звериных хвостов, лицо было раскрашено еще ярче, чем у вождя, а в левом ухе торчал подаренный Томеком стеклянный шар. Все негры натерли свои тела жиром и были полностью вооружены.

Вождь пригласил наших путешественников сесть рядом с ним на распростертые на земле шкуры. Вереница женщин, позванивая браслетами и ожерельями, поставила перед пирующими тыквы, наполненные молоком и пивом, и положила на банановых листьях куски вареного мяса. Шум и веселье росли по мере того, как опустошались жбаны, наполненные крепким пивом. Непрерывно звучали барабаны. Воины окружили самый большой костер. Сначала они двигались медленно, потрясая копьями в такт монотонной песне. Потом к ним присоединились женщины, ритмически хлопающие в ладоши. Постепенно мелодия песни стала звучать сильнее, темп ее убыстрялся, ноги танцующих все крепче ударяли о землю, вздымая облака пыли. Силуэты воинов, освещенные блеском горящих костров, отбрасывали фантастические тени. Постепенно танец захватывал всех обитателей деревни; даже мрачный Кисумо стал ударять ладонями по коленям, раскачиваясь вперед и назад в такт мелодии. Наконец шаман встал со своего места. Делая змеиные движения, он втиснулся в круг танцующих воинов. Они расступились, давая ему место в центре круга. Шаман начал танец войны. Теперь мужчины и женщины стали выбивать такт

руками и петь крикливыми, высокими голосами. Барабаны гремели все громче и быстрее, а старый шаман в вихре разноцветных перьев на голове кружился вокруг костра, как волчок.

Путешественники с любопытством наблюдали за танцами. Интерес проявлял даже Динго.

- Ну и ну, браток, кто бы мог ожидать, что твой старший коллега по специальности умеет так извиваться, - по-польски сказал боцман Новицкий. - Угощение ничего себе, только почему эти женщины так некрасивы? А головы у них бриты по-видимому для того, чтобы меньше было хлопот с мытьем и прической.

- Это у них такая мода, боцман, - со смехом ответил Смуга.

- Черт их возьми с такой модой, - с презрением сказал боцман.

А тем временем восторг танцующих негров достиг предела. Теперь все танцоры создали большой круг, в центре которого танцевал шаман. Барабаны гремели в сумасшедшем ритме, высокие голоса певцов перешли в крик.

Вдруг шаман, покружившись несколько раз, прошелся вокруг костра, прорвал круг танцоров и остановился рядом с Томеком. Барабаны умолкли. Туземцы прекратили пение. Негры, потрясая копьями, тесным полукругом стояли за спиной великого шамана. Кисумо насупил брови...

Смуга прикрыл веки, чтобы блеск огня не мешал ему видеть; правая его рука медленно опустилась на рукоятку пистолета. Боцман сунул руку в карман, Хантер вскочил на ноги и, выпрямив свою высокую фигуру, прислонился спиной к дереву. Один только Вильмовский не тронулся с места; он смотрел шаману прямо в глаза, в которых таились отзвуки дикого подъема, вызванного танцем войны.

Вдруг шаман бросил на землю деревянный жезл, увенчанный пучком из хвостов антилоп гну, вслед за этим он сбросил венок из перьев и накидку из хвостов. Обнаженный до пояса, он достал изо рта медную монету и на глазах всего племени, а также изумленных путешественников, безошибочно и быстро повторил фокус Томека с монетой. Когда он вынул монету из уха боцмана Новицкого, черные зрители закричали от восторга. На лице шамана отразилось удовлетворение. Ведь в этот момент он восстановил всю свою колдовскую славу. Шаман спокойно надел на голову венок из перьев, набросил на плечи накидку из пушистых хвостов и поднял с земли свой жезл. Он наклонился к Вильмовскому и, с трудом подбирая английские слова, медленно сказал:

- Бана макуба, у тебя умный сын. Он есть великий шаман.

Масаи слушать тебя и его, как меня!

Шаман приподнял жезл и вручил его Томеку. Опять заговорили барабаны. Негры начали новый танец.

- Ах, черт возьми, я был уверен, что начнется новый спор, - вздохнул Хантер, утирая со лба пот.

- Да, с нами могло быть совсем плохо, - признал Вильмовский. - Мы не справились бы с таким числом воинов, будучи окружены ими на открытом месте.

- Как только Смуга схватился за рукоятку своей пушки, то и я сунул руку в карман. Ручаюсь, что эта сухая мумия не успела бы дотронуться до нашего Томека, - добавил боцман, и никто из путешественников не сомневался, что это была не пустая угроза.

- Я все время ждал, у кого шаман найдет монету, - беззаботно вмешался Томек. - Я сразу же подумал, что на его месте я выбрал бы обязательно боцмана, который сидел мрачный, как градовая туча. Оказалось, я был прав, шаман выбрал именно его.

Охотники посмотрели друг на друга с удивлением. Хорошее настроение мальчика было доказательством того, что в этот трудный момент он совершенно не думал об опасности или не сознавал ее.

- Не говори, браток! Неужели ты хочешь сказать, что не испытывал и тени страха! - воскликнул боцман.

- Чего же мне было бояться? Ведь я сам научил шамана фокусу с монетой. Он мне тоже по секрету сказал у себя в хижине, что во время военного танца повторит этот фокус при всех зрителях деревни. Это был сюрприз.

- Пропади он пропадом, твой коллега с его сюрпризами, - сердито сказал боцман. - Надо было нам об этом сказать раньше!

- Возможно, вы правы, но тогда не было бы так интересно...

Томек не закончил фразы, потому что боцман пробурчал сквозь зубы:

- Счастье твое, что я тебе не отец и мне не надо соображать, следует тебе всыпать или нет!

- Нечего сердиться, боцман, - примирительно сказал Смуга и улыбнулся. - У нас, наверное, был очень мрачный вид, и я не удивляюсь Томеку, что, наблюдая за нами, он очень потешался.

- Не надо было тебе учить шамана этому детскому фокусу с монетой. Он использует его для обмана легковерных и суеверных негров, - обратился Вильмовский к сыну.

- Не бойся, папа! Чтобы предотвратить такую возможность, я обещал Кисумо, что расскажу ему о "тайне" исчезновения монеты, - рассмеялся Томек.

- Вот ловкач! Ну, шут с тобой, я уже не сержусь на тебя, - сменил гнев на милость боцман. - Знаешь, что, браток? Мне

пришла в голову отличная идея! Во время экспедиции мы научим фокусу с монетой всех масаев.

- Это и в самом деле превосходная мысль, - похвалил Томек и сразу же придвинулся к боцману, чтобы обсудить это дело.

Оба приятеля стали вести оживленную беседу. Игры, танцы и пение продолжались. Путешественники лишь поздней ночью вернулись в свои палатки.

Томек проснулся ранним утром. С удивлением он слушал глухие звуки тамтамов.

"Неужели они еще не закончили пира?" - подумал он.

Взглянул на стоявшую рядом койку отца. Она уже была прибрана. Томек выскочил из-под москитьеры, оделся и выбежал из палатки. Смуга и Хантер седлали лошадей, а боцман Новицкий готовил на складном столике завтрак.

- Скажите, боцман, почему все еще гремят тамтамы? Где папа? - спросил Томек, подбегая к моряку, насвистывающему какую-то мелодию.

- Значит, коллега не чувствует нюхом, что происходит? А я думал, что такие хитрые колдуны, как ты, все знают. Так вот, браток, мы сейчас отправляемся на львов. Масаи тамтамами сзывают всех своих на охоту. Они готовы мертвого поднять из могилы своим шумом. А твой уважаемый папаша пошел к Кисумо согласовать подробности охоты, смекаешь?

- Я понимаю, но почему вы меня не разбудили раньше?

- А зачем такого малыша, как ты, поднимать с постели на рассвете? Штанишки у тебя короткие, пуговиц мало, ты и без того в последний момент успеешь одеться.

- Ах, вы снова смеетесь над моим возрастом, - возмутился Томек.

Боцман весело расхохотался, потрепал мальчика по плечу и примирительно ответил:

- Ты должен признать, браток, что за вчерашнюю шутку с шаманом и монетой, которую он нашел в моем ухе, тебе следовало бы кое-что от меня получить.

- Ну, значит теперь мы квиты, - заявил Томек.

- Да уж ладно, - согласился боцман.

- Завтрак готов? - спросил Вильмовский, приближаясь к палатке.

- Котелок с кофе уже пятнадцать минут дымит, как пароходная труба, - ответил боцман. - Можно садиться за стол. Умойся, Томек, быстренько, потому что с заспанными глазами не попадешь ложкою в рот!

Томек побежал к ручью умыться. Вскоре он вернулся и сел за стол вместе с товарищами. После завтрака охотники очистили и

смазали винтовки и вскочили в седла. В масайской деревне их ждали воины под командованием самого Кисумо.

- Неужели они в самом деле намерены охотиться на львов с этими копьями? - обратился Томек к Хантеру, с недоверием рассматривая скромное вооружение масаев.

- Будь спокоен. Эти мнимо невинные копья в руках масаев превращаются в страшное оружие, - ответил Хантер.

- Я не отважился бы на охоту с таким вооружением.

- Согласен с тобой. И я бы не отважился тоже. Чтобы метать копье, надо иметь огромную силу и навык.

Послышалась команда вдоль отправляться в путь. Масаи и белые охотники поехали берега ручья, протекавшего по саванне. Через час они очутились вблизи цепи пологих холмов. Вскоре у их подножия они увидели стадо буйволов с большими, широко расставленными рогами. Несколько полуодетых пастухов выбежали им навстречу. Услышав о предстоящей охоте, они радостно закричали. Из их слов можно было заключить, что обнаглевшие львы почти каждую ночь похищают из стада скот, а два дня тому назад разорвали и сожрали молодого пастуха.

Охотники спешились у шалашей, в которых жили пастухи. Не теряя времени, они стали советоваться с Кисумо и его воинами. Масаи уверяли, что прекрасно знают, где расположены логовища львов. Поэтому Смуга предложил не ждать ночи, когда львы выйдут из своего убежища, а сразу же организовать облаву на них. Он утверждал, что после ночного пира львы целый день отдыхают, и их легче будет застичь врасплох. Все согласились с предложением опытного охотника. Они единогласно выбрали Смугу старшим по охоте.

Смуга немедленно начал подготовку. Он долго изучал в бинокль степь, поросшую кустами вдоль пересохшего русла реки. По уверениям пастухов именно там скрывались львы, нападающие на их стада. Смуга разделил масаев на две группы. Одна из них, более многочисленная, вместе с Вильмовским и Хантером должна была рассыпаться в длинную цепь и начать прочесывать чащу со стороны речки. Вторую группу возглавил Смуга. Он должен был окружить саванну так, чтобы преградить путь львам, спасающимся от облавы. Томек попросил у отца разрешения присоединиться к отряду Смуги и боцмана Новицкого. Вильмовский согласился, потому что был уверен в безопасности мальчика под опекой опытного охотника.

Поскольку группе Смуги требовалось время, чтобы дойти до места засады, его отряд тронулся в путь раньше. Впереди отряда ехал Смуга, показывая своим людям дорогу вдоль опушки обширной полосы кустов.

Томек ехал рядом со Смугой. Он внимательно слушал его рассказы о том, как надо себя вести во время охоты на львов.

- В Африке можно встретить пять видов львов: берберийский вид, самый сильный, сенегальский, сомалийский, капский и масайский, - говорил охот- ник. - Вне Африки живут еще два вида: персидский и индийский. По самому названию можно догадаться, что здесь мы встретимся с масайскими львами. В противоположность другим видам, масайские львы часто нападают на людей и пожирают их. Львы не живут в тропических лесах, они охотнее гнездятся на открытых местах, в частности, в саванне, на равнинах или плоскогорьях. Как правило, они не ведут оседлого образа жизни, но переходят с места на место, проводя дни там, где их застанет восход солнца. Однако бывает и так, что хищники почувствуют возможность легкой добычи домашнего скота или встретят плохо вооруженных, почти беззащитных людей. В таком случае они долго живут в одной местности и производят ужасающие опустошения.

- Я думал, что все львы набрасываются на человека, - вмешался Томек.

- Так думает большинство горожан, но в действительности львы редко нападают на людей. Даже в том случае, если на льва натравят собак, он больше внимания обращает на них, чем на человека. Конечно, если зверя ранить выстрелом из ружья или отрезать ему путь к бегству, лев может броситься и на человека. В этом случае львы бывают бесстрашными и грозными противниками.

- Слышишь, браток? Ты должен хорошо беречь Динго, а то что скажет прелестная Салли, если львы сожрут ее любимчика? - рассмеялся боцман.

- Вы только посмотрите, как спокойно ведет себя Динго, - ответил Томек. - Он либо не почувствовал львов, либо их вообще нет в этом буше.

- Мы теперь подходим с наветренной стороны. Посмотрим, однако, как поведет себя Динго, когда мы очутимся на той стороне буша, - сказал Смуга.

Говоря это, Смуга остановился и стал внимательно рассматривать следы на берегу ручья. В этом месте русло расширялось, образовав у одного из берегов маленький залив. Здесь почти не было течения. Томек жестом остановил боцмана.

- Дядя Смуга наверно увидел следы львов?

Месхерия, который остановился рядом с мальчиком, пояснил:

- Здесь львы пить вода ночью. Днем они сидеть в кустах и спать. Львы очень умные, они не бегают днем, когда жарко.

Томек посмотрел на мутную воду в заливчике.

- Мне кажется, что львы не так уж умны. Почему они пьют грязную воду, когда рядом течет чистый ручей?

- Грязный вода лучше. Все звери любить стоячую воду, - возразил Месхерия.

Через некоторое время Смуга поехал дальше. Охотники почти час ехали по тропинке, протоптанной животными к водопою, как вдруг она исчезла в довольно густых зарослях кустарника и редколесья.

- Идти дальше тропинкой, - посоветовал Месхерия. - Буш сейчас кончится.

- Хорошо, теперь веди нас ты, - приказал Смуга. Месхерия углубился в кусты. Смуга, боцман, Томек и масаи шли за ним на расстоянии нескольких шагов. Томек держал поводок Динго у самого ошейника. Собака была явно возбуждена, поэтому мальчик обратил на Динго все свое внимание. Вдруг раздался отчаянный крик Месхерии. События стали развиваться так быстро, что Томек действовал уже только машинально. Он посмотрел по направлению, откуда донесся голос Месхерии, и увидел мощную спину животного, мчащегося во всю прыть. Голова животного была вооружена огромными, кривыми и острыми рогами. Месхерия в последний момент подскочил так высоко, что, словно мячик, прокатился по широкой спине бегущего буйвола. К счастью Смуга не растерялся; увидев, что выстрелить он уже не успеет, громко крикнул:

- Прячьтесь за деревья!

Одновременно он сам спрятался за ствол большой акации, спасаясь от грозных копыт взбесившегося животного.

Ближе всех к Томеку находился боцман. Он вырвал поводок Динго из его рук и толкнул Томека за ствол раскидистого фигового дерева. Мальчик, испуганный внезапным появлением африканского буйвола, прыгнул на нижнюю ветку и молниеносно вскарабкался на верхушку дерева. Боцман вместе с Динго спрятался за стволом этого же дерева. Масаи, словно духи, бесшумно исчезли в кустах. Прежде чем Томек сообразил, что случилось, топот сердитого животного утих вдали.

Смуга показался на тропинке, держа винтовку на изготовку.

- Оставайтесь на местах! - предупредил он. - Буйвол может вернуться!

Томек сидел на ветке, обнимая руками ствол дерева. Смуга нашел спрятавшегося в кустах Месхерию. Туземец был слегка ошеломлен падением, но уверял, что с ним ничего не случилось. Сразу же пошел вслед за буйволом, желая проверить, не возвращается ли он. Вернулся с криком:

- Его нет, нет! Он убежал!

Масаи тут же вышли на тропинку. Боцман Новицкий вместе с Динго вышел из-за ствола фигового дерева. Подняв голову вверх, он со смехом сказал:

- Ха-ха-ха! Ты, браток, прыгнул на дерево быстрее обезьяны! Жаль, что у меня не было фотоаппарата. У Салли живот заболел бы от смеха, если бы она увидела тебя скачущим на дерево при встрече с каким-то быком! Правда, Динго? Великолепное зрелище!

Томек слез с дерева и поднял с земли брошенный штуцер. Смуга и масаи незаметно улыбались. Мальчик окинул их мрачным взглядом. Он тяжело вздохнул, потому что ему казалось, что его охотничья слава сильно померкла от этого случая.

Мрачный и злой двинулся он вслед за друзьями.

"Значит так, вы теперь смеетесь надо мной, - подумал он. - Ну, хорошо! Вы еще пожалеете об этом..."

- Наше счастье, что все так хорошо обошлось, - говорил Смуга. - Африканский буйвол бросается на всех, кого встретит на своем пути! Он уступает разве только слону. Не боится даже льва и часто побеждает в единоборстве с ним. Стрелять в него можно лишь тогда, когда есть полная уверенность попадания. Раненый буйвол бывает очень опасным и хитрым противником. Он даже может устроить засаду на своих преследователей.

Разговоры прекратились, когда Месхерия уклонился в сторону, в редколесье. Вскоре охотники очутились на краю небольшой поляны, окруженной деревьями и кустами.

- Здесь остановиться и ждать, - посоветовал Месхерия.

Охотники проверили оружие и расселись на траве среди кустов. Мужчины, взволнованные предстоящей охотой на львов, не обращали внимания на молчаливого мальчика, который, положив на колени штуцер, с дрожью в сердце прислушивался ко всем доносившимся звукам. Через некоторое время вдали послышались выстрелы и крик. Шум облавы приближался. Вдруг из глубины чащи раздалось короткое, гневное рычание.

- Уже поднять львы, - шепнул Месхерия. Львиный рев послышался значительно ближе.

Прежде чем он утих, в той же стороне послышалось еще одно грозное рычание.

- Как видно, облава наткнулась на настоящее логово львов, - вполголоса сказал Смуга. - Ах, если бы они вышли прямо на нас...

- Выйдут, мусунгу[26] , выйдут, потому что за нашей спиной находятся пещеры, где львы прячутся от опасности, - уверенно сказал Месхерия.

Шум облавы, крики, удары копьями о стволы деревьев и

винтовочные выстрелы были слышны все яснее. Отрывистое рычание львов послышалось на противоположной стороне поляны. Смуга взглянул на мальчика, приготовившегося стрелять. Он улыбнулся ему и приказал:

- Держи Динго на поводке и не отходи от меня. Цельсь спокойно, прямо между глаз.

- Хорошо. Динго уже дрожит от нетерпения. Я присмотрю за ним, можете быть совершенно спокойны, - ответил Томек.

Однако держать в руке поводок и одновременно стрелять из штуцера Томек не мог. Подумав немного, он привязал конец поводка к стволу дерева. Став на одно колено, Томек оперся рукой со штуцером на второе.

Львов не пришлось долго ждать. Из-за густых кустов внезапно показалась огромная голова животного с могучей гривой. Подозрительно оглядываясь кругом, лев глухо и протяжно зарычал. Ему ответили несколько других львиных голосов.

- Раз, два, три, четыре, пять... Боже мой, сколько же их тут? - прошептал Томек, машинально считая животных, показавшихся почти одновременно на поляне. - А вот и шестой, седьмой, восьмой...

Томек не ошибался. На поляну мягкими, кошачьими прыжками выскочили пять львиц и три самца. Впереди бежал великан с могучей гривой.

Из глубины буша снова послышались крики и выстрелы. Смуга и боцман Новицкий вышли из кустов.

- Ах, черт возьми! Мы упустили великолепный случай поймать живьем такую прекрасную львиную семейку! - воскликнул Смуга.

Удивленный появлением людей, лев, бежавший впереди, внезапно остановился. В него можно было легко попасть, но Смуга не воспользовался этим. Он, правда, прицелился, но Томек сразу же заметил, что он намерен выстрелить в бегущую длинными прыжками львицу. Однако то, что Томек считал ненужной бравадой, было у Смуги результатом охотничьего опыта. Дело в том, что при встрече льва и львицы надо обязательно сначала стрелять в самку. Царь зверей, как правило, не обращает внимания на несчастье своей супруги, тогда как она, если ранят супруга, немедленно бросается на охотника. Смуга целился недолго и нажал курок. Львица подпрыгнула, но продолжала бежать. Смуга выстрелил еще два раза. Львица зарылась носом в землю и лежала неподвижно. Боцман и Томек одновременно выстрелили в великолепного великана, который первым очутился на поляне. Томек по совету Смуги целился в голову, но в момент выстрела он бросил взгляд на рвущегося с

привязи пса и пуля ударила в землю впереди льва. Боцман не промахнулся; он спокойно целился в корпус льва.

Пуля попала в позвоночник и лев стал вертеться как волчок.

Томек и боцман снова одновременно выстрелили. Лев упал на траву. Метким выстрелом Смуга повалил еще одну львицу, а потом льва, который сам подлез под мушку его винтовки. Боцман тоже застрелил львицу. Счастье благоприятствовало и Томеку. Тремя выстрелами он положил молодого льва, после чего стал наблюдать за ходом охоты на остальных двух львиц. Попав в ловушку, звери бегали по поляне как сумасшедшие в поисках выхода. Стрелять в них было трудно, так как они метались из стороны в сторону. Боцман и Смуга выбежали на середину поляны. Вдруг одна из львиц, сделав несколько прыжков, метнулась к боцману. Смуга немедленно нажал курок, но винтовка дала осечку. Охотник понял, что в ее магазине нет больше патронов. Желая предупредить моряка об опасности, Смуга закричал. Боцман выстрелил и промахнулся. Пока боцман нажал на курок вторично, испуганное животное сбило его с ног и он растянулся на земле, выпустив винтовку из рук. Львица исчезла в кустах; масаи с громкими криками побежали вслед за ней.

Оставшаяся на поляне львица неожиданно бросилась к Томеку.

На загривке привязанного к дереву Динго шерсть стала дыбом. Томек не испугался. Не желая подвергать опасности своего любимца, он сделал несколько шагов вперед. Спокойно прицелился между глаз животного, так как это было единственное место, которое было хорошо видно. Пуля, задев череп львицы, отскочила рикошетом. Оглушенное животное остановилось. Львица смотрела на мальчика налитыми кровью глазами.

Томек почувствовал охвативший его ужас. Он прицелился вторично. Раздался сухой треск затвора. И в магазине штуцера не было патронов. Хотя Смуга находился довольно далеко от места трагедии, он сразу все понял, что происходит. Не имея времени зарядить винтовку, он отбросил бесполезное оружие и схватил с земли винтовку боцмана. Но и у боцмана магазин был пуст. Тем временем львица, не отрывая взгляда от мальчика, ползла к нему на брюхе. Она находилась всего в десяти шагах от Томека.

Томек понял, что для него нет спасения. Безоружные Смуга и боцман Новицкий находились слишком далеко, чтобы помочь ему. Всякое резкое движение с их стороны могло только ускорить его смерть. О револьвере нечего было и думать: смертельно поразить льва из револьвера нельзя. Томек ужасно побледнел.

Львица прильнула к земле и учащенно забила хвостом по бокам. Сквозь обнаженные клыки послышалось глухое рычание. Сомнений не было. Львица готовилась к прыжку. Грозное рычание раздалось еще раз. Львица, прищурив глаза, ритмически ударяла хвостом о землю. Томеку казалось, что он уже чувствует, как зубы ужасного зверя вонзаются в его тело. Но вдруг между ним и львицей мелькнула чья-то тень. Томек поднял голову. К нему вернулась надежда. Он увидел перед собой черную спину. Это был Месхерия, который, заметив, что мальчику грозит опасность, не побежал с товарищами за львицей. Теперь, вооруженный копьем, он защищал собой Томека.

Смуга и боцман боялись сделать малейшее движение, чтобы не ускорить прыжка взбешенного хищника. Ведь львица могла разорвать мальчика вместе с его храбрым защитником. Раненый зверь дрожал от нетерпения. Только благодаря появлению Месхерии львица не бросилась тотчас на Томека. Месхерия обратил внимание львицы на себя, а она уже знала вкус "черного мяса"... Едва львица повернула голову к масаю, Смуга не выдержал и крикнул:

- На дерево, Томек! На дерево!

- Прыгай на дерево! - зарычал боцман, словно раненый бизон.

Это был превосходный совет, потому что львица все свое внимание обратила на Месхерию, а Томек стоял рядом с высоким, раскидистым деревом. Однако Томек не двинулся с места, а только облизал языком внезапно пересохшие губы. На дерево? Да, его обуревало желание спрятаться на него, но он не хотел вторично стать объектом насмешек. Кроме того, если не боится Месхерия...

Громкие голоса испуганных охотников, крик облавы, которая в этот момент высыпала на поляну, подстегнули львицу. Под ее шкурой заиграли мускулы, короткая, толстая шея сжалась, огромное, палевого цвета туловище взвилось в воздухе.

В это же мгновение Месхерия произвел правой рукой короткое, но сильное движение. Копье, словно молния, вылетело навстречу львице. Месхерия прыгнул в сторону, потянув Томека за собой, а львица рухнула на землю с глубоко вонзенным в голову острием копья. Длинное древко копья сломалось как спичка, но острие засело глубоко в черепе животного. Ослепленная кровью и ошеломленная ужасной болью львица прыгнула на ствол дерева и когтями сорвала кусок коры, но это была уже агония, так как она сразу же упала на землю мертвой.

Смуга и боцман, бледные как полотно, подбежали к Томеку. Боцман обнял его и сказал:

- У меня дух захватило от ужаса! Я не удивляюсь, что у тебя

не было силы влезть на дерево, потому что и мы от страха словно окаменели.

Томек обнял боцмана и ответил почти спокойно:

- Я... мог спрятаться на дереве, но... не хотел!

- Почему ты не хотел? - гневно спросил Смуга. - Ведь львица перестала интересоваться тобой. Сразу было видно, что она ненавидит негров. Ты мог легко взобраться на дерево. Ты очутился бы в безопасности, и нам не пришлось бы за тебя опасаться.

- А я совсем не хотел очутиться в безопасности, - заявил мальчик.

- Почему? Что случилось, Томек?

- Да, потом боцман опять стал бы надо мной смеяться, что я от страха влез на дерево!

Смуга укоризненно взглянул на боцмана.

- С этим упрямым пацаном даже пошутить нельзя, - пробормотал моряк, чувствуя свою вину.

- Я должен признать, Томек, что ты снова держал себя очень хладнокровно, - похвалил Смуга. - Однако следует тебе напомнить, что ты дал обещание вести себя разумно.

- Я помню об этом, но на дерево ни за что и никогда не полезу, - решительно ответил Томек.

VII
Черное око

Несколько часов тому назад охотники сели в поезд, идущий из Найроби в Кисуму, откуда намеревались верхом добраться до Уганды. Томек уже устал смотреть из окна вагона на проносящиеся мимо пейзажи; воспользовавшись тем, что остальные участники путешествия задремали, он решил написать письмо Салли. Достав письменные приборы, он начал писать:

"Найроби-Кисуму, 5 августа 1903 года

Дорогая Салли!

Ты наверно будешь удивлена, что всего лишь через несколько дней после того, как я отослал тебе письмо из Найроби, - пишу опять. Дело в том, что теперь я не скоро смогу тебе написать, так как мы приближаемся к Уганде, стране джунглей. Сколько времени займет охота на горилл и окапи, сказать трудно. По всей вероятности на это потребуется несколько недель, но кто в состоянии предвидеть все, что может случиться? По мнению Хантера, а он в этом специалист, нас ждет трудное дело. Таким образом, я напишу тебе опять лишь после окончания охоты на горилл и окапи.

В последнем письме я тебе писал, как мы наняли превосходных масайских воинов для охраны нашей экспедиции. Ты уже знаешь и то, как мы охотились на львов, пожирающих людей. Прошу тебя, будь спокойна за Динго. Наш общий любимец превосходно пережил приключение со львами и весело машет хвостом, когда видит диких животных, которых мы время от времени наблюдаем из окна мчащегося поезда. Да, я совсем забыл упомянуть, что это письмо пишу тебе в вагоне, по дороге из Найроби в Кисуму. Но раз уж об этом зашла речь, то должен тебе сказать, что постройка железнодорожной линии в этой высокогорной стране совсем не легкое дело. Расстояние между Момбасой и Кисуму, то есть от берегов Индийского океана до озера Виктория, составляет почти пятьсот восемьдесят английских миль[27] . Начиная от Момбасы, поезд поднимается вверх по плоскогорью на триста сорок шесть миль, достигая в конце долины Рифт, расположенной на территории племени кикую, на высоте семи тысяч шестьсот футов

над уровнем моря. Потом поезд спускается вниз по великолепным мостам, переброшенным через пропасти, до высоты шести тысяч футов. Теперь, однако, мы снова начали взбираться вверх и в этот момент проезжаем горы Мау и находимся на высоте восьми тысяч футов над уровнем моря, но вблизи Кисуму спустимся на высоту неполных четырех тысяч футов.

Не знаю, интересуют ли тебя эти данные, поэтому заканчиваю описание нашей дороги и перехожу к другому. В Кении масса различных животных. Может быть, ты подумаешь обо мне плохо, но должен признаться, что, стреляя в диких животных, я не чувствую большого удовлетворения. Дядя Смуга и папа довольны этим, но боцман Новицкий смеется надо мной и утверждает, что я "шляпа". Когда я первый раз сказал ему, что мне жалко убитых львов, он пожал плечами и сказал: "Ты, браток, помрешь с голоду, глядя на живую жирную курицу"! Месхерия, которого ты знаешь из моего прежнего письма, придерживается того же мнения, что и боцман. Он считает, что если я сам не убью и не съем дикого животного, то оно сожрет меня без всяких колебаний. Я, право, и сам не знаю, что обо всем этом думать. Во всяком случае, предпочитаю ловить живых зверей, чем лишать их жизни.

Должен тебе сказать, что мы все очень полюбили Месхерию. Он командует нашим масайским конвоем. Месхерию ничто не может вывести из себя. Он никогда не расстается с оружием и постоянно повторяет:

"Иметь винтовку - значит не бояться даже ниам-ниам". Ниам-ниам - это племя людоедов, которое живет в Центральной Африке. Когда думаю о каннибалах, мне становится жарко, но отец не считает их жестокими. Они будто бы верят, что, съедая убитого врага, не только его уничтожают, но приобретают также его отвагу. Я утешаю себя тем, что мы едем к ним с дружескими намерениями..."

В этот момент боцман Новицкий сел на лавку рядом с Томеком. Взглянув на прилежно пишущего мальчика, он спросил:

- Что это ты так прилежно скрипишь пером, браток? Наверное, дневник пишешь, признайся!

Томек поднял голову и прекратил писать.

- А кому нужен мой дневник, кто его будет читать? Просто пишу письмо, - пробурчал он в ответ.

- Наверное, в Варшаву, Карским!

- Нет, не Карским! К ним я послал письмо из Найроби.

- Значит, снова кропишь над письмом к своей милой голубушке из Австралии, - рассмеялся боцман.

- Почему вы называете Салли "голубушкой"?

- А ты мне зубы не заговаривай, браток! Ведь ты ей тоже писал письмо из Найроби!

- Ну и что же, что писал, Салли наверное беспокоится о Динго. И мне надо ее успокоить.

- А пиши себе, пиши, она очень милая голубушка. Ну-ка, что ты там ей нацарапал в своем письме?

- Прочитать вам?

- Читай, браток, только медленно, чтобы я хорошо понял, - согласился боцман, усаживаясь поудобнее. Он набил трубку табаком и, выпуская клубы голубого дыма, внимательно слушал, как Томек читал свое письмо.

- Ну, ну, совсем неплохо! Ты бы и в газету мог написать, - похвалил боцман, когда Томек окончил чтение.

- Вы и в самом деле считаете, что я хорошо написал?

- Здорово! Письмо как стихи.

- Это хорошо, потому что Салли читает мои письма подругам.

- Обещай ей какой-нибудь подарок. Знаешь что? Есть у меня идея. Подари ей шкуру того льва, которого мы вместе с тобой убили.

- Не знаю, можно ли дарить девушке сувенир такого рода!

- Конечно, можно! Она эту шкуру повесит над койкой и как только на нее посмотрит, то сразу же подумает о тебе. Ведь нельзя же ей подарить такой браслет, какой носят женщины масаев. Как бы она выглядела, закованная в тяжелую трубу?

Томек расхохотался и воскликнул:

- У вас в самом деле множество великолепных идей!

- Эх, дружище! Я уже не одно письмо нацарапал своей милой. Привычка тоже кое-что значит! - похвастался боцман.

- Салли совсем не моя "милая", - возразил Томек.

- Ах ты, лицемер! А кого это ты, извиняюсь за выражение, называешь "дорогая Салли"?

- Это только вежливое обращение, применяемое во всех письмах, - защищался мальчик.

- Ну да, человек "обращается" и "обращается", пока не попадает в сети, - смеялся боцман. - Ну, что же, кончай свое письмо!

Томек стал писать, а боцман через его плечо читал про себя:

"Я приготовил тебе сувенир. По совету моего друга и

опекуна боцмана Новицкого, я дарю тебе шкуру с убитого нами льва. Ты сможешь повесить ее на стену над своей кроватью. Теперь масаи заняты ее выделкой. После возвращения в Найроби вышлю тебе этот подарок по почте. К сожалению, я уже должен кончать письмо, потому что поезд приближается к Кисуму. Шлю тебе привет от себя и Динго.

Томек Вильмовский"

- Напиши Салли, что я тоже шлю ей привет, - добавил боцман.

- С удовольствием. Она очень обрадуется, - сказал Томек.

Он дописал несколько слов, заклеил письмо и спрятал конверт в карман.

- Через два часа мы будем в Кисуму, - сообщил Вильмовский, входя в купе. - Вы чувствуете дуновение влажного ветра?

- Чего бы стоил нос моряка, который бы не чувствовал близости воды, - ответил боцман.

- Папа, мы из Кисуму сразу же пускаемся в дальнейший путь? - спросил мальчик.

- Да, Томек. Мы должны как можно скорее очутиться в Буганде. В октябре здесь начинается период дождей, тогда ухудшаются условия охоты.

Томек взглянул в окно. Вдоль пути тянулись цепи пологих холмов, поросших высокими, раскидистыми деревьями. Мальчик подумал, что скоро они поедут верхом в Уганду, но впервые с момента высадки в Африке не почувствовал радости. Вернее, его охватила неясная тревога. Он стал думать о том, что их ждет в глубине таинственного материка во время охоты на горилл и окапи. Хантер боялся этой охоты. Обвинять в трусости такого опытного охотника невозможно. Если он первоначально отказался участвовать в охоте на окапи, то лишь потому, что эта охота была связана со значительным риском. Томек вспомнил пигмеев с их отравленными стрелами, каннибалов и ужасных диких горилл, но сразу же отогнал от себя неприятные мысли, так как его оптимистический характер не позволял ему долго думать о неприятных вещах.

"Хантер, несмотря на все, едет с нами, - подумал Томек. - Что значат все пигмеи, каннибалы и обезьяны, раз папа и наши друзья их не боятся! И мне нечего бояться ".

Настроение его сразу же улучшилось. Томек погладил Динго по косматой голове и прошептал:

- Я о тебе помню, дружище. Как только мы сойдем с поезда, наденем защитную одежду против мух цеце, и с нами ничего не

случится.

Поезд подъехал к перрону на станции Кисуму. В то время это был маленький городок, в котором обитали три европейца и полтора десятка индийцев и негров. Кроме ряда маленьких белых домиков, в городке стояло несколько негритянских хижин, построенных на берегу залива Кавирондо, на невысоких склонах зеленых холмов.

Сразу же после выгрузки пришлось получать с железнодорожного склада багаж, прибывший в Кисуму ранее, и поэтому у Томека совсем не было времени, чтобы присмотреться к разноцветным тропическим растениям. Хантер оказался чрезвычайно опытным человеком. Он нашел знакомого индийца, занимающегося перевозкой товаров на бычьих упряжках, и нанял его на два дня. После нескольких часов работы все тюки были погружены в фургоны. Томеку не пришлось даже полюбоваться озером Виктория, потому что они очень спешили с отъездом. Во главе каравана ехали масаи под командованием Месхерии. Вот захлопали длинные бичи возниц, и хорошо отдохнувшие сильные быки охотно тронулись вперед. Звероловы ехали за фургонами шагом.

До границы Уганды было около ста километров. Индийцы подрядились довезти багаж охотников до реки Нзоя. По их уверениям там можно было нанять негров-носильщиков.

Довольно широкая дорога вилась между холмами, поросшими буйной зеленью. В воздухе чувствовалась влага, хотя за холмами озера не было видно. Охотники удалились от его берегов, потому что дорога, идущая по диагонали через полуостров Кавирондо, давала возможность на один день раньше добраться до устья реки Нзоя. Вечером они задержались на короткий отдых. На рассвете следующего дня поехали дальше. Желая приехать к цели еще до заката солнца, индийцы не жалели быков. Однако дорога становилась все хуже и хуже, так что измученные животные все время замедляли шаг. Поэтому экспедиция добралась до реки Нзоя вблизи места, где она впадает в озеро Виктория, только на другой день около полудня.

По обоим берегам реки Нзоя рос папирус. Местами растения образовали непроходимую чащу, среди которой блестели спокойные озера - убежища множества диких уток, гусей, ибисов, журавлей, пеликанов, лебедей и бекасов. Русло реки прорезало обширное плоскогорье с несколькими островками буйной растительности. Невдалеке находился обрывистый берег озера. Кое-где виднелись купы больших деревьев. Кругом росли красивые цветы, издававшие легкий, приятный запах. Великолепная растительность отражалась в прозрачной воде,

словно приглашая искупаться.

Как только подводы остановились в тени деревьев, масаи приступили к строительству бомы[28] из толстых, глубоко вбитых в землю свай, между которыми они устроили густой плетень из терновника, оставляя несколько бойниц для наблюдения или стрельбы. Внутри этой высокой, колючей ограды путешественники разбили палатки и сложили багаж.

Томек вместе с отцом занялись установкой их общей палатки. Когда работа была закончена, он, усталый и вспотевший от жары, вместе с Динго выбежал за ограду.

- Ну как, не желаешь ли посмотреть на озерцо? - спросил боцман Новицкий, вытирая клетчатым платком пот со лба.

- Ничего себе озерцо! Знаете ли вы, что его площадь составляет шестьдесят девять тысяч квадратных километров? Конечно, я хочу на него посмотреть, ведь в Кисуму на это не было времени.

- Ну, так пошли! - предложил моряк.

Они побежали к озеру и, съехав вниз с крутого обрыва, задержались у самого берега.

- Да ведь это настоящее море! - воскликнул Томек, увидев широкий простор воды.

- Море не море, но факт, что это вода, в которой можно выкупаться, - просипел боцман, снимая с плеч рубаху.

- Великолепная идея! - похвалил Томек.

Он быстро разделся и довольный, что опередил боцмана, остановился у края воды. На выбранном ими для купания участке берега росли раскидистые мимозы, густая трава доходила почти до самой воды. Не долго думая, Томек вошел по пояс в воду. Он вытянул руки, чтобы пуститься вплавь, как вдруг Динго, стоявший еще на берегу, неожиданно заворчал. Томек остановился. Он увидел какое-то огромное тело, похожее издали на бревно, которое пронеслось как стрела и задержалось как раз в том месте, куда он хотел плыть. Томек молниеносно выскочил на берег и только благодаря этому спас свою жизнь. Это было не бревно, а колоссальный крокодил. Он некоторое время смотрел на испуганного мальчика глазами, похожими на перископы, после чего медленно, как бы нехотя, удалился.

- Смотрите, смотрите! Скорее, - крикнул Томек, оправившись от испуга.

- Кричишь, браток, будто увидел привидение, - начал было боцман, но сразу же умолк, заметив хребет удаляющегося крокодила.

Без лишних слов наши купальщики стали одеваться. Томека рассмешило печальное выражение лица боцмана, и он спросил:

- Что это вы так загрустили, боцман?

- Акуле в зубы эти ваши охотничьи экспедиции! - ответил разгневанный моряк. - В Австралии человек рассыхался без воды, как старая бочка, а здесь, хотя на каждом шагу воды сколько угодно, крокодилища не дают купаться, а скалят зубы, словно шафера на свадьбе! Да ну всех к дьяволу! Богатому черт детей колышет, а бедному и нянька не хочет.

Томеку стало жаль боцмана и в утешение ему он сказал:

- Давайте спросим у Хантера, может быть, он знает место, пригодное для купания.

- Отстань от меня со своим Хантером! Он худой как щепка, поэтому не потеет и плюет на купание.

Томек с боцманом вернулись в лагерь, как говорится, не солоно хлебавши. Когда Томек рассказал Хантеру о крокодиле, тот в ужасе воскликнул:

- Боже вас сохрани купаться в африканских реках и озерах, если вы не намерены покончить жизнь самоубийством! Не давайте себя обмануть их спокойным видом. В каждой реке тут полно крокодилов.

- Динго нас вовремя предупредил об опасности, - успокоил его Томек.

- Масаи принесли воду из реки. Вы можете умыться в лагере, - вмешался Смуга.

После ужина Вильмовский начал переговоры о найме носильщиков. Индийцы должны были утром отправиться в обратный путь в Кисуму, поэтому следовало уже теперь нанять носильщиков. Погонщики быков советовали Вильмовскому обратиться за помощью к купцу Кастанедо, мулату, небольшая фактория которого находилась на расстоянии около пятисот метров от лагеря.

- Кастанедо поддерживает хорошие отношения с кавирондо, деревни которых находятся на северовосточном берегу озера Виктория, - говорили индийцы. - Он, конечно, вам поможет.

- Завтра утром мы найдем купца Кастанедо и попросим помощи, - решил Вильмовский. - А теперь идем спать и постараемся хорошенько отдохнуть!

Томек прекрасно спал всю ночь. После того как численность экспедиции увеличилась на пятерых воинов, стоять на страже приходилось только взрослым мужчинам. Утром Томек проснулся от скрипа фургонов и криков погонщиков, уезжающих в Кисуму. Томек быстро оделся и выбежал, желая попрощаться с индийцами. Вскоре их фургоны исчезли за поворотом дороги.

- Кто из вас пойдет со мной к Кастанедо? - спросил Хантер после завтрака.

- Пожалуй, будет лучше всего, если с вами пойдет Смуга, - предложил Вильмовский. - Он знает местное наречие и сможет вам помочь. Ты не возражаешь, Ян?

- Нисколько, мы можем отправиться хоть сейчас, - согласился Смуга. - Надо только взять с собой подарки для негров.

- Если вы не возражаете, я тоже пойду с вами. Мы с Томеком поможем нести подарки, - сказал боцман Новицкий, который, хотя постоянно жаловался на негостеприимность в чужих странах, всегда стремился все первым увидеть.

- Идите, идите, в лагере будет без вас спокойнее, только не пытайтесь снова купаться в озере, - сказал Вильмовский, который хорошо знал любопытство боцмана и сына.

Томек свистом подозвал Динго. Надел на него постромки с меховыми хвостами, сам тоже взял свой пробковый шлем с оригинальными украшениями. Охотники втайне смеялись над ним, но не мешали мальчику поступать, как он желает, чтобы не портить ему хорошего настроения. Когда они были готовы отправиться в путь, Смуга предложил, чтобы к ним присоединился Месхерия.

- Хорошо, возьмите с собой и Месхерию, согласился Вильмовский. - Он поможет вам нести подарки.

Хантер повел свою группу к озеру, и они пошли вдоль берега на восток.

- Посмотрите только на это странное дерево, оно выглядит так, будто на нем висят сосиски! - воскликнул Томек, показывая на высокое дерево с широкой кроной, с верхних ветвей которого свисали плоды, напоминающие формой вкусные колбаски.

- Ого, над нами висит закуска! - воскликнул боцман.

- Это кигелия, или, как его называют англичане, колбасное дерево[29] , - пояснил Хантер. - По форме и цвету его плоды напоминают сосиски, однако достаточно сорвать плод и разрезать толстую кожицу, чтобы потерять всякую охоту полакомиться им.

- А что находится внутри плода? - с любопытством спросил Томек.

- Очень неаппетитная мягкая кашица, - рассмеялся Хантер.

- Знает бог, что делает! Если бы в Африке колбасы висели на ветках, то вокруг стояла бы такая толпа, что порядочный человек не смог бы добраться до этой бесплатной елки, - вздохнул боцман, вызвав своими словами всеобщее веселье.

Путешественники пошли дальше. Пройдя около полукилометра, они увидели невдалеке от берега деревянный домишко с верандой. Над дверью, сделанной из проволочной сетки, висела вывеска, на которой было написано по-английски:

ФАКТОРИЯ ГОСПОДИНА КАСТАНЕДО

Охотники поднялись по ступеням грязной веранды. Хантер громко хлопнул в ладоши. В дверях показалась негритянка. Вокруг ее бедер висели на шнурке ситцевые передники.

Она подошла к путешественикам, бряцая металлическими браслетами на руках и ногах.

- Что хочет буана?[30] - спросила она.

- Где твой хозяин, Кастанедо? - вопросом на вопрос ответил Хантер.

- Вы слишком рано прийти. Буана Кастанедо еще спать, - был ответ.

- Так разбуди его и скажи, что мы желаем с ним говорить, - приказал Хантер.

- Я его разбудить, но он тогда очень злой, - заявила негритянка, с любопытством разглядывая гостей.

- С кем ты там болтаешь, старая чертовка? - раздался хриплый голос изнутри помещения.

- Белые люди прийти сюда, - ответила негритянка, испуганно взглянув на дверь.

- Пусти их ко мне и принеси что-нибудь выпить, - вторично послышался неприятный голос.

Смуга выразительно посмотрел на Хантера. Сильно толкнув дверь, он вошел внутрь дома. Все остальные пошли за ним. На постели, похожей больше на грязные нары, чем на кровать, лежал рослый, широкоплечий мужчина с черной повязкой на одном глазу. Черные курчавые волосы и лицо цвета мутного кофе с молоком сразу выдавали в нем мулата.

Подозрительно посмотрев на гостей своим здоровым глазом, он проворчал:

- Что вам здесь надо? У меня нет товара на продажу!

- Нам надо поговорить с господином Кастанедо, - спокойно сказал Хантер.

- Говорите, я и есть господин Кастанедо, - самоуверенно ответил мужчина.

- Нам нужны тридцать носильщиков и, если это возможно, мы хотели бы купить пять ослов. Погонщики быков сказали нам, что вы можете помочь нанять носильщиков.

- По утрам я не занимаюсь делами. Придите после обеда, - проворчал Кастанедо, отворачиваясь к стене. Смуга насупил брови, но сказал почти равнодушно:

- Если вы настолько пьяны, что не в состоянии вести приличную беседу, мы сами поищем носильщиков.

Он повернулся и пошел к двери, но рассерженный Кастанедо крикнул ему вслед:

- Ни один из жителей Кавирондо не пойдет с вами без моего

разрешения.

Смуга подошел к кровати, опустил правую руку на рукоятку револьвера и решительно приказал:

- Если так, то немедленно вставай и иди с нами!

Боцман Новицкий мягким, кошачьим движением придвинулся к Смуге, но это было уже излишним.

Кастанедо сел на своем ложе и отозвался совсем другим тоном.

- Если вы так торопитесь, я могу хоть сейчас пойти к этим черным обезьянам.

В этот момент на дворе послышался отчаянный крик. Кастанедо гневно насупил брови и сказал:

- Одну минуточку, подождите, пожалуйста. Я сейчас вернусь!

Он встал и нетвердым шагом вышел на веранду. Охотники услышали его хриплый голос, которым он звал негритянку.

- Вот так фрукт! - отозвался боцман, когда Кастанедо вышел из дома. - На кой он нам черт, этот пьяный идиот!

- Я удивлен его поведением, потому что мулаты, как правило, относятся презрительно только к неграм, - ответил Хантер. - Не нравится мне этот тип.

- По-видимому, под влиянием паров алкоголя он сам не знает, что говорит, - добавил Смуга. - Протрезвится и будет кланяться в ноги.

- С мулатами надо поступать строго, а то им кажется, что они бог весть какие господа, - закончил боцман.

Кастанедо отсутствовал довольно долго. Путешественникам надоело уже ждать, как вдруг на дворе, позади дома, вторично раздался отчаянный человеческий крик, сопровождаемый глухими ударами.

- Что там происходит, черт возьми? - удивленно спросил Смуга.

Путешественники вышли из дома и, очутившись на дворе, остановились, пораженные ужасной картиной. На земле, прикованный за ногу цепью к толстому столбу, сидел молодой негр. Кастанедо стоял рядом с ним и бил его длинным бичом. Заметив путешественников, он пнул негра ногой и, погрозив ему бичом, подошел к гостям.

- Это мой слуга, негр из племени ниам-ниам. Три дня тому назад он похитил в деревне Кавирондо маленькую девочку и сожрал ее, - пояснил Кастанедо. Я передам его английским солдатам, как только они появятся здесь.

- Неужели это людоед?! - недоверчиво воскликнул Томек.

Кастанедо свысока посмотрел на мальчика и добавил:

- Девочка была лишь немного старше тебя. Негры из племени

ниам-ниам съедают рабов, врагов, сирот и всех, кто им позволяет себя съесть.

- Если это в самом деле преступник, то передайте его англичанам. Зачем же издеваться над человеком? - сурово сказал Смуга.

Томек с ужасом смотрел на покрытые ранами плечи негра, в глазах которого можно было прочесть мольбу о спасении.

- Пожалуйста, зайдите в мой дом. Мы можем сразу же обсудить вопрос о носильщиках, - предложил Кастанедо, направляясь в свой домишко.

Смуга, Хантер и Месхерия пошли за ним. Боцман Новицкий выразительно посмотрел на Томека и кивнул головой в сторону прикованного к столбу. Томек многозначительно посмотрел на боцмана и остался на веранде, когда тот вошел в дом.

Охотники оставались в доме Кастанедо больше получаса. Томек ожидал их на ступеньках веранды. Когда они вышли, боцман взглянул на молодого друга. Он сразу понял, что с Томеком происходит что-то неладное. Смуга, Хантер и Кастанедо прошли вперед, а Месхерия нес за ними ящик с подарками. Боцман присоединился к Томеку - они очутились в нескольких шагах позади остальных.

- Ну как, узнал ты что-нибудь, браток? - тихо спросил боцман, видя, что на них никто не обращает внимания.

- Ужасные дела, даже поверить трудно, - шепнул взволнованно Томек. - Этот скованный негр немного говорит по-английски. Он совсем не людоед и принадлежит к племени галла. Он не убил и не съел никого. Если бы вы слышали, как он просил: "Купите меня, белый буана, от работорговца! Он меня убить"! Кастанедо бил его за то, что он осмелился звать на помощь.

- А кто же этот работорговец? - удивленно спросил боцман.

- Черное Око, - ответил быстро Томек, потому что хотел поскорее избавиться от тяжкой тайны.

- Какое там Черное Око? Что ты бредишь, браток?

- Ах, правда, я забыл, что вы еще ничего не знаете. Так негры прозвали Кастанедо. Наверное из-за повязки, которую он носит на глазу. Говорят, что он известен во всей округе как работорговец.

- Ого! - воскликнул боцман. - Так вот в чем дело! Где же он ловит рабов?

- Самбо, так зовут беднягу, прикованного цепью, попал вместе со всей семьей в плен к неграм племени луо, обитающим несколько дальше на запад. Кастанедо купил его у них, а затем продал арабам вместе с несколькими другими неграми. Они выехали отсюда большими лодками на юг. Самбо бежал из лодки и спрятался в кустах, растущих на берегу. Вчера негры из

Кавирондо нашли его и вернули Кастанедо, который жестоко наказал несчастного. Он обещал содрать с него шкуру, если тот еще раз попытается бежать.

- Ну, ну, этот тип готов и в самом деле привести в исполнение свою угрозу, - задумался боцман. - Не хотел бы я быть на месте Самбо.

- Мы должны ему помочь, дядя боцман, - решительно заявил Томек.

VIII
Боцман показывает коготки

Беседу, которую вели боцман и Томек, пришлось прервать, потому что из-за кустарников, росших на берегу, показалась негритянская деревушка. Конусообразные, покрытые соломой хижины стояли полукругом, который замыкался берегом озера как хордой. На самом берегу лежали длинные челны из тяжелых стволов деревьев, рядом с ними сушились развешанные на столбах сети.

Навстречу охотникам высыпала толпа совершенно нагих мужчин, женщин и детей. Их тела шоколадного цвета блестели, так как были обильно смазаны жиром. Мужчины приветствовали путешественников, дружески потрясая копьями. Женщины поднимали руки вверх, низко кланялись, касаясь пальцами земли, потом выпрямлялись и хлопали в ладоши над головой.

- Ну, что же, приветствуют нас совсем неплохо, - похвалил боцман.

Томек мягко улыбался. Встречавшие их негры кричали наперебой:

- Ямбо масунгу![31]

Кастанедо повел путешественников в хижину вождя племени. Боцман, Томек с Динго и Месхерия остались на площади ждать конца переговоров. Негры с восхищением смотрели на Томека и его собаку. Они вполголоса о чем-то между собой спорили, оживленно жестикулируя руками. Переговоры в хижине продолжались около двух часов; наконец из хижины показался Хантер.

- Ну, переговоры закончены, - сообщил он товарищам. - Помогите мне внести ящик в хижину вождя.

- А что говорил этот купец, Кастанедо? - спросил боцман.

- Он стал мягче воска. Следует, однако, признать, что он пользуется большим влиянием среди здешних негров. Если говорить правду, то он диктует им условия.

- И за это, конечно, возьмет часть полученного ими вознаграждения,добавил боцман.

- Сомневаться не приходится, по-видимому, так и будет. Мы тоже должны заплатить ему кое-что от себя.

- Какого черта мы церемонимся с этим негодяем? - возмутился моряк.

- Мне кажется, что ни один из кавирондо не пойдет с нами без его разрешения. Вождь племени не сводил с него глаз и

только тогда, когда Кастанедо снисходительно кивнул головой, дал свое согласие.

- Хитрая же бестия этот мулат.

Месхерия и боцман подняли ящик. Томек вошел вместе с ними в хижину вождя. Старый, но еще крепкий негр внимательно осмотрел подарки. Потом пересчитал предметы и куски тканей, полученные в качестве оплаты за пять ослов. Смуга выплатил довольно значительный аванс носильщикам. Они договорились, что носильщики завтра на рассвете явятся в лагерь путешественников. После завершения длительных переговоров звероловы вышли, чтобы осмотреть купленных у негритянского вождя ослов.

Томек не интересовался сильными животными, которые ростом были несколько больше европейских ослов. Стоя в тени дерева, крепко задумался, не спуская взгляда с Кастанедо. Он соображал, как помочь бедному Самбо.

Тем временем боцман, словно совершенно забыв о несчастном рабе, с интересом рассматривал ослов. Он вежливо беседовал с Кастанедо, обмениваясь с ним мнениями о достоинствах этих животных. И Кастанедо, который сначала вел себя несколько грубовато, преобразился вдруг в приятного собеседника.

"А я и не знал, что боцман такой непостоянный человек, - с горечью подумал Томек. - Сперва он называл Кастанедо негодяем, а теперь беседует с ним как с порядочным".

Сомнения мальчика развеялись только тогда, когда они попрощались с мулатом у его фактории. Как только они оставили позади его домишко, боцман подошел к Томеку и шепнул:

- Пусть меня запихнут в жестяную банку, как сардинку, если я не усыпил бдительности этого торговца живым товаром.

- Я вас совершенно не понимаю: только что вы дружески с ним беседовали, а теперь говорите совсем другое, - возмутился Томек.

- Пошевели-ка шариками своей башки, так сразу все поймешь, - ответил боцман, хитро улыбаясь. Если бы я повесил нос, как ты, то Кастанедо моментально сообразил бы, что мы знаем о нем всю правду. Чтобы не иметь хлопот с англичанами, он сразу всадил бы Самбо нож под седьмое ребро и - поминай как звали. А теперь он без всякого опасения потянет из бутылки и завалится спать.

- То, что Кастанедо может спать спокойно, это правда, но бедный Самбо все еще находится в его руках, и кто знает, что его ждет, - тяжело вздохнул Томек.

- Значит, ты решил, что я брошу этого беднягу на произвол

судьбы? Эх, браток, браток! Да у меня уже готов план действий.

- В самом деле? Что вы намерены делать?

- Узнаешь все завтра утром после того, как к нам прибудут носильщики.

- Почему только тогда?

- Потому что Кастанедо тогда уже не сможет испортить нам дело. Ты слышал, что говорил Хантер? Негры слушаются Кастанедо, как родного батьку, а я боюсь, что эта свинья не будет в восторге от нашего предложения. Помни, теперь надо держать язык за зубами!

- Даже папе нельзя ничего сказать? - удивился Томек.

- Вот именно как раз ему-то не следует ничего говорить. Твой уважаемый папаша - ходячая доброта. Он никого не может обидеть, а с Кастанедо надо говорить по-матросски.

- Ничего не понимаю. Что, собственно, вы хотите сделать?

- Узнаешь завтра, - закончил беседу боцман, - теперь - молчок!

Они дошли до лагеря. Вильмовский выслушал рапорт Смуги. Похвалил всех за успешное окончание дела, осмотрел ослов, привязанных рядом с лошадьми.

- По крайней мере им ничего не грозит от мухи цеце, - удовлетворенно сказал Вильмовский, погладив осла по спине.

- Разве муха цеце не опасна ослам? - с любопытством спросил Томек.

- Вот именно, поэтому мы их и купили. Располагая вьючными животными, мы сможем проникать в места, где трудно нанять носильщиков. Охота на окапи потребует много времени. Впрочем, кто знает, может быть нам придется разделиться на несколько групп, чтобы быстрее прочесать большой кусок джунглей. В таком случае ослы нам очень пригодятся для перевозки тяжестей.

- Все это очень напоминает мне охоту в Австралии, - обрадовался мальчик.

Весь вечер Томек не находил себе места. Он ежеминутно поглядывал на боцмана. А тот, казалось, совершенно перестал думать о том, что должно произойти утром. Он шутил с Хантером, не обращал никакого внимания на мальчика и, в конце концов, зевнув во всю глотку, заявил, что пойдет спать. Однако, прежде чем исчезнуть в палатке, боцман подошел к Томеку и, воспользовавшись тем, что на них никто не обращал внимания, тихо шепнул:

- Ложись-ка спать, коллега! Завтра у нас будет множество дел. Есть у тебя деньги?

- Около сотни фунтов стерлингов!

- Прекрасно! Носи их с собой, а теперь пойдем вздремнем.

Спокойной ночи!

- Спокойной ночи!

Вскоре Томек уже лежал в своей постели. Динго сунул нос под москитьеру, лизнул мальчика в лицо и лег возле его ног. Томек закрыл глаза, но заснуть не мог. Он не был уверен, что поступил правильно, последовав совету боцмана ничего не говорить отцу. Он никак не мог понять, почему моряк так упрямо стремился сохранить тайну. Ведь отец так же, как и Смуга, постарался бы помочь бедному Самбо.

"Что делать? - думал Томек. - Если я ничего не скажу папе, то он подумает, что я ему не доверяю. Если скажу, то же самое подумает боцман. И так плохо, и так не хорошо".

Вдруг ему пришла в голову спасительная мысль:

"Пусть судьба решит, как мне поступить. Если папа придет в палатку прежде, чем я усну, я скажу ему все. Если не придет, то это будет знак, что судьба хотела иначе"!

Довольный своим решением, он сразу же успокоился. Закрыл глаза. Из лагеря доносилась монотонная песня масаев. Томек глубоко вздохнул. Вскоре он забылся крепким сном.

Как только на горизонте показался большой, оранжевого цвета, солнечный диск, Хантер разбудил своих товарищей. Они стали завтракать с волчьим аппетитом. Томек с нетерпением ожидал дальнейших событий. Он украдкой бросал взгляды на боцмана, который совершенно спокойно проглатывал целые горы пищи. Но вот боцман отставил в сторону чашку, из которой пил кофе, набил трубку и выпустил из нее несколько клубов дыма. Он незаметно подмигнул мальчику и сказал:

- Пожалуй, кавиронды нас подведут! Они движутся со скоростью черепах. Может быть, выйти к ним навстречу и помочь каким-нибудь "морским словечком"?

- У них всегда есть время, - пожаловался Хантер.

- Я возьму с собой Томека и пойду им навстречу, - предложил боцман.

- Хорошо, идите, а мы тем временем свернем лагерь, - сказал Вильмовский. - Томек, возьми с собой Динго.

Мальчик надел пояс с револьвером, взял в руки поводок и вместе с боцманом пошел к озеру. Моряк шел молча, делая крупные шаги, но, как только они отошли от лагеря настолько, что скрылись в кустах от взоров товарищей, боцман сошел с дороги и спрятался среди деревьев.

- Дядя боцман, мы не туда идем, - всполошился мальчик.

- Не болтай лишнего, браток, только следуй за мной, - лаконично перебил Томека боцман.

- Негры будут идти по дороге. Здесь мы их не встретим, -

упрямился Томек.

- Вот это-то нам и надо, - пояснил боцман. - Пусть они идут в лагерь, а мы пойдем дальше.

- Но ведь мы должны были встретить кавирондо...

- Эх, это был только предлог, - ответил моряк. - Как только они пройдут мимо нас, мы сразу же помчимся в факторию господина Кастанедо. Потом скажем, что мы разминулись. Понял?

- Ничего не понял.

- Подожди, я тебе сейчас все объясню. Когда мы убедимся, что носильщики пошли в лагерь, мы явимся к Кастанедо и, что бы тогда ни случилось, он уже нам не помешает.

- Вижу, что вы детально обдумали весь план, - похвалил Томек.

Вскоре они увидели факторию Кастанедо, а негров-носильщиков все еще не было. Боцман остановился; после краткого раздумья он решил:

- Мы спрячемся здесь в кустах, пока не подойдут носильщики. Осмотри-ка свою пушку и молчи!

Томек почувствовал, что ему стало жарко. Боцман вынул из кармана револьвер, внимательно осмотрел его, достал большой охотничий нож, проверил действие механизма и свободно растянулся на траве.

- Неужели вы хотите застрелить Кастанедо? - неуверенно спросил Томек.

Боцман презрительно пожал плечами и небрежно ответил:

- Не горячись, браток. Кто там станет стрелять в такую, крысу! Однако мы должны быть готовы ко всему. Знаешь, что мы сделаем? Мы вежливо попросим господина Кастанедо, чтобы он продал нам Самбо. Ты взял с собой монету?

- Я сделал так, как вы сказали. Со мной девяносто шесть фунтов,ответил Томек.

- Прекрасно, у меня тоже - около сотни. Должно хватить.

Томек умолк; он внимательно смотрел на лежащего пластом боцмана. Мальчик убедился, что моряк совершенно спокоен. Он даже усмехнулся, посматривая на дорогу, ведущую вдоль опушки леса. Томек уселся рядом с другом, посадив около себя Динго. Ждать им пришлось полчаса, пока наконец они услышали песню негров.

- Уже идут, - шепнул Томек.

- Молчи и следи за Динго, чтобы он не наделал шума, - приказал боцман.

Негры шли гуськом. Томек их считал, когда они проходили мимо их укрытия. Тридцать голых кавирондо исчезли за

поворотом дороги, но боцман продолжал лежать молча на земле. Мальчик дрожал от нетерпения. В конце концов боцман вскочил на ноги, старательно отряхнул брюки и распорядился:

- За дело, мой храбрый друг! Теперь мы можем идти к господину Кастанедо. Только выслушай внимательно, что я тебе скажу. Что бы не происходило, держись от Кастанедо подальше. Если он станет бушевать, я его успокою сам. Понял?

- Понял!

Не теряя больше времени, они направились прямо к фактории и вскоре очутились на веранде. Моряк подошел к двери и постучал.

Вокруг царила тишина.

- По-видимому он снова пьян и дрыхнет, - пробурчал боцман, входя в хижину.

Однако в комнате никого не было. На покосившемся столе лежали остатки еды.

На кровати в беспорядке валялась постель.

- Послушай, Томек! Оставь Динго, а сам слетай на двор и посмотри, что происходит с Самбо, - обратился боцман к мальчику, принимая от него поводок.

Томек выбежал из дома и через секунду был уже на дворе. Тут он остановился в нерешительности. Кастанедо, вооруженный длинным бичом, снимал со столба цепь, которой был прикован невольник. Прежде, чем Томек сумел разобраться в положении, негр заметил его и в отчаянии закричал:

- Спасите, буана, спасите!

Кастанедо быстро обернулся. Увидев мальчика, он успокоился.

Бич с треском опустился на спину раба.

- Не бейте его! - закричал Томек, сделав вперед несколько шагов.

- А ну-ка, вон отсюда, мальчишка, а то и ты получишь вместе с ним,гаркнул мулат. - Что тебе здесь надо?

- Мы пришли побеседовать с вами об одном деле, - заявил Томек.

- У меня теперь нет времени. Я уже дал вам негров! Катитесь ко всем чертям, пока я не раздумал, - с угрозой сказал Кастанедо.

В этот момент в дверях дома появился боцман Новицкий с Динго на поводке. Кастанедо гневно взглянул на него. Моряк передал поводок Томеку. Подошел к мулату, который был почти одного роста с ним. Кастанедо был только несколько тоньше моряка, но под его темной кожей перекатывались узлы твердых мускулов. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, словно испытывали свои силы.

- Сколько ты возьмешь за этого негра? - прервал молчание боцман.

Кастанедо отступил на два шага. Его правая рука схватила рукоятку ножа, заткнутого за пояс.

- Сколько ты возьмешь за этого негра? - повторил боцман свой вопрос, не спуская с Кастанедо глаз.

- Это людоед, и я его передам англичанам. Я не торгую людьми. Пошли вы ко всем чертям, - ответил мулат.

- Купи меня, буано, купи меня! Он лгать, я - галла и не есть людей! Он есть купец... - крикнул Самбо, с мольбой протягивая руки, но крепкий удар бича повалил его на землю.

С пеной на устах Кастанедо молотил негра бичом из кожи гиппопотама. На теле несчастного появились кровавые полосы. Томек забыл о приказании боцмана. Содрогаясь от гнева, он одним прыжком очутился возле Кастанедо и оттолкнул его от негра. Разъяренный Кастанедо поднял бич, намереваясь ударить мальчика, но вдруг в воздухе мелькнул Динго и вцепился зубами в рубашку на груди мулата. Белые клыки собаки грозно щелкнули в опасной близости от горла Кастанедо, который едва не упал.

- Динго, к ноге! - скомандовал боцман.

Собака со вздыбленной на спине шерстью вернулась к Томеку, но не спускала глаз с Кастанедо.

- Довольно забавляться! Я спрашиваю в последний раз, сколько ты хочешь получить за этого негра? - грозно прорычал моряк.

- Я не продаю людей!

- Лжешь, подлец! Все знают, что ты торгуешь рабами. Кого ты продал два дня тому назад арабам, которые на лодках пошли на юг? - резко спросил боцман, подходя к мулату. - Мы должны заковать тебя в цепи и сдать английскому гарнизону. Ну, да черт с тобой! И без того ты от петли не увернешься. Говори, сколько ты за него хочешь!

Кастанедо немного подумал и успокоился. Он посмотрел на боцмана почти дружески и сказал:

- Если ты его обязательно хочешь купить, пусть будет по-твоему. Однако знай, что англичане сурово наказывают за продажу и покупку людей. Давай поговорим без свидетелей. Идем со мной в дом.

- Хорошо. Иди первым! - согласился боцман. - Послушай, Томек, подожди меня здесь.

Кастанедо шел не оглядываясь. Вскочил на веранду. Моряк шел следом за ним. Он предчувствовал, что мулат задумал недоброе. Едва они очутились в темной комнате, Кастанедо внезапно повернулся всем телом. В его руке блеснул длинный

нож.

- Вот тебе, белая собака! - прошипел он, бросившись с ножом на боцмана.

Боцман успел отскочить. Правой рукой он подбил вверх руку Кастанедо, вооруженную ножом, острие которого только слегка поцарапало кожу на груди боцмана, а левой ударил негодяя в подбородок. Под тяжестью упавшего Кастанедо стол рассыпался на куски. Однако мощный удар не лишил мулата сознания. Он вскочил на ноги, готовый к борьбе.

Моряк посмотрел на него с уважением. Он сразу почувствовал в мулате сильного противника, но не потерял присутствия духа. Ведь ему уже не раз приходилось вести подобную драку в портовых тавернах, и он привык смотреть смерти в глаза. Боцман наклонился и молниеносным движением выхватил из кармана нож. Металлически щелкнула пружина, высвобождая лезвие. Оба противника приготовились прыгнуть друг на друга. Боцман шаг за шагом начал подвигаться к Кастанедо, который стоял, прижавшись спиной к стене. Вдруг моряк отпрянул в сторону, широко размахнулся правой рукой, тяжелый нож блеснул в воздухе. Стальное лезвие впилось в стену рядом с головой Кастанедо, который машинально закрыл лицо руками. Боцману только это и надо было. Как ураган он набросился на мулата. Схватил его руку с ножом, дернул к себе и выкрутил так, что затрещали суставы. Мулат выпустил нож из рук. Боцман короткими ударами мощных кулаков отбросил от себя врага. Но и противник был довольно силен, а боцман не хотел терять времени. Началась борьба на кулаках. Неизвестно, чем бы она кончилась, если бы боцман не был опытным боксером. Кастанедо метался в бешенстве, а моряк хладнокровно готовил каждый удар. После нескольких минут жестокой схватки боцману удалось поразить мулата в живот. На секунду Кастанедо открыл голову, и боцман, воспользовавшись случаем, твердым, как железо, кулаком попал ему между глаз. И тут же добавил мощный удар в подбородок. Раскинув руки, мулат упал навзничь.

Опершись спиной о стену, боцман некоторое время отдыхал. Он с удовлетворением смотрел на неподвижно распростертого на полу Кастанедо. В обществе Вильмовского и Смуги боцману редко приходилось драться, а он скучал о таких приключениях. В самом лучшем настроении боцман отыскал ведро с водой, которую вылил на голову потерявшего сознание Кастанедо. Только теперь боцман вынул свой нож, торчавший в стене, и спрятал его в карман.

Кастанедо медленно приходил в себя. В конце концов боцман помог ему встать на ноги. Он подсунул мулату под нос огромный

жилистый кулак и сказал:

- Слушай, подлец! Уходи отсюда подальше и притом немедленно. Помни, что мы сообщим о тебе первому английскому патрулю, а если ты спрячешься здесь и я тебя найду, возвращаясь с Уганды, то без всяких церемоний влеплю тебе в башку порцию свинца. Теперь иди и освободи Самбо от цепей.

Кастанедо, без каких-либо возражений, шатаясь вышел на двор. За ним последовал боцман. Томек, увидев своего друга, испугался. Под его левым глазом темнел синяк, из разбитой нижней губы капала кровь, ею же была испачкана рубаха на груди. Кастанедо выглядел еще хуже. Его глаза исчезли среди огромных синяков, а из разбитого носа струёй лилась кровь.

- Что случилось, дядя боцман?! - испуганно спросил Томек.

- Да ничего особенного! - рассмеялся моряк. Просто я попросил господина Кастанедо освободить Самбо, и он любезно согласился. Вот ты и на свободе, парень.

Кастанедо молча снял с негра цепь. Самбо бросился целовать руки великодушного моряка, но тот быстро спрятал их за спину, говоря:

- Я тебе не покойная бабушка и не епископ!

Самбо не понял шутки боцмана; он сконфуженно отступил и горячо стал его убеждать:

- Самбо любить большой и малый буана. Самбо любить и их собака. Очень хороший собака!

- Ладно, иди теперь в лагерь, а вы, господин Кастанедо, не забудьте моего совета! Я не говорю "До свидания", потому что будет лучше, если мы больше никогда не встретимся.

Вскоре боцман со своими спутниками исчез в придорожных зарослях. Кастанедо бессильно прислонился к столбу и, грозя им вслед кулаком, проворчал сквозь разбитые губы:

- Вы еще услышите обо мне!

Между тем в лагере стали уже беспокоиться об отсутствии боцмана и Томека. Кавирондо стояли у тюков с багажом. Навьюченные ослы и оседланные лошади готовы были в путь. Вильмовский и Смуга нетерпеливо поглядывали по направлению к озеру. Вдруг они увидели Томека, бегущего вместе с Динго. Мальчик, запыхавшись, остановился рядом с отцом.

- Папа, дядя боцман просит, чтобы ты обязательно пришел на берег озера, - сказал он.

Вильмовский насупил брови. Кивнул головой Смуге.

Как только они несколько отошли от толпы негров, Томек заявил:

- Мы были у Кастанедо. Дядя боцман убедил его освободить Самбо.

- Какого Самбо? - с беспокойством спросил отец.

- Самбо - это тот негр, который был прикован цепью к столбу. Ну, тот, о котором Кастанедо говорил, что он людоед.

Томек кратко рассказал, как было дело.

- Если вы освободили Самбо, то почему боцман скрывается с ним на берегу озера? - спросил Вильмовский.

- Но ведь кавирондо слушают Кастанедо как родного отца, и боцман боится, что если они увидят Самбо и...

- Андрей, посмотри на нашего боцмана и все поймешь, - расхохотался Смуга.

Вильмовский увидел моряка, который сидел на поваленном стволе дерева. Великан, как ни в чем не бывало, дымил трубкой. Рядом с ним на земле прикорнул негр.

- Что там с тобой случилось? А ну-ка, рассказывай! - тяжело вздохнул Вильмовский, рассматривая синяки моряка. - Вот уж правда, вас вдвоем никуда нельзя отпускать!

- Кастанедо жив? - коротко спросил Смуга.

- Жив, я такого греха не взял бы на душу! - возмутился боцман. - Этот подлец жив, но я его предупредил, что мы обо всем сообщим англичанам.

- Что ты об этом скажешь, Ян? - с тревогой спросил Вильмовский.

Немного подумав, Смуга сказал:

- Я не уверен, будет ли Кастанедо мстить. Судя по виду такого силача, как боцман, работорговец не скоро оправится от полученной трепки. Во всяком случае помочь бедному негру было нашей прямой обязанностью. Давайте не будем заранее тревожиться и закончим дело, начатое нашими героями.

- Я с тобой согласен, - усмехнулся Вильмовский. - Ян, спроси-ка у этого парня, откуда он родом.

После краткой беседы с негром Смуга сообщил друзьям:

- Самбо принадлежит к племени галла, живущему на северо-западных окраинах Уганды. Я ему сказал, что часть нашего пути будет проходить по его родным местам. Объяснил ему, кто мы и что тут делаем.

- Томек, беги к Хантеру и принеси дяде боцману свежую рубашку. Лучше будет, если кавирондо не все будут знать, - приказал Вильмовский.

Вскоре Томек вернулся с Хантером. Следопыт внимательно выслушал рассказ Вильмовского и лично расспросил Самбо.

- Ну и каналья этот Кастанедо! Жаль, что вы не застрелили его как собаку, - возмущался Хантер, гладя по голове бедного негра. - И все это происходит в двадцатом столетии! Надеюсь, что вы его, по крайней мере, хорошо проучили?

- Не беспокойтесь, - вмешался Томек. - Лицо Кастанедо выглядело, как сырой бифштекс. Он еле держался на ногах. Ведь я говорил, что никто не сможет сравниться в силе с боцманом Новицким.

- Ты меня немного успокоил, дорогой, - сказал, повеселев, Хантер. Надо, однако, теперь подумать, что нам делать с Самбо. Дорога к его дому ведет через территорию негров луо, которые взяли его в плен и продали работорговцу. Поэтому мы не можем оставить беднягу на произвол судьбы.

- Будет лучше всего, если он пойдет с нами через территорию луо, а потом, когда опасность уже минует, направится на север, - посоветовал Вильмовский.

Хантер перевел его слова Самбо. Негр бросился перед Томеком на колени и стал кричать на ломаном английском языке:

- Самбо любить малый и большой буано и очень хороший собака! Самбо тоже пойти ловить диких животных! Потом Самбо поехать с белый буана за большую воду. Отец и мать Самбо погибли в войне с луо. Сестра и брат взял торговец. Малый буана не прогнать от себя бедный Самбо!

- Мы должны ему помочь. Возьмем его с собой, -обратился к Вильмовскому Томек.

- Кто знает, может быть, это теперь лучший выход? Хорошо, пусть Самбо идет с нами. О его дальнейшей судьбе мы подумаем после, - сказал Вильмовский, очень обрадовав этим сына.

- Значит, все в порядке. Время не ждет, - закончил Хантер. - Появление Самбо в нашем обществе вызовет среди кавиронда разные разговоры. Лучше всего будет, если он при случае скажет, что мы его купили у Кастанедо.

IX
Волнения среди кавиронда

Хантер быстро готовил караван к отходу. Во главе каравана, кроме проводника, должны были ехать Вильмовский, Томек и два масая из конвоя. Вслед за ними - кавиронда с ношей на плечах, а дальше навьюченные ослы. Замыкать колонну должны были Смуга, боцман Новицкий и три воина масая.

Перед самым началом похода Томек обратился к отцу:

- Папа, нельзя ли сделать так, чтобы Самбо ехал со мной?

Вильмовский вопросительно посмотрел на следопыта.

- Томеку и в самом деле приходят в голову хорошие идеи, - сказал Хантер. - Я советую отдать Самбо в распоряжение Томека. Таким образом мы удержим освобожденного раба от слишком большой близости к кавиронда, которые не очень дружелюбно на него посматривают.

- Вы правы, Хантер. Томек, возьми Самбо под свою опеку, - решил Вильмовский.

- Спасибо, папа. Я придумал ему отличную работу. Подождите минутку, я должен кое-что приготовить перед тем, как отправиться в путь.

Томек побежал в лес; вскоре он вернулся оттуда, Держа в руках длинную прямую палку. Из рюкзака мальчик достал бело-красный флаг, который прикрепил к древку.

- Самбо, ты будешь нести польский флаг впереди каравана, - приказал он негру.

Самбо, гордясь столь почетным поручением, взял флаг из рук Томека. Несколько раз он махнул им высоко над головой. Польский национальный флаг гордо развевался в самом центре Африки.

- Как ты додумался до этого? - изумленно спросил Вильмовский, с нежностью глядя на сына.

- В записках Стэнли я прочел, что он всегда приказывал нести флаг Соединенных Штатов впереди своего каравана. Я подумал, что он прав, поэтому еще в Лондоне я приготовил польский флаг, чтобы здесь все знали, кто мы такие, - рассказывал мальчик. - Ты, пожалуй, не станешь возражать, папочка?

- Наоборот, я охотно признаю, что твоя идея мне нравится. Я горжусь, Томек, что ты помнишь о нашей родине, - ответил отец, следя взглядом за развевающимся флагом.

- Вот так сюрприз! - воскликнул боцман Новицкий. - Провалиться мне на месте, браток! У меня чуть сердце не

остановилось, когда я увидел наш польский флаг.

Потрепав дружески мальчика по плечу и насвистывая польский национальный гимн, моряк вернулся на свое место.

- Слушай, Томек! Если уж подражать Стэнли, то надо в момент отъезда дать почетный салют, - предложил Смуга.

- Превосходная идея, - обрадовался мальчик, хватая штуцер, висевший на луке седла.

Хантер еще раз проверил расстановку людей, уже готовых двинуться в путь. По его команде раздался залп из десяти ружей. Негры подняли громкий крик, потрясая копьями. Караван переправился вброд через реку Нзоя. Из-под ног бегущих негров, которые подняли сумасшедший крик, чтобы отогнать крокодилов, во все стороны полетели брызги воды. Преодолев реку, экспедиция очутилась на противоположном берегу.

Томек ехал шагом рядом с отцом и Хантером. Он с удовольствием смотрел на Самбо, прилежно несущего флаг. За ними растянулась длинная цепь носильщиков, в конце которой ехал арьергард каравана. В этот момент Самбо запел песню собственного сочинения; Томек прислушался:

"Малый белый буана быть отважный, как великий лев! Он не бояться злых соко! Он не бояться даже Кастанедо, который бить бедный Самбо. Малый белый буана великий воин. Он никому не позволит бить Самбо. Он приказал нести красивый флаг. Теперь Самбо тоже быть великий человек и иметь много еды, а Кастанедо побит великим белым буана... Самбо любить буана и его добрый собака, который как леопард бросаться на злого Кастанедо..."

Ближайшие к Самбо носильщики немедленно передали по шеренге услышанную ими новость. Среди кавирондо воцарилось большое оживление.

- Ах, черт возьми! - выругался Хантер. - Самбо уже выболтал секрет о побоях, нанесенных Кастанедо. Нет, негры совсем не умеют держать язык за зубами!

- Ничего с этим не поделаешь, - заметил Вильмовский. - Ведь мы находимся на материке, на котором все известия разносятся с быстротой молнии.

- Однако надо предупредить Смугу, что кавирондо все уже знают. Мы должны быть бдительны, если не хотим нажить неприятностей, - хмуро заявил Хантер.

- Томек, попроси, чтобы Смуга подъехал к нам, - приказал Вильмовский.

Мальчик осадил коня на месте и свистом подозвал Динго. Негры уже успокоились. Они начали монотонную песнь, но когда проходили мимо мальчика, ускоряли шаг. Томек натянул поводья и подъехал к арьергарду.

- Соскучился за нами, браток? - рассмеялся боцман. - Киту бы в глотку всю эту твою Африку! Она мне напоминает варшавскую баню на Краковском Предместье.

- Может быть, после этой парильни вы с удовольствием влезете на ледник Килиманджаро, - пошутил Томек.

- Оставь в покое, браток, эти горы! У меня нет никакого желания растрясти мое боцманское брюхо, прыгая по ледникам. Лучше уж слушать негритянские колыбельные. Хотя, если они не перестанут петь, я могу заснуть и свалиться кляче под ноги.

- Лучше не засыпайте, потому что Хантер сказал, что из-за этих песен могут выйти крупные неприятности, - сообщил Томек.

- О чем ты говоришь? - спросил Смуга.

- Самбо сочинил и запел красивую песенку, но не очень удачную, так как из нее кавирондо узнали о борьбе на фактории и о том, что дядя боцман побил работорговца, - пояснил Томек.

- Зная обычаи негров, я был к этому готов. Они любят хвалить все, что им кажется необычным. Самбо из одной лишь благодарности будет везде воспевать героизм твой и боцмана, - сказал Смуга.

- О чем он там пел? - спросил моряк.

- Я не все понял, но мне кажется, что он очень хвалил вас, меня и Динго.

- Гм, шут с ними, с этими кавирондо, пусть Самбо поет сколько хочет,пробормотал довольный боцман.

- А папа меня прислал к вам, дядя Смуга, - заявил Томек, - Хантер очень обеспокоен, он опасается каких-то сюрпризов со стороны носильщиков.

- Боцман, следите внимательно за всем, что здесь происходит. Я с Томеком поеду к Андрею, - распорядился Смуга, погоняя плеткой коня.

Лошади быстро догнали авангард каравана.

- Томек тебе уже сказал, что кавирондо узнали о происшествии с Кастанедо, - начал Вильмовский, когда Смуга подъехал к нему. - Хантер считает, что это может кончиться плохо.

- Опасения Хантера могут оказаться справедливыми, - признал Смуга. Кастанедо пользуется большим влиянием среди кавирондо. Будем надеяться, что мы с ними справимся.

- Я хотел, чтобы ты об этом знал и поэтому пригласил тебя сюда,добавил Вильмовский.

- Я к такой вести был готов, потому что знаю любопытство и догадливость негров. Я сразу же почувствовал их волнение, когда они передавали друг другу то, что узнали из песенки Самбо. Советую ускорить темп марша.

- Я сейчас дам нужное распоряжение Месхерии. Это интеллигентный человек, он моментально поймет, в чем дело, - сказал Хантер. - Чем дальше мы отойдем от фактории Кастанедо, тем лучше будет для нас.

Вскоре раздались гортанные крики масаев, понукавших носильщиков идти быстрее. Дорога вилась между холмами. Растущие на них деревья несколько облегчали жару, лившуюся с безоблачного неба. Время от времени носильщики останавливались, чтобы перевести дыхание, но Хантер даже в самую жаркую пору дня не разрешал сделать привал, обещая неграм хороший обед вечером. Кавиронда принимали все приказания молча, и караван двигался вперед довольно быстро.

Наконец стало вечереть.

- Мы сегодня проделали большой путь, - заметил Вильмовский. - Не кажется ли вам странным, что за все это время мы не встретили ни одной негритянской деревни?

- Мы находимся на рубеже терррритории кавиронда и негров племени луо,ответил Хантер. - Вскоре мы должны перейти границу Уганды. Если все пойдет хорошо, то завтра мы сможем нанять новых носильщиков.

- У вас нет причин жаловаться на кавиронда, до сих пор они не причинили нам хлопот, - заметил Вильмовский, который не хотел поверить опасениям Хантера.

- Я предпочитаю всегда предполагать самое худшее, - скептически ответил Хантер. - Однако пора уже подумать о ночлеге. Я поеду вперед, чтобы выбрать место под стоянку.

Сказав это, следопыт пришпорил лошадь и исчез среди холмов. Носильщики, которых масаи подгоняли своими хриплыми голосами, шли еще довольно быстро, но было уже видно, что они выбились из сил. Поэтому Вильмовский, услышав издали выстрел, с облегчением вздохнул.

- Почему Хантер стреляет? - тревожно спросил Томек.

- Я думаю, что он подстрелил что-нибудь на ужин, - высказал предположение Вильмовский. - НаДо признать, что носильщики заслужили обильный ужин.

Негры, по-видимому, были согласны с Вильмовским, потому что без понуканий ускорили шаг. Вскоре караван вышел в обширную степь, поросшую пожелтевшей травой. Охотники увидели лошадь Хантера, привязанную к дереву, а в некотором отдалении, в степи, заметили его самого. Кавиронда сгрузили ящики на землю. Некоторые из них побежали к Хантеру, а масаи начали расставлять палатки. Не успели они окончить свою работу, как появился Хантер в сопровождении кавиронда, несших большую зебру. Негры сразу принялись свежевать убитое

животное.

- Но мы же не станем есть конину? - возмутился Томек.

- А почему бы нет? - вмешался Смуга. - Мясо молодых зебр очень вкусно. Если я не ошибаюсь, то это зебра Гранта.

- Да, это зебра Гранта, - подтвердил Хантер. Несколько голов паслось здесь вместе с антилопами гну и страусами. Я хотел подстрелить антилопу, но предводитель стада, старый, мощный самец, слишком рано меня заметил. Он стал ржать и бить землю копытами. Животные уже были предупреждены о моем присутствии, поэтому я был вынужден подстрелить ближайшую зебру.

Несколько негров ушли на поиски воды, захватив с собой бурдюки. Охотники решили не строить бомы. Многочисленный караван мог не бояться нападения диких животных. Достаточно было развести несколько костров, которые, впрочем, были нужны для варки пищи.

- Папа, что это за гора виднеется там, на севере? - спросил Томек, показывая рукой на вершину, черневшую на фоне светлого неба.

- По всей вероятности это гора Элгон, лежащая на границе Кении и Уганды, - ответил отец.

- Неужели мы так близко подошли к Уганде? - обрадовался Томек. - Я должен посмотреть на карту.

Томек на раскладном столике разложил большую карту Африки. Он быстро нашел гору Элгон, расположенную к северо-востоку от озера Виктория. Высота ее, как значилось на карте, составляла четыре тысячи триста двадцать один метр. Оказалось, что они находятся в нескольких километрах от обозначенной пунктиром границы, которая протянулась на юг от горы Элгон до самого озера Виктория.

- Завтра мы должны пересечь границу Уганды, - заявил Томек, складывая карту.

На степь опустилась ночь. Негры еще занимались приготовлением пищи. Некоторые из них жадно поглощали большие куски слегка поджаренного мяса, другие жарили дольше. Месхерия высасывал мозг из костей зебры, а Самбо внимательно следил за супом, кипящим в котле. Он ловко перемешивал суп, тщательно удаляя пену. Кавирондо собирали топливо, подкладывали его в горящие костры, блики которых отражались на их нагих коричневых телах, краснели на палатках и терялись в глубине чащи растущих вблизи деревьев, отбрасывая фантастические тени. Томек с хрустом грыз сухари и любовался живописной картиной лагеря, раскинувшейся перед ним, как вдруг услышал глухие, далекие звуки тамтама.

- Слышите, дядя боцман, заиграли тамтамы, - обратился он к сидящему рядом боцману.

- Черт с ними, - проворчал боцман. - У меня кишки уже давно играют с голоду марш, и никто этому не удивляется. Наверно, в какой-то негритянской деревне устроили танцы.

- Вы ошибаетесь. Это не те звуки, которые бывают при танцах, - ответил Томек. - Я слышал, как папа говорил, что в Африке все известия разносятся с быстротой молнии. Во всяком случае быстрее, чем в Европе, где есть и телеграф, и телефон. А вы знаете, как это делается? Роль телеграфа тут играют тамтамы. Прислушайтесь, не кажется ли вам, что звуки их похожи на азбуку Морзе?

- Знаешь что, браток, возможно, ты и прав. Мне уже говорили, что негры в Африке передают известия с помощью барабанов, - согласился боцман, вслушиваясь в глухие звуки.

Они прекратили беседу. Сперва тамтамы звучали где-то на востоке, но потом к ним присоединились звуки с севера и запада.

- Идите ужинать! - позвал Вильмовский, подходя к двум приятелям, слушающим тамтамы.

- Папа, ты не знаешь, какие вести несут сейчас тамтамы? - спросил мальчик.

- Язык тамтамов понимают в деревнях только немногочисленные "телеграфисты". Они посылают и получают известия, которые затем распространяют среди членов своего племени. Белые люди не знакомы с их шифром и не знают той таинственной роли, которую тамтамы играют в жизни негров. Хантер считает, что тамтамы сейчас передают какие-то известия о нас, - сказал Вильмовский. - Не теряйте же даром времени и идите ужинать.

Ужин тянулся долго. Кавирондо будто совсем забыли о мучительном марше, длившемся целый день; они доставали из котлов все новые куски вареного мяса, собирались в группы и о чем-то оживленно разговаривали.

- Интересно, что за известия передали тамтамы нашим носильщикам? - сказал Хантер, внимательно наблюдая за поведением негров.

- Вы полагаете, что они поняли язык тамтамов? - спросил Вильмовский.

- Что между нашими неграми есть люди, знакомые с негритянским телеграфом, в этом нет никакого сомнения, - ответил следопыт. - Вы заметили, что, услышав звуки тамтамов, носильщики стали собираться в группы и что-то друг другу объясняют?

- Ночью мы будем посменно охранять лагерь, - сказал Смуга. -

Мне кажется, что назревают события, которых так опасался Хантер. Я советую всем сейчас лечь спать, чтобы хорошо отдохнуть перед завтрашним походом. Мы должны быть готовы ко всему.

- Эх, если бы можно было знать, о чем гремели тамтамы, - вздохнул Томек.

Смуга задумчиво посмотрел на мальчика.

- Мне пришла в голову хорошая идея, Томек, - сказал он. - Возьми-ка на ночь Самбо в свою палатку.

Встревоженный Вильмовский посмотрел на Смугу, который задумчиво попыхивал своей короткой трубкой. В уме Вильмовского возникла связанная с советом опытного путешественника и словами Томека догадка о том, что его друг может понимать сигналы тамтамов. Ведь он достаточно долго жил в Африке и проник во множество тайн африканского континента. Однако Смуга не спешил продолжать беседу. Он попросил Хантера установить очередность дежурств и вскоре отправился спать. Вслед за ним удалились в свои палатки и остальные охотники, за исключением Вильмовского, который должен был первым заступить на вахту.

Томек не мог заснуть. Он ворочался на койке с боку на бок, прислушиваясь к гудению тамтамов. Рядом с его раскладной койкой, подстелив одеяло, спал Самбо, очень довольный добротой своего юного друга. Спокойное, глубокое дыхание молодого негра служило лучшим доказательством того, что он не понимал языка тамтамов. Хантер приказал разбудить на рассвете всех находившихся в лагере. Когда Томек вышел из палатки, Самбо уже вертелся возле дымящихся котлов. Масаи быстро складывали вещи. Томек сразу же обратил внимание на мрачное молчание кавиронда, которые завтракали без всякой спешки. Смуга приказал Месхерии распорядиться кончать поскорее завтрак. Однако слова Месхерии не оказали на носильщиков должного впечатления. Белые звероловы уже были готовы к походу, а кавиронда все еще ели.

Хантер подошел к товарищам и шепнул:

- Я думаю, что они нарочно так медлят. Обратите внимание на их мрачные взгляды.

Смуга вторично позвал Месхерию.

- Месхерия, ты им сказал, чтобы они поторапливались?

- Они говорить, что вчерашняя еда им повредила, - ответил Месхерия.Они не хотят быстро идти.

- Если пища им вредит, то вылей ее из котлов на землю. Мы отправляемся в путь, - приказал Смуга.

- В чем дело, Ян? - встревоженно спросил Вильмовский. - Не

лучше ли дать им время окончить завтрак?

- Будь спокоен, после вчерашнего ужина не заболел ни один из кавирондо. Они просто хотят задержать наш поход, - ответил Смуга.

Месхерия дал своим воинам приказ. Едва они опрокинули на землю первый котел, как кавирондо подняли крик и, схватив копья, окружили масаев. Смуга не колебался ни минуты.

- Боцман, вы пойдете со мной, - кратко приказал он. - Хантер, ты, Андрей, и Томек с Самбо, оставайтесь здесь и будьте готовы.

Он быстрым шагом направился к орущим кавирондо. Со всей решимостью Хантер приказал им замолчать. Когда они успокоились, Смуга обратился к Месхерии:

- Выливай котлы!

Масаи схватили второй котел, желая вылить его содержимое на землю, как вдруг нагой, высокого роста кавирондо подскочил к Смуге и стал грозить ему обоими кулаками.

- Чего ты хочешь? - холодно спросил Смуга.

- Вы отравить вчера кавирондо. Мы сегодня очень больные, а вы не даете нам отдохнуть и есть! - нахально ответил носильщик.

Среди кавирондо послышался враждебный шум. Негр сделал шаг по направлению к Смуге, но прежде, чем он коснулся путешественника, тот твердым, как железо кулаком, свалил его на землю.

Носильщик потерял сознание.

- Мы отдадим этого человека английским властям за то, что он подстрекал к бунту, - громко заявил Смуга. - Месхерия, свяжите его и держите под стражей. Масаи ловко и быстро связали руки носильщика. Двое из них с оружием в руках встали рядом с лежащим пленником. Увидев поражение своего предводителя, кавирондо остановились в нерешительности.

- Взять груз и - в путь, - приказал Смуга. Кавирондо стали перешептываться. Смуга достал из кобуры револьвер. Он подошел к первому попавшемуся негру.

- Немедленно взять груз! - решительно приказал он.

Кавирондо заколебался, но, когда Смуга коснулся концом холодного ствола его груди, схватил лежащий на земле багаж и поднял его на плечи, готовый двинуться в путь. Остальные носильщики не сопротивлялись. Тем временем их предводитель пришел в сознание. Он бросал хмурые взгляды на Смугу, но держал себя спокойно.

Хантер, Томек и один из масайских воинов тронулись вперед вслед за несущим флаг Самбо. За ними гуськом двинулись носильщики. Так же, как и вчера, Смуга и боцман замыкали шествие. Перед ними два воина-масая вели предводителя

кавиpондо. Вильмовкий и Месхерия шли по обеим сторонам цепи носильщиков.

Спустя некоторое время Вильмовский задержался и поравнялся с арьергардом. Он присоединился к Смуге, который был в хорошем настроении, как будто уже забыл о неприятном происшествии с кавиpондо.

- Послушай, Ян, я встревожен сегодняшним событием, - начал Вильмовский. - Неужели ты в самом деле решил выдать английскому гарнизону этого глупого кавиpондо? Ты знаешь, что я не люблю пользоваться силой в отношениях с туземцами.

- Напрасно беспокоишься, Андрей, - успокоил его Смуга. - Я должен был так поступить, чтобы предотвратить несчастье. Я уверен, что этот молодой негр вскоре попросит у нас прощения, и я с удовольствием исполню его просьбу.

- Мне совершенно непонятно это внезапное выступление носильщиков,продолжал тревожиться Вильмовский. - Как бы это не повлекло за собой серьезных осложнений.

Смуга задумчиво молчал. Потом посмотрел на своего друга и сказал:

- Несколько лет тому назад я путешествовал в районе южного побережья озера Виктория. В то время племя батусси воевало с немцами, которые стремились силой удалить их из своей колонии Танганьики[32]. В меру моих скромных возможностей, я обучал ватусси европейской военной тактике...

- Впервые об этом слышу... - удивленно заметил Вильмовский.

- Разное случалось в моей жизни, - продолжал Смуга. - Я пользовался у ватусси большим доверием. Можно сказать, что мы были друзьями. Отдельным негритянским отрядам иногда приходилось передавать друг другу приказы или сведения о движении отрядов врага. Я был командиром одного из негритянских отрядов. Поэтому специалисты по языку тамтамов много потрудились, чтобы научить меня кое-как разбираться в звуках африканского "телеграфа".

- Неужели это возможно, Ян? - воскликнул Вильмовский, пораженный неожиданным известием. - Ведь даже весьма опытные в африканских делах люди утверждают, что некоторые звуки тамтамов не доступны нам, так как из-за частоты звуковой волны не воспринимаются ухом европейца!

- Я не удивляюсь, что мои слова вызывают недоверие. Но должен сказать, что опытный в африканских делах европеец может свободно различить звуки разных тамтамов и понять их смысл.

- Ба, но это вовсе не значит, что он может понять весь текст

передаваемого тамтамом сообщения, - возразил Вильмовский.

- Ты не ошибаешься, - признал Смуга. - Мне тоже не всегда удается понять язык тамтамов. Однако, когда известия передаются на знакомом мне наречии, я кое-что понимаю[33].

- Ты, Ян, пожалуй, первый европеец, который может похвастаться тем, что понимает язык тамтамов. Неужели ты и в самом деле понял, о чем говорили тамтамы вчера?!

Смуга кивнул головой.

- Что же они передавали?

- Черное Око приказал во чтобы то ни стало замедлить движение каравана белых звероловов, - ответил Смуга.

- Не может быть! - воскликнул Вильмовский.

- Теперь ты понимаешь, почему я должен был так энергично сломить сопротивление кавирондо. Я должен помешать осуществлению неизвестных нам планов Кастанедо.

- Значит, наши расчеты с работорговцем еще не окончены, - огорченно сказал Вильмовский.

- Я предполагаю, что он планирует месть, - сказал Смуга. - Особенно тревожиться из-за этого не стоит, но осторожность все же нужна. Я надеюсь, что его влияние не распространяется дальше границы с Угандой, как-никак совсем другим государством, а поэтому, чем быстрее мы будем идти вперед, тем лучше для нас.

- Ты, как всегда, прав, Ян! Думаю, что мы должны рассказать нашим товарищам, о чем вчера говорили тамтамы.

- Ну, нет! Это было бы тактической ошибкой. Никому не говори о том, что я понимаю сигналы тамтамов.

X
Таинственное нападение

Решительность звероловов заставила кавирондо отказаться от попыток явного бунта. Несмотря на это, поход каравана значительно замедлился. Негры находили десятки причин, чтобы остановиться. То они калечили ноги колючками терновника, то у кого-нибудь из них вдруг начинались боли живота или несносная боль зубов; один из носильщиков ни с того ни с сего вывихнул себе ногу, у второго развязался багаж, который пришлось перевязать наново. Поэтому нет ничего удивительного, что солнце поднялось уже высоко, а караван все еще не дошел до границы Уганды. На одной из таких принудительных стоянок Смуга подошел к Вильмовскому, игравшему роль санитара, и сказал:

- Муравьи двигаются, пожалуй, быстрее, чем наш караван. Необходимо что-то предпринять.

- Что же можно поделать? - ответил Вильмовский, подавая одному из носильщиков, жалующемуся на боль в животе, стакан воды с горькой солью.

- Кавирондо симулируют разные болезни, чтобы задержать наше движение. Надо у них отбить охоту жаловаться на болезни. Я советую всем таким больным давать понюхать аммиака, - предложил Смуга. - Может, хоть это прекратит внезапную вспышку эпидемий разных болезней.

Не прошло и пятнадцати минут, как к Вильмовскому подошел прекрасно сложенный негр.

- У меня очень много болеть голова, - жаловался он, хитро поглядывая на Вильмовского.

- Я тебе дам самое верное лекарство, какое только есть у белых людей, - сказал Вильмовский. - Оно лечит все болезни, и я его буду давать всем больным кавирондо.

Хантер немедленно и громко перевел слова Вильмовского на местное негритянское наречие. Носильщики с любопытством окружили пациента и врача, чтобы убедиться в чудодейственной силе великолепного лекарства белых людей. По приказанию Вильмовского кавирондо приложил широкий нос к флакону с аммиаком и сильно потянул воздух. Немедленное действие превысило всякие ожидания охотников. Некоторое время кавирондо с широко раскрытым ртом пытался сделать хоть глоток воздуха, но вместо этого зажмурил глаза и, не произнеся ни слова, повалился на землю, словно пораженный молнией. На

его лбу появились крупные капли пота. Только через некоторое время он отдышался.

- Какой ужасный лекарство! О, мама! Я думал, что в меня вселились злые духи! - пробормотал он посеревшими губами. - О, мой голова перестала болеть и быть всегда здоровый!

Сказав это, он вскочил с земли и исчез в толпе носильщиков. По-видимому, он говорил им о действии лекарства ужасные вещи, потому что все носильщики сразу перестали болеть. Некоторое время караван беспрепятственно двигался вперед, но когда после полудня он дошел до границы Уганды, кавиронда решительно отказались идти дальше. Они неожиданно стали бояться своих соседей из племени луо.

- Это страшные люди, - в волнении говорили они. - Теперь мы идти с вами и все быть хорошо. Но когда мы возвращаться домой, они взять нас в плен. Нет, нет! Кавиронда не могут идти в страну луо!

Вильмовский созвал своих спутников на совет. Смуга предложил наказать зачинщиков сопротивления. Но Вильмовский воспротивился этому, сказав рассерженному приятелю:

- Что из того, что мы еще раз принудим их идти вперед. Они пройдут километр или два и снова что-нибудь выдумают, чтобы задержать караван. Лучше всего поискать новых носильщиков.

- Я согласен с вами, - поддержал его Хантер. Подозреваю, что Кастанедо готовит какое-то темное дело. Нам лучше всего задержаться здесь. Я поеду вперед и попытаюсь нанять новых носильщиков.

- Превосходно! - похвалил его Вильмовский. Возьмите с собой боцмана и двух масаев и идите на поиски новых людей.

- Это ни к чему! У тебя слишком доброе сердце, Андрей, - возразил Смуга.

- Ты должен признать, что мое поведение никогда не было причиной каких-либо неприятностей, - говорил Вильмовский. - Я знаю, что ты заставил бы их идти вперед, но я не хочу применять суровые меры.

- Конечно, если не применять силы, то нам не остается ничего другого, как только нанять новых носильщиков, - неохотно согласился Смуга. - Плохо, однако, то, что уже в самом начале экспедиции мы позволяем водить себя за нос такому подлецу, как Кастанедо.

- Значит, вы полагаете, что это он нам мутит воду? - спросил боцман.

- Так думает Хантер, и я считаю, что он прав, - уклончиво сказал Смуга. Надо было покончить с ним сразу, боцман.

- Ну, что же, ничего не поделаешь! Знаете, что я вам скажу,

Смуга? Давайте вернемся вдвоем в факторию и наведем там порядок. Повесим торговца на том дереве с сосисками, которое так похоже на елку! Ха-ха-ха! Мировая идея, не правда ли?

Смуга улыбнулся, но, прежде чем кто-нибудь из старших успел сказать хоть слово, Томек подошел к моряку и возмущенно заявил:

- Стыдно вам, дядя боцман! Нельзя предлагать подобное, пока во главе нашего каравана развевается польский флаг.

- Браво, Томек! - воскликнул Вильмовский. - У боцмана весь рассудок сидит в кулаке. Зато теперь он услышал правду!

- Извините, уважаемые господа. Ведь я пошутил насчет этой елки, - сказал боцман, покраснев, как мальчишка. - Однако полезно было бы вернуться и затащить этого негодяя к англичанам.

- Вот теперь боцман сделал хорошее предложение, - заметил Смуга. - Если мы отдадим Кастанедо в руки англичан, он больше не будет вести свою дикую торговлю рабами. А заодно кончились бы и все наши беды.

- Что верно, то верно! Работорговец заслужил самое суровое наказание, - согласился Хантер. - Однако я уверен, что он уже не попадется впросак. Его теперь врасплох не застанешь. Мы должны помнить о его влиянии на кавиронго. Они могут выступить в защиту Кастанедо, и тогда не обойдется без кровопролития и гибели обманутых, ни в чем неповинных людей.

- Решай ты, Андрей, ведь ты руководитель экспедиции, - нетерпеливо обратился Смуга к Вильмовскому.

- Нам совсем ни к чему враждебное выступление со стороны кавиронго. Мы остановимся здесь; Хантер с боцманом и двумя масаями поедут поискать новых носильщиков. О преступной деятельности Кастанедо мы сообщим первому английскому патрулю, который встретится нам на пути. Таким образом, мы избежим возможной стычки с туземцами и освободим несчастных негров от преследований подлеца, - решительно заключил Вильмовский.

- Хороший совет лучше мешка монет! По коням, Хантер! - воскликнул боцман, пытаясь загладить свое предыдущее неловкое предложение.

В то время, когда Хантер и два воина-масая проезжали границу Уганды, Вильмовский с остальными товарищами и носильщиками занялись устройством лагеря. Кавиронго в мрачном молчании сняли вьюки с ослов, расседлали лошадей и быстро развели костер. Как только оставшиеся в лагере охотники уселись в тени раскидистой акации, вдали опять раздались глухие звуки тамтамов.

- Снова бьют тамтамы! - воскликнул взволнованный Томек.

- Нам придется часто слышать звуки тамтамов во время экспедиции, - успокоил сына Вильмовский, переглядываясь со Смугой.

А Смуга улыбаясь сидел, опершись спиной о ствол дерева, и спокойно курил свою трубку. Только после того, как трубка совсем выгорела, Смуга очистил ее от пепла, не спеша поднялся, надел пояс с револьверами и взял в руки винтовку. Увидев это, Томек сразу оживился:

- Вы собрались пойти на охоту? - спросил он. Я с удовольствием пошел бы с вами!

- Я попытаюсь что-нибудь подстрелить к обеду, но предпочитаю пойти сам, потому что в одиночку легче подстрелить дичь, - громко сказал Смуга и, понизив голос, добавил: - Я хочу немного побродить вокруг. Ты, Андрей, останься с Томеком в лагере и постарайся, чтобы наши носильщики не следили за мной. Обращайте также внимание на Самбо.

- Будь спокоен, Ян. Во время твоего отсутствия мы будем бдительно следить за тем, что происходит вокруг, - обещал Вильмовский и сразу же вызвал Месхерию, чтобы дать ему нужные распоряжения.

Смуга направился на север, в сторону величественной вершины горы Элгон. Когда стена леса закрыла его от взглядов людей, находившихся в лагере, он сделал большой крюк и направился на юго-восток. Вскоре он очутился на тропинке, по которой караван двигался сегодня к границе Уганды, и пошел по ней в противоположную сторону. Он внимательно изучал человеческие следы на лесной тропинке. Вскоре Смуга убедился, что никто не шел по следам каравана.

Он в задумчивости остановился под деревом. Пытался расшифровать таинственные сигналы тамтамов. У Смуги не было сомнений, что тамтамы передавали приказ носильщикам задержать караван. Однако не все сигналы негритянского телеграфа были ему понятны.

Зверолов стал вслушиваться в глухие, далекие звуки тамтамов.

"Люди кавирондо! О! Люди кавирондо! - гудели тамтамы. - Вам нельзя войти на землю луо, пока..."

Дальнейшие сигналы были непонятны Смуге. Он напряженно ловил каждый неизвестный сигнал, ища в памяти полузабытый шифр. Наконец Смута с трудом вспомнил и расшифровал приказание: "...пока не придет к вам из Униамвеси..."

"Что за Униамвеси?" - прошептал Смуга и сразу облегченно

вздохнул. Он понял конец таинственного сигнала. Униамвеси, Укевера, или Нианса, все это негритянские названия озера Виктория.

"Черт возьми! - выругался Смуга. - Как я мог об этом забыть!"

Он понял, что напрасно терял время, изучая следы на тропинке. Кавирондо ждали кого-то, кто должен был к ним прибыть с озера Виктория. Не долго думая, Смуга направился на юг. Он быстро шел в сторону озера, опытным глазом выискивая удобные места, где было легче пройти через чащу. Полчаса спустя кустарники расступились. Смуга очутился на обрывистом берегу. Перед ним, насколько хватало глаз, распростерлось волнующееся зеркало озера. Довольно высокий, обрывистый берег зарос раскидистыми деревьями, среди которых росли сказочно красивые цветы с дурманящим запахом. Смуга посмотрел по направлению ближайшего холма. Если взобраться на его вершину, ему будет удобнее охватить взглядом значительную часть побережья, которое в том месте, где он сейчас стоял, было не пригодно для причаливания челна или судна. Смуга, не колеблясь, стал взбираться на вершину холма. Едва он туда добрался, как увидел длинный челн, быстро удалявшийся на восток. Челн находился примерно в километре от уютного залива, созданного самой природой.

"Опоздал, - подумал Смуга. - Если бы я прибыл на два часа раньше, то, наверное, поймал бы посланца кавирондо".

Он долго смотрел вслед мчавшемуся по озеру челну. Удрученный неудачей, Смуга сел на поваленный ствол дерева. Старался понять, чего добивались негры, стремясь задержать движение каравана. Предчувствие говорило, что здесь не обошлось без участия работорговца Кастанедо. Неужели он попытается напасть на караван? Кто приехал на исчезающем вдали челне?

Смуга глубоко задумался. Как вдруг ему показалось, что за его спиной, в кустах, послышался шорох. Быстрым движением Смуга схватил рукоятку револьвера, но не успел вскочить и повернуться, как сильный удар в затылок чуть не повалил его на землю. У него потемнело в глазах, однако он не потерял сознания. Последним усилием воли Смуга вскочил на ноги и выхватил из кобуры револьвер. В этот момент он почувствовал, как чья-то твердая, жилистая рука схватила его сзади за ворот. Одновременно он получил второй удар по голове. Смуга тяжело опустился на землю, выронил револьвер из ослабевшей руки и с тихим стоном упал навзничь. Перед его глазами в сумасшедшем вихре вертелись вершины деревьев. Ему показалось, что он видит искаженные гневом черные лица негров с острыми, блестящими

ножами в зубах. Над ним наклонялись какие-то огромные привидения. В помутившемся сознании Смуги действительность стала мешаться с воспоминаниями, вынесенными из Австралии. Вот бушренджер[34] Картер грозит Томеку длинным, острым как бритва ножом. Смуга заслонил собой мальчика, схватил волосатую лапу бандита, но в этот момент проводник, австралиец Тони, закричал:

"Стой! Не здесь! Англичане сожгут деревню и повесят нас на деревьях!"

Смуга замечает, что Тони кричит на языке африканских негров. На секунду он приходит в сознание и видит блеск стали. Но новый удар по голове и жгучая боль в левой руке снова погрузили его в беспамятство. Ему показалось, что он летит в пропасть. Все мускулы Смуги напряглись, потом внезапно ослабели и он остался неподвижно лежать.

* * *

- Папа, почему так долго нет дяди Смуги? - нетерпеливо спрашивал Томек, поглядывая в сторону горы Элгон. - Ведь прошло уже несколько часов, как он вышел из лагеря.

- Я тоже беспокоюсь. Неужели он открыл что-нибудь подозрительное? - шепотом ответил Вильмовский.

- Хантер и боцман тоже канули, как камень в воду, - тихо продолжал Томек. - Папа, ты только посмотри на носильщиков, мне кажется, что они чем-то взволнованы. Почему так долго нет наших?

Вильмовский насупил брови. Смуга, Хантер и боцман не возвращались, а среди кавиронда началось волнение. Они собирались в группы, шептались и бросали недвусмысленные взгляды в сторону белых охотников.

- А куда девался Самбо? - спросил Вильмовский у Томека.

- Он не может долго сидеть на месте. Постоянно вертится между кавиронда, - с неудовольствием ответил Томек.

Вильмовский подозвал начальника масайского конвоя.

- Месхерия, хорошо ли следят твои люди за тем, чтобы носильщики не выходили из лагеря? - спросил Вильмовский, когда Месхерия сел рядом с ним.

- Мы хорошо следить, - твердо ответил Месхерия.

- Ты уверен, что никто не вышел из лагеря?

- Они ходят по своим делам, но только по одному на раз. Мы хорошо следить.

- Внимательно следите за ними. Почему среди кавиронда

царит такое оживление? Раньше они были молчаливыми и мрачными, а теперь ведут оживленные беседы.

- Негры всегда любить много говорить. Они молчат, когда масаи близко.

Во время беседы Вильмовского с Месхерией Самбо уселся рядом с Томеком. Он потянул Динго за хвост. Быстро отпрянул, потому что пес заворчал, обнажив клыки. Томек успокоил Динго. Некоторое время Томек разговаривал с Самбо, потом вместе с ним подошел к отцу и тихо ему сказал:

- Папа, послушай! Самбо утверждает, что среди наших носильщиков находится чужой кавирондо.

Чтобы скрыть впечатление от этой неожиданной новости, Вильмовский расхохотался, будто услышал смешной анекдот. Он раскурил трубку и только после того, как выпустил несколько клубов дыма, спросил:

- Самбо, ты это точно знаешь?

- Да, да, большой белый буана! Самбо точно знает, - утвердительно кивнул головой негр. - Какой-то кавирондо пришел сюда и что-то сказал носильщикам. Они сейчас придут к белый буана и говорить, что хотят идти дальше.

- Откуда ты это знаешь?

- Самбо бегать среди них и слышать все. Самбо много любить большой белый буана и малый белый буана.

- Что ты на это скажешь, Месхерия? - спросил Вильмовский.

- Мы хорошо следить. Сюда не мог прийти чужой. Может, Самбо ошибся, - возражал Месхерия.

- Нет, Самбо не ошибся. Сюда приходить чужой кавирондо, - уверял молодой негр.

- Я сейчас проверю, сколько носильщиков находится в лагере, - сказал Вильмовский.

По приказу Месхерии кавирондо охотно построились в один ряд. Вильмовский дважды их пересчитал, испытующе вглядываясь в черные лица. Число кавирондо не изменилось. Вильмовский приказал Томеку выдать каждому из носильщиков по порции табака и под веселый шум голосов вернулся с тремя своими спутниками в палатку.

- Ты, пожалуй, ошибся, Самбо, - разочарованно проворчал Вильмовский, закуривая трубку. - Никто чужой не появлялся в лагере. Число носильщиков осталось прежним.

- Это значит, что один ушел, а второй пришел, - ответил Самбо после краткого размышления.

- О, черт возьми! Это совершенно возможно и правдоподобно! - воскликнул Вильмовский. - Месхерия, ты же говорил, что они по одному выходили из лагеря?

- Теперь Самбо говорить, что один кавирондо заменить второй, - в раздумье ответил начальник масайского конвоя. - Это может быть. Они с нами быть коротко, мы их всех не знать.

- Ах, если бы здесь был Смуга, он наверняка узнал бы чужого. У него великолепная зрительная память, - сказал Вильмовский.

- Почему этот белый буана так долго охотиться? - спросил Месхерия.

- Видишь ли, Смуга не пошел на охоту. Он пошел на небольшую разведку, - пояснил Вильмовский.

- Плохо сделать идти без собака, - прошептал Месхерия. - Пока, видно, надо искать белый буана. Потом не видеть след. Ночью может быть дождь. Здесь часто вечером идти дождь.

- Что делать? Ведь я не могу оставить лагерь на произвол судьбы? Пусть бы уже вернулись боцман и Хантер, - с тревогой сказал Вильмовский.

Как бы в ответ ему послышался топот конских копыт.

- Едут! Едут! - обрадованно вскричал Томек. Вскоре оба охотника на покрытых пеной конях приехали в лагерь. Боцман тяжело спрыгнул с седла, бросил уздечку одному из негров. Хантер тоже отдал свою лошадь под опеку кавирондо, после чего вместе с боцманом подошел к Вильмовскому.

- Ко всем собачьим чертям эту вашу Африку! - переводя дух, сказал боцман. - Мы посетили пять ближайших деревень и кроме баб с длинными глиняными трубками в зубах, да еще стариков, мы не застали ни одного человека, способного нести груз на плечах.

- Они просто спрятались от нас в джунглях, - добавил Хантер. - Женщины нам говорили, что все мужчины поехали на озеро ловить рыбу.

- Чтобы у них вся эта рыба подохла! - проворчал боцман.

- А где масаи, которые поехали вместе с вами? - встревоженно спросил Вильмовский.

- Сейчас придут. Мы их опередили на лошадях, - ответил Хантер.

- Хорошо, что вы вернулись, потому что я беспокоюсь о Смуге, - начал Вильмовский и сообщил товарищам о положении, создавшемся в лагере.

Хантер нахмурился, но боцман сразу же забыл о всякой усталости.

- Сдается мне, господа хорошие, что дело здесь не чисто! - решительно сказал он. - Раздумывать нечего, надо сразу же начинать поиски. Динго поведет нас по следам Смуги.

- Боцман совершенно прав. Мы должны найти Смугу еще до вечера, - нетерпеливо сказал Хантер. Если Самбо говорит правду,

то мы должны остерегаться кавирондо. Не будем терять времени на болтовню. Я с боцманом пойду по следам Смуги.

- Без меня Динго не будет вас слушаться, значит я пойду тоже, - вмешался Томек. - Я сейчас буду готов.

Вильмовский не возражал, потому что действительно в присутствии своего хозяина собака могла лучше выполнить свою задачу.

- Хорошо, Томек. Я думаю, ты будешь послушным и рассудительным, - сказал Вильмовский. - Возьмите с собой двух масаев.

- У меня другой план, - возразил Хантер. - Мы возьмем с собой одного масая и двух кавирондо, хорошо знающих местность.

- По-моему, прекрасная идея, - похвалил боцман.

- Я согласен. Не теряйте времени, - закончил беседу Вильмовский.

Хантер взял с собой аптечку и немного продуктов. Боцман недовольно наблюдал за Хантером, который, как всегда, предполагал самое худшее, но не сказал ни слова. Когда они были готовы двинуться в путь, Томек подсунул Динго рубаху Смуги и сказал:

- Динго, ищи, ищи дядю Смугу!

Динго посмотрел на него своими умными глазами. Хрипло залаял и с носом у самой земли стал вынюхивать след. По-видимому, он сразу на него напал, потому что не колеблясь побежал на север. Томек выпустил поводок. Началось путешествие по следам Смуги. Небольшая группа мужчин быстро шла вслед за Томеком.

Динго бежал не поднимая головы. Уверенность собаки обнадеживала охотников.

Вскоре Динго сделал круг, сначала на восток, а потом на юг. Хантер остановился.

- Томек, дай ему еще раз понюхать рубаху Смуги!

Мальчик выполнил приказание.

- Ищи, Динго! Ищи! - поощрил он пса. Динго нетерпеливо махнул хвостом и побежал вперед. Только очутившись на тропинке, стал беспокоиться. Он бегал то туда, то сюда, волоча за собой мальчика. По требованию Хантера мужчины остановились в сторонке, чтобы не затоптать следы.

- Не будем мешать Динго! - пояснил следопыт. Смуга, по-видимому, ходил по тропинке несколько раз, и собака потеряла ориентировку.

Прошло довольно много времени, прежде чем Динго решительно направился на восток. Пес почти касался носом

земли, вынюхивая правильный след. Однако вскоре Динго повернул на юг.

- В чем дело? - удивился Хантер. - Почему Смуга направился к озеру?

- Лишь бы Динго не подвел, - обеспокоенно сказал боцман. - Дай ему, браток, еще раз понюхать рубаху!

Динго по-прежнему бежал с носом у самой земли. И только около самого берега озера он снова стал беспокоиться. Неожиданно остановился и стал кружиться среди кустов. Вдруг он сел на землю, и, подняв голову вверх, жалобно завыл.

- Боже мой! В чем дело? - встревоженно спросил боцман.

Хладнокровный обычно Хантер вырвал из рук Томека рубаху Смуги и снова поднес ее к носу собаки.

- Ищи, Динго, ищи!

Собака нерешительно поднялась. Долго нюхала рубаху. Затем снова стала бегать в кустах. Сначала направлялась на восток, потом на запад, все время держа нос у самой земли. Но вдруг она, как видно, напала на правильный след, потому что крепко дернула поводок и побежала вперед. Вскоре охотники добрались до берега озера. Динго побежал к ближайшему холму.

- Боже! Вы посмотрите только, что происходит с Динго!

Пес поставил уши торчком и с вздыбившейся на спине шерстью бежал все быстрее и быстрее. Хантер на ходу щелкнул затвором винтовки; боцман огромными прыжками бежал рядом с ним, сжимая в руке револьвер, а масай, готовый немедленно выстрелить, не спускал глаз с обоих кавирондо.

Томек с трудом поспевал за Динго и совсем запыхался на крутом склоне. Тут он споткнулся, собака вырвала поводок из его рук и исчезла среди кустов, росших на вершине холма. Через некоторое время охотники услышали жалобный вой Динго.

- Это плохой знак! Давайте поспешим, - воскликнул Хантер.

Огромный и тяжелый боцман теперь бежал, как серна. Он опередил своих товарищей и первый очутился на верхушке холма. Здесь он увидел Динго, воющего над лежащим в траве телом человека.

- Скорее, черт вас возьми! - закричал боцман. Бледный как полотно Томек подскочил к лежащему на земле Смуге. С ужасом он смотрел на голову Смуги, покрытую засохшей кровью.

- Это ужасно! Они убили дядю Смугу! - зарыдал мальчик.

Хантер ножом разрезал рубаху на груди Смуги. Опытными руками стал исследовать раны на левом плече.

- Кровоточит, но это еще не страшно, - шепнул он и осторожно поднял голову Смуги.

Едва он коснулся опухоли на затылке, из уст охотника

послышался тихий стон.

- Жив дядя Смуга, жив! - крикнул Томек, прерывисто дыша.

- Жив, наверняка еще жив, - облегченно сказал Хантер. - Это не ножевая рана на руке лишила его сознания. Кто-то несколько раз ударил его по голове. На голове у него кровоподтек и опухоль... но мне кажется, что кость осталась целой...

Следопыт осторожно положил голову раненого на землю, снял с плеча подручную аптечку и вынул из нее лекарства. Он быстро готовил бинты к перевязке.

- Мумо, дай сюда бурдюк с водой! - обратился он к масаю.

Боцман поддерживал голову Смуги, лежавшего в беспамятстве. Хантер обмыл рану на руке, забинтовал. Потом начал перевязывать голову.

Закончив перевязку, он ватой смыл кровь, покрывавшую лицо Смуги.

- Что там у вас в манерке, боцман? - спросил Хантер.

- Ром, настоящий ямайский ром! - был ответ.

- Это хорошо, влейте ему в рот несколько капель, - сказал следопыт, поддерживая голову раненого. Боцман приложил манерку к губам охотника.

- Осторожно, не так много, - предостерег его Хантер.

Смуга поперхнулся и глухо застонал.

- Еще немножко! Довольно!

Через некоторое время Смуга открыл глаза.

- Жив, в самом деле жив, мой дорогой дядя Смуга! - взволнованно воскликнул Томек.

Смуга закрыл глаза, а на его устах появилась слабая улыбка. Вскоре его взгляд стал уже более осмысленным.

- Крепко я получил? - спросил он слабым голосом.

- Порядком! Удар ножом в левое предплечье и удар по голове, - ответил Хантер. - Ну, как, болит голова?

- Болит, но... могло быть... хуже...

- Дела не так уж плохи, если вы пришли в сознание, - сказал Хантер. Боцман, займитесь, пожалуйста, устройством носилок. Чем скорее вернемся в лагерь, тем лучше.

Боцман и негры сделали из ветвей удобные носилки, на которые положили раненого. Хантер тщательно изучил следы на холме. Он нашел брошенный Смугой револьвер и винтовку, прислоненную к поваленному стволу дерева. Отозвав боцмана в сторону, Хантер сказал:

- Нападающих было трое. Негры. Они подошли незаметно сзади. Смуга сидел на этом поваленном стволе, когда получил удар по голове. Вскочил, выхватил револьвер, но они его ударили чем-то твердым еще несколько раз. Ножевую рану он получил уже

лежа на земле. Удивительно, что его не убили.

- Откуда вы все это знаете? Ведь Смуга еще ничего не успел сказать, - удивился боцман.

- Следы, оставленные на земле, похожи на буквы в книге. Надо только уметь их прочесть, - пояснил Хантер и добавил: - После нападения негры побежали на запад. Их следы спутались со следами Смуги, поэтому Динго терял ориентировку.

- Если вы уверены в этом, то я возьму собаку и поищу этих негодяев. А вы несите раненого в лагерь.

- Это лишнее. Они по-видимому и без того попадут в наши руки. Если Самбо говорит правду, то один из бандитов находится среди наших кавирондо. А может быть и все трое, - заявил Хантер.

- Как вам угодно, но я хотел бы встретиться с ними.

- Я думаю, что это нетрудно. А теперь идем в лагерь, скоро стемнеет, - скомандовал Хантер.

XI
У истоков Белого Нила

Смуга лежал в горячке двое суток и Хантер с Вильмовским ни на шаг не отходили от его кровати, ухаживая за ним. На третьи сутки раненый почувствовал себя немного лучше. Вильмовский с удовлетворением заметил, что температура у Смуги понизилась. Он приказал сварить для него питательный бульон. За это дело с охотой взялся боцман Новицкий. Наливая бульон в чашку, он говорил обрадованному Томеку:

- Вот видишь, дружище, что за твердый орешек этот Смуга! Сразу можно узнать, что это поляк! Негры лупили его молотком по голове, как ребята орехи в праздник, а он не только не раскололся, но уже вопит, что голоден.

- Жаль, что дядя Смуга не видел бандитов, напавших на него. Мне бы очень хотелось, чтобы это преступление не сошло им с рук, - озабоченно сказал Томек.

- Ха, ха, ха! - рассмеялся моряк. - Если бы Смуга увидел этих негодяев, то они давно уже были бы на том свете, и не о чем было бы говорить. А теперь, браток, если только мне повезет, они попадут в мои лапы, ну и тогда...

Боцман сделал руками такое движение, словно сворачивал голову птице.

- Вы их убьете? - испугался Томек.

- Как пить дать! Ну, мы здесь с тобой языки чешем, а там больной ждет. Занесем ему этот бульон, но я полагаю, что ему лучше бы помог приличный глоток рома.

- Раненым нельзя давать алкоголь, - сурово возразил Томек.

- А после чего Смуга пришел в себя, как не после глотка рому? Нет, браток, ты меня не переубедишь! Пошли!

Смуга с аппетитом выпил бульон, а потом, несмотря на протесты Хантера, закурил трубку, выпустил несколько клубов дыма и сказал:

- Андрей, прикажи сделать для меня носилки. Завтра мы должны снова тронуться в путь. Довольно здесь прохлаждаться.

- Невозможно, Ян! - возразил Вильмовский. Ведь в тропиках даже обыкновенный порез плохо залечивается. Мы не тронемся с места, пока не затянутся твои раны.

- Мне ничего не будет, Андрей. В свое время в Бенгалии тигр обошелся со мной хуже, а все кончилось хорошо. Мой организм приспособился к жаркому климату. Я уверен, что во время марша я поправлюсь скорее.

Вильмовский колебался. В беседу вмешался Хантер:

- Череп у Смуги железный, если не треснул от такого удара. Я тоже считаю, что нам надо двигаться в путь, но не завтра, а послезавтра. На это есть две причины. Во-первых, через два дня Смуге станет лучше, а во-вторых... - Тут Хантер наклонился к товарищам, стоявшим у постели раненого, и тихо добавил: - во-вторых, я хочу задержаться здесь хоть на день, потому что кавирондо вдруг стали проявлять готовность отправиться с нами в дальнейший путь как можно скорее. Не подозрительно ли это?

- Еще до того, как раненый Смуга появился в лагере, носильщики согласились продолжать с нами путешествие. Я тогда их спросил, перестали ли они бояться своих соседей луо. Они ответили, что теперь они ничего не боятся, потому что луо передали своими тамтамами, что встретят их гостеприимно, - ответил Вильмовский.

- Возможно, что посланец Кастанедо, о прибытии которого сообщил нам Самбо, приказал им идти с нами вперед, - высказал догадку Хантер.

- Надо пожелать, чтобы услужливость Самбо не пошла ему во вред,сказал Вильмовский. - Парень постоянно вертится около кавирондо и мешает им в их тайных беседах.

- Вы проследите за ним, боцман, - обратился Хантер к моряку.

- Не так страшен черт, как его малюют. Я навел среди них кой-какую дисциплину. Кавирондо стали кротче ягнят. Они ему ничего не сделают.

Вильмовский внимательно посмотрел на боцмана. Вместе с Хантером они два дня сидели у постели раненого, оставив лагерь на попечении моряка. Легкомысленный тон боцмана насторожил Вильмовского. Он подумал, что моряк что-то от него скрывает. Вильмовский перевел взгляд на Томека, который после заявления своего сердечного дружка стал улыбаться и ерзать на месте.

- Томек, ты тоже считаешь, что Самбо у нас в полной безопасности? - спросил Вильмовский.

- Со вчерашнего дня носильщики смотрят на Самбо с большим уважением. Ему теперь ничего не грозит, - ответил мальчик.

- Почему же они так внезапно изменили свое отношение к Самбо? - допытывался Вильмовский.

Боцман предостерегающе кашлянул, но Томек, не обращая на него внимания, с триумфом заявил:

- Вчера один из кавирондо ударил Самбо, когда тот подошел к группе беседующих негров. За это боцман здорово отлупил кавирондо и предупредил остальных, что если с Самбо случится что-нибудь плохое, то боцман вернется в их деревню, подожжет

их хижины и строго накажет всех жителей.

Вильмовский насупился, но ничего не сказал боцману. Неожиданное нападение на Смугу было прямым доказательством темных замыслов кавирондо.

- Вы правильно поступили, боцман. Негры уважают сильных людей,вмешался Хантер. - Их надо крепко держать в руках. При первом удобном случае мы постараемся нанять новых носильщиков. По-видимому, только после этого мы перестанем чувствовать влияние Кастанедо, который пытается нас преследовать своею местью. Судя по всему, это - мстительный негодяй.

- Хотел бы я встретить его еще разок, - зловеще пробурчал боцман.

- Я снова предлагаю отложить наше путешествие до послезавтра, - сказал следопыт. - Таким образом, мы хотя частично сорвем планы кавирондо.

- Мне кажется, что Хантер прав. Поэтому мы отдохнем здесь еще день, а послезавтра отправимся дальше, - решил Вильмовский.

- Если это понадобится, то в английской крепости в Кампала мы найдем гарнизонного врача, - добавил Хантер. - Будем, однако, надеяться, что Смуга выздоровеет и без его помощи.

- Хорошо, пусть будет по-вашему, - согласился Смуга.

В лагере царило полное спокойствие. Днем и ночью масаи, вооруженные до зубов, стерегли лагерь. Боцман, Томек и Самбо построили для Смуги удобные носилки; нести их должны были самые сильные из кавирондо.

Когда наступило время отправления каравана, Самбо снова стал впереди со знаменем. По приказанию отца Томек занял место Смуги. Теперь он и боцман ехали в арьергарде каравана. Они тронулись в путь под звуки монотонного напева носильщиков.

Караван шел через саванну, поросшую купами кустарников и акаций. К вечеру на пути каравана стали встречаться довольно большие болота, поросшие карликовыми мимозами с красной корой. Это затрудняло поход. Спущенный с поводка Динго бушевал в кустах, бегал с поднятым кверху носом, что-то вынюхивая в воздухе. Не было сомнения - местность изобиловала дичью, поэтому Томек и боцман внимательно следили за поведением собаки. Караван проходил мимо кустарников, куда не преминул нырнуть Динго. Неожиданно оттуда послышалось низкое, глухое хрюканье, а потом громкий писк. Хриплый лай Динго и треск ломаемых веток насторожили путешественников. Они услышали глухой топот. Громко лая Динго выскочил из

кустов. За ним бежало огромное, тяжелое и неуклюжее животное. Высота его равнялась среднему росту человека, а длина серовато-черного туловища достигала четырех метров. Низко наклонив мощную голову, на носу которой торчали два рога, расположенные один за другим, огромное животное, со шкурой, собранной на шее в складки, мчалось в погоне за собакой.

- Кифару![35] - крикнул один из негров.

Строй каравана нарушился. Носильщики бросились врассыпную, оставив багаж на тропинке. Испуганные кони стали на дыбы. Кое-какой порядок сохранился только впереди каравана, потому что вьючные ослы с философским спокойствием шли вперед, не обращая внимания на опасность. Динго убегал что есть силы. Умный пес сосредоточил на себе все внимание животного. Он наискось пересек тропинку и нырнул в кусты на противоположной ее стороне. Томек и боцман не успели даже схватиться за ружья. Прежде чем удалось успокоить лошадей, носорог и Динго исчезли. Вскоре пес вернулся, весело помахивая хвостом. Он остановился перед Томеком, как бы ожидая похвалы; мальчик соскочил с седла и крепко обнял умного друга.

Вечером, во время постоя, встреча с носорогом стала главной темой разговоров. Повадки этого животного лучше всего были известны Хантеру и Смуге, который после дневного путешествия почувствовал себя совсем плохо.

- Как поступит носорог в тот или иной момент, предусмотреть невозможно, - рассказал Хантер. Иногда он в панике бежит от одной собаки. Иногда же при одном только виде человека впадает в бешенство и сразу бросается в атаку. Опытный охотник отпрыгивает в сторону в последний момент перед нападением; в этом случае носорог проносится дальше. Когда он теряет из глаз своего противника, то с гневом бросается на первый попавшийся куст или дерево. Это происходит потому, что носороги плохо видят. Счастье, что, когда умный Динго выследил носорога в чаще леса, тот нас не заметил. Если бы он на нас напал неожиданно, нам пришлось бы туго.

- К какому отряду животных принадлежат носороги? - спросил Томек.

- К отряду непарнокопытных, - ответил Смуга. К этому отряду принадлежат носороги с тремя пальцами на ногах, тапиры с тремя пальцами на передних и четырьмя на задних ногах и лошади с одним пальцем в форме копыта.

- Носороги встречаются только в Африке? - продолжал задавать вопросы Томек, который, желая стать опытным звероловом, стремился как можно больше узнать о повадках животных.

- Нет, носороги обитают также в тропической Азии, - ответил Смуга. - А в Африке их живет два вида. Первый из них, называемый бурами[36] "черным" [37], а на наречии негров "кифару", известен лучше, чем второй - "белый"[38], который принадлежит к самому мощному виду всего отряда.

- А чем разнятся эти два вида? - продолжал спрашивать Томек.

- Черный носорог, или кифару, отличается серовато-черным или бурым цветом шкуры. Взрослые самцы достигают почти четырех метров длины при высоте в холке один метр шестьдесят сантиметров. Они встречаются в Центральной и Восточной Африке. Что касается белого носорога, то его высота достигает двух метров, а длина - пяти. На чрезвычайно вытянутой носовой части головы у него торчит передний рог, доходящий иногда до полутора метров длины, окружность которого у основания достигает полуметра, то есть равна длине заднего рога. Оба вида носорогов - травоядные животные, причем белый обитает преимущественно в открытой степи, а кифару предпочитает держаться леса.

- Ого! Как видно, белый носорог это колоссальное животное! - удивился мальчик.

- Конечно, Томек! - подтвердил Смуга. - Если не считать слона, то носорог крупнейшее сухопутное млекопитающее. Тебя, как будущего зверолова, должно заинтересовать то, что до сих пор никому не удалось привезти живого белого носорога в Европу. Черный носорог меньше по размерам, но считается одним из самых опасных африканских животных. Поэтому наша встреча с кифару - это очень интересное событие.

- Я хотел бы еще узнать кое-что об образе жизни этих необыкновенных животных, - сказал Томек.

- Послушай, Томек, не мучай больше дядю Смугу, - вмешался в их беседу Вильмовский. - Ты же знаешь, что он еще очень слаб.

- Я с удовольствием продолжу рассказ о носорогах, а раненый пусть немного отдохнет, - сказал Хантер, придвигаясь к Томеку.

- Пожалуйста, я так люблю рассказы о животных, - обрадовался Томек.

- Носороги охотнее всего живут в местах, изобилующих водой, но африканские виды встречаются в сухих степях и даже в горных и бесплодных районах, - начал свой рассказ Хантер. - Все они любят купаться в болотах и громко хрюкают во время купания. Они ведут, в основном, ночной образ жизни. Днем спят в тени, под вечер купаются, а потом выходят на поиски пищи. Во время жировки они передним рогом упираются в землю и срывают траву толстыми губами, да и с ветками кустарников

справляются легко, обламывая их с помощью отростка на морде. Питаются носороги ветками кустарника, твердыми стеблями, травой, корнеплодами, початками и луковицами растений.

- Большие рога бывают, наверное, только у старых животных? - спросил Томек.

- Ты ошибаешься, рога эти периодически отпадают и отрастают снова, поэтому их размеры не свидетельствуют о возрасте животного. Надо еще добавить, что детеныши носорогов сразу родятся зрячими.

Их интересную беседу прервал боцман Новицкий, поставив на стол дымящийся котелок с супом. Проголодавшиеся охотники с аппетитом принялись за еду. Вскоре после ужина они разошлись по своим палаткам. Как всегда, Хантер поставил на ночь часовых, которые менялись через каждые два часа.

Ночь прошла спокойно. На рассвете, едва солнце показалось на горизонте, караван отправился в путь. Вильмовский надеялся в этот день добраться до истоков Белого Нила, на северном конце озера Виктория.

На каждом постое Томек доставал из вещевого мешка карту Уганды. Он тщательно измерял расстояние, отделяющее караван от истоков одной из крупнейших и длиннейших рек[39] мира. Томек уже знал, что местонахождение истоков Нила было предметом тысячелетнего спора, решить который стремились многие путешественники. Поэтому он с нетерпением ожидал прибытия на место, с которого англичанин Спик в 1862 году начал свою историческую экспедицию, когда раскрыл тайну истоков Нила. Желание мальчика исполнилось очень скоро. К нему издалека донесся шум падающей воды, усиливающийся по мере приближения каравана к какому-то не слишком высокому холму. Но когда они взошли на вершину холма, удивленный неожиданным зрелищем Томек не удержался от восторженного восклицания. Перед его взором во всем величии предстало озеро Виктория. Через край озера, окаймленный с обеих сторон высокими берегами, поросшими пышной растительностью, переливались каскады воды, с пеной и грохотом срываясь в пропасть.

Томек с трудом давал себе отчет, что находится у истоков Белого Нила. Вместо ручейка, журчащего среди кустов, перед ним текла большая река. Из уроков географии в школе он знал, что Белый Нил после выхода из озера Виктория сотни километров течет через джунгли и саванны Уганды, впадает в озеро Кьога, за водопадом Мурчисона пересекает озеро Альберта и в районе Хартума, далеко на севере, соединяется с Голубым Нилом, вытекающим с гор Эфиопии, а после с рекой Адбарой.

- Ну что ж, Томек, так ли ты воображал место, откуда берет начало Белый Нил? - обратился Вильмовский к сыну.

- Нет, папа! - возразил мальчик, стараясь перекричать шум падающей воды. - Ведь это настоящий водопад.

- Да, это водопад Рипон.

Они долго любовались живописным видом вспененных вод Рипона, прежде чем направились вдоль Белого Нила, на берегу которого остановились на ночь. Решение устроить ночлег именно здесь принял Вильмовский, который убедился, что состояние здоровья раненого Смуги ухудшилось. Затянувшаяся было рана на предплечье открылась и приобрела нездоровый, фиолетовый цвет. Охотники уложили Смугу в палатке, тщательно очистили и перевязали рану. Измученный Смуга вскоре уснул, а Томек с отцом и друзьями еще долго сидели у входа в палатку.

Томеку очень нравились вечерние беседы у костра. На этот раз он заинтересовался историей поисков легендарных истоков Белого Нила. Он обратился к отцу с просьбой рассказать ему о путешественниках, открывших эти истоки. Вильмовский, увлеченный географ, подчиняясь вечернему настроению, охотно согласился исполнить желание Томека.

- Издавна господствовало убеждение, что река Нил вытекает из больших озер, расположенных у подножия Лунных гор[40]. Несмотря на это до середины XIX века никому не удавалось открыть ни этих гор, ни озер. Арабы из Восточной Африки говорили европейцам, что внутри африканского материка находятся огромные озера. Поэтому возникло предположение, что там находится море, называемое туземцами Укереве, Униавеси, или Нианса, откуда и берет свое начало Нил. К его истокам пытались добраться с севера, с берегов Средиземного моря, поднимаясь вверх вдоль берега реки. Делались попытки проникнуть к истокам Нила со стороны Индийского океана, пересекая весь материк.

Экспедиции вверх по реке окончились неудачей. Ледгарт умер на краю Ливийской пустыни, Броун дошел только до Дарфура, остальные возвращались с пути из-за многочисленных катаракт, делавших путешествие невозможным.

Верхнее течение Нила удалось изучить венецианцу Джованни Миани, но тайну истоков реки раскрыли только ученые и путешественники, направленные английским географическим обществом. Истоки Белого Нила открыл англичанин Джон Спик, который вместе с Ричардом Бартоном отправился из Багамойо в Восточной Африке к озеру Укереве. В пути Бартон тяжело заболел, но Спику удалось добраться до южных берегов великого озера, которое по рассказам арабов туземцы называли Укереве.

Спик был убежден, что Белый Нил вытекает из этого озера. В честь английской королевы он назвал озеро Виктория Нианса.

В Европе не поверили рассказам Спика. В 1890 году он возглавил новую экспедицию, на этот раз вместе с Грантом. Дойдя до границ мощного негритянского государства в Уганде, путешественники разделились. Грант направился на север, вдоль хорды излучины Нила, а Спик пошел вдоль берега реки. Когда обе части экспедиции соединились, Спик мог с уверен ностью сказать, что истоки Нила открыты. В Гондокого путешественники встретились с Самуилом Бекером. Этот последний, узнав об их открытии, направился на юг, обнаружив по пути озеро Мвутан Нзиге, получившее теперь название озеро Альберта, через которое протекает Белый Нил. Позднее выдающийся путешественник и журналист Стэнли подтвердил сообщение и расчеты Спика, а тоже открыл озеро Эдуарда, соединяющееся с озером Альберта и тем самым входящее в систему Нила.

- А кто еще исследовал экваториальную Африку? - спросил неутомимый Томек.

- Края, расположенные в верхнем течении Белого Нила, исследовали Гордон, Бекер и Гесси, назначенные египетским хедивом управителями этих земель. Множество интересных данных о флоре, фауне и жителях Африки собрал Эдуард Шнитцлер[41] из Силезии, принявший впоследствии имя Эмин-паша и бывший начиная с 1878 года губернатором экваториальной провинции Судана[42]. Он собрал многочисленную и ценную для науки коллекцию.

Место рождения Эмин-паши напомнило Томеку об отчизне. Этот человек со столь экзотическим именем показался Томеку ближе и вызвал интерес к себе.

- Папа, расскажи подробнее о судьбе Эмин-паши, - попросил он.

- Война, вызванная восстанием Махди против Египта и англичан, сделала в то время невозможными исследования районов Верхнего Нила. В 1885 году Гордон погиб, защищая Хартум от махдистов, а Эмин-паша, находившийся тогда в районе озера Виктория, очутился в тяжелом положении. На помощь к нему была снаряжена экспедиция во главе со Стэнли. Это была последняя африканская экспедиция бесстрашного Стэнли. На этот раз экспедиции Стэнли пришлось пробиваться через Конго в неустанных битвах с туземцами. Только после целого года странствий, среди непрерывных стычек, ощущая недостаток продовольствия, Стэнли добрался до озера Виктория. Там он встретил Эмин-пашу и Касати. Эмин-паша долго колебался, не желая уйти из провинции, губернатором которой он был по

назначению египетского хедива, но после освобождения из вражеского плена присоединился к Стэнли и вместе с его экспедицией направился в Багамойо[43]. Здесь он поступил на германскую службу и вскоре отправился в новую экспедицию. На этот раз он дошел до западного побережья озера Виктория, основал станцию Букоба, но когда попытался проникнуть дальше на запад, был убит арабами.

- Дядя Смуга мне как-то говорил, что жители Африки не столь добродушны, как австралийцы, которые совершенно не сопротивлялись европейцам, - сказал Томек. - Меня интересует, принимали ли участие в открытиях Африки поляки?

Вильмовский задумался.

- Среди путешественников и первооткрывателей Африки чаще всего встречаются англичане, французы и немцы. Дело в том, что их страны были наиболее заинтересованы этим материком. Большинство исследовательских экспедиций преследовали цель захвата вновь открытых земель и преобразования их в колонии европейских государств. Поляки не могли вести захватнической политики, так как сами уже около сотни лет находятся под чужеземным игом. Однако в разное время поляки появлялись на Черном континенте, побуждаемые к этому жаждой знаний или просто в погоне за необыкновенными приключениями.

- Папа, я очень тебя прошу, расскажи нам еще раз о польских путешественниках по Африке. Я уверен, что дяде боцману это тоже доставит удовольствие.

- Я люблю рассказы о наших храбрецах, - подтвердил моряк, набивая табаком трубку.

Вильмовский тоже закурил и, немного помолчав, продолжил свой рассказ:

- Первым поляком, который появился в Африке, был Маурицы Август Беневский. Это был необыкновенно отважный и предприимчивый человек. Являясь полковником Барской конфедерации[44], он сражался против короля Станислава Понятовского и царской России...

- И вероятно подобно тебе и дяде боцману он вынужден был бежать из страны, - перебил отца Томек.

Вильмовский улыбнулся и продолжал:

- Беневский был взят царскими войсками в плен и сослан на Камчатку. Там ему удалось организовать бунт ссыльных. Во главе бунтовщиков он захватил судно, на котором вместе с товарищами вышел в море. После многих скитаний и приключений Беневский, по поручению французского правительства, в 1774-1775 годах высадился на острове Мадагаскар, находящемся у юго-восточного побережья Африки. Ведя непрестанные стычки с туземцами,

пробираясь через обширные болота и недоступные горы, Беневский захватил наиболее плодородную часть острова. Годом позже туземцы избрали его королем Мадагаскара. Правление Беневского длилось около двух лет, но ему удалось прекратить междоусобную борьбу жителей разных частей острова и ликвидировать варварский обычай убивать увечных детей. Беневский основал в здоровых местностях поселения, строил больницы и приюты и стал пользоваться среди туземцев огромным влиянием. Беневский хотел окончательно освободить Мадагаскар от французского владычества, но погиб в битве с французами.

- Вот это был герой! - воскликнул боцман Новицкий. - А может и тебя, браток, негры изберут королем, например в Буганде. Думаю, что ты тогда не забудешь своего друга и назначишь хотя бы генералом.

- Зачем вы издеваетесь надо мной? - возмутился Томек.

- И вовсе не издеваюсь! Если в самом начале экспедиции масаи стали считать тебя великим шаманом, то теперь бугандийцы могут их перещеголять и изберут своим королем. В таком случае рассчитывай на меня, я тебе помогу в государственных делах.

- И все-то вы шутите! Продолжай, пожалуйста, папа!

Вильмовский улыбнулся и продолжал свой рассказ:

- На рубеже XVIII и XIX веков важные исследования осуществил Ян Потоцкий. Он посетил Египет, Тунис, Марокко и описал эти страны. Польский врач Игнацы Жагель совершил длительное путешествие по Египту, Судану, Абиссинии и стране Великих Озер, то есть он бывал именно в тех местах, где мы с вами сейчас находимся. Жагель был политическим эмигрантом. Он бежал из Польши после восстания 1863 года и в течение двух лет был придворным врачом египетского хедива.

В это же время второй поляк, естествоиспытатель Антони Вага, собрал в Египте и Нубии большую коллекцию насекомых, птиц, пресмыкающихся, открыл и описал множество новых видов животного мира. Несколькими годами позднее Владислав Качановский изучал птиц Алжира. В 1874-1875 годах обширные географические и ботанические исследования проводил в Южной Африке ботаник и географ, профессор Львовского университета Антони Рехман. Он собрал и привез с собой ценную коллекцию, состоявшую почти из трех тысяч видов различных растений, в том числе ряд ранее неизвестных. Наряду с ботаническими и географическими изысканиями Рехман занимался также этнографией. Возвратившись домой, он написал две очень интересные книги, посвященные Африке. Эти книги хранятся у

меня в Гамбурге, и ты сможешь их прочесть.

- Наш Томек тоже умеет великолепно описывать африканские пейзажи в письмах к своей милой австралийской голубке, - вмешался боцман. - Если бы собрать все его письма и напечатать, получилась бы очень интересная книга.

- Вы опять принимаетесь за свое! - рассердился мальчик. - Ведь я же вас просил не называть Салли "голубкой".

- Ну хорошо, хорошо. Говори дальше, Андрей, - примирительно попросил боцман.

- В 1882 году Стефан Шольц-Рогозинский, Леопольд Яниковский и Клеменс Томчак совершили свое знаменитое путешествие на корабле "Луция-Малгожата" в Камерун. Плодом этой научной экспедиции в Африку, единственной польской экспедиции XIX века, были многочисленные коллекции, этнографические и географические материалы. Леопольд Яниковский три года жил среди негров племени фан и собрал там необыкновенно ценную этнографическую коллекцию.

Поляки Мотылинский и Бенедикт Дыбовский, находясь на французской службе, исследовали Северную и Центральную Африку. Таким образом, поляки принимали участие в открытиях на Африканском материке и, хотя в скромном объеме, но помогли его изучить.

- Я некоторое время работал с Дыбовским во время его путешествия по Конго, - вздохнул Хантер. Мы даже стали друзьями. Да, да, это был храбрый человек. Нам довелось пережить с ним не одно приключение... Сегодня уже поздно, об этом я расскажу вам в другое время, а теперь - идем спать. Хуже всего, если на ночь человек начинает вспоминать прошлое. Спокойной ночи!

XII
Засада

Стояло раннее утро. На востоке из-за холмов выглянуло солнце, но на юге, над озером Виктория, скопились свинцово-синие тучи.

- Почему мы не собираемся в путь? Ведь мы должны были сегодня выехать? - воскликнул Томек, подбежав к группе мужчин, беседующих у палатки, которую занимал Смуга.

- Мы как раз думаем, что делать, - огорченно ответил Вильмовский.Смуга чувствует себя хуже, и вот-вот может разразиться гроза.

- Но ведь вчера дядя Смуга был почти здоров, откуда же взялось ухудшение?

- Видишь, браток, это уже не тот богатырь, каким он был три дня тому назад. Я ему подсунул манерку с ромом, а он даже не понюхал. Это плохой знак... - сказал боцман Новицкий.

- Смуга осунулся и потерял прежнюю бодрость, - добавил Хантер. - Однако я советую не обращать на это внимания и двигаться в путь. Надо, чтобы в Кампала его как можно скорее осмотрел гарнизонный врач.

- Я с вами совершенно согласен. И я бы ничуть не колебался, если бы не эти грозовые тучи, - ответил Вильмовский.

- Часто ли здесь бывают грозы? - обратился Томек к Хантеру.

- Вокруг озера Виктория, в полосе от 30 до 50 миль не бывает дождевых периодов, хотя дожди идут здесь, в основном, в январе и феврале, а затем в июне и июле. В это время, на западных и северо-западных берегах озера часто бывают по утрам проливные дожди и грозы, - сказал Хантер.

- Значит папа прав, опасаясь продолжать путь, потому что мы как раз находимся на северо-западном побережье озера, - ответил Томек.

- И все же я советую немедленно отправиться в дальнейший путь,настаивал Хантер. - Меня очень беспокоит необычный цвет раны на предплечье Смуги. Мы должны как можно скорее добраться до Кампалы. Если разразится гроза, то нет ничего легче, как укрыть носилки брезентом.

- Вы опасаетесь гангрены? - спросил Вильмовский.

Хантер задумчиво посмотрел на мрачные тучи, нависшие над горизонтом. Только спустя некоторое время он тихо высказал свои опасения:

- Меня все время преследует мысль: почему бандиты не убили

Смугу? Ведь именно такая месть больше всего подходит к трусливому характеру Кастанедо. Они могли бы легко уничтожить всякие следы преступления.

- Кастанедо не дурак. В любом случае наши подозрения пали бы на него и на кавирондо, - сказал Вильмовский. - Кастанедо об этом прекрасно знает и потому не хотел усложнять обстановку.

- Вы правы, - согласился Хантер. - Если бы он мог устранить нас, не возбуждая подозрений в отношении себя и кавирондо, он, конечно, ни минуты не колебался бы. Ведь если мы донесем англичанам официально о его преступной деятельности, а наше донесение подтвердит свидетельство Самбо, Кастанедо посадят в тюрьму.

- Так оно и будет, провалиться мне сквозь землю! Это вы неплохо придумали, - одобрительно воскликнул боцман. - Нам надо было сразу связать его и сдать англичанам с рук на руки.

- Какие же выводы следуют из ваших подозрений? - кратко спросил Вильмовский.

- Я полагаю, что Кастанедо хочет устранить нас, не возбуждая никаких подозрений, - продолжал Хантер. - Почему же в таком случае бандиты только оглушили Смугу? Небольшая рана на предплечье не должна возбуждать опасений, но именно она не заживает. Не думаете ли вы, что острие ножа могло быть отравлено медленно действующим ядом? Если бы Смуга умер на территории племени луо, Кастанедо и кавирондо были бы свободны от всяких подозрений.

- Ах, сто дохлых китов им в зубы! - воскликнул боцман. - Я тоже, бродя по свету, слышал, что негры знают разные штучки с отравами.

- Дожить до беды не трудно. Вы, боцман, накройте носилки брезентом, а вы, Хантер, дайте команду к отправлению, - распорядился Вильмовский, выслушав мнение следопыта. - Томек, ты помоги дяде Хантеру, а я займусь нашим раненым другом.

Вильмовский решил не отходить от Смуги ни на шаг. Поэтому Хантеру пришлось возглавить караван. Следопыт начал энергичную подготовку к маршу. Он лично наблюдал за порядком, разделил багаж между носильщиками и распорядился, чтобы хорошо вооруженные масаи охраняли караван с обеих сторон. Вскоре все было готово. Вслед за знаменосцем Самбо четыре кавирондо несли носилки с раненым; за ними шли вьючные животные и носильщики. В конце каравана ехали боцман и Томек.

- Ну и ну! Я и не ожидал, что у этого флегматика столько энергии. Думаю, что на него можно положиться в случае беды, -

похвалил Хантера боцман Новицкий.

- Да, это так, но и Месхерия с его людьми тоже неплохо себя ведут,добавил Томек. - Вы только посмотрите, как прилежно снуют они вдоль каравана, погоняя носилыпиков.

- Да, ничего себе парни. Они своего не упустят.

Черные тучи заволокли почти все небо. Несмотря на раннюю пору, воцарился полумрак. С юга ударили первые порывы горячего ветра. Послышались хриплые голоса масаев, погонявших носильщиков. Вдоль тропинки, словно привидения, пронеслись два шакала и скрылись в чаще. Умолкли птицы. Упали первые крупные капли дождя, вслед за которыми разразился ливень. С неба хлынули потоки воды. В горах то и дело грохотал гром. Караван замедлил ход. Люди и животные стали скользить по мокрой земле. Когда ливень начал хлестать с особой силой, охотникам пришлось задержаться у подножия почти вертикальной горной стены, которая несколько заслонила их от ветра и дождя.

Масаи спешно ставили палатки, как вдруг послышался крик Томека:

- Кавирондо бегут!

Это была правда. Пользуясь беспорядком, вызванным грозой, носильщики стали по одному и группами убегать в сторону ближайшей чащи леса. Прежде чем охотники смогли предотвратить неожиданное бегство, последний кавирондо исчез в кустах.

- Вот черти, оставили нас на бобах, - воскликнул боцман, с удивлением глядя на брошенную в высокой траве поклажу с багажом экспедиции.

- Что же мы будем делать без носильщиков? - огорченно спросил Томек.

Однако Хантер не терял головы. Он немедленно дал приказ масаям собрать весь багаж к подножию горы, и охотники разбили тут лагерь, окружив его оградой из колючего кустарника. К счастью, гроза скоро прошла. Жаркое солнце снова показалось на чистом небе, поэтому бома была построена еще до обеда. Все это время Смуга лежал в палатке на складной койке. Несмотря на слабость, Смуга внимательно слушал беседу товарищей. Когда Хантер посоветовал оставить багаж и идти дальше с вьючными ослами и лошадьми, чтобы быстрее добраться до форта в Кампале, Смуга сказал:

- Почему вы так спешите? Неужели вы считаете, что меня ранили отравленным ножом?

Томек с удивлением посмотрел на догадливого друга, а потом на Хантера, который ответил просто:

- А вы, который так хорошо знает обычаи африканских негров, не подумали о том же?

Смуга с усилием приподнялся на койке. Достал из кармана трубку, набил ее табаком, закурил, потом ответил:

- Вероятно, острие ножа было отравлено. Со вчерашнего дня я в этом уверен.

- И ты об этом говоришь спокойно? - возмутился Вильмовский. - Я не ожидал от тебя такого легкомыслия.

- Не сердись, Андрей, и не считай меня легкомысленным, - ответил Смуга. - Я спокоен, потому что все это обдумал и пришел к выводу, что нет особых причин для тревоги. Ведь если бы это был быстродействующий яд, меня бы ничто не спасло. Правда, рана болит и я чувствую слабость в руке, но я уверен, что благодаря обильному кровотечению не весь яд попал в кровь. Чаще всего так и бывает при ножевых ранениях. В этом я кое-что понимаю. Бывает хуже, если в теле останется наконечник отравленной стрелы.

- Вы и в самом деле считаете, что вам не угрожает опасность? - воскликнул Томек, пожимая Смуге руку.

- Можешь быть уверен, что я совсем не стремлюсь в страну вечной охоты[45]. Ведь я должен поймать окапи, чтобы убедить Хантера в существовании этого животного. Кроме того, европейский врач мне, пожалуй, не поможет. Вот местный шаман, вероятно, дал бы мне хорошо действующее противоядие. Шаманы знакомы с тайнами африканских ядов.

- В таком случае мы должны возможно скорее добраться до двора кабаки Буганды. Уж кто-кто, а такой царек должен иметь в своем окружении лучших шаманов, - закричал Томек.

- Я думаю, что кабака Буганды цивилизованный человек и не верит в силу шаманов, - заметил Вильмовский.

- Нет сомнения, что кабака уже перестал быть дикарем, но так или иначе при его дворе и сейчас довольно много шаманов, - сказал Хантер.Ведь искоренить суеверия у туземцев не так легко. Хорошо было бы узнать, какие яды употребляют кавирондо. Жаль, что убийца не потерял свой нож во время борьбы.

- Разве это повлияло бы на состояние больного? - с сомнением спросил Томек.

- Такой нож нам помог бы, - ответил Хантер. В большинстве случаев у этих ножей на конце лезвия есть углубление, куда попадает яд, находящийся на дне плотных ножен. Человек, знакомый с местными ядами, изучив содержимое углубления, легко установил бы вид яда. Однако нечего терять время на пустые разговоры. Давайте лучше подумаем, что нам делать без носильщиков?

- Но ведь это совсем безнадежное положение, - сказал Томек с таким тревожным выражением на лице, что присутствующие принялись его утешать.

- Дела обстоят не так уж плохо. Некоторые путешественники попадали иногда в худшее положение, - сказал Вильмовский.

- Ты хочешь сказать, папа, что не нас одних бросали в пути носильщики?

- Именно это я и хотел сказать. Я уже говорил вам о польском путешественнике Рехмане. Так вот, во время одной из его экспедиций в южной Африке он решил исследовать реку Лимпопо. Его пытались отговорить от экспедиции в летнее время, имея в виду нездоровый климат той местности, но Рехман, не обращая внимания на предостережения, нанял проводника, подыскал нескольких носильщиков и отправился в путь. Вскоре носильщики стали устраивать Рехману различные фокусы. То они задерживали марш, притворяясь усталыми, то разбивали лагерь, где им нравилось, то требовали от путешественника добавочного вознаграждения и, в конце концов, отказались идти во время дождя. Однажды, после сильной грозы, проводник и два носильщика исчезли, прихватив с собой часть вещей Рехмана. Потом с каждого постоя разбегались и другие носильщики, унося с собой часть багажа.

До Лимпопо оставалось всего десять дней пути, но к этому времени у Рехмана было только три носильщика. Вскоре и они бежали. Рехман очутился один в безлюдной пустыне с нездоровым климатом, где обитали лишь дикие животные.

- Что же предпринял в таком положении Рехман? - нетерпеливо спросил Томек, с любопытством ожидая исхода приключения, столь похожего на их собственное.

- Рехман уселся на камень и призадумался над тем, что ему делать. Ему уже были известны случаи, когда носильщики бросали путешественников. Такая судьба постигла, например, немецкого исследователя Карла Мауха, который во время экспедиции по Трансваалю был ограблен и покинут своими людьми. Но тогда Маух находился в довольно плотно заселенной местности; ему посчастливилось нанять других носильщиков, и с ними он закончил экспедицию. Другой немецкий путешественник, Эдуард Мор, во время экспедиции к берегам Замбези был оставлен носильщиками на расстоянии трех дней пути от водопадов королевы Виктории. Знаменитый охотник спрятал все свои вещи в джунглях, взял ружье с патронами и пошел по пути, проторенному Ливингстоном.

Рехман не был охотником и не мог рассчитывать на чью-либо помощь в безлюдной пустыне. Дожди, словно сжалившись над

ним, перестали идти. Поэтому Рехман решил в течение нескольких дней собирать вблизи своей стоянки растения. Но вскоре ливни возобновились. Рехман заболел малярией. Несмотря на слабость, он, воспользовавшись перерывом между двумя припадками болезни, захватил с собой немного продовольствия, одеяло, коробку с ботанической коллекцией и пешком направился в обратный путь. После двух дней тяжелого пути ему удалось добраться до какого-то поселка.

- Это было и в самом деле опасное приключение, - признал Томек. - Я теперь вижу, что наше положение значительно лучше. Нас несколько человек, причем достаточно взобраться на эту гору, у подножия которой мы разбили наш лагерь, чтобы убедиться, нет ли вблизи негритянской деревушки.

- Великолепная идея! - воскликнул боцман.

- Ведь вы не любите взбираться на горы!

- Нужда заставит и не то делать. Вот только глотну немного рома для подкрепления сил - и пойдем!

- Хорошо, идите на разведку вдвоем, - согласился Вильмовский.Возьмите с собой оружие и подзорную трубу. Будьте осторожны.

- Не бойся за нас, папа. Мы быстро взойдем на вершину горы и вернемся с хорошими вестями. Динго, к ноге!

Боцман и Томек, с бегущей впереди собакой, исчезли в зарослях, окружающих гору. Некоторое время они бродили вдоль ее подножия, пытаясь найти подход к вершине. Там, где они разбили лагерь, гора спускалась почти отвесной стеной, на верху которой торчали крупные обломки скал. Предположения наших друзей оправдались. С востока склон горы террасами подходил к самой вершине. В молчании они поднимались с одной террасы на другую, пока не напали на протоптанную дикими животными тропинку среди деревьев. Динго тут же побежал по тропинке, принюхиваясь к следам.

- Ого, Динго почувствовал дичь, - заметил Томек.

- Возьми-ка его лучше на поводок, а то он готов снова поднять в кустах какое-нибудь африканское диво, - посоветовал боцман. - Если на эту узкую тропинку выскочит крупный зверь, нам негде будет даже укрыться. Динго, к ноге!

Собака неохотно подчинилась приказу. Томек взял ее на поводок, и они снова пошли вверх. В нескольких десятках метров от плоско срезанной вершины лес кончался. Тропинка вела через карликовые колючие кусты и пропадала между обломками скал, громоздящимися на вершине.

Когда боцман и Томек уже выходили из кустов, Динго вдруг остановился, прислушиваясь. Шерсть на его спине вздыбилась.

Пес глухо заворчал, оскалив зубы. Томек и боцман удивленно остановились.

- В чем дело? - шепнул боцман, хватаясь за рукоятку револьвера в кармане.

- По-видимому, Динго заметил что-то подозрительное, - шепотом ответил Томек. - Вероятно, среди скал скрывается животное.

- Не говори глупостей, браток, - возразил боцман. - Какая глупая скотина захотела бы скрываться среди голых скал?

- Может быть, горные козы? Но посмотрите, Динго ведет себя не так, как при встрече с дичью!

Собака посмотрела умными глазами на охотников и, повернув голову, грозно обнажила острые клыки.

- Динго предупреждает нас об опасности, - шепнул Томек.

Вдруг на самой вершине раздался сдавленный человеческий крик. Охотники услышали шум катящегося по скалам камня. Боцман достал из кармана револьвер и знаком приказал мальчику идти за ним. Спрятавшись среди кустов, они затем по-пластунски добрались до первых скал, а дальше перебегали от одного обломка скалы к другому. Теперь у них не было сомнений. Какие-то люди перекатывали на вершине горы обломки скал. Ясно были слышны их хриплые голоса и свистящее от усилий дыхание. Боцман спрятался за выступом скалы. Осторожно высунул голову. Через несколько минут спрятался снова и шепнул Томеку.

- Взгляни-ка, браток, что они там делают. Мальчик в свою очередь высунул голову и изумился. Двое совершенно нагих негров с усилием катили крупный обломок скалы вниз по небольшому уклону на край отвесной стены, где они уложили уже довольно большую кучу крупных и малых камней. Третий человек находился за обломком скалы. С помощью длинного рычага он толкал тяжелый камень, закрывающий его от взоров разведчиков. Томек смотрел на негров. Под их коричневой, покрытой потом кожей напрягались мускулы. Из последних сил они толкали перед собой тяжелый камень. Через два или три метра камень сам покатится под уклон, ударит в пирамиду, и каменная лавина понесется вниз с вершины горы. Томек побледнел, ведь пирамида камней была уложена над вертикальной стеной, у подножия Которой находился лагерь экспедиции. Как только эта ужасная мысль пришла ему в голову, он схватил боцмана за руку и шепнул:

- Засада! Они намерены сбросить каменную лавину на наш лагерь!

- Точь-в-точь тоже самое я подумал сейчас, - тихо ответил боцман. - Необходимо это предотвратить. Сколько их там?

- Трое!

- Ну, с ними мы справимся. Я попытаюсь обезвредить подлецов, а ты стой здесь наготове со своей пушкой. Если мне придется туго, нажимай на курок. Только хорошо цельсь, потому что речь идет тут о жизни и смерти,тихо добавил моряк, с тревогой глядя на мальчика.

Томек ужасно побледнел, ему впервые придется стрелять в людей. Он вытер обратной стороной ладони пот, выступивший на лбу, и с колебанием приподнял штуцер.

- Это убийцы! Если мы будем шляпами, они нас всех перебьют,прошептал боцман.

Боцман облегченно вздохнул, видя что у мальчика перестали дрожать руки. Томек встал с земли и приготовился стрелять.

- Теперь смотри! - коротко приказал боцман, осторожно выглядывая из-за обломка скалы.

В этот момент приподнятый рычагом камень повернулся и из-за него показался скрытый до сих пор от взглядов охотников третий мужчина.

Как только Томек его увидел, он крикнул, забыв об осторожности:

- Кастанедо!

Боцман выругался. Он бросился на негров, которые остановились как вкопанные, увидев неожиданного врага. Динго, услышав крик Томека, вырвал из его рук поводок. Сделав несколько прыжков, он помчался к Кастанедо. Пес прыгнул прямо на него, но работорговец молниеносно присел, и Динго пролетел над ним. Собака сразу же повторила атаку. Кастанедо вырвал из-за пояса длинный нож. Собака присела, грозно обнажив клыки. Боцман как буря бросился на негров; одного ударил по голове рукояткой револьвера, второго хватил кулаком между глаз и сразу же повернулся к Кастанедо, который с ножом в руке отступал по направлению к краю пропасти.

- Динго, к ноге! - скомандовал боцман.

Пес остановился, глухо ворча, а боцман шаг за шагом стал подходить к мулату. Кастанедо присел и весь сжался. Было видно, что он готов броситься на моряка.

- Бросай нож, сволочь! - приказал боцман.

Кастанедо молчал. Он медленно поднимал лезвие ножа вверх, поблескивая глазами, полными ненависти. Динго предостерегающе заворчал.

- Бросай нож на землю! - повторил боцман.

Кастанедо отступил еще на шаг, желая взять разгон.

Боцман не целясь выстрелил прямо с бедра. Лицо Кастанедо болезненно искривилось. Боцман еще несколько раз выстрелил.

Мулат сжался, словно его ударили бичом, и свалился в пропасть.

Моряк с револьвером в руке повернулся в сторону, где должны были лежать сбитые с ног негры, но сразу же успокоился, увидев, что они ничем не угрожают Томеку. Мальчик стоял, опустив ствол штуцера вниз, и с ужасом смотрел на боцмана.

- Ты цел? - быстро спросил моряк, обеспокоенный видом юного друга.

- Цел... - выдавил из себя Томек.

- А куда девались кавирондо? Томек молча показал рукой на росший вблизи кустарник.

- Бежали? Ну и черт с ними! Пусть себе бегут, они для нас уже не опасны. Ты смотри, они потеряли даже свои палочки, - расхохотался боцман, подбив ногой лежащее на земле копье. - Да что ты, словно онемел, браток?

- Вы... убили... Кастанедо!

- Поделом вору и мука, - сказал моряк. - По крайней мере теперь он не будет нам мешать. Ну, ну, Динго - вот это приятель, что надо! Ты видел, как он храбро бросился на этого подлеца? Умная собачка, умная! Не прыгнул на него вслепую, знал, что с ножом нельзя шутить!

Динго отряхнулся, будто только что вышел из воды. Шерсть на его спине улеглась. Он потерся головой о ноги боцмана и подбежал к мальчику. Томек молча приласкал его, стараясь унять дрожь руки.

XIII
При дворе Кабаки Буганды

- Глянь-ка, браток, и у тебя сразу дух взыграет, - воскликнул боцман, вручая мальчику подзорную трубу, через которую он осматривал окружающую местность.

Томек посмотрел в указанном направлении. Вдали он увидел серебряную гладь озера. Над лесом, буйно разросшимся на его берегу, виднелись столбы дыма. Не было сомнения, что там находилась негритянская деревушка. По ущелью, ведущему к подножию горы, на вершине которой стояли наши разведчики, шагали шесть человек с карабинами на плечах. Их одежда свидетельствовала о том, что это были солдаты. Томек легко догадался, что видит английский патруль. Он радостно закричал:

- К нашему лагерю подходят солдаты!

- Англичане и туземцы в английской службе, - согласился боцман. - Давай, выстрелим вверх, чтобы обратить на себя их внимание!

Прогремел залп. Солдаты услышали выстрелы. Белый командир отряда махнул рукой и ускорил шаг. Боцман обошел все ближайшие кусты, но не нашел и следа бежавших негров. Разведчики решили немедленно возвращаться в лагерь. Они прошли уже половину пути, как вдруг услышали близкие винтовочные выстрелы. Боцман и Томек опять выстрелили вверх.

Вскоре они встретили бегущих к ним на помощь Хантера и троих масаев. Увидев, что Томек и боцман уцелели после встречи с мстительным Кастанедо, следопыт облегченно вздохнул. Оказалось, что выстрелы и падение с вершины горы человека были замечены в лагере. Самбо и Месхерия нашли мертвое тело и узнали работорговца. Увидев его раны, они догадались, что перед падением в пропасть Кастанедо выдержал борьбу. Вильмовский и остальные охотники не сомневались, что именно Томек и боцман встретили работорговца. Однако много ли было на вершине врагов и чем окончилась стычка, никто не знал. Хантер и три масайских воина немедленно бросились на помощь.

Вильмовский и Смуга с тревогой ожидали возвращения товарищей. Увидев их целыми и невредимыми, они обрадовались. Боцман рассказал о происшедших событиях, а когда окончил рассказ, отозвался Смуга:

- Неудачник был этот Кастанедо, не повезло ему с вами. Впрочем, он заслужил суровое наказание. А теперь осмотрите нож, найденный у него.

Боцман взял в руки нож Кастанедо и вынул его из ножен. В углублении на конце острия находилась липкая жидкость.

- Осторожно, боцман. Нож отравлен, - предупредил Хантер.

- Я это заметил. Как вы думаете, Смуга был ранен этим ножом? - спросил боцман.

- Я уверен, что на Смугу напал Кастанедо, - ответил следопыт.

- Если так, то удастся установить, каким ядом воспользовался Кастанедо, и Смуга быстро выздоровеет.

- Хорошо бы было! - вздохнул Вильмовский.

- Вы говорите, что в нашу сторону идет английский патруль? - спросил Смуга.

- Да, да. Мы видели солдат как на ладони, - уверял мальчик. - Боцман утверждает, что во главе туземных солдат находится англичанин. С их помощью мы, конечно, найдем новых носильщиков.

Вскоре появился патруль. Командовал им молодой сержант, англичанин Блэк, который живо заинтересовался путешественниками. Вильмовский рассказал ему о преступной деятельности Кастанедо. Блэк выслушал Самбо как свидетеля и написал протокол дознания. После этого, без всяких церемоний, он приказал своим солдатам похоронить работорговца у подножия горы. Сержант обещал путешественникам, что за помощь, оказанную Кастанедо, виновные кавирондо будут наказаны.

Путешественники узнали у сержанта, что в форте Кампала теперь нет врача, потому что он откомандирован в распоряжение специальной комиссии [46], прибывшей в Уганду для борьбы с сонной болезнью.

- Если так обстоят дела, то мы должны как можно скорее очутиться у кабаки Буганды. Может быть, его знахари помогут Смуге, - заявил Хантер.

- Это единственное, что мы в состоянии теперь сделать, - признал Блэк. - У кабаки неплохие шаманы-знахари, которые, как можно полагать, уже не один вид яда приготовили сами. Надо думать, что они дадут хорошее противоядие раненому. Я советую отправить больного в Буганду на лодке.

- Что вы об этом скажете, Хантер? - спросил Вильмовский. - Пожалуй, надо воспользоваться этим советом?

- Поездка на лодке не будет так утомительна для Смуги, как путь на носилках, - ответил следопыт. - Я возьму с собой вьючных животных и в обществе двух масаев поеду на лошадях вокруг озера, а вы с остальными товарищами и багажом поедете на лодках. Встретимся в Буганде.

- Я поеду с вами. Сидя на кляче, можно лучше познакомиться

с местностью, чем болтаясь в лодке, - сказал боцман Новицкий.

Вильмовский попросил Блэка помочь нанять лодки. Сержант охотно исполнил просьбу Вильмовского. Он немедленно вызвал нескольких негров из племени луо. С их помощью караван быстро очутился в деревушке, расположенной на берегу озера Виктория. Вильмовский не торговался со старшиной деревни, и вскоре четыре лодки из выжженных древесных стволов оказались в его полном распоряжении.

Во время погрузки поклажи на лодки Томек с боцманом знакомились с бытом негритянской деревушки. Жители деревни, негры из племени луо, занимались ловлей рыбы тилапия, которую называли "нгеге". Молодые и пожилые полунагие женщины либо праздно сидели у входов в свои хижины, раскуривая длинные трубки, либо готовили пищу. Боцман подарил им две горсти табака, поэтому они дружелюбно посматривали на белых охотников. На одной из лодок приготовили удобное место для Смуги; чтобы защитить больного от солнечных лучей, над ним растянули брезентовый тент. Оставшиеся на суше Хантер и боцман попрощались с товарищами, проводив их почетным залпом из револьверов.

Томек занял место рядом с постелью Смуги. Он ежеминутно спрашивал у него названия различных птиц, пролетавших над гладью озера; в воздухе, словно воздушные корабли, спокойно парили большие пеликаны, носились стаи пугливых фламинго, ибисов, бакланов и косяки журавлей.

- Настоящий птичий рай, - дивился Томек, наблюдая за стаями пернатых. - Интересно, можем ли здесь встретить аистов, прилетевших на зиму в Африку из Польши?

- Я уверен, что можно, потому что из одной только Англии сюда прилетает около шестидесяти видов птиц, - сказал Смуга.

- Счастливые птицы, они возвращаются в свои далекие гнезда, когда захотят, и все люди радуются их возвращению. А вот папа и боцман не могут посетить родной край. Сколько же еще несправедливости в мире, - философствовал мальчик.

- Не завидуй перелетным птицам, - ответил Смуга. - Они живут не столь беззаботно, как кажется. Ты, пожалуй, не знаешь, сколько их гибнет во время перелета. Кроме того, не все птицы радуют людей своим возвращением.

- Почему? - удивился Томек. - В Польше все радуются, увидев возвратившихся аистов. Никто не уничтожает их гнезд, построенных на крышах деревенских домов.

- Это правда, что мы любим наших аистов, но есть птицы, приносящие людям вред. Если бы ты был рыбаком, то возвращение некоторых пернатых хищников вовсе тебя не

радовало бы. Посмотри на этих больших птиц, которые так ловко охотятся на рыб в озере.

Томек посмотрел в указанном направлении и увидел птиц с блестящими, коричневого цвета крыльями и спинами. Время от времени они бросались в воду, погружали в нее свои зеленовато-черные головы и белые шеи.

- Да ведь это бакланы! - воскликнул Томек.

- Вот именно. На них-то я и хотел обратить твое внимание.

- Не понимаю, почему возвращение бакланов может тревожить людей. Ведь мне приходилось слышать, что китайцы их приучают ловить рыбу. Даже из одного этого можно заключить, что бакланы очень полезные птицы.

- Одни лишь терпеливые китайцы сумели так использовать бакланов. В других местах они становятся настоящим бедствием для рыбаков из-за своей прожорливости.

- Мне ничего не приходилось об этом слышать. Может быть вы расскажете мне что-нибудь об этих птицах? Я всегда считал их полезными.

- По всей вероятности ты знаешь, что родиной бакланов являются Центральная и Северная Европа, Азия и Северная Америка. Зимой они улетают на юг. Бакланы великолепно плавают и ныряют, но по суше почти не умеют ходить. Гнезда они часто строят на деревьях. На севере, в тундре, они гнездятся в трещинах скал. Бывает, что баклан отбирает гнездо у цапли. Живут бакланы стаями и выводят многочисленное, весьма прожорливое потомство. Поэтому они нередко уничтожают всех рыб в ближайших водоемах. Притом их помет заражает воздух на значительном расстоянии. Это тоже одна из причин, почему люди не любят соседства бакланов.

Путешествие по озеру Виктория проходило в подобных беседах. Когда Смуга отдыхал, Томек беседовал с Самбо. Правда, эти беседы в значительной степени пришлось вести с помощью жестов, потому что Самбо не хватало английских слов, но зато Томек очень быстро овладел туземным наречием, что могло ему очень пригодиться во время экспедиции.

Известие о поездке звероловов в Буганду, по-видимому, опередило путешественников, потому что на третий день пути они увидели идущую навстречу лодку, в которой, как оказалось позже, прибыл посланник кабаки, чтобы приветствовать их. Это был высокий молодой человек, одетый в накидку из козьей шкуры, с украшениями из бус и птичьих перьев. От имени царя Дауди Хва он пригласил звероловов к "императорскому" двору.

Путешественники обрадовались гостеприимной встрече. Они подозревали, что сержант Блэк предупредил негритянского

владыку об их приезде, чтобы вознаградить их за перенесенные неудобства. Конечно, Вильмовский вручил посланнику ценные подарки и уверил его в тех высоких чувствах, которые он испытывает по отношению к молодому кабаке.

Как только лодки пристали к берегу, путешественников окружил отряд вооруженных воинов. Под защитой почетного караула караван под гром барабанов въехал в столицу провинции. Самбо гордо шел впереди каравана, держа в руках польский флаг, а звероловы и масаи сообщили о своем прибытии дружным салютом из винтовок и револьверов.

Толпа мужчин, женщин и детей собралась на обширной площади. Люди тепло приветствовали путешественников, размахивая большими флагами. Представитель Национального совета Буганды[47] премьер-министр, носящий здесь название "катикиро", появившийся со свитой из вождей различных племен, приветствовал гостей от имени царя.

Путешественники были несколько удивлены столь торжественным приемом. Они старались оказать жителям Буганды свое дружеское расположение. Катикиро сопровождал гостей к отведенным им хижинам и подарил им трех откормленных быков, четырех коз, четырех баранов, сто кистей бананов, две дюжины уток и кур, несколько крынок молока и корзину яиц. Одновременно он сообщил, что кабака Дауди Хва примет их на аудиенции, назначенной на завтра.

Вильмовский не преминул воспользоваться гостеприимством бугандцев и попросил катикиро оказать помощь раненому Смуге.

В ответ катикиро заявил, что немедленно пришлет местных лекарей, которые сделают все, что от них зависит, чтобы возвратить белому охотнику здоровье.

Когда путешественники остались в хижине одни, Томек хлопнул в ладоши и воскликнул:

- Как жаль, что с нами нет боцмана! Он никогда себе не простит, что не присутствовал при столь великолепной встрече. Дядя Хантер тоже будет удивлен, когда мы ему об этом расскажем.

- Я сам дивлюсь столь торжественному приему, - признался Вильмовский.

- Может быть, мы скоро узнаем причину этого? - добавил Смуга. - Они нас действительно принимают по-царски.

Догадки на тему торжественного приема в Буганде были прерваны приходом белого мужчины в обществе нескольких старых негров, украшенных бусами из цветного стекла, когтей и клыков леопардов.

- Приветствую вас в самом сердце Африки, дорогие гости!

Поистине дорогие и неожиданные гости! Моя фамилия Маккой. Я нахожусь у трона нынешнего кабаки в качестве... секретаря, - сказал белый мужчина. - Мне сообщили о несчастном случае с одним из членов экспедиции и, хотя я сам знаком со здешними ядами, все же привел лучших лекарей кабаки. Вероятно, это вам необходима помощь?

Маккой подошел к койке, на которой лежал Смуга.

- Меня ранили, как я полагаю, отравленным ножом, - ответил путешественник.

- Рана не заживает, а больной теряет силы и им овладевает апатия, - добавил Вильмовский. - Посмотрите, пожалуйста!

Вильмовский обнажил предплечье Смуги. Маккой внимательно осмотрел рану и ощупал опухоль.

- Сколько времени прошло с момента ранения? - спросил он и, получив ответ, буркнул: - Плохо, плохо, яд уже долго находится в крови...

Он кивнул лекарям, которые с серьезным видом исследовали рану, нюхали ее, щупали пальцами, перешептываясь между собой. Оригинальный консилиум продолжался длительное время, пока Томек не воскликнул:

- Папа, почему ты не покажешь врачам нож, которым ранили дядю Смугу?

- Неужели у вас есть этот нож? - спросил Маккой.

- Мой сын не совсем точно выразился, - ответил Вильмовский. - Мы только подозреваем, что нашего друга ранили ножом, который мы отобрали у одного мулата.

- Покажите этот нож, - попросил Маккой. Он внимательно осмотрел лезвие ножа, потом передал нож старому лекарю, или шаману. Негр отковырнул ногтем немножко темной мази с углубления на лезвии и положил ее себе на язык. Он долго жевал, полузакрыв глаза, после чего сплюнул на землю и пробормотал:

- Этот яд делать кавирондо. Он действовать медленно, но верно.

- Я так и думал, - огорченно сказал Маккой. - Вы высосали рану?

- Хантер ее промыл и забинтовал, - сообщил Томек.

- Мой сын присутствовал при оказании первой помощи раненому, - пояснил Вильмовский.

- Надо было как следует высосать рану, - встревоженно сказал Маккой. - Сколько крови потерял раненый?

- Мне кажется - очень много, - ответил Смуга.

- Ну что же, я ничем помочь не могу. Мы должны довериться... местным лекарям, - опечаленно сказал Маккой.

- Хорошо, пусть шаманы берутся за дело, - улыбаясь,

согласился Смуга.

- От имени кабаки приказываю вам заняться раненым, - обратился Маккой к шаманам. - Постарайтесь вернуть силы белому человеку, народ которого никогда не воевал с черными жителями Африки.

- Откуда вы знаете, что наш народ не воевал с неграми? - с удивлением воскликнул Томек.

- Я поступил на должность секретаря к молодому кабаке по соглашению с английскими властями. Однако сам я ирландец и с уважением отношусь ко всем, кто борется за свою свободу, - ответил Маккой. - Сержант Блэк сообщил мне о вашем приезде. Таким образом, я знал, что к нам в гости едут поляки, а я немного знаком с вашей историей. Узнав из моих слов о вашем приезде, кабака приказал принять вас с почетом как представителей храброго и дружественного неграм народа.

- Значит, это вас мы должны благодарить за столь гостеприимную встречу, - любезно сказал Вильмовский.

У Томека не было времени прислушиваться к дальнейшей беседе, потому что его внимание поглотили знахари, столь шумно называемые ирландцем "местными лекарями". Под звуки монотонной песни они сыпали зелье и коренья в горшок с кипящей водой, и когда настойка была готова, напоили ею раненого. Потом они пропитали губчатые растения этой же настойкой, обложили ими рану на руке и укрыли Смугу теплым одеялом.

Томек с тревожно бьющимся сердцем наблюдал за раненым, на лбу которого показались крупные капли пота. Вскоре Смуга крепко заснул. Знахари обнажили рану, которая под влиянием компресса из губок приобрела красновато-желтый цвет и опухла. Старейший из знахарей разрезал ее острым ножом, который предварительно подержал над огнем. Приложив уста к ране он стал высасывать кровь и гной, выплевывая их на раскаленные угли. Раненый стонал сквозь сон. Негр давил на рану руками и высасывал яд под монотонную песню остальных знахарей.

Процедура длилась довольно долго. Закончив ее, знахари обложили рану листьями, смоченными в еще одном отваре зелья, и приказали оставить Смугу в покое до следующего дня.

- Неужели вы думаете, что этот род... лечения принесет пользу? - спросил Вильмовский у ирландца, когда ушли шаманы.

- Все возможно. До сих пор белые люди не знают многих тайн этого удивительного материка, - ответил Маккой. - Кабака принял христианство. Поэтому его шаманы получили теперь звание лекарей. Все они уже не раз готовили яды, помогая врагам кабаки перенестись в лучший мир. Они превосходно знакомы с ядами и

умеют готовить противоядия.

- Ах, если бы им удалось вылечить дядю Смугу, - вздохнул Томек.

- Не теряйте надежды, молодой человек, она превосходно исцеляет, - ответил Маккой, после чего стал вести беседу с охотниками о Польше и об их планах на ближайшее будущее.

Путешественники поздно легли спать. Они решили посменно сидеть у постели раненого друга. После странного лечения Смуга спал совершенно спокойно. Утром Вильмовский с удовлетворением убедился, что температура у раненого стала почти нормальной. Вскоре Смуга открыл глаза и обратился к дежурившему у его постели Томеку:

- Уф, наконец-то я выспался! Мне снилось, что бенгальский тигр опять разбередил мою рану.

- Тигр приснился вам, наверное, в то время, когда знахари разрезали рану и один из них высасывал из нее кровь и яд, - оживленно ответил Томек, радуясь заметному улучшению здоровья Смуги.

- Они мастера на это, - признал Смуга. - Приехали ли Хантер и боцман Новицкий?

- Папа говорил, что их надо ожидать с часу на час. Я очень хочу, чтобы они вместе с нами присутствовали на аудиенции у кабаки. Боцман ожидал много хорошего от визита к здешнему царю.

- Да и мне тоже хотелось бы пойти с вами.

- Не знаю, это может вам повредить. Вскоре в хижине снова появился Маккой с лекарями. На этот раз шаманы потребовали, чтобы никто из посторонних не присутствовал во время их процедур. Поэтому Маккой повел Вильмовского и Томека в соседнюю комнату и закрыл соломенной циновкой проем между двумя помещениями.

- Почему они потребовали, чтобы мы ушли? - спросил Вильмовский.

- Негры племени банту верят, что любая болезнь вызывается чарами, посланными кем-либо на больного, - пояснил ирландец. - Они убеждены также в том, что умершие обладают огромной властью, будто бы от их воли зависят выздоровление, наступление дождей и даже урожай. Они считают, что некоторые люди могут творить чудеса, например: превращаться в животных, уничтожать посевы, губить у соседей скот или могут сглазить человека, наслав на него болезнь. Поэтому они намерены снять чары, чтобы раненый выздоровел. Они не допускают, чтобы кто-либо присутствовал при их тайных обрядах.

- Я знаю суеверность негров, но ведь вы утверждаете, что

кабака учится в Англии? - изумился Вильмовский.

Ирландец улыбнулся и ответил:

- У меня здесь трудная роль. Чтобы завоевать доверие негров, надо быть снисходительным. Я веду в этой дикой стране пионерскую работу. Кем я тут только не был! Строителем, плотником, столяром, лекарем, полеводом, животноводом, плантатором, портным, поваром и даже охотником. Но я убедился, что прежде всего здесь надо уметь привлекать к себе сердца людей. Лучшее средство к этому - снисходительность и доброта. Шаманы знают действие ядов и умеют исцелять отравленных людей. Не будет большой беды, если знахарь, применив подходящие лекарства, начнет совершать над больным древние обряды.

Во время этой странной беседы Томек, обеспокоенный положением раненого друга, проковырял пальцем отверстие в соломенной циновке и время от времени заглядывал в соседнее помещение. Оно было заполнено облаками дыма от сжигаемого на огне зелья. По полу ползала ядовитая змея, выпущенная из корзины; она приподняла голову и качала ею в такт звуков барабана, на котором играл один из знахарей; остальные пели, танцевали и резкими жестами изгоняли злых духов из тела больного. Потом шаманы, склонясь над спящим Смугой, промывали его рану отваром зелья, вливали больному в рот какую-то жидкость, накрывали его одеялом и снова открывали, проделывая все это так быстро и ловко, что у Томека закружилась голова. Через два часа "главный лекарь", старый, худой, как скелет, негр, с покрытым морщинами лицом, пригласил их к постели раненого.

- Мы ослабили болезнь. Под влиянием наших лекарств она уснула. Однако надо проследить, чтобы болезнь никогда не проснулась, - заявил шаман.

- Это значит, что вам не удалось изгнать болезнь из тела раненого? - тревожно спросил Маккой.

- Этого никто не в состоянии сделать. Слишком долго яд был в человеке, но мы ослабили его действие. А раненый человек сильный и крепкий, как баобаб.

- А что будет, если болезнь проснется опять? - спросил Маккой.

- Все может быть. Ночь может связать руки или ноги, а может закрыть губы, глаза или мысли... Все может быть. Теперь надо семь дней пить лекарство, а потом мы будем смотреть.

Вильмовский одарил знахарей подарками, а когда они ушли, обратился к ирландцу:

- Какой же диагноз поставил этот странный лекарь? Я не

понял его слов.

Маккой серьезно сказал:

- Яд, который был на конце ножа, действует на нервы человека. Он может вызвать потерю зрения, речи, паралич конечностей и даже мозга. Больной жив, что является лучшим доказательством небольшой дозы яда в крови. Я начинаю думать, не выработался ли у вашего друга иммунитет против местных ядов во время его прежнего пребывания в Африке.

- Мой друг не любит много говорить о своем прошлом, но он упоминал, что длительное время жил среди негров в экваториальной Африке. Возможно, что тогда он был в дружественных отношениях с шаманами. Смуга принадлежит к числу беспокойных людей.

- Значит, он не только ловит диких животных, но и... любит необыкновенные приключения? Это объясняет многое. Надо думать, что все окончится хорошо.

В этот момент послышались звуки барабанов и выстрелы из винтовок.

- Ваши друзья прибыли в город, - заявил Маккой.

- Ура! - крикнул Томек, который уже тосковал о веселом боцмане. - Идем скорее их встречать!

XIV
Тень мухи цеце

Доставая с помощью Томека из чемодана праздничный костюм, боцман Новицкий говорил:

- Когда корабль приходит в порт, экипаж, прежде чем сойти на берег, надевает парадную форму, потому что людей, как-никак, встречают везде по одежке. Сразу видно, что бугандийцы культурный народ, хотя большинство граждан ходит в хламидах, а то и в козьих шкурах. Дикари не приветствовали бы нас так торжественно. Если они это делают, потому что мы поляки, то нам надо показать себя с лучшей стороны. Самбо, приготовь немедленно воду, чтобы я мог обмыть грешное тело!

- Нам надо спешить, потому что в полдень нас ждет аудиенция у молодого кабаки, - вмешался Томек.

- Спешить - людей смешить! Но ты, браток, не бойся, я буду скоро готов. Взгляни-ка, что делает дядя Смуга.

Томек на цыпочках вошел в соседнее помещение. Быстро вернулся и обрадованно сказал:

- Дядя Смуга все еще спит, но горячки у него нет - лоб совсем холодный. Может быть, эти шаманы действительно помогли? Маккой говорил, что они умеют приготовлять разные противоядия.

- Чудак этот секретарь кабаки, - заметил моряк.

- Папа считает, что он очень разумный человек. Думаю, папа прав, потому что Маккой много знает о Польше.

- Наверняка разумный, если твой уважаемый батюшка так утверждает, ведь он обо всем рассуждает так, словно читает по книжке.

- Скорее, скорее! Катикиро прийти уже за белый буано, - позвал Самбо, вбегая в хижину. - Белый буана идти к кабака и говорить ему очень много. Они уже ждут.

- Посмотри-ка, браток! У бугандцев нет часов, а пунктуальность не хуже, чем у дежурного трубача Мариацкого костела в Кракове, который с такой точностью трубит каждый час, что по его трубе можно проверять любые, самые лучшие часы.

- Вы говорите, что у них нет часов? - удивился Томек.

- Конечно, ведь нельзя сделать часы из мелких частей такими толстыми пальцами.

- Вы опять шутите, а там нас уже ждут. Идем скорее!

Они вышли из хижины и присоединились к ожидавшим их Вильмовскому и Хантеру, около которых стояли масаи с

подарками для кабаки и его министров. Во главе торжественного шествия занял привычное место Самбо с польским флагом, а за ним - охотники, в обществе катикиро и Маккоя.

Дворец кабаки был окружен высокой оградой, сплетенной из слоновой травы. У ворот стояла большая печь, сложенная из камней и глины, в которой слуги поддерживали постоянный огонь.

- Видимо, это царская пекарня? - сказал боцман, разглядывая оригинальную печь.

- Ш-ш-! - предостерегающе шепнул Маккой. В этой печи день и ночь горит "святой огонь кабаки", который угасает только в момент смерти царя.

- А Томек говорил, что ваш молодой кабака принял христианство,вполголоса сказал моряк.

- Томек сказал правду, но следует помнить, что в Уганде верных сзывают на богослужение не колоколами, а звуками тамтамов...

- Черта с два разберешься со всем этим, - пробурчал в сердцах боцман и сконфуженно умолк.

Бугандский царек жил в примитивно построенном деревяннном дворце. Кабаке Дауди Хва минуло всего девять лет. Сейчас он сидел на возвышении, покрытом шкурами леопарда, украшенном стеклянными бусами и птичьими перьями. Одежда царя состояла из белой накидки. В правой руке он держал покрытое резьбой древко копья. Звероловы подошли к оригинальному трону. Молодой кабака поднялся и протянул им руку для рукопожатия. Когда пришла очередь Томека, тот крепко пожал руку царя, искоса взглянул на пояс из чистого золота, которым была перетянута талия кабаки. После столь любезного знакомства катикиро предложил белым звероловам сесть на железные стулья, стоявшие вокруг трона. Начались торжественные речи, которые, чем длинней и напыщенней бывают, тем больше нравятся неграм. После обмена приветственными речами Вильмовский вручил кабаке, министрам и присутствующим на аудиенции вождям подарки. В числе их были два револьвера, несколько стальных ножей, разноцветные ткани, стеклянные бусы, медная проволока, гребни и коробки консервов. Хозяева громко выражали свое удовольствие. Вдруг Томек встал со стула. Ближе всех к нему сидел боцман Новицкий, который, заметив предостерегающий взгляд Вильмовского, пытался посадить Томека на место, потянув его за штаны, но опоздал. Томек, которому, по его мнению, пришла в голову гениальная идея, быстро подошел к трону кабаки и сказал:

- Ваш секретарь, Маккой, сообщил нам, что вы, ваше

величество, симпатизируете полякам, поэтому я хочу преподнести вам дар из Польши. В день моего отъезда из Варшавы в Австралию дядя подарил мне серебряные часы. На крышке виднеется барельеф, представляющий вид Старого города, очень прошу вас принять эти часы в дар от меня.

Говоря это, Томек достал из кармана свои любимые часы и протянул их кабаке. Дауди Хва не совсем понял быструю речь Томека, но Хантер, побуждаемый Вильмовским, помог Томеку. Он перевел слова мальчика на местное наречие. Царь протянул руку за подарком.

- Скажите ему, что если завести часы вторым ключиком, они играют как куранты, - воскликнул Томек.

Хантер даже крякнул, но как-то перевел слова Томека. Звероловы облегченно вздохнули. Молодой царь рассматривал часы с большим интересом. Он передал министру свое копье, потом, указав на прикрепленные к часам два ключика, сказал по-английски:

- Покажи мне, как их заводить!

Томек приблизился к кабаке, завел часы, а когда послышался тихий звон, Дауди Хва обрадованно захлопал в ладоши и сказал:

- Большое спасибо! Очень красивые часы. Я возьму их с собой в Англию, когда поеду туда в будущем году в школу.

- Вот интересно, я тоже учусь в Англии. Может быть, мы там встретимся, - ответил Томек.

Боцман Новицкий весело слушал беседу мальчиков, но Вильмовский и Хантер сидели, как на горячих угольях. Еще немного, и был бы нарушен торжественный церемониал царской аудиенции. Вероятно, катикиро тоже опасался этого, потому что многозначительно кашлянул. Дауди Хва взглянул на него и сразу же стал серьезным, словно вспомнил вдруг свою важную роль.

- Ты должен прийти ко мне один. Я хочу поговорить с тобой о школе,сказал он, подмигнув Томеку.

- Хорошо, я обязательно приду, - обещал Томек и вернулся к своим товарищам.

Кабака кивком головы подозвал катикиро. Премьер-министр немедленно подошел к нему. Они о чем-то пошептались, после чего катикиро объявил Томеку, что у кабаки есть специальный ловчий, умеющий дрессировать диких животных, кабака дарит Томеку двух молодых ручных гиппопотамов и приказывает своему придворному ловчему принять участие в охоте белых путешественников.

На этом аудиенция закончилась. Возвращаясь к себе, звероловы обменивались впечатлениями от визита у кабаки.

- Подумать только, как этот мальчуган управляется с

неграми, - говорил боцман. - Он только кивне головой и министры тут же кланяются ему в пояс. Если бы все царьки африканских племен были так щедры как этот, то мы вывезли бы половину Африки, не двинув даже пальцем. За старые часы Томек в три мига выманил у него двух гиппопотамов.

- Во-первых, не выманил, а во-вторых, для меня это была память о Варшаве, - отрезал мальчик. - Вы что, уже забыли, сколько труда потребовалось, чтобы разыскать эти часы в гнезде беседковых птиц в Австралии, которые у меня их стянули?

- Что верно, то верно, - признал моряк.

Вильмовский отчитал боцмана за то, что тот наговорил мальчику, будто бы у бугандцев нет часов, и тем самым подсказал ему идею подарка. Сына он предупредил, чтобы в будущем тот не вмешивался в официальные переговоры с неграми. Оказалось, однако, что своим поступком Томек привлек к себе и к членам экспедиции сердца молодого кабаки и его министров. На следующий день кабака со своей свитой нанес звероловам визит и пригласил Томека к себе. С этого момента Томек стал ежедневным гостем юного царька. Они чрезвычайно подружились и вместе поехали посмотреть на подаренных Томеку гиппопотамов. Томек был очень рад подарку. Он восторженно рассказывал отцу и друзьям о том, как "толстяки" весь день сидят в воде, а по вечерам выходят на сушу, где царский ловчий готовит для них пищу в большом деревянном корыте. Было решено, что звероловы заберут гиппопотамов на обратном пути, после охоты на горилл и окапи.

Прошла неделя. Смуга почувствовал себя значительно лучше и мог уже самостоятельно ходить на длительные прогулки. Звероловы решили отправиться в дальнейший путь. Вильмовский, Хантер и Смуга тщательно разработали будущий маршрут экспедиции. Они намеревались идти вдоль реки Котонга до озера Георга и дальше до Катве на берегу озера Эдуарда. Между южной оконечностью гор Рувензори и северным побережьем озера Эдуарда находилась узкая равнина. Здесь они намеревались перейти границу Конго[48], где в джунглях Итури предполагали организовать охоту на горилл и окапи.

Накануне отъезда путешественники нанесли визит кабаке, чтобы поблагодарить его за гостеприимство. Катикиро, выполняя поручение владетеля Буганды отрядил в распоряжение экспедиции двадцать человек носильщиков. В присутствии белых звероловов он предупредил своих подданных, что в случае непослушания они, после возвращения домой, будут казнены. Вместе с носильщиками в экспедицию отправился царкий ловчий Сантуру, который должен был стать советником звероловов.

Томека смутила суровость кабаки, который угрожав носильщикам смертью в случае непослушания, но Маккой сказал мальчику, что нынешний кабака очень добр и снисходителен по сравнению со своими предшественниками. Дело в том, что африканские царьки имеют неограниченную власть над своими подданными. Еще совсем недавно во время погребальных церемоний в честь умершего вождя или царя приносили в жертву людей, чтобы после смерти владетели располагали свитой, соответствующей их положению. Во время погребальных торжеств царей Уганды и Лунды в жертву приносили сотни негров.

Под гром прощального салюта караван выехал из столицы Буганды. Негры снова били в барабаны и размахивали большими флагами. А Самбо опять нес впереди каравана польский флаг.

Восхищенный почетом, с которым жители Буганды встретили белых звероловов. Самбо сочинил новый хвалебный гимн в честь Томека. Размахивая флагом, он пел:

"Малый белый буана, сильный, как большая гора! Он убить страшного Черное Око, он не бояться львов и ловить живых горилл, которые служат ему как собака! Белый буана не бояться даже слона! Все кабаки большие друзья белый буана! Белый буана сам великий кабака белых и черных людей..."

Слушая этот гимн, Томек от радости надувался как индюк. Искоса он поглядывал на боцмана, который после приема в Буганде строгим голосом погонял носильщиков.

- Вы что-то стали тверже и безжалостнее по отношению к нашим неграм,заметил Томек.

- Путешествие по чужим странам многому учит человека, - хвастливо ответил боцман. - Ты видел, как малолетний кабака держит их в руках?

- Стыдно так поступать, дядя боцман! Папа говорит, что человек никогда не должен измываться над другим человеком.

- Я верю всему, что говорит твой уважаемый отец, - ответил боцман, сконфуженный замечанием приятеля, и сейчас же переменил тему беседы. Посмотри, как тут обработаны поля! Кукуруза, бататы, земляной орех и сахарный тростник. А вот скота маловато.

- Я говорил с катикиро. На Уганду набросились крылатые враги, уничтожающие скот и... людей, - вмешался Смуга. - В стране появилась муха цеце, которой раньше здесь не было. Начался падеж скота, люди стали болеть сонной болезнью. В Уганду прибыла специальная комиссия для разработки мероприятий по борьбе с ней. В состав этой комиссии откомандирован и врач из порта Кампала.

- А чтоб их дохлые киты пожрали! Только этого нам еще не

хватало,встревоженно сказал боцман.

- Здесь мы пока в безопасности, но дальше, на западе придется быть начеку, - добавил Смуга.

- Я не очень-то интересуюсь этими мухами и спячкой. Как говорится, чур меня от беды подальше! - пробормотал боцман и быстро достал манерку с ромом, который, по его мнению, прекрасно предохранял от любых болезней.

Томек тревожно привстал на седле; он искоса посмотрел на Смугу. Серьезное выражение лица путешественника убедило его в том, что настало время надеть на себя и Динго защитную одежду из меховых хвостов.

К вечеру караван подошел к долине реки Котонга. Дорога ухудшилась. Она вела через поросшие травой болота, кишевшие земноводными и пресмыкающимися. Вокруг людей и животных носились тучи насекомых; путешественники то и дело проваливались по колена в болото, но все же караван добрался до берега реки, где и остановился на ночлег.

На рассвете звероловы направились дальше, двигаясь на запад вдоль русла реки. Томек ехал рядом со Смугой во главе каравана, поглядывая на песчаные, раскаленные солнечными лучами дюны и мечтая об освежающем купании. Внезапно Динго предостерегающе заворчал. Лошади отпрянули в сторону, громко фыркая от испуга.

Смуга натянул уздечку. Караван остановился. Песчаные берега реки были покрыты не очень густыми зарослями колючих кустарников. Охотник некоторое время смотрел на песчаные берега.

- Крокодилы! - воскликнул он.

- Где? Где? - допытывался Томек.

Вильмовский, боцман и Хантер подъехали к Смуге, который говорил:

- Ты видишь эти борозды на песке? Это следы хвостов крокодилов. Крокодилы любят дремать на горячем песке.

Томек внимательно смотрел на борозды, проделанные крокодилами на песке. Некоторые из них исчезали среди колючих кустарников, но одна вела прямо к большой дюне. Мальчик вздрогнул, увидев полузасыпанное песком зеленовато-серое туловище крокодила.

- Вижу, вижу его. Вот он сидит на вершине дюны! - закричал Томек.

- Судя по следам, здесь очень много крокодилов, - ответил Смуга. Посмотри, вон там, на самом берегу, лежит второй крокодил. Ага, заметил нас и пытается скрыться в реке!

Крокодил медленно поднялся на широко расставленные

лапы. Он осторожно, волоча брюхо и хвост, полз по земле, забавно вертя при этом туловищем.

- Ну и ленивое животное! - сказал Томек, наблюдая, с какой смешной важностью крокодил спускался в воду.

- Ты так думаешь? - вмешался Хантер. - Подожди, я тебе покажу, что крокодилы могут двигаться быстрее, чем ты себе представляешь.

Он прицелился из винтовки в крокодила, спящего на верху дюны, и выстрелил. Перед самым носом бестии брызнул фонтан песка. Крокодил в один миг сорвался с места и молниеносно бросился к реке. Туловище он держал высоко над землей, и только хвост его бессильно тянулся по песку. Крокодил прыгнул в воду и сразу же исчез из поля зрения. Звук выстрела разбудил еще нескольких крокодилов, которые наперебой бежали теперь к реке. Смуга спрыгнул с лошади, держа в руках винтовку. Он прицелился. Раздался выстрел! Ближайший к охотникам крокодил вдруг захлопнул пасть и зарылся головой в песок. С минуту его хвост дергался, а потом вытянулся неподвижно. Другие животные исчезли в реке. Из воды виднелись только их ноздри и глаза, тупо обшаривающие побережье. Вскоре, однако, выяснилось, что они отличаются великолепным зрением и слухом, потому что, как только негры бросились с криком к убитому животному, крокодилы как духи погрузились в воду. О присутствии Ужасных обитателей реки свидетельствовали только небольшие водяные круги.

Звероловы поспешили вслед за неграми, чтобы рассмотреть убитого крокодила.

- Прекрасный выстрел, - похвалил Хантер. - Пуля пробила висок и попала в мозг.

- Крокодил лежал в профиль ко мне, поэтому я мог целиться только в место, где кожа, защищающая мозг, тонка, - сказал Смуга. - В противном случае я только даром потерял бы патрон.

- Я себе не представляю, чтобы вы могли промахнуться, - сказал Томек.

- Не в этом дело, мой друг. Если пуля точно попадет в висок, животное погибает мгновенно. В противном случае пуля отскакивает от твердого панциря на голове или пробивает туловище, не нарушая мозга. Тем самым животное не лишается способности двигаться. В большинстве случаев раненый крокодил успевает скрыться в воде.

Негры копьями перевернули крокодила на спину и стали острыми ножами вырезать куски светло-розового мяса.

- Неужели они будут есть это мясо? - удивился Томек.

Хантер, стоявший рядом с мальчиком, пояснил:

- Только мусульмане не едят мяса крокодилов, гиппопотамов и свиней. Мясо крокодилов отличается замечательным вкусом, нежностью и считается деликатесом тропической кухни. Я лично охотно съем кусок прекрасного жаркого.

Негры завернули мясо в кору и банановые листья, чтобы приготовить себе обед во время постоя. Караван двинулся дальше вдоль реки, кишевшей крокодилами. Любопытный Томек забрасывал спутников вопросами. Он узнал, что крокодилы питаются в основном рыбой, хотя ни одно животное не может чувствовать себя в безопасности, если очутится вблизи страшной пасти крокодила. Крокодил сидит на дне реки или озера и внимательно следит за всем, что происходит на берегу. Беда человеку или животному, неосторожно подошедшему к воде, чтобы утолить жажду. Спрятавшаяся на дне бестия молниеносным движением хватает жертву за ногу или голову, затягивает под воду и держит там до тех пор, пока жертва не захлебнется. Только после этого начинается пир. Множество зубов в пасти крокодила служит только для того, чтобы отрывать крупные куски, которые целиком попадают в желудок крокодила, где у взрослых особей находится по нескольку килограммов гранитных камней; с помощью этих камней животное дробит и перемалывает пищу, сжимая и разжимая стенки желудка.

Томек, наслушавшись ужасных рассказов о случаях нападения крокодилов на людей, как только завидел торчащую из воды голову животного, схватил штуцер и выстрелил. Он метко попал в цель и вокруг животного тут же закипела вода: это другие крокодилы бросились на мертвого товарища, разрывая его тело на части.

Караван задержался на отдых рядом с песчаной косой. Томек и боцман бродили по берегу реки в ожидании обеда. Они с интересом рассматривали огромную массу ракушек, лежавших на песке, и наблюдали греющихся на солнце юрких красивых ящериц с оранжевой спиной, желтой шеей и фиолетовой головкой. В некотором отдалении от лагеря они вспугнули двух крокодилов, которые быстро побежали к воде. Оставленные ими на песке следы вели прямо к гнезду. По-видимому, они недавно отложили яйца, так как Томек и боцман нашли в гнезде около тридцати яиц, лежавших под тонким слоем песка. По величине яйца были не больше гусиных, но отличались от них тем, что были совершенно одинаковые с обоих концов.

Рассматривая внимательно крокодиловые яйца, охотники убедились, что они покрыты довольно гибкой скорлупой, с малым содержанием извести, но весьма прочной. Поэтому маленькие крокодильчики не могут без помощи матери самостоятельно

вылупиться из яйца. Любопытный боцман разбил одно яйцо и оба друга увидели внутри спирально свернутое маленькое существо. Это был еще недоразвитый крокодиленок. К сожалению, Самбо позвал их на обед и нашим друзьям пришлось прекратить свои наблюдения, так как сразу же после обеда караван снялся с места.

Через два дня путешественники очутились в западной провинции Уганды. Подходя к озеру Георга, они стали все чаще встречать крупные стада животных.

При виде людей стада антилоп разных видов бросались в степь; в небольшом болотце вблизи реки путешественники заметили сгрудившихся слонов. Великаны на минутку подняли головы, чтобы посмотреть на караван, а потом с совершенным равнодушием повернулись к лесу, не обращая больше внимания на людей. Стремясь лучше рассмотреть стадо слонов, исчезающее в лесу, Томек забрался на высокий термитник.

Когда слоны скрылись, он вернулся обратно, сел в седло и сказал:

- Вот странно, я залез на термитник, но не увидел там ни одного насекомого!

- Термиты[49] строят длинные тунели, соединяющие их жилище с местами, где они добывают себе пищу. Поэтому вне гнезда их нельзя видеть. Кроме того, в термитниках царит особый микроклимат, к которому специально приспособлены термиты, - пояснил Вильмовский.

- Интересно, как выглядит эта странная постройка внутри?

- Гнездо термитов, или термитник, состоит из четырех частей: "царских палат", жилищ для рабочих, детских комнат и помещений, где термиты содержат плантации специальных грибов, которыми они лакомятся. Термиты, подобно муравьям, создают превосходно организованные "общины".

- Ну, поехали дальше! - скомандовал Хантер.

Караван продолжал свой путь.

Когда охотники находились всего в нескольких километрах от озера Георга, Смуга обратил внимание на деревья, растущие вблизи дороги. Среди листвы диких мимоз и светло-пурпурных акаций кишела масса различных насекомых.

- Ах, черт возьми! Вы только посмотрите на вьючных животных, - воскликнул Смуга.

Томек увидел, что над ослами носится туча мух, по величине несколько больших, чем домашние, и с более крупными крыльями.

- Чуфна! Чуфна! - закричали негры.

- Это что за муха? - встревоженно спросил мальчик.

- Это наша первая встреча с мухой цеце, - ответил Смуга.

Вот чуфна села на шею осла. Укус мухи заставил длинноухого взреветь и встать на дыбы. Хантер быстро соскочил с лошади и ударом ладони убил прожорливое насекомое. Путешественники молча разглядывали муху цеце, которая оказалась несколько похожей на пчелу. На коричневом брюшке мухи виднелись три желтые полосы.

XV
Во мраке джунглей

После памятной встречи с мухой цеце Томек опять надел меховые хвостики на свой шлем и принудил Динго носить защитную сбрую. Остальные путешественники закрыли головы марлевыми сетками, которые, ниспадая на плечи, защищали шею от неожиданных, предательских укусов насекомых.

По дороге путешественникам все чаще стали встречаться наглядные последствия широкого распространения мухи цеце. Построенные в низких местах негритянские деревушки совершенно обезлюдели. Их жители перешли на возвышенности, куда не залетала несущая смерть муха. В некоторых деревнях приходилось встречать людей, больных сонной болезнью. Исхудавшие до последней степени, они были погружены в глубокий сон, из которого пробуждались только затем, чтобы умереть.

Наши путешественники не на шутку были встревожены эпидемией сонной болезни. Ехать пришлось по ночам, выбирая места дневных стоянок на возвышенности. Хантер и Смуга уверяли, что муха цеце не нападает после заката солнца, но когда караван ночью проходил вблизи болот, путешественники страдали от бесчисленных туч комаров.

Томек ежедневно наблюдал за поведением осла, укушенного мухой цеце. Мальчик опасался, что вопреки заверениям старших у осла появятся признаки болезни. Но осел и не думал болеть. С философским спокойствием он щипал траву и как ни в чем не бывало усердно нес свою долю багажа экспедиции. Томек уже начал успокаиваться, как вдруг боцман заметил странные симптомы у своей лошади. Из ее глаз и носа текла липкая жидкость. Едва взглянув, Хантер заявил, что это последствия укуса мухи цеце. Конь перестал есть и стал худеть. Не желая смотреть на мучения молча страдающего животного, боцман пристрелил его из винтовки. Веселый моряк опечалился не только потерей друга, но и тем, что теперь ему пришлось идти пешком. Однако он быстро успокоился, говоря, что теперь ему удобнее спасаться от укусов мухи цеце, так как нет нужды больше заботиться о бедной кляче.

Стремясь как можно скорей пройти территорию, зараженную мухой цеце, охотники совершали длинные и быстрые переходы, благодаря чему вскоре оставили за собой озеро Георга. Через несколько дней они уже подходили к основной цели своего

путешествия. Вдали, между озерами Альберта и Эдуарда, виднелась на горизонте горная цепь, за которой текла река Семлик. Она соединяла оба озера и, таким образом, входила в бассейн Белого Нила. На западном берегу этой реки начинались девственные джунгли Итури. Там звероловы решили охотиться на горилл и окапи.

К горной цепи Лунные горы, называемой на языке банту Рувензори, они подошли на закате. Путешественники были совершенно согласны, что нельзя придумать лучшего названия этим горам. Зубчатые очертания их вздымались над горизонтом и как бы плавали среди серо-стальных облаков над вершинами вечно зеленых деревьев. Темно-синяя окраска горных склонов и их острых граней ясно выделяла горную цепь на фоне светлого неба, когда заходящее солнце бросало на нее пылающие лучи из-за узких серебристых облаков. На землю спустилась ночь. На усыпанное звездами небо выплыл полный лик луны, которая медленно двигалась над горными вершинами, названными ее именем, словно хотела увидеть свое отражение в ледниках, сползающих с высоких гор.

Из саванны то и дело доносился глухой топот бегущих антилоп и рычание львов, насыщающихся своей добычей. Томек до рассвета не мог заснуть: он вслушивался в голоса, долетавшие из джунглей Черного континента, которые наполняли его сердце неизвестной ранее тревогой.

В небольшой негритянской деревушке Катве, на берегу озера Эдуарда путешественникам пришлось застрелить еще две лошади. Не было смысла ожидать мучительной смерти животных, у которых появились симптомы сонной болезни. В самой деревушке Катве несколько десятков негров умирали от этой болезни, поэтому Хантер немедленно дал сигнал к отъезду. Караван пошел на север вдоль берега озера. Отроги Лунных гор остались на восток от пути каравана; перед путешественниками распростерлась огромная равнина.

В конце дня Хантер остановил караван на пологом берегу озера. Пугливые фламинго сразу же всполошились и предупредили обитателей джунглей о присутствии людей. Не успели охотники оглянуться, как огромное стадо антилоп с громким топотом умчалось в степь. Бродя среди зарослей папируса, охотники поднимали с земли тучи птиц. Вдруг Хантер остановился и показал рукой в сторону гладкого водного зеркала.

- Стойте тихо и смотрите, - шепнул он.

Сперва они услышали фырканье и звуки, похожие на хрюканье свиней и одновременно на мычание коров, потом увидели мясистые, заостренные уши, выпуклые глаза и широкие

ноздри. Это гиппопотамы осторожно высовывали свои огромные головы из воды. Гневно фыркая, они приближались к берегу. Охотники были убеждены, что осторожные и зоркие животные заметили их присутствие, потому что гиппопотамы стали вдруг погружаться все глубже и глубже, так что над водой были видны только их глаза. Однако спустя некоторое время они вновь появились на поверхности озера. Гиппопотамы медленно выходили из воды, желая выбраться на берег.

В ожидании дальнейших событий охотники прятались среди стеблей папируса. Была пора, когда гиппопотамы выходят из воды в поисках пищи. Хантер надеялся, что они выйдут на сушу вблизи убежища охотников. Охотники услышали громкое фырканье и хрюканье. Томек осторожно высунул голову.

- Вы только посмотрите, - шепнул он, толкая боцмана в бок.

Животные погружали бесформенные головы в воду у самого берега в поисках водорослей. Они так бушевали, что вода становилась мутной от ила. Потом гиппопотамы поднимали головы, держа в пасти охапки вырванных с корнем растений.

Хантер жестом пригласил Смугу следовать за собой. Они тихо вышли из кустов. Бесшумно подошли к самому берегу озера. В этот момент в метрах пятнадцати от них из воды вышел гиппопотам. Его выпуклые глаза сразу же заметили людей. Гиппопотам громко фыркнул и стал спускаться под воду, но охотники уже подняли оружие. Первым выстрелил Хантер, секундой позднее нажал спуск Смуга. Мощный корпус бегемота погрузился в воду. Остальные гиппопотамы сразу же скрылись.

Вильмовский, Томек и боцман подбежали к стрелкам.

- Промахнулись, уважаемые господа! - воскликнул боцман, потешаясь над неудачей друзей. - Вы уж, наверно, губы облизывали, мечтая о жарком, а придется обойтись пустыми мечтами.

- Почему вы так думаете, боцман? - спокойно спросил Хантер.

- Потому что вы оба промазали!

- Бьюсь об заклад на бутылку настоящего ямайского рома, что обе пули попали животному точно между глаз, - ответил Хантер, подражая образной речи боцмана.

- Вот еще! Легко биться об заклад, когда толстяк канул как камень в воду. Попробуй теперь проверить точность ваших выстрелов.

- Вы ошибаетесь, завтра гиппопотам всплывет на поверхность воды и мы легко проверим, кому из нас придется поставить бутылку рома, - уверенно ответил следопыт.

- Пожалуй невозможно, чтобы такая тяжесть сама всплыла наверх, - возразил Томек.

- Невозможно? Я почти уверен, что всплывет. Это зависит лишь от того, был ли бегемот сыт. Корм, которым набит огромный желудок животного, станет бродить и накопившиеся газы выбросят бегемота на поверхность, - сообщил Хантер.

- Достаточно сказать нашим носильщикам, что бегемот лежит на дне озера у самого берега, и вы увидите, что ни один из них не уйдет отсюда прежде, чем туша бегемота всплывет на поверхность, - добавил Смуга.

Томек поспешил сообщить неграм о гиппопотаме. Они от радости стали танцевать вокруг костра. Самбо немедленно сочинил новую песенку:

"Мудрый белый буана иметь хороший карабин и застрелить большой глупый бегемот. Самбо есть и все есть очень много мяса, животы их стать как гора Рувензори".

Когда негры заявили, что хотят подождать, пока бегемот покажется на поверхности озера, Вильмовский не возражал. Дело в том, что каравану предстояло путешествие по обширным джунглям, где трудно добывать мясо. Ведь густые тропические леса бедны фауной. В них живут только некоторые виды обезьян. Кроме того, там можно встретить диких кабанов, ну и окапи, относительно существования которых ходили лишь непроверенные слухи. Утром, как только на горизонте показалось солнце, все участники экспедиции толпой побежали проверить, что происходит с убитым гиппопотамом. На самом берегу озера, на мягкой земле, виднелись глубокие следы, похожие на ямы, проделанные толстыми столбами. Бросив на них беглый взгляд, Хантер сообщил, что здесь проходили гиппопотамы на ночную жировку.

- Ставьте бутылку, - захохотал боцман, когда они очутились на берегу озера.

Томек тоже сначала был убежден, что моряк выиграл пари. На спокойном зеркале озера не видно было и следа убитого бегемота. Самбо, забыв все предостережения, бросился в воду. Смело выплыл на чистое место за линию росшего вдоль берега тростника.

Вскоре все услышали его крик:

- Буана, буана! Он здесь, здесь!

По-видимому он захлебнулся водой от радости, потому что послышалось его громкое фырканье, после чего он опять закричал:

- О! Мама, сколько же здесь мяса!

В голосе Самбо слышалось такое восхищение, что негры сразу бросились в лагерь, откуда вернулись, волоча толстые веревки. С невообразимым гамом, почти ошалев от радости, они бросились в

воду и поплыли к Самбо.

- Вот сумасшедшие, ведь здесь могут быть крокодилы, - возмутился Томек, увидев проявление такого легкомыслия.

- Именно по этой причине наши носильщики подняли такой гам, - со смехом сказал Вильмовский. Что поделаешь, мой дорогой, на их долю не часто выпадает такая удача. Из-за двух тонн жирного мяса негры без колебаний готовы рискнуть жизнью.

Томек в нетерпении вертелся на берегу, но любопытство превозмогло опасения. Он разделся и плюхнулся в воду.

- Кланяйся там крокодилам! - крикнул боцман вслед ему.

Динго без колебаний бросился в воду за своим хозяином. Вскоре они исчезли за полосой тростника. Через минуту показались негры. Они захлебывались водой, но прилежно тянули веревки, привязанные к ногам животного, которое показалось из воды вслед за ними. На огромном брюхе гиппопотама, всплывшего вверх ногами сидели Томек, Самбо и Динго.

- Ого! Вместо того чтобы стать царем, наш Томек стал капитаном! - крикнул боцман. - Э-ге-гей, э-ге-гей! Право руля и полный вперед!

Когда негры вышли на берег, тянуть тяжелую тушу стало легче. Бегемот попался колоссальный. Длина его туловища, не считая хвоста, составляла свыше четырех метров, хотя высота не превышала одного метра. По расчету Хантера вес животного доходил до двух с половиной тонн. Поэтому негры не могли его вытянуть на берег, а оставили у берега до половины погруженным в воду. Они при помощи своих ножей вырезали из мясистых губ животного огромные клыки, весьма похожие на слоновые, после чего начали вырезать куски мяса и жира.

Во время обеда негры съедали огромное количество мяса, потом отдыхали лежа, а после снова начинали пиршество. Пир вперемежку с танцами и сном продолжался весь день. Вильмовский хотел отправиться в путь к ночи, но носильщики не хотели об этом и слышать. Они не могли расстаться с гиппопотамом, которого только начали есть.

- Соко очень умны и не убегут от нас из лесу, - с воодушевлением говорили они. - У бегемота же нет ума и он испортится, и есть его будет нельзя. Надо теперь есть сколько можно.

У Самбо живот выглядел как туго натянутый барабан. Поглядывая на него, Томек в шутку утверждал, что если бы пришлось вдруг переслать какое-нибудь сообщение, то живот Самбо с успехом мог бы заменить тамтам. Молодой негр не обижался на эти шутки. Он поглощал мясо и в перерывах между едой сочинял песни в честь сытости и лени.

Однако в нашем мире все имеет свое начало и конец. Поэтому на следующий день около полудня Вильмовский категорически приказал готовиться к маршу. Опечаленные негры начали свертывать лагерь. Прежде чем поднять с земли свою ношу, они натерли тела жиром. Караван тронулся вперед, но носильщики еще долго с тоской оглядывались на озеро, где остался недоеденный гиппопотам. Вскоре они запели о глупости белых людей, способных бросить зря столько хорошего мяса.

Только Самбо не печалился долго. На пути каравана часто встречались антилопы и буйволы. Один раз охотникам удалось увидеть издали головы жираф, смешно покачивавшиеся над стеблями высокой травы; поэтому Самбо вполне справедливо считал, что им голод не грозит, ведь у охотников прекрасное оружие и они в любой момент могут начать охоту.

Однако терпение Самбо было подвергнуто тяжелому испытанию. Хантер непрерывно подгонял носильщиков. Он упорно стремился на север, к небольшому поселку Бени, куда караван должен был подойти к вечеру. Измученные быстрым маршем негры с трудом разбили лагерь на краю деревушки и, как стояли, так и повалились спать на горячую землю.

После длительного отдыха они взялись за приготовление ужина. Вильмовский, Смуга и Хантер ушли в поселок, где кроме негров жили два грека и несколько индийцев. Вильмовский хотел нанять двух или трех проводников, хорошо знакомых с джунглями Итури. Кроме того, надо было пополнить запасы консервов. Если купить консервы оказалось легко, то с проводниками дело обстояло хуже. Как только негры узнали, что звероловы приехали ловить живых горилл, они в один голос отказались от участия в экспедиции. Негры очень боялись горилл и низкорослых жителей леса - пигмеев. Проводники утверждали, что в джунглях Итури им не будет покоя. Однако после долгих уговоров и обещаний щедрого вознаграждения удалось нанять одного проводника. Опасаясь, чтобы тот не передумал, Хантер сразу же отправил его в лагерь и заявил, что караван тронется в путь на рассвете. Вскоре оказалось, что предусмотрительность Хантера сослужила охотникам плохую службу.

Дело в том, что новый проводник, Матомба, своей болтливостью сумел вселить опасения в мужественные сердца носильщиков. Сидя у костра, он многословно рассказывал об опасностях, ожидающих путешественников в джунглях. По его сообщению, пигмеи были ужасными людоедами. Он говорил, будто бы в их хижинах не раз находили следы каннибальских пиров. По словам Матомбы, он сам видел, что пигмеи пьют воду из человеческих черепов. Проводник рассказывал о нападениях

карликов на негритянские деревни.

Пока пигмеи сражались, пуская в жителей деревни отравленные стрелы, женщины дочиста грабили посевы на полях и уносили в джунгли урожай. Жуткие рассказы о нападениях, засадах, отравленных стрелах, жестокости и каннибальстве оказывали на носильщиков гнетущее впечатление.

- О-о! Пигмеи убьют белых буана, а потом съедят нас всех, - скорбели негры. - Кабака приговорил нас к ужасной смерти.

- Возвращайтесь домой, - подговаривал их новый проводник. - Зачем же вам отдавать себя на съедение людоедам?

- Мы не можем вернуться, - стонали бугандцы. Если мы оставим белых охотников, катикиро нас казнит. О, мама! Он лично пригрозил нам этим.

- Беда нам, беда нам всем, - повторял проводник. Самбо слушал слова проводника, затаив дыхание, и от ужаса по его спине бегали мурашки. Полюбив белых звероловов, он решил немедленно предостеречь их от грозящей опасности. Он побежал к Томеку. Дрожа от ужаса, Самбо повторил ему все, что услышал от нового проводника. Загорелое лицо Томека посерело от слов молодого Самбо, однако он мужественно ответил:

- Знаешь что, Самбо? У страха глаза велики. Проводник совсем напрасно пугает наших людей своими жуткими рассказами.

- О, белый буана, ты в самом деле храбрый как лев и сильный как слон, - прошептал Самбо, с восторгом глядя на мальчика. - Они говорить, что в джунглях даже птица-медовед вместо того, чтобы показать мед, приводит людей в засаду.

- Мне не приходилось слышать о таких птицах. Лучше всего будет, если мы все расскажем моему папе.

- Да, да, сказать все и сказать сейчас. Они немедленно вошли в палатку, где, расстелив на столе карту, держали совет четыре зверолова. Томек одним духом повторил им сообщение Самбо.

- Это правда, так говорить Матомба, - поддакивал молодой негр.

Не обращая внимания на волнение Томека и Самбо, Смуга улыбнулся и сказал:

- Мне кажется, что больше всего боится пигмеев наш новый проводник. В своих рассказах негры любят перебарщивать. Пигмеи неохотно встречаются не только с белыми, но даже с другими неграми. Поэтому о них рассказывают всякие небылицы. Я слышал много историй от Стэнли, который в непрестанных стычках с различными племенами прошел через Конго на помощь Эмину-паше. Правда, пигмеи недоверчивы, коварны и весьма воинственны, но мне не приходилось слышать о случаях

каннибализма среди них. Черепа, из которых они пьют воду, по-видимому, не человеческие, а обезьяньи. Племена, обитающие в джунглях, питаются обезьянами, потому что им трудно охотиться на других животных.

- Один дружок мне говорил, что обезьянье мясо по вкусу похоже на человеческое, - заметил вскользь боцман Новицкий. - Хотя, конечно, сам человеческого мяса он не пробовал.

- Это неважно, каково на вкус обезьянье мясо, - перебил его Хантер. Будет лучше, если Матомба ляжет спать и перестанет пугать людей.

- А что говорили об этом масаи? - с любопытством спросил Вильмовский.

- Месхерия сразу же расставил своих часовых вокруг лагеря, - ответил Томек.

- Значит и он опасался возможного бегства носильщиков ночью, - вмешался Хантер. - Однако, если Месхерия бодрствует, мы можем спать спокойно, а это нужно, потому что мы должны выехать еще до рассвета.

- Вы считаете, что Месхерия вполне достоин доверия? - спросил Вильмовский.

- Масаи считают себя людьми высшего сорта. Уже из одной гордости они не станут сговариваться с другими неграми. Кроме того, масайский воин никогда не покажет, что он чего-то боится, - заявил Хантер. - Я уже давно знаю Месхерию.

- Идемте спать, ведь вставать нам придется задолго до рассвета, - закончил беседу Смуга.

- Я пройдусь по лагерю и поговорю с неграми, - заявил Хантер, надевая пояс с револьвером.

- Подождите, я тоже не хочу спать, мы можем пройтись вместе, - отозвался боцман. - Откровенно говоря, я люблю рассказы о столь ужасных вещах.

Томек тихонько захихикал и вышел из палатки вслед за Самбо. Как и боцман, Томек любил страшные рассказы. Хантер обошел весь лагерь, поговорил с масаями и ушел в свою палатку. Боцман, Томек и Самбо подошли к носильщикам, сидевшим вокруг костра. Бугандцы предупредительно уступили им удобное место, потому что один лишь вид высокого и всегда веселого моряка возбуждал в них чувство уверенности и безопасности. Друзья приняли приглашение, и веселые рассказы боцмана вскоре привели негров в хорошее настроение. Несмотря на то, что было уже очень поздно, носильщики не спешили ложиться спать.

Один из них обратился к боцману:

- Ты, белый буана, силен и мудр, скажи, что это такое: малая, крутая горка, на которую ни один человек не может взойти?

Боцман не знал негритянских загадок. После нескольких неудачных попыток дать правильный ответ признался, что он не знает.

Тогда негр воскликнул:

- Яйцо!

Другие негры хохотали и от радости хлопали руками о бедра. Потом спросил второй негр:

- Может быть, эту загадку ты угадаешь, белый буана: что это такое, что можно делить и никто не узнает места, где это разделили?

Боцман усмехнулся и ответил:

- Вода!

Возгласы похвалы вознаградили боцмана за удачный ответ; игра затянулась бы, если бы не моряк, который посмотрел на небо и заметил:

- Нам не удастся отдохнуть, звезды побледнели, скоро будет рассвет.

- Да, да, звезды гаснут. Они днем не нужны. Маленькая девочка молилась, чтобы они светили только ночью, - сказал Самбо.

- Что ты болтаешь? О какой девочке ты говоришь? - спросил Томек.

- Белый буана не знать, откуда взялись звезды на небе? - вопросом на вопрос ответил Самбо.

- Ты тоже не знаешь!

- Самбо умный. Самбо все знать!

- Так расскажи нам об этом и пойдем спать, - предложил Томек.

Самбо уселся поудобнее и рассказал негритянскую легенду о происхождении звезд:

"В одной деревушке не хватало еды. Маленькая девочка была очень голодна, а ее отец ушел на далекую охоту. Он не возвращался целый день. Наступила черная, темная ночь. Маленькая девочка поджидала в деревне возвращения отца и стала бояться, что тот не найдет дороги домой, потому что ночь была очень темна. Она очень молилась добрым духам, а потом взяла от очага горсть раскаленных углей и бросила их вверх, чтобы они светили отцу во время его похода. Маленькая девочка молилась так искренне, что добрые духи выслушали ее и превратили горячие угольки в блестящие звезды. С той поры они светят над нами. Некоторые из них похожи на разные вещи, например, на цветы или животных и каждую ночь показывают путь путешественникам, блуждающим в темноте".

XVI
Лесные люди

На север и запад от Бени тянулась обширная саванна, поросшая высокой травой. За ней, на площади в несколько сот тысяч квадратных метров, раскинулись девственные леса. Сожженная солнечными лучами саванна была огромным естественным зверинцем Африки. По ней наперегонки с ветром носились неисчислимые стада антилоп, слепо набрасывались на препятствия грузные африканские буйволы и носороги, за травоядными животными охотились львы и другие хищники.

Прежде чем из-за крутой цепи искристых гор Рувензори показалось солнце, звероловы успели пройти узкую полосу саванны. На их потные от быстрого марша лица повеял влажный ветер джунглей.

Томек впервые углублялся на длительное время в девственные африканские джунгли, столь неприступные для белого человека. Новый проводник, Матомба, вел караван по узкой тропинке, вьющейся, словно естественный туннель, среди огромных деревьев, перепутанных лиан, кустов и высокой травы. Несмотря на то, что настал день, звероловам казалось, что солнце внезапно зашло: вершины колоссальных деревьев были сплошь увиты лианами, что создавало плотное покрытие, сквозь которое еле-еле пробивались солнечные лучи. Время от времени среди лесного мрака несмело проглядывал кусок голубого неба, освещая темную путаницу буйной тропической растительности. Словно руки ужасных чудовищ, с ветвей деревьев свисали длинные полосы сухого мха и травы.

Лошадей, уцелевших от укусов мухи цеце, Вильмовский оставил в Бени, потому что в джунглях они только мешали бы звероловам. Поэтому, учитывая слабость Смуги, караван продвигался медленно, к вящему удовольствию носильщиков, недоверчиво и со страхом глядевших по сторонам на мрачную чащу. В первое время, попав в джунгли, они невольно снижали голос, словно боялись вызвать из чащи лесных демонов.

Томек быстро освоился с джунглями. Он даже про себя смеялся над прежними страхами, наблюдая за тем, как невозмутимо и спокойно вели себя вьючные ослы.

"Я не знаю, правильно ли судят об ослах, что они самые глупые создания в мире, - думал он. - Почему же я должен быть глупее ослов, которые при любой опасности сохраняют полное спокойствие духа? А кроме того, собственно, чего мне здесь

опасаться?"

Но как раз теперь, словно назло, ему стали приходить на ум все ужасные рассказы о джунглях, слышанные от негров. Тихое ворчание Динго вернуло его к действительности. На тропинку внезапно упал кусок сухой ветки. Если бы собака не отскочила вовремя в сторону, сук ударил бы ее по голове. Томек стал смотреть вверх. Высоко над землей он увидел небольших зверьков бурого цвета, перескакивавших с ветки на ветку. Обезьяны - это были они, - увидев собаку, оскалившую зубы, подняли веселый крик. Томек погрозил им кулаком, и тогда с деревьев на него посыпались ветки.

- Ты смотри, браток, как нас встречают родственники! - расхохотался боцман.

- Я таких родственников не признаю, - проворчал Томек, но сейчас же сам расхохотался, увидев, что боцман вынужден был отскочить в сторону, потому что обезьяны пустили толстый сук прямо в его голову.

- Ты прав, черт с ними, с такими родственниками, - возмутился моряк.Давай, идем быстрее, а то мы можем отстать от товарищей.

Они побежали вслед за караваном, все еще улыбаясь при воспоминании о забавном приключении. А тем временем пробиваться через джунгли стало труднее. Ясно видимая до того тропинка вдруг потерялась в лесной чаще. Матомба беспомощно остановился.

- Тропинка кончиться, - сообщил он звероловам, будто они сами не видели, что дороги нет и дальше придется пробиваться через джунгли, по которым еще не ступала нога человека.

По совету Матомбы экспедиция должна была идти на северо-запад. По его уверениям там легче всего можно было встретить лесных людей, как он называл горилл. Два масая достали длинные, острые как бритва ножи и стали пробивать дорогу в чаще джунглей. Время от времени караван выходил на болотистые лужайки, иногда попадались довольно удобные естественные галереи, ведущие вглубь джунглей. Уже давно прошел полдень, а Хантер все еще погонял караван, понуждая носильщиков идти быстрее.

Караван шел через сравнительно молодой лес. Как вдруг масаи, прорезавшие ножами дорогу, остановились в нерешительности.

- Вперед! - потребовал Хантер.

- Хорошо, но скажи нам, буана, в какую сторону надо идти? - спросил один из масаев.

Хантер пошел вперед, за ним направились звероловы во главе

с Томеком.

- Ого, мы сейчас наткнемся на какую-то негритянскую деревушку,сказал мальчик. - Видно, это жители деревушки пробили дорогу через лес.

Мужчины расхохотались.

- Такую дорогу в джунглях могут пробить только цари зверей. Здесь прошло стадо слонов, - сказал Хантер.

Томек с удивлением смотрел на довольно широкий коридор.

- Неужели слоны пробили здесь дорогу? - еще раз спросил он.

- Да, Томек, только лишь стадо слонов может проделать такую дорогу в молодом лесу, - убежденно сказал Смуга. - Деревья в болотистой местности неглубоко запускают корни, поэтому слоны их легко вырывают из земли.

- Куда нам идти, буана? - снова спросил масай.

Хантер исследовал крупные следы животных и решил:

- Слоны прошли здесь на запад, по крайней мере два или три часа тому назад, и мы можем воспользоваться их дорогой, не опасаясь встречи с ними.

Караван направился по пути, проделанному великанами джунглей, дорогу эту Томек назвал "Аллеей слонов". Хантеру теперь не надо было погонять носильщиков. Они бежали без остановок, с опаской оглядываясь, не появятся ли в чаще леса слоны. После двух часов быстрого марша караван очутился на берегу ручья, протекавшего через лес.

На противоположном берегу, на значительной площади, лежали на земле мимозы и пальмы, вырванные с корнями. Легко можно было догадаться, что там хозяйничало стадо слонов: они лакомились листьями мимозы и мякотью разбитых мощными бивнями стволов оливковых пальм.

Караван остановился на берегу ручья. Продвигаться дальше по следам слонов Хантер считал опасным. По всей вероятности, огромные животные после сытного обеда отдыхали где-нибудь вблизи, поэтому не стоило рисковать встречей с ними. Одновременно следопыт попросил Томека держать Динго на поводке, потому что слоны, увидев собаку, всегда впадают в бешенство.

После краткого отдыха караван направился вдоль ручья. На ночлег они остановились в лесной чаще только перед самым наступлением темноты. Мечтать об удобном отдыхе не приходилось. Охотники даже не разбили палаток. Негры наскоро сплели из веток шалаши, а поужинали все сухарями и консервами. Удобную постель приготовили только для Смуги, остальные уселись вокруг костров. На них напали тучи комаров, поэтому охотники то и дело подбрасывали в костер влажные

ветки, которые горели медленно и давали много дыма, отпугивающего насекомых.

- Целый день плетемся по джунглям, а горилл слыхом не слыхать и видом не видать, - пожаловался боцман. - В саванне было столько разных животных, а вам обязательно понадобились эти обезьяны!

- Вы уже жалуетесь, боцман? - удивился Хантер. - Насколько я помню, вы когда-то смеялись над моими опасениями относительно ловли горилл и окапи.

- Дядя боцман всегда ворчит, но это так, по привычке, я однако готов биться об заклад... - Томек замолчал, задумавшись, на что бы он мог пойти в пари, но улыбнулся и закончил: - Я побился бы об заклад на бутылку ямайского рома, что дядя боцман теперь прямо-таки помирает от любопытства, стремясь увидеть горилл. Разве неправда?

- Поцелуй гориллу в нос! - отрезал боцман. Если бы я не интересовался обезьянами, то не бродил бы целыми неделями по африканским джунглям.

- Значит я не ошибся. Я тоже хочу их увидеть. Очень интересно, как мы будем их ловить?

- Ты и боцман - два сапога пара, - весело вмешался в беседу Вильмовский. - Из любопытства вы готовы забраться даже в желудок гиппопотама.

- Возможно, ты прав, папа, но кто, как не мы, выследили работорговца? А кто потом открыл подготовленную им засаду? - хвастался мальчик. Поэтому лучше расскажи нам, как ловят горилл.

Хантер улыбаясь позвал Сантуру, угостил его табаком и спросил:

- Скажи нам, Сантуру, ты когда-нибудь ловил обезьян?

- Сантуру ловил шимпанзе для кабаки, - ответил негр, раскуривая трубку.

- Малый белый буана спрашивает, как легче всего поймать соко, - спросил Хантер.

- Обезьяны, как и люди, очень любить пиво. Мы только найти жилище соко, сделать крепкое пиво и поставить его близко, близко. Потом будем ждать, пока соко выпить пиво и притворяться пьяный человек, - пояснил Сантуру.

- Смотрите на него, какой хитрец, - воскликнул боцман, с любопытством придвигаясь к негру.А теперь скажи, брат, как нам найти этих обезьян?

- Они очень любить кушать сладкий фрукты и пить воду. Там надо их искать.

- Ну, ты открыл Америку. Все звери любят есть и пить, -

возмутился боцман.

- Это верно, поэтому животные и стремятся находиться там, где есть для них пища, - сказал Хантер. - Гориллы - животные растениеядные. Они питаются ягодами, персиками, бананами, ананасами и кореньями растений, притом поглощают их в огромном количестве. Когда они опустошат лес в одном месте,под влиянием голода уходят в другое.

- Значит, чтобы напасть на след горилл, надо найти местность, изобилующую такой пищей, - воскликнул Томек.

- Совершенно верно, - согласился Хантер.

- Эти обезьяны строят жилище на деревьях? - спросил боцман.

- По моим наблюдениям, из всех африканских обезьян только шимпанзе строят своеобразные площадки. Возможно, также поступают и гориллы, - ответил Хантер.

- Какой образ жизни ведут гориллы? Они живут семьями? - допытывался Томек.

- В основном, они кочуют семьями, но иногда объединяются в стада. До сих пор мы мало знаем об их образе жизни. Наблюдать в джунглях жизнь живых горилл очень трудно.

- Куда вы теперь нас поведете? - спросил Вильмовский.

- Мне кажется, что лучше всего пойти вдоль ручья. По дороге мы будем смотреть, что делается вокруг, пока не найдем удобного места для лагеря. Только после этого мы разобьемся на группы и начнем поиски.

- Мы поступали так во время экспедиции в Австралию, - с энтузиазмом воскликнул Томек. - Это было прекрасное время!

- Твоя правда, браток, и комаров там было меньше. Вот только из-за отсутствия воды мы рассыхались, как старые бочки, - вздохнул боцман.

Настала душная, влажная ночь. Вокруг стоянки квакали лягушки, стрекотали кузнечики. Белый туман полз по темным джунглям. Время от времени раздавался треск ломаемой ветки, писк внезапно проснувшейся обезьяны или крик попугая. Погруженные во мрак джунгли непрерывно давали знать, что в них кипит жизнь.

Из глубины девственного леса неслись голоса и звуки, словно волнующий стон.

Томек радостно встретил восход солнца. Все ночные страхи и привидения исчезли под его лучами, как по мановению волшебного жезла. Мрачные джунгли опять превратились в путаницу высоких деревьев и лиан. Томек легко отличал крик попугая от писка обезьян, а треск ломаемой ветки уже не вызывал опасения, что к нему подкрадывается лесной хищник.

Звероловы искупались в мелком ручье. Дольше всех

плескались в теплой воде Томек и Динго. Мальчик выскочил из воды и позвал собаку только тогда, когда Вильмовский сообщил, что завтрак готов. Динго одним прыжком очутился на берегу. Томек присел на поваленный ствол дерева. Он надевал высокие шнурованные башмаки, как вдруг Динго предостерегающе заворчал. Мальчик посмотрел на него с удивлением, но в тот же момент собака, оскалив зубы, неожиданно бросилась на Томека. Он упал на землю и увидел Динго, хватающего зубами змею, свисавшую с ветви дерева. Он сразу же понял грозящую опасность. Секунду тому назад голова змеи почти касалась его волос. Только лишь молниеносное нападение собаки избавило его от укуса. Динго сумел вцепиться зубами в блестящее тело змеи у самой ее головы. Собака и змея упали на землю, и началась смертельная борьба.

- Спасите! - крикнул Томек, не зная, как помочь собаке.

Из катающегося по траве клубка показался Динго. Он ловко ускользнул из объятий змеи, которая сразу же бросилась в воду.

- Что случилось? Томек, что с тобой? - кричали охотники, несясь к Томеку наперегонки.

- Змея! Змея висела надо мной! Динго бросился на нее!

Томек, волнуясь, рассказал об опасном событии. Смуга и Вильмовский внимательно осмотрели собаку, которая еще не успела остыть после борьбы и гневно скалила зубы.

- Верный, верный, добрый Динго, - сказал Смуга. - Ты теперь доказал, что умеешь жертвовать жизнью, защищая хозяина.

- Почему вы так говорите? - тревожно спросил мальчик. - Неужели змея?..

- Я не хочу тебя огорчать, но мужчина должен смело смотреть правде в глаза, - печально ответил Смуга. - Змея укусила Динго над левым глазом. Верхнее веко уже опухло...

- Динго, мой милый Динго... - прошептал Томек, лаская четвероногого друга.

Дрожащими пальцами он коснулся опухоли над веком собаки и прижал ее голову к своей груди. На глазах Томека появились слезы.

- Неужели нет спасения? - рыдая, спросил мальчик.

Мужчины стояли в глубоком волнении. Они боялись пробудить в сердце мальчика напрасную надежду. Самбо присел рядом с Томеком.

- Жаль, что Самбо здесь не было. Может быть, змея укусила бы его вместо очень хороший собака, который защитить Самбо от работорговца, - говорил Самбо, вытирая глаза черным кулаком.

- Пес не всегда умирать, когда его укусить змея, - вмешался Месхерия. - У масаев есть такой собака, что кусает змею и ничего

ему не быть.

- Не плачь, браток, над живым другом, хотя у меня тоже подкатывает комок к горлу, - добавил боцман, обнимая мальчика и собаку.

- Послушай, Томек, я не хочу тебя обнадеживать, но ведь в жилах Динго течет кровь австралийских диких собак, для которых всякого рода пресмыкающиеся и земноводные совсем не новость. Возможно, что укус змеи ему не повредит, даже если это была ядовитая змея, - заметил Смуга.

- Вы помните, что говорил Бентли, будто бы в Австралии даже маленькие дети не боятся змей, - порывисто сказал боцман.

- Давайте не будем печалиться, пока у Динго морда веселая, - добавил Вильмовский, который все время внимательно наблюдал за собакой.

Только теперь Томек обратил внимание на поведение своего любимчика. Динго с большим удовольствием принимал ласку. Правда, опухоль закрыла ему почти весь левый глаз, но собака, повернув голову, весело смотрела вторым глазом на окружающих ее людей. Томек перестал плакать. Динго несколько раз махнул хвостом, розовым языком лизнул Томека в заплаканное лицо, обнюхал всхлипывающего Самбо, влажным носом коснулся его кулаков, прижатых к глазам, хрипло залаял и побежал по берегу, вынюхивая следы змеи, упавшей в воду.

- Как видишь, Динго совершенно не обеспокоен укусом змеи. Будем надеяться, что все окончится хорошо, - сказал Вильмовский. - Для всякого рода забот лучшее лекарство - это движение и труд. Давайте как можно быстрее готовиться в путь.

Томек так боялся за жизнь своего друга, что весь день почти не обращал внимания на джунгли. Остальные охотники тоже то и дело внимательно смотрели на Динго, но, не замечая, кроме опухоли над левым глазом, других последствий укуса, стали надеяться, что ничего плохого с собакой не будет.

К вечеру того же дня охотники подошли к месту, где ручей раздваивался. Один его рукав протекал прямо на запад. Быстрое течение пробивалось в глубину зеленого природного туннеля, образованного кронами деревьев, растущих по обоим берегам и связанных между собой лианами.

Хантер долго смотрел в глубину туннеля, уходящего в зеленые джунгли. В конце концов он предложил, чтобы караван остановился на отдых в развилке ручья; он считал необходимым разведать вместе с Сантуру окружающую местность. Ему, конечно, никто не возражал. Следопыт в обществе негра переправился на противоположный берег ручья. Вскоре они исчезли в чаще девственного леса. Вернулись только через два

часа.

- Мне кажется, что мы наконец добрались до места, где могут находиться гориллы, - заявил Хантер после возвращения с разведки. - На расстоянии часа пути отсюда, вблизи ручья, растет множество диких фруктовых деревьев. Обилие пищи и воды, а также полное безлюдие делают эту местность очень удобной для обезьян.

- Вы нашли место, пригодное для разбивки лагеря? - озабоченно спросил Вильмовский.

- Да, невдалеке есть уютная полянка, расположенная на вершине невысокого холма, - ответил Хантер.

Не теряя времени, караван переправился через ручей и тронулся вдоль западного его рукава. Через чащу приходилось пробиваться с величайшим трудом, потому что Хантер запретил срезать кустарник.

- Чем меньше шума мы наделаем, тем лучше будет для нашей экспедиции,объяснил он. - Мы должны помнить, что гориллы избегают встреч с людьми, а если их побеспокоить, они немедленно перебираются в другое место.

Людям приходилось искать проходы для себя и вьючных животных в путанной чаще лиан и деревьев. Иногда они шли прямо по дну ручья. Томек, уже ознакомившийся со змеями, с тревогой обнаружил несколько водяных змей, быстро убегавших из-под ног.

Брести по джунглям пришлось довольно долго. Только через три часа караван добрался до редколесья необыкновенного цвета. Между длинными аллеями светло-пурпурных акаций росли персиковые деревья и дикие мимозы, усыпанные желтыми цветами.

Невдалеке находилась полянка, выбранная следопытом под устройство лагеря.

Здесь караван должен был задержаться на длительное время. Поэтому негры разбили палатки и окружили лагерь оградой из ветвей и крепких лиан. Томек в лесу срубил стройное деревцо, из которого соорудил мачту для флага. Вместе с Самбо они поставили мачту в центре лагеря и подняли польский национальный флаг. До самого вечера охотники занимались устройством лагеря.

Вечером, измученные тяжелым путешествием через джунгли, наши путешественники беседовали не долго. Они хотели спать и уже собирались разойтись по палаткам, как вдруг из глубины джунглей послышался звук, похожий на тот, который появляется при ударе в большой металлический котел.

- Тамтамы! - воскликнул Томек, но сразу же замолчал.

В темном лесу раздалось рычание, которое сначала несколько напоминало лай крупной собаки, а потом глухой рокот, похожий на далекий гром. Повторяемое эхом, ужасное рычание, казалось, доносится со всех сторон джунглей. Затаив дыхание, негры и белые путешественники вслушивались в эти странные звуки.

- Лесные люди! - шепнул Матомбо посеревшими от ужаса губами.

- Соко! - тихо повторил Сантуру.

- Ты уверен, что это голос горилл? - спросил Хантер.

- Да, да. Сантуру уже слышать на озере Киву разгневанных соко, - уверенно сказал придворный ловчий.

- Немедленно погасите костер, потому что лесные люди прийти сюда и съесть нас всех, - поспешно закричал Матомбо.

- Успокойся, Матомбо, ты своей болтовней перепугаешь и себя, и других, - сделал ему замечание Хантер. - Твои "лесные люди" это самые обыкновенные животные, которые будут бояться напасть на наш лагерь. Однако костер надо погасить, чтобы не вспугнуть горилл.

Негры быстро затоптали костер и сразу же перестали жаловаться на усталость. Некоторые из них сели на землю, держа наготове острые пики, как будто ожидали нападения.

- Почему негры называют горилл "лесными людьми"? - взволнованно спросил Томек.

Вильмовский спокойно ответил:

- Многие негритянские племена считают, что гориллы - это дикие люди. Они думают, что гориллы прячутся в глубине джунглей, опасаясь, чтобы их не заставили работать. Они будто бы нарочно притворяются, что не умеют говорить. Следует принять во внимание, что мы до сих пор очень мало знаем о жизни человекообразных обезьян. По этой причине о них ходит много легенд.

- Интересно, кто первый обнаружил в джунглях горилл? - спросил Томек.

- Если мне не изменяет память, то горилл обнаружил на берегах реки Габун миссионер Саваж. Это было в середине девятнадцатого века. Первоначально горилл считали давно уже известными африканскими "лесными людьми" - шимпанзе. Однако позже путешественник Дюмейю впервые описал горилл, и на этом основании их стали считать отдельным и самым близким человеку видом обезьян.

- Правда ли, что гориллы нападают на людей и отличаются колоссальной силой?

- Трудно мне об этом что-нибудь сказать, потому что я видел только одну умирающую гориллу, да и то... в неволе.

- Может быть, дядя Хантер знает что-нибудь интересное о гориллах? - спросил Томек.

- Мне еще не приходилось видеть этих бестий ни живыми, ни мертвыми. Несмотря на это, для нашей безопасности должен сказать, что одинокая горилла, говорят, уходит с дороги человека, но если их несколько - смело на него бросаются. В таком случае лучше всего сохранить патрон для последнего выстрела, - сказал Хантер.

- Лучше всего - это хорошее ружье и... меткий глаз, браток, - пробурчал боцман.

- Ты это правду сказал, боцман, - отозвался Смуга. - Чтобы ни говорили о гориллах черные или белые люди, это действительно ни что иное, как хитрое, фальшивое, злое и опасное животное. Если очутишься с ним лицом к лицу, стреляй без всяких сомнений прямо между глаз и стреляй метко! В противном случае оно тебя разорвет мощными клыками на куски, как всякое другое дикое животное.

Месхерия улыбнулся, показав белые зубы, и сказал:

- Мы сейчас сделать крепкий пиво, как сказал Сантуру, и белый буана закроет в клетке большой обезьяна.

XVII
Охота на горилл

На следующий день утром Томек с удовольствием установил, что опухоль над глазом у Динго значительно уменьшилась, причем собака чувствует себя великолепно. Участники экспедиции в один голос сказали, что всякая опасность миновала. Поскольку все очень любили Динго, общее настроение улучшилось.

- Ого-го! Наш Динго молодец! - хвалил собаку боцман Новицкий. - Попала коса на камень. Глупый африканский гад не знал, что попал на грозного врага.

- Вы не представляете, какая тяжесть свалилась с моих плеч, - признался Томек. - Чтобы сказала Салли, если бы Динго погиб от укуса змеи?

- Ты все еще не можешь забыть своей голубки, - улыбнулся боцман. - Ведь она тебе подарила Динго для того, чтобы он тебе верно служил и защищал в случае опасности.

- Это верно, но я рад, чо ему ничто не угрожает.

- Ну, еще бы, мы все этому рады.

В лагере разгорелись подготовительные работы. Негры под руководством Вильмовского собирали большие стальные клетки из принесенных с собой частей. Если охота будет успешной, в эти клетки будут посажены пойманные гориллы. Сантуру лично наблюдал за выжиманием кукурузного сока для варки пива. Хантер и Смуга достали из тюков большие сети и связки толстых ремней. Повесив их на колья, вбитые в землю, внимательно проверяли их состояние. Кроме того, Смуга подготовил длинные, прочные лассо.

Вильмовский запретил кому-либо выходить из лагеря до тех пор, пока не будет проведена разведка. Он не столько опасался возможного нападения горилл, сколько не хотел преждевременно пугать животных. Поэтому у Томека было довольно свободного времени и он решил поупражняться в бросании лассо. Подвижной целью он избрал Динго. Пользуясь советами Смуги, Томек, с присущим ему упорством, начал трудные упражнения.

Участники экспедиции несколько дней отдыхали в лагере. В это время Хантер, Сантуру и Смуга устраивали походы в ближайшие окрестности, пытаясь обнаружить горилл. Сначала им это не удавалось. Чтобы тщательнее обследовать местность, они разделились на две группы: Хантер и Сантуру отправились на запад, а Смуга - на юг.

Прошло уже три дня с того времени, как путешественники разбили лагерь на полянке. Негры роскошествовали ничегонеделанием. Они жаловались только на скупые порции пищи. Печально вспоминали гиппопотама, оставленного на озере Эдуарда. Томек, взволнованный ожиданием опасной охоты, забыл о еде и подшучивал над обжорами. Хантер и Сантуру в этот день отправились в джунгли очень рано. Смуга попросил Томека, чтобы тот отпустил с ним Динго. Конечно, мальчик просил, чтобы Смуга взял его с собой в поход, но тот ему отказал, желая воспользоваться свободой во время поисков.

Сантуру и Хантер вернулись только под вечер. И на этот раз их поход не принес результатов. Хантер даже стал подозревать, что гориллы заметили присутствие людей и ушли. Солнце уже склонялось к закату, а Смуга все еще не возвращался. Только тогда, когда уже почти стемнело, на поляну прибежал пес. Он перепрыгнул через ограду и подбежал к Томеку, радостно махая хвостом. Вскоре на поляне показался Смуга. Увидев друга целым и невредимым, Вильмовский облегченно вздохнул. Со времени ранения Смуги отравленным ножом Вильмовский постоянно беспокоился о своем друге.

Между тем Смуга, как всегда спокойный, вошел в ограду. Искупавшись в реке, он весело, подражая речи боцмана, спросил:

- Что же это вы, дорогие, спустили носы на квинту? Дайте мне сейчас же поесть, а то я голоден, как прожорливые обезьяны, за которыми я следил почти весь день.

- Ян, скажи, ты и в самом деле выследил горилл? - волнуясь, воскликнул Вильмовский.

- Я наблюдал за ними несколько часов с небольшого расстояния.

Известие о гориллах молниеносно разнеслось по лагерю. Белые охотники и все без исключения негры окружили Смугу, желая узнать подробности.

Поэтому Смуга быстро поел, закурил трубку и начал рассказ:

- Я знал, что в этой местности горилл очень много, но нет ничего удивительного в том, что мы не могли их обнаружить. Вы себе не представляете, что это за чуткие и умные животные. Если бы не Динго, я наверняка прошел бы рядом с сидящей на дереве гориллой, не подозревая о ее присутствии. Но у Динго великолепный нюх. Надо только внимательно наблюдать за его поведением. Он стал беспокоиться уже на расстоянии часа пути от нас. Он ежеминутно посматривал на меня, причем на его спине шерсть вставала дыбом. Мы спрятались в кустах и стали ждать. Прошло довольно много времени, пока я заметил крупную гориллу, срывавшую с дерева дикие персики. Объев одно дерево,

самец с легкостью, о которой трудно подозревать у столь крупного и тяжелого животного, ловко перепрыгнул на соседнее. Горилла наломала целую связку веток вместе с плодами, соскочила на землю и медленно пошла к своему логову.

Мы поодаль шли за ней, скрываясь за деревьями. Горилла привела нас к небольшому тенистому и влажному оврагу. На платформе, устроенной на ветвях раскидистого дерева, сидела самка с детенышем. Это для них самец принес персики, сорванные вместе с ветками.

- А ты видел, как они ведут себя в семье? - спросил Вильмовский.

- Конечно, ведь я не мог не воспользоваться великолепным случаем. Должен сказать, по росту самец оказался выше нашего боцмана.

- Вы, простите, не сравнивайте меня с обезьянами, - возразил обиженный моряк.

- Извините меня, боцман, - улыбнулся Смуга. - Я употребил это сравнение только для того, чтобы наши друзья смогли полностью представить мощное сложение животного, на которого нам предстоит охотиться.

- Ну, если так, то пожалуйста, - ответил боцман. Продолжайте рассказ.

- Вообразите себе великана с очень широкими плечами, сильно развитой, выпуклой грудью, длинными руками, доходящими почти до колен, который бесшумно передвигается на сравнительно коротких ногах. Я его ясно видел в подзорную трубу. У гориллы только лицо и ладони пепельного цвета и лишены растительности, а так шерсть покрывает все ее тело. Ходит она слегка наклонив голову вперед. В чаще она ползает на четвереньках, а когда становится на ноги, то качается, причем походка ее, извините меня, боцман, похожа на матросскую. Но самое большое впечатление производит лицо гориллы, исполненное адского выражения, с дикими, блестящими глазами.

- Прошу тебя, Ян, опиши тщательно все свои наблюдения. Это очень ценные сведения, не только для нас, - попросил Вильмовский.

- Завтра утром, я думаю, мы отправимся вдвоем, чтобы пополнить мои наблюдения. Я знаю, что в Европе есть много людей, ждущих их с нетерпением.

- А вы сумеете завтра найти логово горилл? - тревожно спросил Томек.

- Не бойся, дружище. Я по дороге оставил знаки, которые облегчат поиски нужного места.

- Когда же мы начнем облаву на горилл? - спросил Хантер,

который поддался всеобщему волнению.

- Вот теперь мы переходим к сути дела, - ответил Смуга. - Утром я вместе с Вильмовским отправлюсь на разведку, и только после этого можно будет начать охоту. Мы поставим у логова горилл сосуды с пивом и на месте подождем результата. Если обезьяны действительно так любят пиво, как говорит Сантуру, мы без особого риска сумеем всю семейку посадить в клетку.

- Вы слышите, что говорит Смуга о ваших лесных людях? - с триумфом обратился боцман к носильщикам и Матомбе. - И было вам чего бояться? Теперь вам, пожалуй, стыдно!

- Великий белый буана отважен как буйвол или слон, - сказал Матомба. Но пока еще соко не сидят в ваших домах из железных прутьев.

- Смотри, дружище! Вот этими двумя лапами я сам посажу их в клетки, - хвастливо говорил боцман, которому польстило сравнение со слоном и буйволом, самыми сильными животными континента.

- Буана, ты и в самом деле посадишь соко в клетку? - с восхищением спросил Матомба.

- Можешь убедиться в этом, если у тебя хватит храбрости пойти туда с нами, - уверенно сказал боцман.

Матомба долго думал, но по-видимому характерное для негра любопытство взяло верх, потому что он заявил:

- Хорошо, буана, Матомба бояться сока, но пойти с тобой, чтобы увидеть, как ты посадишь лесного человека в клетку.

- Ах, чтоб ты провалился! Ты мне нравишься, Матомба, или как тебя там звал уважаемый папаша.

- Значит, завтра начинаем охоту. Слушайте, если поймаем гориллу, то устроим пир на весь мир, - обещал, развеселившись, Вильмовский.

Негры, взволнованные предстоящей охотой и обещанием пира, расходились по местам, оживленно беседуя, а тем временем Томек, до странности печальный, подошел к отцу.

- Разве ты не доволен от одной только мысли, что завтра начнется охота? - спросил Вильмовский, внимательно смотря на мальчика.

- Я бы радовался и даже очень, но... - Томек прервал начатую фразу и замолчал, опустив голову на грудь.

- Что тебя опять угнетает? Почему не скажешь прямо, что у тебя лежит на сердце? Томек посмотрел отцу прямо в глаза.

- Возьми меня завтра утром с собой, когда будешь идти вместе с дядей Смугой, чтобы наблюдать горилл! - одним духом выпалил Томек.

- Гм, я собственно хотел тебе это предложить, но думал

сначала спросить мнение Смуги, - ответил Вильмовский, подавляя улыбку, потому что он сразу догадался о мечте сына. - Как ты думаешь, Ян?

- Раз мы решили сделать из Томека превосходного зверолова, то думаю, что будет полезно взять его в наш поход. Такой великолепный случай может не скоро повториться. А у нас будет еще один свидетель событий, который подтвердит, что мы наши сведения не высосали из пальца, - ответил Смуга.

Обрадованный Томек сразу же бросился осматривать оружие.

На рассвете следующего дня трое охотников направились к лесному оврагу. Смуга шел впереди. Он легко находил оставленные вчера знаки на деревьях или ветки, уложенные им на земле. Вслед за Смугой, чутко прислушиваясь ко всему, что происходит вокруг, шел Томек со штуцером в руках. Шествие замыкал Вильмовский. Медленно и осторожно пробираясь через кусты, они подошли к краю густо заросшего деревьями склона оврага. Все трое спрятались в небольшой яме. Смуга осторожно раздвинул ветки кустов. Достал подзорную трубу. Он долго что-то искал в овраге.

- Сидят, сидят в логове! - с волнением прошептал он.

Смуга передал подзорную трубу Томеку, который посмотрел в указанном направлении. Между ветвями огромного дерева, не выше пяти метров над землей, он увидел платформу, сплетенную из ветвей и лиан. На платформе сидела самка. Тонкой, покрытой листьями веточкой она отгоняла мух, летавших над спящим детенышем. На земле, опираясь спиной о ствол дерева, сидел огромный самец. Рядом с ним лежала кучка каких-то растений, вырванных с корнями; он обгрызал их, пережевывая мощными челюстями. Вскоре он окончил завтрак, схватил охапку веток, поднялся на короткие ноги и с акробатической ловкостью взобрался на дерево. Не выпуская из рук ноши, он взошел на платформу и протянул ветки самке, но та его с гневом прогнала. Самец покорно соскочил на землю и направился в лес.

Смуга решил, что самка не была довольна пищей, которую принес муж, и отправила его в лес за фруктами, которые любят обезьяны. Охотники наблюдали за поведением горилл несколько часов. Самка с детенышем на руках спустилась на землю. Она внимательно следила, чтобы тот не уходил далеко, кормила дитя персиками и листьями, полученными от мужа. В жаркие часы дня она взяла детеныша на руки, влезла с ним назад на дерево и уложила спать. Когда маленькая горилла не слушалась и пыталась вылезти из логова, самка легонько шлепала ее рукой и снова укладывала спать рядом с собой.

Через некоторое время охотники ушли из оврага. Вернувшись

в лагерь, Томек, по просьбе отца, принялся записывать наблюдения, обозначив с помощью Смуги место на карте, где они видели горилл.

Путешественники чрезвычайно тщательно готовились к первой охоте в Африке. Они несколько раз проверяли состояние сетей, прочность ремней и внимательно осмотрели железные клетки. Вильмовский объявил неграм, что добровольцы могут принять участие в опасной охоте, за что получат специальное вознаграждение. К его удивлению первым вызвался Матомба, который с того времени, как боцман храбро заявил, что собственными руками поместит в клетку гориллу, не отставал от боцмана ни на шаг. Все негры по примеру Матомбы вызвались идти на охоту. Не желая оставить лагерь без наблюдения, Вильмовский выбрал двадцать самых сильных и ловких носильщиков и еще раз обещал устроить им хорошее угощение, если удастся охота. В лагере остались два вооруженных карабинами масая и восемь носильщиков. Все остальные направились на охоту.

На этот раз Смуга повел охотников по кратчайшему пути. Они остановились вблизи лесного оврага и спрятались в чаще. Смуга и Хантер выбрали пять человек, которые должны были нести сосуды с пивом, и вместе с ними стали осторожно подходить к логову горилл. Под защитой двух великолепных стрелков негры почти бесшумно шли вдоль оврага. Сантуру жестом попросил охотников, чтобы были начеку, и расставил вблизи дерева, на котором находилась платформа горилл, пять тыкв, наполненных крепким напитком. После этого негры медленно отступили из оврага, в котором остались только Сантуру и два белых охотника. Как только ушли носильщики, Сантуру сломал ветку у дерева. Раздался громкий треск. Царский ловчий быстро пробежал несколько шагов, нарочно продираясь через самые густые кусты. Охотники тоже начали отступление. Они остановились только на расстоянии ста метров от тыкв с пивом. Смуга через подзорную трубу наблюдал за поведеним горилл. Огромный самец без колебаний направился к вершине оврага, чтобы проверить, какая опасность угрожает его семье. Он быстро на четвереньках бежал по направлению, откуда минуту назад послышался треск ломаемой ветки. Как вдруг он решительно остановился, увидев странные предметы. Почувствовав незнакомый запах, он осторожно, шаг за шагом, стал подходить к тыквам. Долго и недоверчиво обнюхивал тыквы с пивом, сладковато-кислый запах которого манил его. Через некоторое время он попробовал напиток.

Хитрость удалась. Охотники издали смотрели, как горилла,

словно заядлый пьяница, быстро опорожнила две тыквы. Желая, чтобы животные как можно скорее опьянели, Вильмовский добавил в пиво немного спирта, поэтому ждать результатов обезьяньего пьянства долго не пришлось. Колеблющаяся походка гориллы стала теперь совсем уж комичной. Великан валился справа налево, падал, громко рычал и тем обратил внимание своей супруги. Она вскоре очутилась рядом с пьяным мужем и обе обезьяны, громко чавкая, опорожнили оставшиеся сосуды. Когда они убедились, что тыквы пусты, разбили их о деревья и растоптали, после чего на четвереньках полезли к плачущему младенцу.

Это стало сигналом отступления для наших охотников. Они немедленно побежали к поджидавшим их товарищам и рассказали им о виденном. Сейчас же вся группа направилась в овраг, взяв с собой клетки и ремни. Только Томек и Хантер держали наготове ружья, чтобы меткими выстрелами убить животных, если они попытаются напасть на людей. Охотники приблизились к гориллам и увидели поистине жалкое зрелище. В небрежных позах гориллы лежали у подножия дерева, на котором была построена платформа. Детеныш прижался к груди самки и жалобно пищал. Он заметил охотников. Начал тянуть мать за шерсть, пытаясь ее разбудить, но она и ее муж громко храпели, погруженные в глубокий, пьяный сон.

- Тьфу, только скотина может так напиться, - пробурчал боцман, бросая на обезьян взгляд, полный презрения.

- Мне приходилось видеть и людей в таком состоянии, - шепнул Томек.

- Не болтай попусту, такие люди тоже не лучше скотов, - возмутился боцман. - Порядочный человек всегда пьет в меру, притом... лучше всего ром.

- Тише! - прошипел Хантер.

Негры, как духи, подошли к неподвижно лежащим гориллам. Они почти в молитвенном настроении поставили на землю клетки рядом с обезьянами. Матомба многозначительно посмотрел боцману в глаза.

Надо сказать, что у веселого моряка всегда хватало храбрости, если нужно было показать свою чрезвычайную силу и отвагу. Как только он почувствовал на себе взгляд Матомбы, он отбросил ружье в сторону.

- Подвиньте-ка ближе открытую клетку, - обратился он к Хантеру и направился к обезьянам.

- Боцман, подходите к ним сзади и держите руки как можно дальше от морд горилл, - предупредил Смуга.

Моряк осторожно, по-кошачьи, подошел к самцу, схватил его

за мощные плечи и повернул на живот. Жилистыми руками он обхватил гориллу в талии. Огромная обезьяна должно быть весила порядочно, потому что, когда боцман поднял с земли неподвижное тело, на его лбу жилы налились кровью. Не прошло и минуты, как горилла лежала в обширной железной клетке.

Восторженный шепот негров был для боцмана самой лучшей наградой. Довольный собой, он гордо поглядывал на Матомбу. Негр стоял с широко открытым ртом, а его взгляд, исполненный восторга, выражал больше, чем можно было высказать словами.

Теперь моряк подошел к самке. Однако или потому, что она выпила меньше пива, чем ее супруг, или до ее сознания доходил отчаянный писк малыша, она оскалила зубы, хотя и не открыла сонных глаз. Увидев это, Вильмовский и Хантер бросились боцману на помощь. Как только Хантер отбросил винтовку в сторону, чуткий, как всегда, Смуга немедленно поднял с земли свое ружье и подошел к Томеку, который с интересом наблюдал за боцманом.

Как вдруг сзади охотников, поднимавших с земли упирающуюся самку, в кустах послышался шорох. Из чащи на четвереньках вылезла горилла колоссальных размеров. Увидев людей, она поднялась на задние лапы. Рост животного безусловно был больше двух метров, потому что ей приходилось смотреть на людей сверху вниз. Темно-серые, дико блестевшие глаза без всякого страха смотрели на кучку людей. Горилла внезапно сжала кулаки и стала молотить себя по груди. Послышался глухой гул. Обезьяна громко рявкнула, а потом издала такой ужасный крик, что люди остолбенели. Глаза обезьяны горели бешенством. Короткая грива на ее низком лбу то приподнималась, то опускалась. Она била себя в грудь огромными, как буханки хлеба, кулаками, непрерывно рычала, как будто звала на помощь злых духов, дремлющих в глубине джунглей. Она сделала два шага, на минутку задержалась, потом наклонила туловище и, не переставая рычать, колеблющимся шагом направилась к группе людей.

Животное появилось столь неожиданно, что кроме Смуги и Томека никто не успел схватить оружие. Даже масаи отбросили свои винтовки, наблюдая за тем, как боцман сажал самца в клетку. Вильмовский, Хантер и боцман в этот момент находились всего лишь на расстоянии каких-нибудь пяти метров от нападавшей гориллы. Они сразу же поняли, что им грозит. В первый момент Вильмовский и Хантер очень испугались, но неустрашимый боцман не потерял головы. Не поднимаясь с колен, он выхватил из-за пояса острый нож. Он решил хотя бы на момент задержать разъяренное животное и тем самым дать

возможность товарищам подготовиться к защите.

Детеныш неожиданно испугался ужасного рычания чужой гориллы. Он неловко перепрыгнул через тело матери и бросился к Томеку и Смуге. Горилла, непрерывно рыча, направилась вслед за малышом. Смуга прицелился, но еще не отважился нажать на спуск. Левая рука бесстрашного путешественника дрожала, делая невозможной меткую стрельбу. Лицо у Смуги побледнело, на лбу выступили капли пота. Несмотря на это, он остался хладнокровным.

- Томек, стреляй! Цельсь в глаз! - крикнул он, выдвигаясь несколько вперед.

Это был опасный момент. Горилла приближалась. Крик Смуги спас жизнь трем охотникам, стоявшим около неподвижно лежащей самки. Услышав человеческий голос, обезьяна одним движением длинных, узловатых рук отбросила в сторону Вильмовского и Хантера, перескочила через великана боцмана, который мужественно всадил в нее нож, и побежала к мальчику и Смуге. Томек не понимал, почему Смуга не стреляет, но, как только услышал приказ, молниеносно прицелился в гориллу. В его голове пронеслась мысль, что все в этот момент смотрят на него. Он уверенно нажал спуск.

Раздался сухой звук выстрела. Горилла застонала совсем как человек. Она упала лицом вперед. Несколько минут огромное тело животного билось в конвульсиях.

В овраге раздался триумфальный крик негров, несколько раз отразившийся от стены леса. Вильмовский и Хантер, совершенно невредимые, только теперь схватили ружья. Боцман тяжело поднялся; проклиная всех и вся, он стал растирать побитые места. Смуга, еще совсем бледный, но уже совершенно спокойный, подошел к убитой горилле. Концом ружейного ствола он приподнял ее голову. Маленькое отверстие от пули штуцера виднелось точно между залитыми кровью глазами животного.

Боцман приковылял к убитой горилле. Спокойно, будто ничего особенного не случилось, сказал:

- Провалиться мне на этом месте, но это силач из силачей! Вы видели, как она без всякого усилия перескочила через меня? Месхерия и вы там, остальные. Поверните ее на спину. Выньте нож из ее груди!

Вильмовский подошел к сыну и без слов потрепал его по плечу.

- Томек и боцман сделали все, что было в их силах, для нашего спасения. Они сегодня герои, - отозвался Смуга. - Ты наверное удивляешься, Андрей, почему я сам не стрелял?

- Я сразу заметил, что с тобой происходит что-то неладное, -

признался Вильмовский. - Когда ты опустил ружье без выстрела, я испугался больше, чем от неожиданного нападения гориллы. Что с тобой случилось, Ян?

- Меня преследует тень мстительного Кастанедо, - печально улыбнулся Смуга. - Я теперь не могу от вас скрывать, что иногда чувствую странную слабость в левой руке. Она начинает у меня дрожать, как в лихорадке. Вот и все! Я не был уверен в меткости моего выстрела, а промахнуться нельзя было, потому что это кончилось бы смертью многих из нас. Я тебя поздравляю, Томек.

- Счастье твое, браток! Мне на мушку такая штука никак не попадется. Однако если успех сопутствовал моему другу, то я радуюсь так, как будто сам отправил гориллу на тот свет пить там пиво, - сказал боцман.

- Не сетуйте, боцман, - серьезно заявил Смуга. Я, пожалуй, первый и последний раз в жизни видел человека, бросившегося на гориллу с ножом. Я очень ценю людей, не знающих страха.

Боцман кашлянул от смущения, услышав столь большую похвалу.

- Давайте посадим самку в клетку, а то она протрезвится и ее придется тоже убить, - заметил Вильмовский.

Пока охотники закрывали самку в клетке, Томек и Самбо нашли детеныша. Несмотря на сопротивление, они вытянули малыша из ближайших кустов.

- Посадите его в клетку матери, - посоветовал Хантер. - Детеныш скоро успокоится и будет рад. Повидимому, крик этого пацана привлек сюда третью гориллу. Идемте назад, больше ничего мы здесь не сделаем.

- А что будет с убитой гориллой?

- Ее тоже придется взять в лагерь. Это великолепный экземпляр. За этот скелет и шкуру нам хорошо заплатят, - ответил Смуга.

Если до этого негры дрожали от одной только мысли о встрече с лесными людьми, то теперь они танцевали от радости и громко кричали. Они без всякого страха связали убитое животное по рукам и ногам и, подвесив его к жерди, понесли в лагерь.

Обратный путь длился довольно долго. Негры сгибались под тяжестью клеток с животными. Им приходилось часто отдыхать, но они были чрезвычайно рады и очень болтливы. Они неустанно хвалили силу и храбрость боцмана, удивлялись хладнокровию и меткости маленького буана и радовались тому, что их ждет пиршество, обещанное Вильмовским.

В лагерь они пришли только к вечеру. Вильмовский приказал поставить клетки на лугу, невдалеке от лагеря. Клетки тоже окружили оградой из ветвей. Внутри ограды негры посадили

небольшие деревца, которые давали необходимую тень обеим клеткам. Носильщики были недовольны лишней, по их мнению, работой, но Вильмовский был непоколебим. Он прекрасно знал, как трудно везти по морю чувствительных к неволе горилл. И он знал, какую крупную сумму можно будет получить за живых человекообразных обезьян в Европе.

XVIII
Народ лилипутов

Раздраженные пленением гориллы успокоились только через четыре дня. В ограду, где стояли их клетки, никому нельзя было входить, кроме Вильмовского и Сантуру; это делалось для того, чтобы животные постепенно привыкли к новым условиям существования. Поимка целой семьи человекообразных обезьян была большим успехом экспедиции. Отдельные экземпляры, пойманные раньше различными звероловами, в большинстве случаев гибли во время морского путешествия. Специалисты, работавшие у Гагенбека, считали, что причиной быстрой гибели горилл в неволе были скорее психические, нежели физические, факторы. Поэтому Вильмовский решил окружить семью горилл чрезвычайной заботой и создать им в неволе условия, близкие к природным.

Вильмовский не находил слов благодарности для Сантуру. Царский ловчий умел завоевать доверие животных, к которым в первое время нельзя было подойти. Он начал с того, что старался находиться вблизи клеток, чтобы животные привыкли к его присутствию. Взрослые гориллы в первые дни пребывания в клетках не принимали пищи и не хотели пить воды. Детеныш горилл оказался сговорчивее. Расстояние между прутьями в клетках давало ему возможность переходить от матери к отцу и обратно, но так как они не могли его накормить, малыш подошел к тихому, ласковому человеку. Сантуру только этого и ждал. Он спокойно подал малышу ветку, сплошь усеянную дикими персиками. Малыш схватил сначала один сочный плод, потом второй, третий, а когда наелся досыта, Сантуру положил ветку с плодами на землю. Хитрый малыш затянул по земле ветку в клетку матери, которая упорно отказывалась от еды. Однако, когда Сантуру на следующий день пришел в ограду, оказалось, что от персиков ничего не осталось. Теперь он ежедневно приносил целые охапки лакомств и оставлял их у клеток. Обезьяны прекратили голодовку.

Уход обоих звероловов за обезьянами приносил хорошие результаты, но Вильмовский не сомневался, что пройдет много времени, пока обезьяны совершенно освоятся со своим положением. А тем временем приближался период дождей, и путешественники должны были как можно скорее закончить охоту. Поэтому Вильмовский не удивился, когда однажды Смуга обратился к нему со следующими словами:

- Твое присутствие в лагере необходимо из-за горилл. Но я здесь не нужен и мог бы отправиться на поиски окапи. Наши запасы продуктов истощаются. Вскоре нам нечем будет кормить людей. Если разбиться на небольшие группы, можно будет добыть пищу охотой.

- Сколько времени тебе надо на поиски окапи? - спросил Вильмовский.

- Я думаю, что приручение горилл займет три-четыре недели. Мы должны во что бы то ни стало привезти их в Европу живыми. Одновременно ты мог бы попытаться поймать шимпанзе, которых я видел в горных ущельях на юг от лагеря. Это значит, что в моем распоряжении будет от четырех до шести недель.

- Ловле окапи можно посвятить и больше времени. До сих пор вообще неизвестно, есть ли в Африке такое животное. Мы бы обогатили науку об африканской фауне и получили бы значительную премию, которую обещали дать англичане за живого или мертвого окапи. Пренебрегать этим нельзя.

- Я уже об этом думал. Экспедиция поглотила все наши сбережения. Значит, от результатов охоты зависит, будем ли мы людьми богатыми или разоримся вконец. Мы не можем допустить до того, чтобы Томек потерял свои деньги.

- Будь спокоен, он, конечно, не будет нас винить. Кого же ты хочешь взять с собой на поиски окапи?

Как видно, Смуга заранее продумал весь план самостоятельной экспедиции, потому что без всяких колебаний ответил:

- Если не будешь возражать, то я возьму с собой восьмерых носильщиков, двух масаев: Инуши и Секелету, ну, и... Томека с Динго.

- Ты хочешь взять с собой Томека? - удивился Вильмовский.

- У каждого человека свои слабости. Мне нравится твой сын, а кроме того, я думаю, что все, чего он желает, в конце концов исполняется. Ты вероятно будешь считать, что я суеверен, но... предчувствие говорит мне, что с Томеком мы поймаем окапи.

Вильмовский доверял Смуге, как самому себе, но долго колебался. Никто не мог предвидеть, с какими трудностями и опасностями встретится экспедиция в девственных джунглях. Ведь в этих лесах живут дикие пигмеи, о чем давно уже предупреждал Хантер.

Смуга заметил колебание товарища. После недолгого молчания он тихо добавил:

- Дело в том, Андрей, что я уже не уверен в меткости своей стрельбы. Кто знает, не задрожит ли моя рука в решительный момент. Я бы не принимал этого во внимание, если бы речь шла

только о стычке с туземцами. В этом случае достаточно револьвера и моей здоровой правой руки, но если придется стрелять в бегущего по лесу окапи, я предпочитаю, чтобы стрелял Томек. Думаю, ты знаешь, что твой паренек так метко стреляет, как я до случая с Кастанедо?

- Искренне тебя благодарю от своего и Томека имени, - ответил растроганный Вильмовский. - Лучшие стрелки считают тебя непревзойденным мастером!

- Можешь мне верить, потому что я точно знаю, что Томек превзойдет нас всех в стрельбе.

- Если говорить откровенно, то я немного боюсь за Томека. По-моему, он слишком пылок и мало выдержан. Но с тобой я его пущу, если он захочет! Возьми с собой и боцмана Новицкого. Этот добродушный силач никого и ничего не боится. Кто знает, с кем вы встретитесь в джунглях, а негры чересчур суеверны и ручаться за них нельзя.

- Я не хотел лишать тебя помощи боцмана, но если ты считаешь, что обойдешься без него, то я охотно возьму его с собой.

Когда Томек узнал, что Смуга лично просил у отца разрешения взять его с собой в экспедицию за окапи, радости его не было пределов. Боцман тоже был рад, потому что он не любил долго сидеть на одном месте и постоянно тосковал по новым приключениям. Друзья стали охотно помогать Смуге в подготовке к экспедиции. Они выбрали три складные клетки, взяли с собой две большие сетки, лассо и ремни, связав все это в тюки, которыми предполагалось навьючить осла. На второго осла решили погрузить снаряжение и палатки. Носильщики должны были взять с собой запасы продовольствия, рулоны ситца, медную проволоку, стеклянные бусы, соль, табак и много других предметов для обменной торговли с жителями джунглей.

Верный Самбо опечалился перспективой разлуки с Томеком и побежал к Вильмовскому, надеясь выпросить у него разрешение на участие в экспедиции. Звероловы полюбили молодого негра, и он без труда добился согласия Вильмовского.

На подготовку экспедиции в далекий путь отвели всего лишь один день. Уже на следующее утро энергичный Смуга дал приказ к отъезду. Под дружеские возгласы остающихся небольшой караван вышел из лагеря и вскоре исчез из виду в густых зарослях джунглей.

Караван медленно шел вперед через мрачную путаницу деревьев и кустов. Иногда путникам преграждал дорогу прогнивший ствол дерева, иногда им приходилось обходить обширные участки поваленного леса. Томек догадался, что

подобные опустошения были естественного происхождения. Вершины деревьев были так прочно связаны лианами, что если ураган повалил одно из них, то падало несколько других. Между поваленными стволами деревьев вырастали новые, еще более спутанные и мрачные. Непроходимая чаща скрывала естественные богатства от жадности людей: здесь росли великолепное красное дерево, розовые и коралловые деревья; много было также кокосовых пальм, каучуковых деревьев и бамбука.

Не обращая внимания на препятствия, Смуга обходил поваленные стволы, приказал пробить просеку и смело двигался вперед. Он внимательно исследовал встречающиеся болота, а в местах, где вечный мрак не позволял видеть происходящее вокруг, он чутко, в молчании, прислушивался к звукам, доносившимся из зарослей. Бескрайние джунгли кипели жизнью. Миллиарды насекомых привлекали к себе множество разнообразных птиц, питавшихся ими. В чаще дико растущих персиковых деревьев слышались крики обезьян и попугаев, а на полянах, покрытых буйным ковром цветов, носились тучи пчел.

На короткий отдых караван задержался на небольшой поляне. Негры быстро разложили костер, чтобы приготовить компот из диких персиков. Оглядываясь вокруг, Томек заметил смешную маленькую птичку. По внешнему виду птица походила на воробья; она все время перелетала с ветки на ветку и издавала громкий, мелодичный свист. Мальчику показалось, что она во что бы то ни стало хочет обратить на себя внимание. Птица все время улетала в одном и том же направлении, но сразу же возвращалась и громко гомонила, как бы приглашая следовать за собой. Томек с интересом наблюдал странное поведение птицы и, пользуясь случаем, постарался подробно ее рассмотреть. Птица отличалась короткими ногами и хвостом, крепким клювом и длинными крыльями. Негры тоже заинтересовались пернатым нахалом. Носильщики оживленно показывали птицу друг другу, о чем-то советовались, а Смуга обратился к мальчику:

- Я вижу, что у тебя слюнки потекли при одной лишь мысли о свежем меде.

- Я совсем не думаю о меде, - возразил мальчик. Я только наблюдаю за этой странной птицей, которая ведет себя так, словно приглашает нас куда-то идти.

- Ты в самом деле не знаешь, что это за птица? - удивился Смуга.

- Я впервые обратил на нее внимание сегодня, - ответил Томек.

- Должен похвалить тебя за наблюдательность, потому что эта

птица и в самом деле приглашает нас к пчелиному гнезду. Это медовед[50], который отличается тем, что очень любит показывать людям пчелиные дупла с медом.

- Если это правда, то о чем думают наши спутники? - воскликнул Томек. - Я с удовольствием съел бы свежего меда!

- Негры ведут совет, потому что они не уверены, можно ли полностью доверять этой птице. Дело в том, что некоторые из них утверждают, что птица часто обманывает и вместо того, чтобы показать, где находится мед, приводит людей к логовищу диких животных.

- Неужели медоведы и в самом деле втягивают людей в засаду?

- Они принадлежат к очень известным птицам Африки. Кроме того, два их вида обитают в северовосточной Индии и на острове Борнео. В большинстве случаев они приводят людей или животных к пчелиным ульям. Но они могут иногда навести путника на место, где находится что-либо иное.

- Давайте рискнем на этот раз, - предложил мальчик. - Бояться нам нечего, а мед очень вкусная и питательная вещь. Консервы мне уже опротивели.

- Правда, браток, правда! - подтвердил боцман. Негры во всем видят необыкновенное, но нам бояться нечего, а надо идти вперед, и тогда окажется, что их страшилище ничто иное, как пень, заросший мхом. Но я интересуюсь, зачем эти птицы приводят людей к ульям с медом? Что они за это получают? А может быть они принадлежат к какому-нибудь африканскому благотворительному обществу?

Боцман засмеялся своей шутке, а Смуга ответил:

- Медоведы знают, что после того, как будет разорен улей, для них всегда останутся кусочки сотов или личинки пчел - их излюбленное лакомство.

- Если дело обстоит так, то идем за нашим медоведом! - решил боцман. Томек, Самбо, и кто там еще, умеющий выкуривать пчел, айда за мной!

Пойти добровольно вызвались два носильщика. После удачной охоты на горилл негры без всякого раздумья готовы были сопутствовать моряку во всех его приключениях. Самбо взял с собой большой сосуд для меда, а птица, увидев, что люди поняли ее призыв, радостно закричала.

Птица вела себя умно и дружественно. Она отлетала только на такое расстояние, чтобы людям легко было за ней поспевать; она садилась на ветки, призывая людей громким криком, либо - мчалась как стрела, будто стремясь доказать, что превосходно знает дорогу, но сейчас же возвращалась обратно, словно

приглашая быстрее идти за ней. Вскоре медовед привел путешественников к старому дереву. Самбо отыскал большое дупло, вокруг которого летали пчелы.

Негры громко хвалили умную птицу и не долго думая стали собирать влажные ветки. Пылающий веник из этих веток давал тучу горького дыма. Оказалось, что Самбо весьма ловкий пчеловод. Он сумел быстро отогнать пчел, летавших вокруг дупла, и с помощью дыма избавился от яростно защищавшихся насекомых, сидевших в природном улье. Не прошло и получаса, как он заполнил большой сосуд сотами великолепного желтого меда. Негры набросились на сладкие соты. Они не обращали внимания даже на то, что на них лежало множество мертвых пчел, и ели их вместе с воском. В дупле оказалось так много меда, что взять можно было только небольшую его часть. Сидя на ветви соседнего дерева, птица внимательно наблюдала за действиями людей. Когда они собрались уходить, птица начала триумфальную песнь. Потом полетела в дупло, чтобы справить хорошо заслуженный пир.

Вечером у костра основной темой беседы были приключения людей, которые последовали обманным призывам медоведов. Внезапно из черного мрака джунглей послышались отдаленные звуки барабанов. Звероловы сразу же умолкли. Тамтамы сообщали о том, что здесь находились люди. Кто они? Неожиданные встречи в джунглях всегда вызывают опасения, как одной, так и другой стороны. Может быть, это хитрые пигмеи бамбьютты, а может быть, людоеды, зовущие тамтамами на охоту за людьми? Белые охотники и негры сразу же потеряли желание продолжать мирную беседу. Их ждала ночь, полная тревоги и напряжения. Шелест кустарника, треск ломаемой ветки или вообще незнакомый звук, доносящийся из джунглей, сразу же заставляли охотников вскакивать с мест. В такие минуты они с облегчением наблюдали за поведением Динго, который лениво приподнимал веки и сонно смотрел на бодрствующих людей. На рассвете невыспавшиеся охотники направились в дальнейший путь. Идя вслед друг за другом, они пробирались через чащу. Впереди шел Смуга с Динго, а Томек с боцманом замыкали караван. Они без всяких препятствий прошли около трех километров. Маленький караван вошел в естественную аллею из высоких деревьев. Вдруг Динго стал беспокоиться. В этот же момент вблизи раздался отчаянный крик. Росшие между деревьями густые кусты бесшумно раскрылись, и в полумраке зелени показались почти нагие, черно-коричневые тела африканских лилипутов. На покрытых белой и красной краской лицах выделялись длинные верхние губы и плоские, вздернутые,

широкие носы. В руках пигмеи держали натянутые луки. Острия стрел были направлены прямо к груди путешественников. Смуга сказал несколько приветственных слов. Он сделал шаг вперед по направлению к пигмеям, но громкий окрик одного из них, как видно старшего, осадил его на месте. Караван был окружен полунагими пигмеями. Острия стрел угрожали со всех сторон.

Томек и боцман плечом к плечу стояли с винтовками, готовыми к выстрелу, однако отдавали себе отчет в том, что огнестрельное оружие не спасет их от отравленных стрел. Тем временем из лесу показывалось все больше и больше пигмеев. Динго обнажил клыки, шерсть у него на спине встала дыбом, но Смуга крепко держал его на поводке.

- Я бы разогнал этих карликов, но их палочки могут быть отравленными, - с гневом прошипел боцман.

Пигмеи словно в ответ на слова боцмана крепче натянули тетивы луков. Длинный ряд маленьких воинов джунглей направил на путешественников острия пик. Положение становилось угрожающим. Обе стороны недоверчиво поглядывали друг на друга.

- Садитесь на землю, - громко приказал Смуга и первый уселся, подвернув под себя ноги.

Носильщики медленно положили багаж на землю. Сели рядом с тюками, беспокойно поблескивая глазами. Тем временем Смуга, словно не видя направленных на себя стрел, спокойно достал из кармана трубку, набил ее табаком и взял в рот. Потом из непромокаемого мешочка вынул коробку спичек. Увидев огонь, пигмеи стали удивленно шептаться. Их лица потеряли дикий, ужасный вид. Они с любопытством первобытных людей наблюдали за каждым движением белого охотника.

- Инуши, подай мне мешочки с солью и табаком, - приказал Смуга.

Огромный масай поднялся с земли. Пигмеи немедленно сжали круг, как бы забыв о том, что держат в руках луки. Чтобы лучше следить за движениями Инуши, они вставали на цыпочки. Они не мешали Инуши подойти к Смуге с двумя мешочками, которые тот приказал ему принести. Смуга вынул из кармана записную книжечку, вырвал из нее два листка. На один насыпал немного соли, на второй - табаку. Обе бумажки он положил впереди себя. После этого он жестом пригласил вождя пигмеев подойти ближе.

Карлик сделал вид, что не замечает приглашения. Смуга спокойно курил трубку, наблюдая исподлобья за поведением пигмеев. В конце концов, старый бамбьютт не выдержал и, не опуская натянутый лук, шаг за шагом подошел к Смуге. Это был

опасный момент. Старик присел и отложил оружие в сторону. Звероловы с облегчением вздохнули! Вождь сначала взял бумажку с табаком. Понюхал его, кивнул головой, покрытой курчавыми волосами, полизал палец, коснулся им соли и стал сосать. По-видимому, проба удовлетворила старика, потому что он сразу же посыпал табак солью и вместе с бумажкой отправил в рот.

Видно, что это было большое лакомство, потому что на его лице появилась дружественная улыбка. Он что-то стал говорить своим спутникам. Они немедленно сняли стрелы с тетивы луков. Подошли к Смуге, который встал и каждому из них отсыпал по горсти соли и табаку. По всей вероятности, они считали бумагу за неизвестное им лакомство, потому что один из пигмеев жестами показал на карман, в котором Смуга держал записную книжку. Смуга, сохраняя серьезность, достал книжку из кармана и вручил всем пигмеям по одному листочку. Таким образом, лед оказался сломанным. Чтобы укрепить дружеские чувства, Смуга подарил пигмеям по связке стеклянных бус. Теперь они прониклись доверием к странному человеку с белой кожей. Некоторые из них касались пальцами лица путешественника, желая проверить, не покрасил ли он себя белой краской. Они были явно изумлены, когда убедились, что краски на лице Смуги нет.

- Пожалуй, они впервые увидели белых людей, - сказал Томек, успокоенный мирным поведением карликов.

Пигмеи громко беседовали между собой, делая замечания, рассмешившие негров и Смугу, который немного понимал наречие банту. Один из пигмеев подошел к Томеку и стал сосредоточенно изучать его штуцер.

- Бахни, браток, разок в честь встречи, - тихо сказал Томеку боцман. Пусть они порадуются!

Томек не говоря ни слова, отстранил пигмея. Приложился и выстрелил вверх. Словно пораженные громом, пигмеи попадали лицом к земле. Они поднялись только после долгих убеждений, но стали далеко обходить "палку, бросающую молнию".

Смуга рассказал пигмеям, что он со своими друзьями занимается ловлей диких животных, а самые маленькие в мире люди заявили, что направляются в гости к соседнему племени на пир. Им сообщили посредством тамтамов о счастливой охоте на слона, поэтому они спешили принять участие в торжественном пире.

Когда Смуга перевел Томеку и боцману слова пигмеев, моряк нетерпеливо отмахнулся:

- Издеваются над нами эти карлики! Они бы побросали свои палочки и убежали бы куда глаза глядят от одного лишь вида слона!

- А вы почему садились, боцман, перед ними на землю? - улыбнулся Смуга. - Можете быть уверены, что достаточно одной отравленной стрелы, чтобы повалить крупнейшего слона. А кроме того, нельзя считать пигмеев трусами.

Пигмеи с необыкновенным любопытством рассматривали путешественников, которые по их мнению были чрезвычайно смешно одеты и располагали необыкновенным количеством различных предметов. После короткого совещания со своими воинами старый предводитель пигмеев пригласил охотников на пир, который должен состояться у соседнего племени. Он уверял, что гости будут приняты хорошо. Недолго думая, Смуга принял приглашение. Он надеялся, что первобытные жители джунглей скорее всего могут располагать сведениями об окапи.

Пигмеи оказались великолепными проводниками. Они знали скрытые в чаще тропинки, проходы через болота, а грозные и недоступные другим джунгли были им знакомы как родной дом.

Бугандцы забыли о своих опасениях. Они громко смеялись и беседовали между собой. Дружба с пигмеями гарантировала каравану безопасность. Совместное путешествие позволило охотникам ближе познакомиться с самыми маленькими людьми мира. Томек то и дело бросал на них испытующие взгляды.

Обращало на себя внимание странное сложение пигмеев. Рост самого высокого из них не превышал одного метра тридцати сантиметров. У них были длинные туловища, короткие шеи и большие, круглые головы. Они ходили на своих коротких ногах несколько покачиваясь, но зато великолепно бегали и умели взбираться на деревья как коты, пользуясь своими непропорционально длинными руками. Одежда пигмеев состояла из пучков травы, свисавших на шнурке из лиан, повязанном вокруг талии. Густые, курчавые волосы на голове, как и пушок, покрывающий все их тело, были рыжеватого цвета. Бороды на лицах у пигмеев были жесткие и черные. Остро спиленные передние зубы придавали им особенно дикий и неприятный вид. У пигмеев очень часто менялось выражение лица; во время беседы они одновременно двигали мускулами лица, головой, руками и ногами. Кожа у пигмеев выделяла специфический запах, отличный от запаха других негров.

Быстрый и долгий марш через джунгли измучил носильщиков, поэтому они вздохнули с облегчением, когда вблизи из густой чащи послышались звуки тамтамов. Путешественники были у цели.

XIX
По следам окапи

- Я думаю, что деревушка пигмеев уже недалеко, потому что тамтамы очень хорошо слышны, - сказал Томек, вытирая платком пот со лба.

- Кто их там знает? Видимо для бамбьюттов всюду "близко", - пробурчал боцман, сопя как кузнечный мех. - Эти карлики с самого утра уверяют, что мы вот-вот придем на место. Такой негритянский малец волочит свое брюхо почти по земле и не очень устает. Совсем другое дело, когда изображать из себя легкую газель приходится человеку нормального роста!

- Вы не волнуйтесь. Я убежден, что деревушка скоро покажется, - успокаивал Томек своего друга. Любопытно, что сейчас передают тамтамы?

- Что передают? Лилипуты зовут соседей на жратву, вот и все! Для них убитый слон, как зерно для слепой курицы!

Скоро в лесу показался просвет. Шедшие впереди пигмеи громко закричали. Тропинка заканчивалась на довольно большой поляне, на которой в тени деревьев стояло несколько примитивных шалашей. Навстречу прибывшим выбежали их жители, но, увидев караван, показавшийся из чащи, сразу же остановились в нерешительности. Белые охотники тоже задержались. Тем временем обе группы пигмеев вели между собой оживленную беседу. По-видимому, посредничество случайных проводников оказалось успешным, потому что пигмейские воины толпой подошли к охотникам. Они в изумлении показывали друг другу белых людей. Женщины сначала схватили было детей на руки и убежали в чащу, но, когда старейшина деревушки привел караван на середину поляны и разрешил разбить лагерь, они вернулись.

Носильщики сняли багаж, развьючили ослов и приступили к разбивке лагеря. Для себя охотники поставили небольшую палатку, а носильщики построили шалаши и поставили ограду вокруг всей стоянки. Это было необходимо, потому что у пигмеев почти не было понятия о праве собственности и они, сами того не желая, могли причинить вред. Чтобы отвлечь внимание пигмеев от лагеря, Смуга раздал им подарки. Наблюдая за поведением взрослых пигмеев, которые с важностью делали комичнейшие гримасы, рассматривая себя в подаренных им зеркальцах, охотники пережили много веселых минут. Среди подарков были также стеклянные бусы, перочинные ножики, табак и самое

большое лакомство - соль. Старейшине дополнительно подарили коробку спичек, что привело его в немалый восторг. Он с интересом рассматривал необыкновенный подарок, не выпуская из рук длинной трубки, похожей на кусок толстой ветки. Смуга подал ему горящую спичку; пигмей выхватил из костра уголек, всадил его в трубку, после чего взял из рук Смуги спичку и держал ее в пальцах до тех пор, пока она сама не погасла. Таким образом он сжег несколько спичек подряд, а потом с огромным удовольствием спрятал коробку вместе с содержимым в рот. Томек испугался, думая, что лилипут хочет проглотить спички, но Смуга пояснил, что примитивные люди, живущие в климате, позволявшем ходить нагишом, обыкновенно прячут различные предметы в рот.

Восхищенные подарками пигмеи стали весьма дружественно относиться к путешественникам. Они не мешали им свободно ходить по деревушке. Томек был до крайности удивлен скромными условиями жизни пигмеев. Их хижины, сплетенные из веток и крупных листьев, не достигали высоты взрослого человека. У них почти совершенно не было посуды. Питались пигмеи дикими фруктами, ягодами, кореньями растений, несколькими видами съедобных листьев, грибами, медом, одним словом тем, что можно было найти в джунглях. Особенно они любили мясо.

Пигмейские охотники, вооруженные луками с отравленными стрелами, уходили далеко в лес, где охотились на обезьян, птиц или змей. Иногда храбрые охотники убивали большого слона. Тогда счастливые представители племени устраивали великолепный пир, на который, как правило, приглашали соседей. Наши путешественники как раз попали к такому торжеству.

Как только пигмеи удовлетворили свое любопытство, вызванное прибытием странных белых людей, они сразу же вспомнили о пире. Героями дня были два неустрашимых охотника на слонов. Последняя их охота была весьма удачна, в доказательство чего они принесли в деревушку охотничий трофей - кусок хобота слона. Почетное и чрезвычайно вкусное блюдо, приготовленное из этого хобота, они съели в обществе вождя и старейшин. После прибытия гостей пигмеи вместе со своим скромным имуществом собирались перейти туда, где лежала огромная гора свежего мяса.

Белые охотники тоже отправились вместе с пигмеями. Они надеялись, что длительное пребывание в их обществе поможет завоевать доверие. Совместный поход через джунгли облегчал дружеские связи. Поэтому Смуга охотно воспользовался случаем

узнать ближе обычаи лесных карликов. Он и раньше знал, что пигмеи хранят в глубокой тайне свои способы охоты на слонов; такая охота при их примитивном вооружении требовала ловкости и отваги. Малейшая неосторожность охотника или неожиданное движение мощного животного могли повлечь за собой гибель. Чтобы ознакомиться с пигмейским способом охоты, Смуга дополнительно преподнес старейшине племени и двум отважным охотникам подарки. Благодаря этому Мтото приоткрыл ему завесу тайны.

Воинов, идущих охотиться на слонов, все племя провожает торжественно - танцами и пением. Во время охоты воины питаются только тем, что находят в лесу.

Поскольку самые маленькие в мире люди, вооруженные только лишь короткими, острыми пиками, не могут охотиться на целое стадо слонов, необходимо выследить в чаще одинокое животное. Найдя его, они следят за ним до тех пор, пока животное не уляжется спать. Тогда охотники выполняют труднейшую и чрезвычайно опасную часть задания. Один из них незаметно подкрадывается к спящему великану и острым, как бритва, концом копья перерезает ему артерию на задней ноге под коленом. Раненое животное, лишенное возможности защищаться от своих преследователей, пытается бежать. Если же несмотря на рану слон нападает на охотников, тогда один из них отвлекает его внимание исключительно на себя. В конце концов, животное, ослабленное потерей крови и преследованием, падает, и отважный охотник подрезает артерию на его второй ноге. Этого бывает достаточно для того, чтобы полностью лишить слона возможности защищаться. Охотники отрезают ему хобот, что ускоряет смерть. Второй способ охоты заключается в том, что пигмеи вооружаются длинными копьями с наконечниками, заостренными, как у гарпуна. Охотники вбивают копье в живот спящего слона. Почувствовав ужасную боль, животное бросается в бегство. Копье, впившееся острием в тело слона, ударяется о землю, деревья и кусты, заглубляясь все больше и больше.

Такая охота длится несколько дольше, потому что слон пытается бежать до тех пор, пока боль и потеря крови совсем не обессилят его. Так это выглядело по рассказам Мтото. Смуга напомнил своим друзьям, что есть еще один способ охоты, а именно: поражение слона отравленными стрелами. Попав в слона такой стрелой, пигмеи идут за ним и ждут, пока он упадет от действия яда.

- Это больше подходит к этим малышам, - заявил боцман Новицкий, который никак не мог поверить, что пигмеи охотятся на слонов, вооруженные только копьями.

Однако вскоре звероловы убедились, что Мтото говорил правду. У мертвого слона действительно были перерезаны артерии и жилы под коленями обеих задних ног. Кроме того, у него не было хобота, взятого охотниками.

Толпа карликов приступила к свежеванию слона. Сначала они вырезали длинные, белые бивни, каждый из которых весил свыше двадцати пяти килограммов. По обычаю, бивни поступали в собственность старейшины племени. Потом они отрубили у животного ноги и разрезали все туловище на крупные куски. Только проделав эту операцию, они стали строить шалаши для себя. Вблизи пигмейского кочевья разбили лагерь и белые звероловы.

Пир намечался на следующий день. Он должен был продолжаться до тех пор, пока не будет съеден последний кусок мяса. Маленькие люди и еще меньшая детвора наполняли все кочевье веселым гамом. Ведь не каждый день им удавалось наесться досыта. Только два воина из всей деревушки умели охотиться на слонов, а ведь не всякая охота кончалась успешно.

Поощренный Смугой, Томек внимательно наблюдал за жизнью африканских карликов. Он только теперь убедился, что, вопреки общему мнению, жизнь негров в джунглях далеко не беззаботна. Они находились в совершенно примитивных условиях, а голод и нужда постоянно им сопутствовали. Томек обратил внимание на отношение взрослых к детям. Детишки были окружены заботами не только со стороны своих родителей, но и всех членов племени. Вообще говоря, в негритянских деревнях детей было не так уж много, но у пигмеев их была масса. Подражая взрослым, пигмейские мальчики садились на камни или на поваленные стволы деревьев. Девочки, подобно взрослым женщинам, садились прямо на землю, вытягивая ноги. Поджидая, пока на костре зарумянятся куски слонового мяса, путешественники вели беседу о самых маленьких людях мира. Хозяева подарили белым охотникам одну из ног убитого животного. Смуга принял подарок и объяснил товарищам, что считает это проявлением дружеского внимания со стороны пигмеев.

Вскоре под открытым небом началось оригинальнейшее пиршество. Вокруг дымящихся кусков жаркого расселись пигмеи и бугандцы, поглощая мясо с необыкновенной быстротой. Одновременно они с аппетитом поедали дикие фрукты, съедобные растения и корни.

Томек с ужасом смотрел на набухший живот Самбо. Он встревоженно воскликнул:

- Самбо, ты уже стал до того толст, что твой живот вот-вот

лопнет! Перестань столько есть, потому что меня тошнит, когда я смотрю на тебя!

- Не бойся, великий буана, - ответил негр. - Самбо любить есть, а хорошее мясо любить Самбо! Ты только закрой глаза и не смотри, и все будет хорошо.

Участники пира совсем отяжелели. Но вот загремели барабаны "нгома". Начались танцы вперемежку с пением.

Импровизированный танец представлял охоту на слона. Одни танцоры натягивали луки, другие потрясали короткими, острыми копьями и гарпунами, а Мтото, в качестве главного героя дня, подкрадывался как леопард, наносил воображаемому слону удары, избегал грозных ударов его хобота и бивней и, наконец, победил огромное животное. Томек и его товарищи с огромным интересом смотрели на великолепное зрелище.

Оригинальная пантомима закончилась торжественным вручением старейшине бивней убитого слова. Старый пигмей, чрезвычайно довольный подарками, полученными от белых людей, преподнес Смуге тяжелый бивень слона. Смуга благодарил старейшину, но одновременно не мог оторвать взгляда от его ног. Он обратил внимание на кожаные ремешки на его ногах, сделанные из коричневой шкуры с черными и белыми полосками, которые составляли оригинальный узор.

Боцман уже собирался отнести ценный подарок в палатку, как вдруг Смуга подошел к старейшине.

- Из шкуры какого животного сделаны пояски на твоих ногах? - спросил он.

Старейшина с удовольствием посмотрел на кожаные украшения и ответил:

- Окапи...

Томек и боцман не удержались от восклицания. Смуга жестом попросил их молчать и сказал:

- Мне приходилось слышать о таком животном. Это правда, что оно обитает в джунглях?

- Оно жить там, где болото и чаща, - ответил старейшина. - Хорошее мясо, хорошая шкура.

- Я хотел бы поймать окапи. Мог ли бы ты, великий вождь, сказать, где можно его найти? - спросил Смуга.

- Это трудно. Окапи умный. Он знать, что человек бояться болото. Он там сидеть и прятать крепко свое хорошее мясо и хорошую шкуру. Ты, буана, идти две луны туда, - ответил старейшина, указывая на запад. - Ты попадешь на очень большое болото. Там искать и может быть найти.

После долгих колебаний старейшина уступил Смуге один кожаный поясок в обмен за охотничий нож и три горсти соли.

- Интересно, что бы сказал Хантер, если бы услышал старейшину, который с самым невозмутимым видом рассказывал о несуществующем якобы окапи, - сказал Смуга товарищам, возвратившись в палатку.

- Теперь мы уже не можем сомневаться в существовании странного животного, - воскликнул Томек. Ведь старейшина утверждает, что ему приходилось есть мясо окапи.

- Конечно, эти прожорливые негры должны знать любое животное, обитающее в джунглях, пригодное для еды, - сказал боцман. - Ну, ну, надо вам сказать, что нюх у вас хороший, если вы обратили внимание на кожаные пояски. Мне бы это никак не пришло в голову.

- Мне бросился в глаза оригинальный узор на шкуре окапи, - ответил Смуга, рассматривая поясок. Я вам уже говорил, что впервые об окапи я услышал от Стэнли в Швейцарии. Он узнал о существовании этого животного от негров, живущих в джунглях Конго. Стэнли мне говорил, что шкура на ногах окапи покрыта полосами. Поэтому я сразу обратил внимание на браслеты старейшины.

- По его словам, на расстоянии двух дней пути отсюда находится болотистая местность, где обитают окапи. Когда мы тронемся в путь? - взволнованно спросил Томек.

- Завтра на рассвете, - ответил Смуга.

- Прекрасно, но давайте глотнем немного рома за успех охоты, - предложил боцман, вынимая из кармана манерку.

- Мы впервые напали на след этого легендарного животного. Стоит отметить это событие, - согласился Смуга.

XX
Железные когти

С того времени, как охотники, попрощавшись с пигмеями, разбили лагерь на небольшом холмике вблизи болотистой чащи, прошло три недели. По уверениям старейшины пигмеев, где-то здесь обитали окапи. Смуга вскоре убедился, что болотистые джунгли совершенно не пригодны для большой охоты. Вязкая почва уходила из-под ног, на пути то и дело встречались глубокие, предательские ямы. Тому, кто опрометчиво решил направиться в глубину обширных болот, грозила неизбежная, ужасная смерть.

Но неприступность местности не смущала Смугу. Он сразу же предпринял небольшие походы для того, чтобы разведать трясину, заросшую непроходимым лесом. Конечно, брать с собой одновременно и Томека, и боцмана он не мог. Один из них должен был всякий раз оставаться с неграми и охранять лагерь. Поэтому, когда Смуга уходил на поиски окапи, ему по очереди сопутствовали либо Томек, либо боцман, но Динго принимал участие всегда.

Уже четыре дня Томек оставался полным хозяином лагеря. Смуга в обществе боцмана, двух бугандцев и одного масая ушел в далекую западную часть джунглей. Томек не ожидал их быстрого возвращения. Но непоседливый характер не давал ему долго предаваться бездеятельности. Уже спустя два дня после ухода Смуги Томек стал соображать, какое бы придумать развлечение, чтобы облегчить вынужденную бездеятельность.

На север от лагеря, на расстоянии километра, начиналась широкая полоса саванны. Запасы продовольствия быстро сокращались, и Томеку ужасно хотелось отправиться туда на охоту. Но Смуга категорически запретил ему уходить далеко от лагеря. Но Смуга категорически запретил ему уходить далеко от лагеря. А тем временем Инуши обнаружил невдалеке следы слонов, нашел логовище носорога и, кроме того, обратил внимание Томека на обезьян, кочующих вдоль опушки джунглей.

- Где быть обезьяна, там могут быть и леопарды. Великий белый буана хотеть леопарда, - искушал Томека Инуши.

Сначала Томек мужественно отказывался от заманчивых предложений, но, сидя у вечернего костра, внимательно прислушивался к беседам, которые вели между собой негры.

- Пигмеи - это умные и отважные люди, - говорил один из бугандцев. Такой малый человек, а не боится даже большого

слона.

- Жаль, что с нами нет Мтото. Нам не пришлось бы голодать, - добавил другой.

- Великий белый буана ищет странных животных в болотах, а не заботится об еде, - пробурчал третий.

- Великий белый буана знаменитый охотник, но малый белый буана еще лучше. Кто убить соко? - возмутился Самбо. - Если малый буана захочет, то у нас будут целые горы мяса.

Томек с благодарностью посмотрел на Самбо, который с воодушевлением стал рассказывать, какие великие и необыкновенные подвиги совершил малый белый буана. Негры то и дело с восхищением восклицали "Ого-го!" или "О! мама, возможно ли такое?".

Отгоняя от себя тучи комаров, Томек надувался от гордости. Чувствительный к лести, он в конце концов поверил, что для него нет ничего невозможного.

Инуши считал масаев высшей породой людей.

Он, как правило, не вмешивался в беседы носильщиков, несмотря на то, что часто скучал. Поэтому когда Самбо замолчал, он рассказал неграм, как малый буана обманул их шамана фокусом с монетой, которую вынул из его уха. Бугандцы хватались за животы от смеха и просили Томека, чтобы он показал им этот фокус. Мальчик не заставил себя долго просить. У костра раздались смех и похвалы. Негры кричали:

- О! Мама! Это и в самом деле великий колдун!

- Ого-го, он, как только захочет, поймает окапи!

- Он убил соко, как муху, ни одно животное не спасется от него!

- Он нас накормит!

- Большой белый буана приказал нам слушать малый белый буана. Мы охотиться, если малый белый буана захотеть, - уверял Самбо.

- Леопарды близко, достаточно выкопать яму, прикрыть ее ветками, а сверху над ловушкой повесить кусок мяса. Леопарды попасть в яму, а мы закрыть их в клетку, - подсказывал Инуши.

Томек еще колебался, хотя перспектива самостоятельной охоты чрезвычайно его привлекала. Он решил спокойно обдумать все дело. Приказав Инуши, как всегда, назначить очередность ночных дежурств, он ушел в палатку на отдых.

Томек не мог уснуть. Он думал о Смуге и боцмане, которые в это время, по-видимому, спали где-то в шалаше на болотах. Интересно, удастся ли им поймать окапи. Его все более клонило ко сну, и он уже закрыл глаза, как вдруг в палатку вошел Самбо.

- Буана, буана! Ты слышишь? - шепнул он. Томек сразу же

забыл о всяком сне. Сел на койке. Из глубины джунглей, покрытых темнотой ночи, слышались звуки тамтамов. Томек вскочил на ноги и выбежал из палатки. Далекий тихий рокот слышался откуда-то с севера. Значит, Смуга ошибался, утверждая, что они находятся в совершенно безлюдной местности!

По всей вероятности, гордый и чувствительный к лести, но умный паренек не решился бы оставить лагерь, если бы речь шла только о развлечении. Он был уже достаточно опытен, чтобы знать, какие опасности подстерегают человека в джунглях. Но теперь положение в корне изменилось. Смуга был убежден, что вблизи нет человеческих поселений, но раз дело обстоит иначе, необходимо как можно скорее убедиться, не грозит ли что-нибудь лагерю.

Огромный масай, Инуши, подошел к Томеку и шепнул:

- Говорят тамтамы, буана. Они далеко, но лучше ночью гореть небольшой костер.

- Ты прав, Инуши. Тамтамы играют на севере. Их звук слышен в степи с очень большого расстояния. Я думаю, что нам надо посмотреть, что делается вокруг лагеря.

- Буана говорить хорошо, - согласился масай.

- С нами пойдут три человека. Мы проверим, не грозит ли нам опасность.

- Хорошо, буана, будь по-твоему. Теперь буана идти спать, а Инуши будет бодрствовать.

- Все в порядке. На рассвете мы устроим небольшую экскурсию на север, - закончил беседу Томек.

Довольный собой Томек вернулся в палатку. Теперь никто не мог винить его в легкомысленном нарушении приказания Смуги.

Из глубокого сна Томека вырвали крики ссорившихся обезьян и гам попугаев. Привыкший к опасностям мальчик, едва открыв глаза, стал бдительно осматриваться вокруг. Через ткань палатки сочился дневной свет. Самбо громко храпел, видимо, досматривал последний сон. Томек крепко встряхнул его за руку.

- Самбо, приготовь завтрак. Мы сейчас пойдет на разведку, - приказал Томек.

- Напрасно ты, буана, так быстро разбудит Самбо. Мне снился Мтото и очень большой, большой слон. Мтото убить слона и дать Самбо много есть, - жалобно сказал негр.

- Не печалься. Самбо.. Может быть, мы встретим по дороге дичь, - утешил его Томек.

Самбо повеселел и выбежал из палатки. Томек стал деятельно готовиться в поход. Он выбрал несколько длинных, крепких ремней, взял с собой лассо, прочистил и зарядил оружие и только после этого сел завтракать. Черный кофе и банка консервов

вполне его насытили, но негры требовали увеличить порции. Томек обещал, что во время похода он постарается подстрелить какое-либо животное. Инуши выбрал трех сильных носильщиков и приказал им взять оружие. Томек оставил бугандцам распоряжение о работах по лагерю во время его отсутствия.

Впереди маленькой экспедиции шел Инуши, вооруженный винтовкой. Они шли на север, в сторону саванны. Надо сказать, что Томека распирала гордость за решение, принятое самостоятельно, но он не забывал о необходимой осторожности. Не доверяя способностям Инуши и сопутствовавших ему бугандцев, Томек через каждые несколько десятков шагов оставлял хорошо заметные знаки на деревьях, внимательно рассматривал следы на земле, словом вел себя так, как это пристало опытному специалисту.

Расторопность белого мальчика нравилась неграм. Поэтому они беспрекословно выполняли все его приказы, и охотно сообщали ему результаты своих наблюдений.

- Буана, буана! Здесь прошла большая лесная свинья, - сказал ему один из бугандцев.

Томеку уже приходилось слышать о диких кабанах, обитающих в чаще джунглей. Это были парнокопытные животные, по своему строению переходные от кабана к южноафриканскому бородавочнику[51]. Встреча с этим животным была опасна. Бородавочники вооружены двумя парами мощных, длинных (до двадцати пяти сантиметров) клыков, грозно торчащих из пасти, с помощью которых они умеют яростно защищаться. Томек не хотел подвергаться риску во время встречи с ними. Выстрелы могли привлечь внимание туземцев, находившихся вблизи, что в нынешнем положении было совсем нежелательно. Поэтому Томек внимательно изучил следы бородавочника и приказал идти вперед.

Вскоре они очутились на опушке леса. Здесь, вблизи обезьяньих гнезд негры наткнулись на следы леопардов. Томек влез на высокое дерево, чтобы осмотреться вокруг. После длительного изучения местности через подзорную трубу он удовлетворенно соскочил на землю. Нигде не было видно следов человеческих поселений. Среди буйной зелени саванны спокойно паслись стада антилоп и жираф. Это было лучшее доказательство того, что здесь никто их не беспокоил.

Сообщив об этом неграм, Томек заявил, что решил устроить несколько ловушек на леопардов. Поимка хищников с помощью глубоких ям не представляла риска, но помогла бы скоротать время до возвращения товарищей. Томеку удалось подстрелить антилопу канну, с красивыми, спирально скрученными рогами,

которая считается крупнейшей антилопой африканских саванн, что значительно улучшило настроение негров. Вернувшись в лагерь, Томек после обеда вновь организовал разведку. На этот раз негры захватили с собой лопаты.

Устройство ловушек на леопардов потребовало целых четырех дней. Ловушки представляли из себя глубокие ямы, размещенные охотниками вблизи обезьяньих гнезд. Поверху ямы маскировались ветками деревьев. В первую неделю удалось поймать двух великолепных леопардов. Томек предложил подождать возвращения Смуги и только после этого достать хищников из ловушки, но Инуши уверил его, что они сами смогут поместить животных в клетки.

Отважный и ловкий масай был опытным охотником. Он приготовил длинные жерди, расщепленные с одного конца, которыми бугандцы прижимали леопардов к земле. Инуши без всяких колебаний спрыгнул в яму. Приблизился к оскалившему пасть хищнику и подсунул ему короткую толстую палку. Хищник немедленно вонзил зубы в дерево; воспользовавшись этим, Инуши набросил ему на пасть ременную петлю. Связать лапы леопардам было минутным делом. Таким образом, не прошло и часа, как оба хищника очутились в клетках, в центре лагеря.

Поимка леопардов вынудила Томека охотиться, чтобы добывать мясо для них. Однажды Томек и Самбо направились на опушку джунглей для поисков на деревьях гнезд обезьян. Вдруг они услышали звучный призыв птицы-медоведа.

- Буана, буана! Медовед! - воскликнул Самбо. Мы сейчас искать очень сладкий мед!

Подражая обычаям туземцев, Томек пронзительно свистнул. Медовед, будто поняв, что его призыв услышан, снялся с дерева и полетел вперед, показывая дорогу.

Мальчики побежали вслед. Сначала Томек беззаботно бежал за умной птицей, но когда немного устал, остановился и обратился к Самбо:

- Нельзя слишком далеко уходить от лагеря. Птица нас приведет к улью, но найдем ли мы дорогу обратно в лагерь, вот вопрос? Нет, нет, мы дальше не пойдем!

- Мы найдем обратную дорогу, буана! Саванна близко, мы пойти вдоль леса, - уверял Самбо.

Томек продолжал колебаться, но медовед настоятельно приглашал идти за ним. Как только он заметил, что мальчики в нерешительности остановились, он стал кружиться над ними, мчаться как стрела в лес, возвращаться обратно, громко при этом крича.

- Улей уже близко, буана! - говорил Самбо. Птица несколько

раз исчезала в лесу и возвращалась обратно, все настойчивее приглашая мальчиков. Томек внимательно осмотрелся вокруг. Хотя они и углубились в джунгли, Самбо был прав, утверждая, что заблудиться им трудно. Достаточно вернуться на край саванны, просвечивающей сквозь чащу, чтобы, идя вдоль опушки леса, выйти к лагерю.

- Медовед и правда ведет себя так, будто улей близко, - задумчиво заметил Томек. - Пойдем-ка за ним еще немножко.

Как только они тронулись, птица громко закричала и снова повела их в глубину леса. Вскоре они очутились на лесной полянке. Медовед опередил любителей меда, сел на ветку огромного, полусгнившего баобаба и стал радостно кричать.

Томек посмотрел на баобаб, в стволе которого виднелось большое дупло, но пчел вблизи него не заметил.

- Посмотри, Самбо! Кто-то уже здесь был и выбрал мед. Вокруг дупла нет ни одной пчелы. На этот раз птица нас крепко подвела, - сказал он. Но кто мог взять мед?

Самбо еще не верил этому.

- Буана, я посмотрю в дупло. Может быть, там есть хоть немного меда, - предложил он.

- Загляни, но я думаю, что там ничего нет, - ответил Томек.

Негр быстро взобрался на дерево и заглянул в дупло.

- Пчела нет, мед нет, но что-то есть, буана, - сообщил он. - Кажется, какое-то мелкое животное. Самбо видеть шкуру.

- Не суй туда руку, Самбо! Кто знает, что за животное сидит в дупле прогнившего дерева, - предостерег Томек.

Но Самбо был слишком любопытен и не послушал хорошего совета. Он стал осторожно шарить рукой в дупле. Спустя некоторое время он достал оттуда какой-то предмет и сразу же спрыгнул на землю.

- Смотри, буана, это быть в дупле, - воскликнул, волнуясь, Самбо.

- Любопытно, что находится в этом кульке из леопардовой шкуры, - сказал Томек. - Разверни его!

- Нет, нет, буана! Сделай это ты! Инуши говорит, что ты великий шаман, - быстро ответил негр и торопливо вручил Томеку странный кулек.

Суеверность негра позабавила Томека и он снисходительно улыбнулся. Положив кулек на землю, Томек быстро развязал большой узел. Развернул шкуру. Изумленные мальчики увидели крупный восковой шар. В одном месте сухой воск был надтреснут. Томек всунул палец в трещину, расширил ее и увидел внутри клубок из сушеных растений, шерсти животных, зубов и когтей.

- Что это такое? - изумился он.

- Фетиш, великий фетиш[52], - с суеверным страхом прошептал Самбо.Хотя ты и великий шаман, буана, давай положим это назад в дупло.

Томек не удивился испугу молодого Самбо. Он знал, что многие ученые считают фетишизм древнейшей негритянской религией. Этот культ распространен в Западной Африке. Каждый фетиш представлял собой одного из духов. Поэтому фетишам отдавали божеские почести и обращались к ним с различными просьбами. Фетишем мог быть любой предмет: камень, кусок дерева, кости животных или сами животные.

Томек еще раз внимательно осмотрел восковой шар. Он заметил, что зубы и когти, находившиеся между растениями и шерстью, принадлежали леопарду.

- Буана, Самбо положить это обратно в дупло, и бежим отсюда, - прошептал негр, тревожно оглядываясь по сторонам.

Томек не разделял его опасений и не желал расставаться с фетишем. Он решил взять его с собой, чтобы подарить отцу, который собирал интересные предметы, встретившиеся ему во время путешествий по свету. Не долго думая, Томек завернул шар в шкуру леопарда.

- Ты прав, что лучше всего исчезнуть отсюда, как можно быстрее, но фетиш я возьму в подарок отцу, - заявил Томек.

- Буана, не делать это, - посоветовал встревоженный Самбо. - Дух гневаться и будет очень плохо.

- Духи нам ничего не сделают, потому что они существуют в твоей фантазии.

- Не говори так, буана! Духов есть множество. Есть духи злые и добрые. Самбо всегда приносит жертвы злым духам.

- Ах, Самбо, Самбо! Зачем же ты приносишь жертвы злым духам. Ведь это грех! Молись одному, хорошему и справедливому богу, и злые духи не принесут тебе вреда.

- Нет, буана, Самбо умный и знает, что делать. Добрый бог и без того добрый, а злые духи, если им принести жертву, ничего Самбо не сделать. Мы бежать отсюда!

- Ну, хорошо, мне придется поговорить еще с тобой о твоих духах, а теперь и в самом деле пора возвращаться в лагерь.

Они побежали к лагерю, совсем не подозревая, что за ними уже длительное время тщательно наблюдают. Когда медовед прилетел на поляну, к ней с противоположной стороны подходил старый, но сильный и хорошо сложенный негр. Настойчивые призывы птицы сразу насторожили его. Негр спрятался в кусты, с опаской посматривая в ту сторону, откуда прилетел любопытный медовед. Вскоре он увидел мальчиков. Когда Самбо влезал на баобаб, негр машинально схватился за рукоятку ножа, но, увидев

в руках молодого белого человека штуцер, остался стоять неподвижно. Он ждал, дрожа от гнева и тревоги. Мальчики чутко прислушивались и оглядывались во все стороны, так что незаметно подкрасться к ним было нельзя. Томек спрятал узелок за пазуху и вместе с Самбо спешно вернулся в лагерь. Старый негр шел следом за ними. Он видел Томека, входившего в палатку, посчитал количество людей в лагере, убедился по их поведению, что они не собираются уходить, после чего, шепча заклинания, быстро побежал на север.

* * *

Как только над джунглями спустилась ночь, на поляне вокруг прогнившего баобаба стали происходить странные события. Несколько десятков негров, хорошо заметных в серебристых лучах луны, собрались там. Каждый из них держал в руке узелок; время от времени на поляну приходили новые негры и садились на корточки, бросая друг на друга недоверчивые взгляды. Один из негров отодвинул камень, лежавший у самого ствола дерева. Из ямки под камнем он достал небольшой железный котелок и человеческий череп. Остальные негры развели костер и повесили над ним котелок, наполненный водой. Когда вода в котелке закипела, старый негр стал сыпать туда мелкий порошок, листья и корни растений, шепча при этом заклинания; потом он накрыл котелок плоским камнем. Негры в молчании сидели на корточках вокруг костра. Старый негр снял с котелка камень-крышку только тогда, когда огонь совершенно погас. Он зачерпнул черепом немного жидкости с дурманящим запахом. Негры поочередно выпили по нескольку глотков. По мере того, как новые порции исчезали в их глотках, глаза негров приобретали неестественный блеск, движения становились живее. В заключение жрец таинственного обряда спрятал пустой котелок на место, добыл из узла шкуру леопарда, набросил ее себе на голову и плечи, натянул на руки рукавицы из леопардовой шкуры, пальцы которых заканчивались острыми когтями. Все негры последовали его примеру и надели на себя подобные шкуры и рукавицы. Их полусумасшедшие глаза блестели через отверстия, проделанные в шкурах.

- Братья-леопарды, я не могу вам сегодня показать наш всемогущий фетиш, - мрачно сказал старик. - Но я вам ручаюсь, что душа леопарда, пребывающая там, жаждет крови. Воск, хранящий фетиш от взглядов непосвященных, раскрылся от жажды. Леопард требует жертв. Мы должны отобрать фетиш и

напоить его кровью хитрого белого человека, посмевшего взять нашего брата-леопарда из дупла священного баобаба.

- О, ооо... - глухо застонали негры.

- Поэтому приготовимся, братья-леопарды, принести жертву, - приказал шаман.

Негры окружили баобаб. Они начали странный танец. Ползали на четвереньках, прыгали, подражая леопардам, пока не привели себя в экстаз.

Они скрежетали зубами и кричали:

- Веди нас, брат-леопард!

Шаман вытянул руку вперед. Блеснули когти. Негры побежали за ним. Из их раскрытых ртов вырвался нечеловеческий вой. Затем, ворча и бормоча заклинания, люди-леопарды, как сумасшедшие, побежали через лес к лагерю белых.

XXI
Поражение и победа

Томек проснулся со странным ощущением, будто из глубины джунглей послышался хриплый лай Динго. Он долго прислушивался. Поскольку лай не повторялся, Томек предположил, что его разбудили леопарды, сидевшие в клетке рядом с палаткой. Томек успокоился, но заснуть не мог. Он ворочался с боку на бок, думая о товарищах, охотившихся на окапи. Сколько времени еще будет длиться их охота? Удастся ли им поймать странное животное? Потом Томек стал думать об отце. Что он сейчас делает? Наверное, за это время ему уже удалось приручить горилл.

Внезапно ему показалось, что вблизи лагеря послышался сдавленный крик. Внимательно прислушиваясь, Томек некоторое время лежал неподвижно. Правой рукой он нащупал твердую, холодную рукоятку револьвера, всегда лежавшего рядом на постели. За стеной палатки, в клетке неспокойно метались леопарды; они били хвостами о железные прутья и гневно рычали. Неожиданно Томек заметил на фоне освещенной лунным светом полотняной стены палатки тень неопределенной формы, не то животное, не то человек.

Томек почувствовал ускоренное биение сердца. Плотно закрытый вход в палатку вдруг широко распахнулся. На четвереньках в палатку влезло странное существо. Оно бесшумно стало подкрадываться к постели Томека. Томек замер: в серебристых лучах он увидел огромного леопарда.

"Леопарды выбрались из клетки", - подумал он. В этот момент мнимый леопард стал на дыбы. Ужасные, косматые передние лапы потянулись к испуганному мальчику. Томек увидел кривые когти. Он вспомнил фетиш, взятый из дупла баобаба. Ему показалось, что это леопард пришел за своими останками, спрятанными в восковом шаре. От ужаса на голове у Томека зашевелились волосы. Но тут он увидел блеск глаз пришельца. Не долго думая, Томек выхватил револьвер из-под одеяла, два раза выстрелил, целясь между глаз нападающего, и крикнул:

- На помощь!

Почти одновременно с криком Томека в лагере раздался ужасный вой. Вокруг палаток загорелась отчаянная битва. Перед лицом реальной опасности Томек быстро пришел в себя. Он отбросил испуганного Самбо, пытавшегося задержать его в палатке, и у самого выхода наткнулся на огромного Инуши,

который с ножом в зубах бил прикладом винтовки напавшее на него существо в леопардовой шкуре. Пришедшие в ужас носильщики разбежались во все стороны и только масай, как и положено потомку великого племени воинов, громил врага. Он работал прикладом винтовки как молотом, потому что в огне борьбы не было времени целиться. Под его мощными ударами нападающие валились на землю. Огромный "леопард" с развевающейся на голове шкурой животного прыгнул Инуши на спину. Инуши упал на колени, но сразу же поднялся на ноги с ужасным грузом на плечах и, резко пригнувшись к земле, перебросил противника через себя. Он отбросил винтовку, подмял под себя мощное тело противника и схватил нож, который держал в зубах. Странное животное застонало совсем по-человечески.

Целая свора леопардов бросилась на Инуши. Томек до крови закусил губы и раз за разом стал нажимать на курок револьвера, стреляя до тех пор, пока металлический щелчок не дал ему знать, что кончились патроны. Верный Самбо, несмотря на охвативший его ужас, сразу же подбежал к Томеку и подал ему штуцер. Мальчик схватил ружье. Раздались выстрелы. Атака леопардов стала ослабевать. Оправившись от первого страха, к защитникам лагеря присоединились несколько бугандцев. В этот момент в темном лесу послышались винтовочные выстрелы. Томек подумал, что это, пожалуй, подходит неожиданная помощь. Люди-леопарды стали отступать в чащу джунглей. Бугандцы, по-видимому, заметили это, потому что с громким криком бросились преследовать бегущих врагов. На поле боя рядом с Томеком остались только Самбо и неустрашимый Инуши.

Томек облегченно вздохнул: опасность миновала. Он уже не сомневался, что Смуга и боцман в последний момент пришли на помощь, потому что вблизи послышался хриплый лай Динго. Из лесу время от времени слышались выстрелы и боевой клич бугандцев.

Томек подошел к неподвижно лежавшему на земле существу. Подняв звериную шкуру, он увидел мертвого негра. Теперь он понял все. На лагерь совершили нападение негры, переодетые леопардами. Томек побледнел и в бессилии опустился на землю.

"Я стрелял в людей, - с ужасом подумал он. Убил того в палатке и... еще многих других..."

Рассудок говорил ему, что другого выхода не было, ведь он должен был защищаться от нападения, но несмотря на это Томек дрожал, как в лихорадке.

- Боже мой, я убил человека, - прошептал он побледневшими губами и зарыдал.

Таково было боевое крещение юного Томека Вильмовского.

Пока Томек боролся со своими мыслями. Самбо и Инуши подбросили в костер хвороста. Они смотрели на Томека, но не смели к нему подойти. Они были убеждены, что храбрый белый буана огорчен, увидев, как мало он убил врагов. В конце концов Самбо осмелел. Он подошел к Томеку и стал его утешать:

- Буана, буана! Ты не печалься, тот негр в палатке тоже труп. Ты убить множество, очень много плохие люди. Ты победить. Теперь все негры будут петь о белый буана, который стал великий воин. О, мама! Самбо тоже хотеть быть таким великим воином! Томек посмотрел на Самбо и ответил:

- Не говори так, Самбо. Честное слово, я не хотел никого убить. Неужели ты этого не понимаешь?

- Самбо понимать, он видеть, как белый буана стрелять. Буана великий воин!

- Но я не знал, что это люди!

- Это ничего, белый буана не бояться ни лев, ни соко, ни человек-леопард.

Самбо никак не мог понять Томека, который тоскующим взглядом смотрел на джунгли, ожидая появления оттуда возвращающихся друзей. Ведь он слышал их выстрелы в джунглях. Только друзья могли его утешить.

Но пока Смуга и боцман, которых так высматривал Томек, показались на поляне в окружении оживленно кричавших негров, прошло довольно много времени. Охотники крепко обняли храброго мальчика и сразу же приступили к перевязке раненых. Выяснилось, что во время короткой, но жестокой схватки пало немало жертв. В кустах они нашли мертвого бугандца, которого люди-леопарды задушили до начала атаки. Два носильщика были серьезно ранены. Правда, потери нападающих были значительно больше - только в лагере погибли шесть из них.

Увидев убитых, боцман воскликнул:

- Ах, чтоб тебя, милый браток! Ты же здесь провел регулярную битву! Нечего говорить, настоящая война. Я и не думал, что ты такой молодец! Но и мы хорошо наложили им в лесу.

- Как это получилось, что вы вовремя пришли на помощь? - спросил Томек, когда прошло первое волнение, вызванное встречей.

- Это, Томек, странная история. Ты выиграл битву, а мы в это время понесли позорное поражение, - сказал Смуга. - На протяжении многих дней мы не могли обнаружить следов окапи. Но в конце концов счастье нам улыбнулось. В болотистой чаще мы увидели стадо этих редких животных, состоявшее из

нескольких голов. С большим трудом нам удалось отбить от стада самку с детенышем. Мы преследовали их две ночи и два дня. Благодаря чуткости Динго мы могли следить за ними и в темноте. Пугливые животные уже стали терять силы. Преследуя их, мы подошли довольно близко к нашему лагерю. Тогда случилось то, чего мы никак не ожидали. Между нами и животными очутились люди в леопардовых шкурах, которые с ужасным воем бежали по направлению к лагерю. Обеспокоенные этим, мы бросились вслед за ними. Но мы не могли быстро бежать, так как до крайности устали, преследуя окапи. Поэтому люди-леопарды значительно опередили нас. Вскоре мы услышали стрельбу, доносившуюся из лагеря, и обеспокоились еще больше.

- Ах, боже мой! Это значит по моей вине ваши труды оказались напрасными, - опечалился Томек. И подумать только, что виновата предательская птица-медовед, которая вместо улья привела нас к таинственному дуплу в баобабе.

Смуга внимательно наблюдал за взволнованным мальчиком. Он был зол на себя, что не смог предупредить нападения. Он предвидел, что Вильмовский будет гневаться за это на него, поэтому придвинулся к Томеку и сказал:

- Не думай теперь об окапи. Эти животные обитают в таких дебрях, что поймать их живыми невозможно. В болотистых джунглях нельзя устроить крупную облаву. Несмотря на то, что окапи порядком измучились из-за нашего преследования, нам никак не удавалось приблизиться к ним на длину лассо. В лучшем случае нам удалось бы их застрелить. Однако я этих животных видел собственными глазами, что тоже кое-что значит. Мне очень неприятно, что поступил опрометчиво, подвергнув тебя опасности встречи с враждебными племенами туземцев. Впервые тебе пришлось стрелять в людей. Я знаю, что ты сейчас чувствуешь. Помни, что все люди имеют священное право защищать свою жизнь. Поэтому не печалься напрасно. Лучше расскажи мне, что здесь происходило во время нашего долгого отсутствия.

Вижу, что ты не терял времени даром - в клетке сидят два великолепных леопарда.

Слова Смуги принесли Томеку облегчение. Он тяжело вздохнул и стал рассказывать все, что произошло в лагере в отсутствие Смуги. Закончив рассказ, Томек сказал:

- Хантер прав, утверждая, что в глубине Африки есть много необычного. Но я никак не думал, что здесь мы встретим птиц, направляющих людей в засаду, или негров, подражающих диким хищникам.

- Видно, этот медовед птичка умная, но и хитрая вдобавок, -

сказал боцман Новицкий. - Но вот зачем негры переодевались леопардами, никак не пойму. Ведь напасть на лагерь они могли без всякого маскарада!

- Ты совершенно уверен, что нападающие подражали леопардам во всем, даже в движениях? - спросил Смуга у Томека.

- Да, я обратил на это внимание, - ответил Томек. - Увидев одного из них, ползущего на четвереньках в палатке, я сначала подумал, что это леопарды вылезли из клетки.

- Все это очень напоминает мне событие, рассказ о котором я слышал от миссионеров из Дуала[53]. Они говорили, что встречали негров, свято убежденных в том, что могут превращаться в леопардов. Они пытались во всем подражать этим хищникам. Ходили на четвереньках, привязывали к рукам и ногам когти леопардов, чтобы их следы были похожи на следы хищников, своим жертвам они перегрызали вены на шее.

- Если бы я не видел собственными глазами бугандца, у которого перегрызено горло, никогда бы не поверил в такие сказки, - вмешался боцман. Неужели это возможно, чтобы человек вел себя, как животное?

- Мне это тоже казалось странным, - ответил Смуга. - Я и раньше знал, что на Черном континенте существует множество тайных союзов или кланов[54]. Люди-леопарды - один из таких кланов. Самое ужасное в этом то, что нормальные люди превращаются в леопардов отнюдь не добровольно. Миссионеры мне рассказывали, что люди-леопарды пьют из человеческого черепа волшебный напиток, приготовленный из крови убитой человеческой жертвы. Этот напиток они тайно добавляют к пище избранного заранее кандидата. Всеобщая вера в волшебное действие напитка столь велика, что, выпив микстуру и узнав о ее таинственной мощи, новопосвященный член клана без возражений вступает в тайное сообщество. Все новопосвященные получают приказ принести в жертву одного из членов своей семьи, которого доставляют в укромное место, где люди-леопарды совершают ритуал человеческого жертвоприношения. Только после этого новый член клана получает право участвовать в жизни клана, в частности, в совершаемых кланом убийствах и грабежах.

Среди охотников воцарилось тяжелое молчание. Первым прервал его Томек:

- Если рассказ миссионеров правдив, то люди-леопарды - это страшнейшие преступники. Давайте как можно скорее вернемся к папе.

- Лучше всего собрать барахло и отправиться восвояси на рассвете, - поддержал друга боцман Новицкий. - Вместо окапи у

нас есть пойманные Томеком леопарды. Лучше синица в руках, чем журавль в небе!

- Вы правы, нам следует примириться с поражением. Мы не только не поймали окапи, но и потеряли одного из членов экспедиции, - тяжело вздыхая, согласился Смуга. - В обратный путь мы направимся на рассвете.

- Но мы не можем уйти отсюда столь внезапно, - возразил Томек. - Мы должны перед уходом проверить, нет ли леопардов в устроенных мной ловушках.

- Хорошо, на это нам хватит нескольких часов, - ответил Смуга.

Участники неудачной охоты на окапи решили пойти спать, а Томек с Инуши должны были весь остаток ночи бодрствовать, чтобы не допустить нового нападения на лагерь.

Несмотря на то, что звероловы накануне очень устали, они сорвались с постелей ранним утром. Им хотелось как можно скорее оставить место своего двойного поражения. Они скромно похоронили погибшего бугандца, положили в братскую могилу шесть убитых людей-леопардов. После похорон Томек, Смуга и боцман отправились в джунгли, чтобы проверить ловушки, расставленные Томеком. К своему удивлению, вместо леопарда они обнаружили в ловушке крупного дикого кабана. Это был очень интересный представитель африканской фауны. Однако нечего было и думать о том, чтобы перенести тяжелое животное на основную базу экспедиции. С гибелью бугандца число носильщиков уменьшилось, кроме того надо было нести не только клетки с пойманными леопардами, но и двух раненых бугандцев. В результате охотники решили до предела навьючить ослов и делать короткие дневные переходы.

Боцман отправился в лагерь за неграми, которые должны были помочь достать кабана из ямы. Смуга и Томек остались у ловушки. От нечего делать они стали наблюдать за обезьянами, резвившимися на окружающих деревьях. Динго бегал по лесу. Охотники заметили его отсутствие только тогда, когда услышали отрывистый лай собаки, доносившийся издалека.

- Ого, Динго обнаружил дичь! - воскликнул мальчик.

- Наверное, обезьяны, - равнодушно ответил Смуга. - Позови собаку сюда!

Но, несмотря на зов, Динго не возвращался. Его хриплый лай становился все ожесточеннее и требовательнее. Встревоженные охотники бегом направились в сторону, откуда слышался лай. Увидев хозяев, Динго радостно залаял и стал носом и лапами разгребать настил на ловушке, о которой Томек совершенно забыл.

- Ну и растяпа я! - воскликнул Томек, заглядывая в яму. - Я совсем забыл об этой ловушке, и попавший сюда дикий ослик погиб бы с голоду! Хорош, Динго, хорош! Не волнуйся, мы сейчас выпустим маленького, красивого дикого ослика на волю.

- Вместо окапи мы поймали леопардов, кабана и ослика, - подвел итог Смуга, в свою очередь заглядывая в яму. - Надо его освободить, потому...

Смуга не закончил фразы. В мрачной яме он увидел нечто такое, от чего у него перехватило дыхание... Не говоря ни слова, он прыгнул на дно ямы.

Внимательно рассмотрел животное, принятое Томеком за дикого осла.

Заглядывая в ловушку, Томек говорил:

- Бедный ослик сидит в ловушке уже несколько дней. Он, видимо, еле держится на ногах. Его надо сейчас же накормить.

Смуга подавил волнение, взглянул на Томека и сказал:

- Ты и в самом деле в сорочке родился! Как хорошо, что я тебя не взял на охоту за окапи!

- А в чем дело? - тревожно спросил Томек. Увидев испуганное выражение мальчика, Смуга улыбнулся.

- Знаешь ли ты, что за животное попало в твою ловушку? - спросил он.

Томеку внезапно пришла в голову невероятная мысль. Он одним прыжком очутился внизу, рядом со Смугой. Сначала он внимательно осмотрел испуганное животное, потом обратился к Смуге:

- Неужели... это?

- Да, это окапи!

Томек онемел от радости. Потом покраснел и торжествующе крикнул:

- Ура! Победа!

Перепуганный окапи забился в угол ямы.

- Да, это большой успех, но не кричи, пожалуйста, потому что животное готово околеть со страху.

- По-видимому, это один из окапи, которых вы так долго преследовали, - догадался Томек.

- Нет сомнения, что малыш случайно попал в ловушку, а самка, спасаясь от преследования, побежала дальше, - добавил Смуга.

- Помогите мне выбраться из ямы. Я приведу на помощь боцмана и негров. Мы должны доставить окапи в лагерь, - лихорадочно говорил Томек.

- Согласен, полезай ко мне на плечи!

Дрожа от радости, Томек позвал Динго и побежал в лагерь.

На полпути он встретил товарищей, несших клетку и сети.

- Победа! Победа! Мы поймали окапи! - воскликнул Томек, еле переводя дух от быстрого бега.

Услышав радостную новость, боцман немедленно глотнул рому из манерки и последовал за Томеком к ловушке.

Все стремились как можно скорее увидеть незнакомое животное. С большими предосторожностями они подняли его из ямы. Молодой окапи был так изможден, что не оказывал сопротивления. Животное походило одновременно на осла и жирафу. Огромные уши делали окапи похожим на осла, а более высокое спереди туловище, длинная шея и небольшие рожки на конусообразной голове напоминали жирафу. Животное было покрыто нежным, блестящим, черным мехом, и только голова по бокам и горло были белые. Ноги животного оказались покрыты необыкновенно оригинальным узором, состоявшим из перемежающихся черных и ярко-белых полос.

Охотники посадили окапи в клетку и понесли в лагерь. Смуга приказал построить небольшую загородку, куда и впустили испуганное животное. Опытный зверолов знал, что приручить дикое животное лучше всего, оказывая ему помощь тогда, когда оно изнурено. Заботу о диком кабане он предоставил Томеку и боцману, а сам проводил время в лагере у окапи.

Таким образом, в этот день они не могли отправиться в обратный путь на базу. Чтобы взять с собой всех пойманных животных, надо было подождать выздоровления раненых носильщиков. Поэтому звероловы решили остаться на некоторое время в лагере. Смуга тщательно расставлял вокруг лагеря и проверял часовых, чтобы предупредить возможное вторичное нападение людей-леопардов. Однако все эти предосторожности оказались ненужными.

Три друга часто отправлялись в саванну на охоту. Негры с удовольствием приносили в лагерь убитых зебр и антилоп; по вечерам вокруг лагеря чувствовался вкусный запах жареного мяса.

Спустя две недели охотники решили, что возвращаться на базу экспедиции уже можно. Томек усердно помогал в постройке просторной клетки из бамбука для окапи. Животное уже привыкло к людям и принимало пищу из их рук. По-видимому, сказывалось присутствие в лагере родственников окапи - ослов. Смуга на несколько часов ежедневно впускал их в загородку окапи. Вскоре между животными воцарилось полное согласие, что радовало охотников, опасавшихся гибели окапи от тоски по матери.

Наконец, в один прекрасный день, на рассвете, охотники

свернули лагерь и направились в обратный путь. Из-за недостатка носильщиков им приходилось часто останавливаться на длительный отдых, во время которого они охотились и собирали корм для животных. Добывать корм в джунглях было не легко. Для дикого кабана они собирали корни и луковицы растений, хотя он охотно пожирал обезьянье мясо, которым кормили леопардов.

Меньше всего забот доставлял окапи. Его клетку с широко расставленными бамбуковыми прутьями ставили прямо в кусты, и добродушное животное с аппетитом объедало листья.

Караван пробирался через дремучие джунгли десять дней. Иногда они слышали звуки тамтамов, но встречавшиеся по дороге пигмеи их не беспокоили. Дружественное племя бамбьюттов уже успело сообщить соседям о появлении в лесу странных белых людей, которые ловят живых животных и раздают ценные подарки. Встречая пигмеев, Смуга дарил им соль, табак и бусы, а пигмеи показывали ему удобные проходы в джунглях и даже помогали нести клетки с животными.

На одиннадцатый день пути, в самый полдень, Смуга обнаружил, что караван находится уже вблизи главной базы. Охотники стали время от времени стрелять вверх из винтовок, чтобы сообщить товарищам о своем возвращении. Легко себе представить волнение и радость Томека, когда около четырех часов пополудни он услышал ответные выстрелы.

Вскоре караван очутился на лесной поляне, над которой на высокой мачте реял польский флаг. Вильмовский, Хантер и негритянское население лагеря выбежали встретить товарищей. Охотники обнимали друг друга, целовались, а негры танцевали от радости. Даже масаи, забыв о присущем им чувстве собственного достоинства, шутили и веселились вместе со всеми.

Вильмовский радостно обнял сына. Он отстранил его от себя на длину руки, чтобы лучше видеть. Мальчик возмужал и стал серьезнее.

- Ты уже совсем взрослый мужчина, - шутил Вильмовский.

- Ты разинешь рот от удивления, Андрей, когда узнаешь, что твой сын провел регулярный бой с людьми-леопардами. Ого! Это была и в самом деле крупная победа! Я сам насчитал шесть трупов в лагере, - сообщил боцман Новицкий.

Лицо Вильмовского, несмотря на загар, побледнело. Он взглянул на сына, потом обратился к Смуге, который тяжело вздохнул и сказал:

- Да, Андрей, это правда. Томек получил первое боевое крещение и... командовал боем. Несмотря на неожиданное нападение, он потерял всего лишь одного человека, тогда как

потери врага составили шесть воинов. Когда мы с боцманом были на охоте, негры, переодетые леопардами, опьяненные каким-то наркотиком, напали на нашу стоянку. Дело было ночью. Даже и сейчас мне трудно поверить, что Томек сумел защитить себя и лагерь от целой толпы диких воинов. Мы с Новицким прибыли к концу жестокого боя. Верный Инуши заслуживает особой благодарности, хотя и бугандцы тоже отличились. Однако это длинная история, займемся сначала животными.

Вильмовский подошел к масаю. Он крепко пожал его жилистую руку, а потом поблагодарил всех бугандцев. В конце подошел к сконфуженному мальчику и сказал:

- Я поражен известием, которое услышал. Что же сказать тебе об этом? Я рад, что ты вернулся целым и невредимым, и поздравляю тебя как мужчина мужчину.

Вильмовский крепко пожал руку сыну, который стоял, силясь преодолеть волнение.

XXII
Охота на слонов и жираф

Трудно описать радость, воцарившуюся в лагере после возвращения Томека и его товарищей. Этой ночью никто не думал о сне. В честь благополучного возвращения друзей Вильмовский раздал всем увеличенные порции продуктов из неприкосновенного запаса, который теперь можно было уже нарушить. Ведь экспедиция должна была в ближайшее время вернуться в Буганду, где не было недостатка в продуктах. Поэтому все участники экспедиции лакомились консервами, сухарями и фруктами, а разговорам не было конца. У всех было что рассказать и все стремились узнать о приключениях других. Оказалось, что Вильмовский и Хантер тоже не теряли времени даром. Благодаря их заботам гориллы почти привыкли к неволе. Они не только освоились с видом людей, но охотно пребывали с ними. Это, в частности, касалось молодой гориллы. Она почувствовала в Вильмовском друга. Сновала за ним как тень и, в конце концов, перешла из клетки родителей в его палатку, где для нее устроили постель с подушкой и одеялом. Молодая горилла стала лучшим посредником между родителями и людьми. Именно благодаря ей гориллы быстро примирились со своим положением.

Впрочем, это был не единственный успех звероловов, оставшихся в лагере. Они поймали и уже почти приручили нескольких африканских мартышек зеленоватого цвета. Из других видов они поймали краснобрюхую мартышку Лаланда и голуболицую мартышку. Кроме того, им удалось схватить пять павианов с длинными мордами, похожими на собачьи.

Успех экспедиции привел охотников в превосходное настроение. Не меньше радовались негры, которые пели, танцевали и ели всю ночь.

Так прошло три дня. Носильщики отдохнули, так что можно было думать о возвращении. Вильмовский предлагал закончить охоту в Буганде, вблизи впадения реки Котонги в озеро Виктория, потому что он хотел нанять там для перевозки животных в Кисуму английский пароход, курсирующий по озеру. Таким образом, им удалось бы избегнуть длинного и трудного похода и значительно выиграть во времени. Перевозка животных на пароходе гарантировала удобства и их сохранность.

Все охотно согласились с предложением Вильмовского. Правда, Томек в глубине души мечтал поохотиться на отрогах

Килиманджаро, но против предложения отца не возражал. Он понимал, что надо думать прежде всего об условиях перевозки пойманных животных. Он утешал себя тем, что до конца экспедиции еще довольно далеко. Ведь им еще надо поймать жираф, слонов, носорогов и львов. Одно лишь приручение слонов потребует не меньше двух или трех месяцев, значит, нечего опасаться, что охота скоро прекратится.

x x x

Вскоре экспедиция направилась в обратный путь через джунгли. Негры-носильщики чуть не падали под тяжестью клеток с животными. Звероловы помогали прорубать дорогу в чаще, добывали корм для животных и питание для людей, заботились о безопасности каравана. Все дни проходили в тяжелой и трудной работе. Поэтому, когда они вышли из необозримых, темных джунглей на озаренную солнечными лучами саванну, Вильмовский распорядился остановиться на длительный отдых, чтобы набрать сил для дальнейшего марша.

После отдыха они шли довольно медленно, так как приходилось часто останавливаться, чтобы добыть корм для животных. В Бени они пришли через несколько дней. Возвращение звероловов вызвало в поселке огромное воодушевление. Жители Бени проявляли особый интерес к боцману и Томеку; дело в том, что болтливые носильщики во главе с Матомбой рассказывали об их храбрости самые неправдоподобные истории. Доверчивые негры верили всему, что им говорилось. Впрочем, как они могли сомневаться в правдивости необыкновенного боя с людьми-леопардами, если белые охотники живьем поймали страшных горилл и скрывающихся в недоступных местах джунглей окапи.

Со времени памятного боя с людьми-леопардами Томек стал значительно серьезнее и скромнее, но все же, прогуливаясь по деревне, чувствовал огромное удовлетворение, видя уважение, с которым негры уступают ему дорогу.

- О, мама, это великий и могучий буана, - шептали между собой негры.Вы видите, маленький соко держит белого буана за руку как отца.

Горилла с комической важностью шла рядом с Томеком, держась рукой за его брюки, а устав, протягивала к нему косматые лапки, просясь на руки. Изумленные жители поселка дивились еще больше, когда Томек сажал обезьяну на спину Динго.

Звероловы теперь пользовались такой славой, что, когда

Вильмовский стал нанимать дополнительных носильщиков, к нему пришли почти все взрослые негры, жители Бени. Вильмовский выбрал из них двадцать человек самых сильных мужчин, надеясь ускорить марш каравана. К счастью, обе лошади, оставленные здесь, дождались возвращения путешественников. Охотиться на жираф без лошадей было бы очень трудно.

В новый поход караван тронулся в полдень. Делая длинные переходы, караван скоро подошел к озеру Эдуарда. Здесь охотники сделали короткую остановку в Катве, обошли кругом озеро Георга и вдоль реки Котонги отправились на восток. Путешественники с тревогой смотрели на тучи, затянувшие небо, которые предвещали скорое наступление дождливого периода. Надо было как можно быстрее заканчивать ловлю животных.

На расстоянии двух дней похода от озера Виктория звероловы заметили вблизи реки холм, весьма подходящий для разбивки лагеря. С юга у подножия холма вилась река. На север от него тянулась саванна, поросшая акациями; с запада к холму примыкала довольно значительная территория, покрытая болотистым лесом. Близость реки и буйная растительность давали надежду на хорошую охоту. Хантер утверждал, что здесь должны быть слоны.

Не теряя времени, путешественники разбили лагерь, окружили его колючей оградой и устроили загородки для животных.

Хантер, Смуга и Томек с Динго стали выходить из лагеря в окрестности на поиски слонов и жираф. Найти слонов оказалось не так трудно. В соседнем лесу охотники обнаружили широкую тропу, протоптанную этими великанами. Тропа вела прямо к реке, в которой слоны купались и пили воду. Многочисленные и свежие следы свидетельствовали о том, что животные ходят сюда на водопой ежедневно.

Охотники разработали план поимки слонов. В нескольких метрах в стороне от тропы, по которой обыкновенно ходили животные, охотники расчистили небольшую площадку и окружили ее высокой оградой из толстых бревен. От слоновой тропы к этой загородке они прорубили просеку. Конечно, эта работа потребовала многих усилий. Если бы слоны преждевременно заметили людей в лесу и устроенную ими загородку, они ушли бы отсюда и перестали бы ходить к водопою по тропе. Поэтому охотники могли работать только между десятью и тремя часами дня, потому что в это время слоны отдыхали и спали. Благодаря такой осторожности во время шествия животных к реке в лесу царила полная тишина; замаскированная кустами просека не возбуждала у слонов

подозрений.

После окончания подготовительных работ звероловы, сопровождаемые тридцатью неграми, ранним утром вышли на охоту. Двенадцать негров во главе с Хантером и боцманом укрылись в лесу у самой слоновой тропы, невдалеке от просеки, ведущей к загородке. Другие двенадцать человек под командованием Смуги и Томека устроили такую же засаду на противоположной стороне просеки. Вильмовский с остальными неграми притаились там, где просека соединялась со слоновой тропой, чтобы во время облавы устранить маскировку и открыть проход, ведущий прямо в загородку. Таким образом, группа Вильмовского находилась между двумя отрядами охотников, задачей которых было преградить слонам путь, тогда как Вильмовский должен был завершить облаву. Кроме того, группа Вильмовского должна была закрыть вход в загородку сразу же после того, как туда попадут слоны.

Заняв свои места, охотники стали ждать, когда слоны после жировки в акациевом лесу отправятся к водопою.

В нетерпении Томек часто выглядывал на тропу.

Однако ничто не нарушало тишины леса. Встревоженный Томек обратился к Смуге:

- А что мы сделаем, если слоны вообще не придут? Может быть, они обнаружили загородку?

- Все может быть, но я не думаю, чтобы слоны почуяли наше присутствие, - ответил Смуга. - У этих животных превосходно развиты обоняние, слух и осязание, но зрение у них очень слабое. Если они не почувствовали незнакомого запаха людей, то нечего опасаться, что они обнаружат построенную в стороне загородку.

Оказалось, что Смуга был прав. Прошло не так уж много времени, как они услышали гул тяжелых шагов слонового стада. Раздался треск ломаемых веток и короткие, звонкие трубные звуки. Это шли слоны.

Смуга выглянул из кустов, но сейчас же отпрянул и прошептал:

- Идут! Идут! Их ведет огромная самка!

Он дал знак рукой, чтобы все приготовились. Негры, держа в руках связки сухой травы и спички, подошли к Смуге. Масаи щелкнули затворами винтовок.

Томек тревожно вслушивался в звуки, доносившиеся из глубины леса. Он знал, какая опасность связана с охотой на слонов. По знаку Вильмовского группа Смуги должна была выскочить на тропу, чтобы выстрелами, криком и огнем вынудить колоссальных животных повернуть обратно. Вторая группа должна была сделать тоже самое, и животные очутились бы в

ловушке. Если в этом случае окруженные и потерявшие ориентировку слоны бросятся в прорубленную охотниками просеку, то охота закончится удачно. Но если они попытаются прорваться через цепь облавы, то они без сомнения растопчут все, что попадется на их пути. Томек боялся этого больше всего. От волнения на его лбу выступили капли пота, которые падали ему на лицо.

Стадо слонов приближалось. Теперь уже можно было ясно различить глухой топот их ног. Вдруг совсем близко от засады послышался короткий трубный звук. Значит, животные все же почуяли присутствие в лесу неизвестных врагов. Встревоженная предводительница стада этими звуками выражала свои опасения.

Смуга насупил брови. Он исподлобья посмотрел на негров. Многое зависело от того, как они себя поведут в решительный момент. Негры заметно волновались. Но на их лицах отражалось внимание, никто не отступал и не проявлял боязни. Смуга взглянул на Томека.

- Не отходи от меня ни на шаг, - шепотом предупредил он. - Если слоны попытаются пробиться через нашу цепь, мы спрячемся в чаще.

Не отрывая взгляда от тропинки, видневшейся сквозь деревья, Томек утвердительно кивнул головой. Приближался решительный момент охоты. Слоны подошли уже к засаде. От их шагов в лесу раздавался грохот и гул. Через секунду они оставят засаду позади, и Вильмовский даст команду начать охоту. Смуга присел, готовясь к прыжку. Слоны уже прошли просеку. Звероловы почувствовали сильный запах, бьющий от слонов. Начинать охоту теперь было уже слишком поздно. Смуга медленно отступал в лес, приказав людям хранить молчание.

Когда слоны проходили рядом с засадой, Смуга понял, почему Вильмовский не дал команду начинать облаву. Стадо насчитывало около двадцати пяти голов. Столько слонов не могло поместиться в небольшой загородке, кроме того, животные, разъяренные нападением горсточки людей, могли их растоптать. Теперь, ломая деревья, топча кусты и издавая громкие, трубные звуки, слоны медленно прошли мимо засады.

- Ну и великаны! Мне кажется, что здешние слоны больше индийских, - прошептал Томек, когда животные исчезли из вида.

- Африканские слоны рослее индийских, но выглядят они неуклюже, потому что при их высоком росте туловище у них короче, - сказал Смуга. Ты заметил, что у них тонкий хобот, длинные бивни и огромные уши, чем они и отличаются от индийских?

- Я обратил внимание только на их уши, похожие на веера.

По-видимому, их бивни весьма ценятся?

- Должен тебе сказать, что так называемые "бивни" слона в действительности это его верхние резцы. Они очень ценятся на рынке. По этой причине туземцы безжалостно истребляют слонов и продают слоновую кость белым торговцам, - продолжал Смуга. - Однажды в стране Ниам-Ниам я был свидетелем, как толпа негров в несколько сот человек окружила большое стадо слонов в степи, покрытой высокой травой, похожей на просо. Устрашая животных барабанным боем и криками, негры, держа в руках зажженные связки травы, стали со всех сторон теснить стадо. Когда слоны очутились в центре облавы, туземцы подожгли траву. Бедные животные, задыхаясь от дыма, пытались своими телами защитить детенышей, пока все не погибли от огня. Неграм осталось только добить уцелевших животных копьями и вырезать бивни.

Беседу перебил Матомба, который подбежал к Смуге и сообщил:

- Буана, слоны опять идут!

И действительно, они услышали быстрый топот. Смуга сразу же сообразил, что на этот раз животных значительно меньше. Он вместе с неграми выдвинулся на самый край слоновой тропы. Слоны были уже очень близко. Как только они прошли устье просеки, раздался сигнальный выстрел Вильмовского.

Смуга и Томек выскочили на тропу. За ними толпой посыпались негры. Изумленные животные остановились на расстоянии каких-нибудь пятидесяти шагов от охотников. На фоне темно-серых туш слонов блестели длинные, белые бивни. Раздалось короткое рычание. Слоны двинулись вперед, безостановочно рыча.

- Зажечь траву! - приказал Смуга, проходя вперед на несколько шагов.

Негры подняли адский шум. Одновременно они зажгли связки сухой травы. Охваченные ужасом слоны заполнили весь лес пронзительным рычанием. Крики негров, звуки выстрелов и факелы огня вынудили животных отступить. Они медленно повернули и пошли в обратном направлении, но и там перед ними выросла новая цепь облавы. Потеряв всякую ориентировку, слоны снова повернули.

За это время Смуга вместе со своей группой сумел значительно приблизиться к просеке, ведущей в загородку. Видя, что вожак стада галопом мчится мимо просеки, он крикнул Томеку:

- Стреляй в вожака!

Выстрелы Смуги и Томека слились в один. Огромная самка

закачалась на столбоподобных ногах. Ее рычание прервалось на самой высокой ноте. Слониха подалась вперед и, глухо застонав, повалилась на землю. Мощная туша почти совсем перегородила тропу. Увидев падение предводительницы стада, негры подняли отчаянный крик, а оставшиеся слоны стали отступать с пронзительным ревом. Хантер и боцман со своими людьми преградили слонам путь с другой стороны как раз в тот момент, когда они находились напротив замаскированной загородки. Неожиданно увидев удобную просеку, ведущую в глубину леса, одна из самок, рядом с которой метался испуганный детеныш, первая повернула на эту тихую тропинку. За ней побежали остальные слоны. Адские крики людей и звуки выстрелов преследовали их. Едва лишь последний слон исчез в загородке, как группа Вильмовского сразу же бросилась закладывать толстыми бревнами вход в ловушку. Слоны вскоре поняли свое безнадежное положение. Куда бы они не направлялись, всюду встречали прочную ограду из тяжелых бревен. Охваченные бешенством животные стали биться об ограду всей массой своих тел - а ведь каждый слон весил не меньше четырех тонн. К счастью, на помощь Вильмовскому подоспели остальные охотники. Ограда трещала и дрожала под мощными ударами взбесившихся слонов, так что охотники стали уже опасаться, что разгневанные животные разнесут ограду в клочья. Поэтому негры возобновили свой адский концерт: снова раздались выстрелы.

Пойманные животные еще метались внутри загородки, а негры уже свежевали убитого слона. Большинство из них, в сопровождении боцмана и Хантера, вернулось в лагерь с огромным запасом свежего мяса. Остальные белые охотники, вместе с Сантуру, Матомбой и двумя масаями, остались стеречь слонов, находившихся в загородке. Они должны были предотвратить возможную попытку необыкновенных узников освободиться с помощью других слонов, идущих по тропе к водопою.

Прежде, чем слоны окончательно убедились в бесплодности своих попыток, прошло несколько тяжелых часов. Только тогда, когда слоны немного успокоились, Томек мог их рассмотреть с близкого расстояния. С этой целью он взобрался на высокую ограду. Испуганные криками, выстрелами и огнем, слоны сосредоточились в центре загородки. Кроме пяти взрослых слонов в загородке очутились два детеныша, которые прятали головы под животами матерей. Томек жалел испуганных животных, хотя знал, что только ужас, голод, жажда и отсутствие сна может заставить слонов примириться со своей участью. Необходимо терпеливо ждать, пока слоны выбьются из сил, после чего можно

будет их напоить и накормить, т. е. сделать первый шаг к приручению. Как правило, на это должно уйти не меньше двух-трех месяцев. Огромных и чрезвычайно сильных животных можно везти в Европу только после приручения, потому что в клетках их перевозить нельзя.

Вильмовский и Сантуру взяли на себя подготовку слонов к далекому путешествию. Это было трудное и опасное задание, требующее непрерывного пребывания среди животных. Поэтому рядом с загородкой пришлось построить удобные шалаши для людей, так как кроме Вильмовского и Сантуру несколько негров должны были собирать корм для слонов и носить воду: следует сказать, что каждый слон выпивал не меньше шестнадцати ведер воды в день.

Пока Вильмовский занимался слонами, его спутники должны были заняться поимкой жираф и носорогов. Томек с большим удовольствием ожидал охоту на этих животных. Во время экспедиции в Австралию он прекрасно научился строить ловушки. Теперь он решил самостоятельно приготовить несколько ловушек на носорогов. Кроме того, он с любопытством ждал охоту на жираф.

В один прекрасный день Смуга и Томек поехали верхом на разведку, попутно надеясь нанять в ближайших деревушках нескольких мужчин для участия в ловле жираф. С ними пешком отправился отряд бугандцев и Самбо. Все они двинулись на север, потому что по уверениям туземцев там находилась довольно обжитая территория.

По дороге они встречали в степи только стада зебр и антилоп. Хотя Томек часто рассматривал горизонт в подзорную трубу, ему нигде не удалось заметить жираф. Но он не печалился из-за этого, потому что знал, как трудно различимы жирафы на фоне зарослей мимоз из-за защитного цвета шерсти животных.

Продвигаясь таким образом вперед, охотники увидели на северо-востоке столб черного дыма.

- Степь горит! - крикнул Томек, останавливая лошадь.

Смуга немедленно взял у него подзорную трубу. Он долго наблюдал за растущим столбом дыма.

- Это не похоже на стихийный пожар в степи. Несмотря на ветер, огонь не продвигается и не ширится.

- Буана, а может быть это негры гореть степь? Галла часто так делать, - сказал Самбо.

- Зачем же неграм поджигать траву в степи? Ведь пожар может уничтожить их хижины, - с сомнением возразил Томек.

- Некоторые туземные племена, в особенности галла, умеют при помощи огня, без особого труда и усилий, корчевать и

удобрять землю. Они это делают, в основном, до наступления дождливого периода, когда тропическое солнце высушит буйную траву. Площадку, на которой они намерены развести огонь, окружают широким рвом. Подождав благоприятного ветра, поджигают сухую степь. Ветер гонит огонь по всей площадке, вплоть до самых рвов, через которые, однако, огонь не может перебросится. Таким образом, вся площадка выкорчевывается, а удобренная пеплом земля дает прекрасный урожай.

- Возможно, это и неплохой способ, - признал Томек. - Смотрите, дым уже перестает идти.

- Да, да, этот пожар устроили люди. Значит, где-то вблизи должна быть деревушка. Давайте, поедем в том направлении, - сказал Смуга.

Вскоре они подъехали к роще, среди которой виднелись конусообразные, покрытые соломой хижины, окруженные живой изгородью из кактусов. Это был "крал", то есть негритянская деревушка. С реки доносились характерные звуки ударов палками о кору, сорванную с деревьев, из которой туземцы шьют себе одежду.

Охотников встретил лай собак. Томек взял Динго на поводок, потому что собака, увидев негритянских дворняг, стала ворчать и скалить зубы. Навстречу прибывшим вышла толпа обитателей деревушки. К удивлению путешественников, из толпы неожиданно выбежали два негра и с радостным криком бросились обнимать Самбо. Выяснилось, что молодые люди - девушка и мужчина - были братом и сестрой Самбо, вместе с ним схваченные и вывезенные работорговцем после нападения на их родную деревню. К счастью, капитан английского парохода, курсирующего по озеру Виктория, захватил арабские баржи с невольниками. Он арестовал торговцев и освободил пленников. Негры боялись вернуться на родину, потому что там разбойничал безжалостный Кастанедо; они сошли на западный берег озера, где их гостеприимно приняло местное племя.

Томек и Смуга обрадовались необыкновенной встрече. Они обещали Самбо, что помогут ему завести хозяйство, чтобы он мог прокормить родственников. Взволнованный их добротой Самбо кланялся Томеку в пояс, восклицая:

- Ох, ооо!!! Маленький белый буана это великий шаман! Он освободить бедный Самбо от злых торговцев людьми и привести к брату и сестре! Только великий, очень великий шаман может так сделать!

Услышав такое заявление, все негры стали громко бить в ладоши, приветствуя "великих" гостей. Используя благоприятное настроение жителей деревушки, Смуга объявил о своем желании

нанять людей для охоты на жираф. Почти все мужчины пожелали участвовать в этой охоте, убеждая охотников в том, что окрестности их деревни изобилуют длинношеими животными, мясо которых очень вкусно.

Охотники вошли в деревушку под аккомпанемент радостных приветственных восклицаний. До крайности взволнованные хозяева рассказали гостям, что одна из молодых жительниц деревушки с часу на час ожидает появления на свет потомка. Счастливый будущий папаша пригласил охотников на торжества, связанные с рождением ребенка. Смуга не мог ему отказать, так как знал, что у некоторых племен день рождения ребенка - это важный праздник не только для матери, но для всех жителей деревни. Вот и теперь все негры интересовались только тем, что происходит в небольшой хижине, где лежала молодая мать. Надо было терпеливо ждать, пока младенец появится на свет, а потом спокойно нанять людей и назначить день охоты.

Белые охотники с интересом наблюдали за приготовлениями к торжествам. Все работы вели женщины. Одни из них размельчали сухую красную глину, другие готовили оригинальные пеленки и губки. Делали они их из листьев и цветов банановых деревьев. Женщины колотили палками большие листья до тех пор, пока все твердые и острые частицы не отделились от них. После этой операции от листа оставались только мягкие волокна. Лист преображался в теплую и пористую пеленку. Губки женщины выделывали из банановых цветов, по внешнему виду напоминающих крупную, весом в несколько килограммов еловую шишку. Сначала женщины вынимали мякоть из середины цветка. Потом толкли ее, превращая во влажную массу, накрывали банановыми листьями и дополнительно утаптывали ногами. Когда соки, выделяющиеся из листьев, насыщали массу, губка становилась готовой к употреблению.

Этот способ выделки пеленок и губок напоминал Томеку приключения Робинзона Крузо, который, потерпев кораблекрушение, очутился на необитаемом острове и вынужден был заняться изобретательством. Томек бродил по деревушке, посещал негритянские хижины, рассматривал их обстановку, расспрашивал о назначении разных вещей и не заметил, как настал вечер.

Вдруг раздался звук гонга, созывающий всех жителей деревни. Звероловы тоже пошли на площадь, находившуюся вне деревушки.

В центре площади стояли два столба с перекладиной, расположенной довольно высоко над землей. К перекладине на ремнях была подвешена каменная плита, в которую деревянной

колотушкой била старая, седая негритянка, одетая в шкуры животных, украшенные перьями. Рядом с ней на земле лежали фетиши, то есть куклы мужчины и женщины, вылепленные из глины, шкуры животных, когти, чучела птиц, глиняная посуда и коровьи рога, наполненные неизвестными жидкостями и мазями.

Услышав звуки гонга, на площадь пришла толпа коричневых девушек. Они подошли к старой негритянке и, потрясая ритмически бубнами, начали ритуальный танец. Старуха участила удары в гонг. Потом девушки, устав от танца, уселись вокруг костра и стали бить в барабаны. Только теперь из небольшой хижины, стоявшей на краю площади, женщины вынесли не носилках молодую мать. Они медленно подходили к костру. На площади воцарилась тишина.

- Жизнь, жизнь, жизнь! - кричала старая негритянка, и все танцовщицы хором повторяли за ней этот крик.

В том же порядке молодую мать торжественно внесли обратно в хижину, там она должна была оставаться вместе с ребенком длительное время. У входа женщины поставили фетиши, чтобы отогнать злых духов. Конечно, Томек не преминул заглянуть в хижину. Он был несказанно удивлен, когда вместо черного негритенка увидел совершенно белого новорожденного. Он отвел Смугу в сторону и сообщил ему о своем внезапно возникшем подозрении.

- Они, по-видимому, украли ребенка у белой женщины! А может быть, они убили его мать?

Смуга расхохотался и ответил:

- Успокойся, Томек. Может быть это тебе покажется странным, но негры приходят на свет белыми. Все негритянские дети чернеют позднее, почернеет и этот малыш[55].

Томек был так удивлен этим открытием, что еще раз вернулся в хижину, чтобы хорошенько рассмотреть ребенка, а так как это была девочка, он оставил для нее несколько стеклянных бус.

На следующий день охотники разработали план ловли жираф. За участие в облаве негры потребовали в качестве вознаграждения нескольких жираф, которых Смуга обещал застрелить. Начало охоты было намечено на утро два дня спустя.

В полдень Смуга и Томек направились в обратный путь. Самбо не хотел расставаться с охотниками, пока не будет окончена ловля животных. Вместе с братом он бежал рядом с Томеком, ехавшим на лошади, и непрерывно говорил о необыкновенных делах белых буана.

Подъезжая к лагерю, охотники увидели довольно большую рощу карликовых мимоз, с корой красного цвета. Беспокойство

Динго заставило их заглянуть в рощу, куда они углубились, оставив лошадей под охраной негров. Динго шевелил ушами и, вынюхивая на земле следы, подвел их к логовищу неизвестных животных. Растущие вокруг мимозы были обгрызены так ровно, что, казалось, это была живая изгородь, подстриженная ножницами садовода. Под деревьями валялись отходы, оставленные животными. Как только Смуга бросил взгляд на логовище, он сразу же схватил Динго за поводок, а мальчику жестом приказал хранить молчание. Они осторожно отступили в степь. Только тогда Смуга обратился к Томеку.

- Ты, пожалуй, уже догадался, что за животные обитают в мимозовой роще?

- Нет, хотя, если судить по оставленным на тропинках следам, это, пожалуй, крупные животные, - ответил Томек.

- Да, это носороги. Только они объедают мимозу так, что деревца становятся похожими на живую изгородь. Носороги очень любят карликовую мимозу с красной корой. Мы должны будем разместить здесь несколько ловушек.

- А как делают ловушки на носорогов? - спросил Томек.

- Садись в седло, я тебе расскажу по дороге.

Лошади тронулись мелкой рысцой; Смуга продолжал:

- Носороги, как правило, живут в логовище длительное время. На протоптанных ими тропинках или под деревом, где они привыкли отдыхать, копают круглую яму. У дна ямы прикрепляют обруч, точно подогнанный к ее стенкам, сделанный из упругой древесины. К обручу крепят заостренные деревянные колья, обращенные остриями к центру круга, как спицы у колеса. После этого на обруч кладут толстую ременную петлю, свободный конец которой привязывают к тяжелому бревну, горизонтально вкопанному в землю. Обруч и бревно тщательно засыпают землей, которую разглаживают с помощью ветки так, чтобы носорог не почувствовал человеческого запаха. На ловушку полезно набросать немного навоза. Если носорог не обнаружит ловушку, то рано или поздно он наступит на обруч, причем его нога попадет в петлю. Пытаясь вытащить ногу, носорог еще больше затянет петлю, а острые колья вопьются в ногу и не дадут ему освободиться. Животное начнет рваться, вырвет обруч с кольями из ямы и потянет за собой. Однако вскоре оно упадет от усталости, так как большое бревно цепляется за кусты и деревья. В это время носорога легко можно поймать.

- Значит, мы здесь поставим ловушку? - спросил Томек.

- Носорогами мы займемся, как только закончим ловлю жираф. Сначала мы заготовим обручи. Я уже говорил об этом Матомбе.

- Теперь я понял, что он мастерил из дерева, когда мы уезжали!

- Как видишь, я не теряю даром времени, - улыбнулся Смуга.

Томек улыбнулся тоже, ведь он уже давно лелеял свои планы, о которых пока никому не говорил.

Вскоре охотники вернулись в лагерь. Смуга и боцман отправились к Вильмовскому, находившемуся в лесу у загородки слонов.

Привыкнув к самостоятельности Томека, Хантер не обращал на него внимания. А мальчик, тем временем, не ожидая скорого возвращения друзей, рассказал о своих планах Самбо и его брату. После короткого совещания они решили сделать сюрприз и немедленно поставить ловушки на носорогов. Томек поступил довольно хитро. Матомба приготовил уже четыре обруча. Томек выменял у него два из них на складную жестяную кружку и предупредил, чтобы он никому об этом не говорил.

Два молодых негра украдкой вынесли и спрятали лопату и связку толстых ремней. Томек с друзьями незаметно выбрался из лагеря. Никто не заметил, что трое молодых людей вернулись в лагерь после довольно длительного отсутствия.

На следующий день Томеку не представилось случая заглянуть в мимозовую рощу и проверить ловушки. Смуга, вернувшись из лесу, занялся организацией охоты на жираф, в которой они вместе с Томеком должны были играть главную роль. Охотники тщательно проверили лассо, соорудили большие деревянные клетки, и мальчик, занятый множеством новых забот, не спешил к ловушкам. Он считал, что если носорог попадет в ловушку, то и так не сможет бежать, а чем больше устанет животное, тем легче будет его поймать. Утром того дня, когда охотники собирались начать охоту на жираф, Смуга приказал развести на вершине холма костер из сырого дерева. К небу поднялся столб черного дыма. Через некоторое время на севере показался ответный столб. Это был знак, что негры, согласно договоренности, двинулись цепью через степь. Они должны были идти на юг и шумом, а также барабанным боем поднять животных. Охотники устроили засаду среди деревьев, росших вблизи лагеря, и собирались преградить путь преследуемым животным. Можно было ожидать, что перепуганные жирафы, в бегстве от шумной толпы негров, направятся на юг, и тогда можно будет легко поймать нескольких жираф. Смуга взял с собой на охоту почти всех носильщиков, которые под командованием боцмана и Хантера должны были преградить путь жирафам с юга и, таким образом, направить их прямо к месту засады.

Облава медленно приближалась. Видно было, как вдали мчались перепуганные антилопы и полосатые зебры. В подзорную трубу Томек увидел скачущего африканского буйвола и несколько бегущих антилоп. В это время с места, где находились боцман, Хантер и бугандцы, послышались выстрелы.

- Готовься, Томек! По-видимому, сейчас покажутся жирафы, - сказал Смуга. - Ты слышишь крики наших носильщиков? Их цепь двинулась с юга, выгоняя животных прямо на нас.

Томек непрерывно смотрел в подзорную трубу. Шум облавы рос. Она приближалась.

- Ого-го! Сколько антилоп мчится прямо к нам! - воскликнул Томек. - Они бегут вместе с зебрами...

Снова послышались выстрелы.

- А жираф не видно? - встревожился Смуга.

- Сейчас, сейчас... есть, есть и жирафы! Ну и скачут! Как смешно колышутся их длинные шеи. Совсем как маятники!

- Они бегут прямо на нас? - спросил Смуга. Винтовочные выстрелы послышались ближе.

Томек покраснел от гнева и воскликнул:

- Они убили самую большую жирафу!

- Дай мне на минутку подзорную трубу, - попросил Смуга.

Он некоторое время разглядывал что-то в степи, потом вскочил в седло.

- По коням! Жирафы мчатся прямо на нас. Хантер застрелил вожака стада и правильно сделал. Потому что если ловить, то лучше всего молодых. Приготовь лассо!

Томек не ждал повторения приказа. Вскочил в седло.

- Смотри, как теперь легко поймать жираф! Негритянские дворняги окружают стадо!

И действительно, целая свора собак напала на жираф, которые, лягаясь копытами, пытались отогнать их от себя. Всадники пришпорили лошадей. Увидев новых врагов, жирафы бросились врассыпную, не обращая внимания на лай собак. Томек заметил молодую жирафу, преследуемую двумя собаками. Он бросился вслед за ней. Умные дворняги мешали жирафе бежать, поэтому Томек смог легко подъехать к ней на расстояние нескольких метров. Он поднял лассо над головой и широко размахнулся. Петля со свистом прорезала воздух и охватила шею животного. Жирафа стала метаться во все стороны. Томек привязал конец лассо к луке седла и осадил лошадь на месте. Петля на шее животного затянулась, и жирафа упала на колени. К Томеку во всю прыть мчались бугандцы, размахивая длинными веревками.

Не прошло и минуты, как на длинной шее животного

затянулось еще несколько петель. Жирафа была поймана. Предательские петли вынудили ее к послушанию.

Томек оставил перепуганное животное под надзором негров. Он помог Смуге поймать еще одну жирафу, окруженную собаками во главе с Динго. На этом охота закончилась. Звероловы схватили живьем четыре жирафы, а пять убили. Кроме жираф, Хантер и боцман подстрелили нескольких антилоп и зебр.

Под радостные возгласы негров жирафы с затянутыми петлями лассо на высоких шеях были отведены в лагерь. Некоторые из негров занялись свежеванием дичи.

Томек несколько опередил товарищей. Динго бежал рядом с ним. Мальчик был убежден, что собака чувствует еще запах диких животных, бежавших от облавы в степь и не обращал внимания на беспокойное поведение четвероногого друга.

Довольный успешной охотой, он ехал вдоль опушки мимозовой рощи. Как вдруг оттуда раздался пронзительный визг. Огромный носорог с шумом выскочил из чащи. Взбешенное животное мчалось прямо на всадника. Томек дернул поводья, но испуганная лошадь стояла как вкопанная. Раздался крик охваченных ужасом охотников. Прежде, чем Томек успел поднять штуцер, чтобы выстрелить, мощная голова носорога очутилась под брюхом лошади. Конь вместе с всадником был подброшен вверх. Падая с седла, мальчик успел высвободить правую ногу из стремени. Резкий рывок за левую ногу бросил его наземь. На Томека свалился бьющийся в конвульсиях конь. Ужасная боль на миг привела Томека в чувство. Он хотел позвать на помощь, но из горла полилась кровь, и Томек в бессилии умолк. Ему показалось, что он падает в бездну. Потом его охватила тишина и тьма.

Что произошло после неожиданной атаки носорога, Томек уже не видел. Разорвав рогом живот лошади, разъяренное животное, как ураган, промчалось вперед, потом вернулось назад к своим жертвам. Верный Динго пытался прыгнуть на шею ужасного животного, но взлетел в воздух как мячик. Несмотря на разорванный бок, он снова бросился на носорога, пытаясь отвлечь бестию от своего хозяина. Ближе всех к месту событий находился Хантер. Недолго думая, он преградил носорогу путь, когда тот пытался снова броситься на лошадь и лежавшего под ней Томека. Очутившись на расстоянии не больше пяти метров от носорога, Хантер прицелился и уверенно нажал курок. Животное упало, зарывшись головой в землю.

Боцман и Смуга подбежали тогда, когда все уже было кончено. С помощью Хантера они приподняли лошадь и осторожно вытянули из-под нее Томека.

- Ах, боже мой! - застонал моряк, увидев залитого кровью

друга.

Смуга обследовал Томека. Вынув из кармана зеркало, он хотел прижать его к устам мальчика, но руки у него дрожали, как в лихорадке.

Увидев это, Хантер взял из его рук зеркало и поднес к устам Томека. Через секунду блестящая поверхность помутнела.

- Дышит, значит жив! Необходимо немедленно перенести его в лагерь и сообщить отцу. Быстро приготовьте носилки! - взволнованно приказал Хантер.

Боцман Новицкий до крови закусил губы. Не говоря ни слова, он отстранил Хантера, стал рядом с Томеком на колени и осторожно взял его на руки.

Моряк медленно шел в лагерь. Время от времени его уста двигались, словно он молился, а по искаженному болью лицу катились слезы.

XXIII
Эпилог

Небольшой пароход медленно шел вдоль северного побережья озера Виктория, направляясь на восток. На залитой солнечными лучами палубе, в тени полотняного тента, на шезлонге полулежал Томек Вильмовский. Рядом с ним, покуривая короткую трубочку, расположился боцман Новицкий. Из подручного мешка Томек достал блокнот и стал в нем писать. Боцман догадливо улыбнулся. Заглядывая через плечо Томека, он стал читать фразу за фразой:

"Озеро Виктория, январь 1904 г.

Дорогая Салли!

С того времени, как я послал тебе последнее письмо, прошло уже больше четырех месяцев. Я тогда обещал написать тебе еще раз, после окончания охоты на горилл и окапи, но я не предполагал, что экспедиция будет длиться так долго. Хотя нам пришлось пережить множество неожиданных приключений, охота все же закончилась весьма успешно. Теперь мы идем на пароходе по озеру Виктория в Кисуму. Оттуда по железной дороге поедем в Момбасу, где нас уже ждет "Аллигатор", корабль, принадлежащий фирме Гагенбека, приспособленный для перевозки диких животных.

Ты, наверное, интересуешься, каких животных мы поймали? Так вот: у нас есть пять слонов. Правда, мы их поймали семь, но папа двух из них выпустил на свободу, потому что они не поддавались приручению. Кроме того, мы везем с собой четыре молодые жирафы, одного старого и одного молодого носорога, поимка которых чуть не стоила мне жизни. Об этом я напишу тебе позже. Мы поймали также трех львов, дикого кабана, двух леопардов, трех горилл (самка, самец и маленький, милый детеныш), одного окапи, нескольких шимпанзе, мартышек и других обезьян. В подарок от кабаки, то есть царя Буганды, я получил двух молодых гиппопотамов.

Из этого перечня ты можешь заключить, что наш пароход очень напоминает Ноев ковчег. Если только нам удастся всех животных доставить в Европу целыми и невредимыми, мы будем богаты как крезы. Наш проводник и следопыт, Хантер, согласился сопровождать

нас до самого Гамбурга. Это стало необходимым из-за несчастья, случившегося со мной во время охоты на жираф. За животными надо тщательно ухаживать, а я вот уже целых три месяца являюсь обузой для тяжело работающих товарищей.

Должен тебе написать, что случилось со мной. Я хотел, в тайне от всех, самостоятельно поймать носорога. Ничего никому не говоря, я поставил две ловушки. Оказалось, что в логовище, у которого я поставил ловушки, жила семья носорогов, состоявшая из самца, самки и детеныша. Самец и детеныш попали в ловушки, а самка, не имея возможности их освободить, совершенно взбесилась. Когда мы возвращались с охоты на жираф, она неожиданно выскочила из рощи. Моя лошадь испугалась, уперлась ногами в землю и, пробитая огромным рогом носорога, упала, прижав меня к земле своей тяжестью. Верный Динго бросился на разъяренное животное, пытаясь отвлечь его внимание на себя. Носорог ранил его и, пожалуй, растоптал бы насмерть, если бы не Хантер, который метким выстрелом убил носорога.

Я долго находился при смерти. По словам моего друга боцмана Новицкого, "смерть тянула меня за одну ногу, а он с товарищами за другую". Только через четыре недели я почувствовал себя несколько лучше. Конечно, о моем участии в охоте или даже в уходе за животными не могло быть и речи. Еще и теперь мне нельзя много работать, поэтому большую часть времени я провожу на шезлонге.

Динго тоже был окружен заботой. Уже через неделю он совершенно забыл о случае с носорогом и принимал участие в охоте. Мой папа нанял английский пароход, курсирующий по озеру Виктория. Это позволило нам избежать длительной и тяжелой перевозки животных по суше. Путешествие на пароходе дает мне возможность отдохнуть.

В письме невозможно описать все наши приключения в Африке. Это удивительная страна, полная контрастов. Рядом с великанами ватту си здесь живут самые маленькие люди мира. В джунглях Конго мы встретили людей-леопардов, жестокость которых опустошила всю окрестность. Когда я при случае расскажу тебе о них, ты с трудом поверишь в эту неправдоподобную историю. Здесь даже маленькие

муравьи ведут войну с термитами.

Вообще здешняя природа устраивает людям различные сюрпризы. В степи на экваторе ты страдаешь от жары и одновременно видишь горы, покрытые вечным снегом и льдом. Сюрпризы на каждом шагу.

Я многое тебе расскажу после возвращения в Лондон. На пути нашей экспедиции было множество трудностей и опасностей. Однако с такими товарищами, как боцман Новицкий, дядя Смуга, Хантер и папа, можно ничего не бояться. Многое отдал бы я за то, чтобы стать таким храбрым и отважным, как они!

Я ничего не хотел тебе писать об одном событии, но боцман Новицкий, который заглядывает в письмо через мое плечо, требует, чтобы я написал о битве с людьми-леопардами. К сожалению, вопреки желанию, мне пришлось вести настоящий бой с людьми. Я утешаюсь только тем, что это были фанатики и убийцы.

Письмо получается слишком длинным, хотя о наших удивительных приключениях можно писать без конца. Хотел бы я знать, когда ты поедешь в Англию. Напиши мне все о себе и своих родителях, которым я шлю искренний привет от нас всех. Жду твоего ответа.

Томаш Вилъмовский.

P. S. Динго с нетерпением ждет ТЕБЯ.

Томек.

Послесловие

Выдающийся польский путешественник и первооткрыватель Павел Эдмунд Стшелецкий в течение двенадцати лет исследовал далекие континенты земного шара. Он посвятил множество времени изучению условий быта туземцев, пытался открыть причины их быстрого вымирания. Он до глубины души был потрясен трагедией индейцев Северной и Южной Америк, коренных жителей Австралии, Тасмании, африканских негров, ставших предметом безжалостной работорговли. В своих воспоминаниях Стшелецкий написал:

"Где бы ни ступила нога европейца в Новом Свете, достаточно ему встретить сопротивление против своего нападения со стороны туземцев, как он объявлял их дикими, неисправимыми врагами Христа и цивилизации".

Написанные сто лет тому назад Стшелецким слова прекрасно характеризуют отношение империалистических колониальных стран к народам, живущим в завоеванных ими краях. Эти слова объясняют многое из того, что теперь происходит на разных континентах, в странах, все еще остающихся под игом колониализма.

Колоссальные естественные богатства Африки, дешевые руки африканцев, низведенных до положения рабов, представляют для колонизаторов такую огромную ценность, что отказаться от них добровольно они не в состоянии. Несмотря на это, помимо их воли, политическая карта Африки очень быстро меняется. Теперь тамтамы передают радостную весть: африканцы получают свободу! На карте Африки то и дело возникают границы новых, независимых стран. В настоящее время большинство прежних африканских колоний получило независимость, а их народы создали свои государства. Вот время возникновения новых африканских государств:

1847 год

Либерия (республика), столица - Монровия;

1910 год

Южно-африканская республика (Претория);

1941 год

Эфиопия (империя - завоевана Италией в 1936 году), столица - Аддис-Абеба;

1951 год

Королевство Ливия (Триполи), резиденция короля - Бенгази;

1952 год

Объединенная Арабская Республика (ОАР), столица - Каир;

1956 год

Марокко (королевство - Рабат),

Судан (республика - Хартум),

Тунис (Тунисская республика - Тунис);

1957 год

Гана (республика - Аккра);

1958 год

Гвинея (республика - Конакри);

1960 год

Чад (республика - Форт-Лами),

Дагомея (республика - Порто-Ново),

Габон (республика - Либревиль),

Камерун (республика - Яунде, столица западного Камеруна - Буэа),

Конго (республика - Киншаса, прежде Леопольдвиль), Конго (республика - Браззавиль), Мальгашская республика (Тананариве), Мали (республика - Бамако),

Мавритания (республика - Нуакшот), Нигерия (республика - Лагос), Центральноафриканская республика (Банги), Сенегал (республика - Дакар), Сомали (республика - Могадишо), Того (республика - Ломе), Верхняя Вольта (республика - Уагудугу), Берег Слоновой Кости (республика - Абиджан);

1961 год

Сьерра-Леоне (независимое государство, входит в состав Британского Содружества Наций, столица - Фритаун);

1962 год

Руанда (республика - Кигали), Бурунди (королевство - Усумбура), Алжир (республика - Алжир);

1963 год

Кения (республика - Найроби);

1964 год

Объединенная Республика Танзания; в 1963 году Танганьика объединилась с Занзибаром (республика - Дар-эс-Салам),

Замбия (республика - Лусака),

Малави (республика - Зомба);

1966 год

Лесото (королевство - Масеру), Ботсвана (республика - Габеронес).

На карте, вклеенной в нашу книжку (Африка 1967 года), многие африканские страны находятся еще в руках Великобритании, Франции, Испании и Португалии. А вот Германия, Бельгия и Италия уже потеряли все свои колонии в Африке.

Национально-освободительное движение в Африке ширится, требуя свободы для всех африканцев и ликвидации расового неравенства. Нет сомнения, что уже в недалеком будущем последние колонии окончательно исчезнут с карты Черного Континента.

notes

Примечания

1

Карл Гагенбек, родился в Гамбурге в 1844 году; занимался торговлей дикими животными.

2

Сафари - араб. - охотничья экспедиция.

3

Муссоны (араб. "мавсим" - время года)- переменные ветры, направление которых зависит от времени года. Муссоны ясно выражены в южной и восточной Азии. Пора дождей, связанная с появлением муссонов, в значительной степени отражается на ритме хозяйственной жизни тех стран, в которых дуют муссоны. Страны эти так и называют "муссонными".

4

Ян Дыбовский, поляк, исследовал Южный Алжир, Сахару и Конго в 1889 и позднейшие годы.

5

К числу человекообразных обезьян относят: орангутана - азиатский вид (Pongo pygmaeus); африканского шимпанзе - северо-восточного побережья озера Танганьика и западного побережья континента (Pan Castomale и Pan Marugensis); два вида горилл, обитающих в африканских джунглях: береговая горилла (Gorilla gorilla), на побережье Гвинейского залива и в Конго, и горная горилла (Gorilla beringei), обитатель берегов озера Киву. Самцы горилл всех трех видов человекообразных обезьян отличаются крупным ростом, который иногда превышает два метра.

6

Стэнли Генри Мортон (1841-1904) - американский журналист, один из самых знаменитых путешественников по Африке.

7

В 1901 г. в Европе произвело большое впечатление известие об открытии в Конго нового крупного млекопитающего. За этим сказочным животным, известным у туземцев под наименованием окапи, стали снаряжаться экспедиции. В конце концов, удалось добыть шкуру и череп животного. Потом в Европу привезли несколько шкур и целый скелет окапи и даже живой экземпляр. Окапи (Okapia johnstoni) распространен в девственных, болотистых лесах северо-восточного Конго, между озером Альберт и реками Уэлле, Конго и Арувити. Окапи относится к семейству жираф, среди которых различают два рода: собственно жирафа и окапи, обитающие только в Африке.

8

Во времена, к которым относится наш рассказ, Кения была британской колонией. Площадь Кении составляет 582 тыс. кв. км, число жителей 6,5 млн, в т. ч. 165 тыс. индейцев, 65 тыс. европейцев и 36 тыс. арабов. Крупнейшие негритянские племена в Кении: кикую, луо, масаи. Столица Кении - Найроби. Главные города: Момбаса, Малинди и Ламу. Рельеф - низменный на побережье и гористый в глубине страны. В Кении находится высочайшая вершина Африки - Килиманджаро. Климат тропический с периодическими дождями. Кения - земледельческая страна. Отсюда вывозятся: хлопок, шерсть, сахар, кофе. Добыча ископаемых и промышленность развиты пока слабо.

9

Боцман подчеркивает удивительную меткость Томека в стрельбе. Если стрелять в покатый лоб тигра или льва, может случиться рикошет. Это значит, что пуля может под углом отскочить от твердого черепа животного. В этом случае стрелок может погибнуть, так как разъяренный хищник немедленно бросается на человека.

10

Приключения Томека в Австралии описаны в книге "Томек в стране кенгуру".

11

По древнегреческой мифологии, Геркулес отличался необыкновенной физической силой.

12

Оман - расположен в юго-восточной части Арабского полуострова.

13

Англичане, захватив власть в Кении, признали за горсточкой европейцев право собственности на самые плодородные земли, приговорив тем самым туземцев к голоду или рабскому труду. Поэтому, в частности, после второй мировой войны в Кении, также как и во всей остальной Африке, усилилось национально-освободительное движение. Было организовано несколько партий под руководством африканцев. Они требовали изменения законов, лишающих негров земли, ликвидации расового неравенства и признания автономии Кении. В 1952 г. англичане расформировали Национальный союз африканцев Кении и арестовали его руководителя Джомо Кениатту под тем предлогом, что эта партия якобы руководит террористической организацией Мау-Мау. В Кении было объявлено чрезвычайное положение. Свыше 87 тыс. туземцев оказались узниками концентрационных лагерей. Разгорелась повстанческая война, в которой принимали участие племена кикую, эмюу, меру и бакамба. Чрезвычайное положение было отменено англичанами только в 1959 г. Негритянские партии объединились в Кенийский национальный союз африканцев. Благодаря решительной борьбе этого союза, англичане освободили Джомо Кениатту и пошли на уступки африканцам.

14

В 1907 г. английская военная экспедиция вытеснила племя нанди на специально выделенную территорию.

15

Уганда - с недавних пор независимое африканское государство, входящее в британское содружество. Во времена, к которым относится наш рассказ, Уганда была британским протекторатом и состояла из ряда небольших государств. Важнейшее из них - Буганда. Царь Буганды, кабака, опираясь на поддержку крупных феодалов, стремился к независимости и объединению всей Уганды под руководством Буганды. В 1960 г. политическая партия Национальный конгресс Уганды выдвинула требования о предоставлении независимости и об ограничении власти кабаки. Английский проект объединения Уганды, Кении и Танганьики в Федерацию Восточной Африки остался неосуществленным. Уганда расположена на плоскогорье на север от озера Виктория; площадь страны 243 тыс. кв. км, численность жителей 7,7 млн. человек, главным образом негров племени банту. Климат влажный, тропический. Население занимается скотоводством и сельским хозяйством. Культивируют арахис, хлопок, сахарный тростник, кофе, табак, перец, какао. В Уганде добывают золото, свинец, вольфрам. Главные города Кампала (столица) и Энтеббе.

16

Килиманджаро - на местном языке Килима Нджаро - гора духа, посылающего холод. Килиманджаро состоит из трех вершин: Кибо - 6010 м, Мавензи - 5950 м и Шира - 4300 м.

17

До 1935 г. на вершину Килиманджаро сумели взойти всего лишь 39 человек. Одним из первых был поляк доктор Антони Якубский, научный работник Зоологического института Львовского университета, который в 1909-1910 гг. исследовал Танганьику. Оставив в лагере измученных и испуганных носильщиков, Якубский 13 марта 1910 г. достиг вершины Кибо. В период второй мировой войны его подвиг повторили два поляка, члены Польского высокогорного клуба: в 1944 г. на вершину Кибо взошел Ежи Гольч, а в 1945 г. инж. Виктор Островский вместе со своим спутником, журналистом А. У. Персоном.

18

Sagitarius serpentarius.

19

Кола (Cola Acuminata) - дерево семейства стеркулиевых, растущее в Западной Африке. Плоды этого дерева содержат зерна, известные под названием орехов кола. Отвар из этих орехов употребляется в медицине как средство против физического и психического изнурения. Настойка на орехах кола применяется в прохладительных напитках (напр., известный американский напиток кока-кола).

20

Мякоть кофейных "вишен" содержит довольно много кофеина, укрепляющего сердце и центральную нервную систему; вызывает психическое возбуждение.

21

Техас - штат на юго-западе США.

22

Добро пожаловать, проводник!

23

Главнокомандующий.

24

Гориллы.

26

Мусунгу - белый человек.

27

Английская миля = 1,6 км.

28

Бома, камби или зериба - круглая ограда нескольких метров в диаметре.

Kigelia Africana.

30

На наречии суахили "буана" значит господин.

31

Добро пожаловать, белый человек!

32

Танганьика - страна на юг от Кении и Уганды, бывшая германская колония, потерянная Германией после первой мировой войны. Ныне независимая страна. Мало развитый, аграрный край. Важнейшие культуры: сорго, кукуруза, маниока, бататы, земляной орех, сизаль, хлопок, кофе, чай, какао, табак, сахарный тростник. Ископаемые: золото, алмазы, оловянные, железные, свинцовые, медные и вольфрамовые руды, каменный уголь. Климат жаркий, осадки Уменьшаются от берегов к внутренней части страны. Преобладают саванны. Большинство населения состоит из негров племени банту. Из 9 млн. жителей насчитывается: 77 тыс. индийцев, 21 тыс. европейцев и 15 тыс. арабов. Площадь страны - 937 тыс. кв. км. Столица - Дар-эс-Салам. В 1964 г. Танганьика объединилась с Занзибаром.

33

Негритянский "телеграфист" может передавать любые известия, даже принятые им на непонятном для него наречии.

34

Так в Австралии называют разбойников.

35

Кифару - носорог на наречии суахили.

36

Буры (голландское) - голландские поселенцы в Южной Африке.

Черный, или кифару - Diceros bicornis.

38

Носорог белый - Ceratotherium simum.

39

Длина Нила, включая реку Кагеру, составляет 6500 км, а его бассейн - 2,0 млн. кв. км.

40

Рувензори - на языке негров банту значит "Лунные горы"; третья по высоте горная цепь в Африке.

41

Э. Шнитцлер (или Шницер) - выдающийся исследователь Судана и Восточной Африки, родился в Силезии в еврейской семье. Принял магометанство и поступил на египетскую службу.

42

Экваториальная провинция Судана расположена в верхнем течении Нила.

43

Багамойо - город, находящийся в Танганьике на побережье Индийского океана.

44

Баварская конфедерация - вооруженный союз польской шляхты, направленный против короля Станислава Понятовского и царской России; создана 29 февраля 1768 г. в г. Бар (Подолия).

45

Североамериканские индейцы верят, что после смерти их ДУХ попадает в страну вечной охоты, которая соответствует христианскому раю.

46

В 1903 г. в Уганду была направлена специальная английская комиссия, в задачу которой входило исследование причин Распространения сонной болезни.

47

Кабака, или царь Буганды, правил страной при помощи Национального совета "лукико"; в состав этого совета входили три министра: катикиро - премьер, омуламузи - министр юстиции, омуваника - министр финансов и вожди отдельных племен.

48

Конго - республика Конго (прежде Бельгийское Конго) объявила независимость в 1960 г. Во главе государства стоит президент, избираемый Национальным собранием. Каждая из 6 провинций (Касаи, Катанга, Киву, Киншаса, Экваториальная, Восточная) управляется самостоятельными органами - провинциальными советами. Внутреннее положение Конго остается сложным из-за закулисных махинаций империалистов, которые не могут отказаться от эксплуатации естественных богатств страны. Используя марионеточных предводителей некоторых провинций, империалисты стремятся к экономическому грабежу Конго. Конго расположено в Центральной Африке. На севере и в центре страны находятся джунгли, на юге саванны. Большинство населения состоит из негров племени банту; в лесах кочуют около 50 тыс. человек пигмеев. В Конго сеют кукурузу, рис, просо, сорго, земляной орех, маниоку, садят бататы, хлопок, собирают бобы какао и кофе, разводят сахарный тростник, каучуконосы. Из минеральных богатств следует упомянуть алмазы, медные, оловянные, кобальтовые, марганцевые, железные, вольфрамовые руды, уран, золото, серебро. Столица - Киншаса (прежде Леопольдвиль).

49

Термиты (Isoptera) - отряд тропических насекомых, состоящий из свыше 1000 видов. Термиты живут крупными, организованными "общинами". Некоторые виды строят большие и чрезвычайно прочные гнезда, или термитники. Питаются термиты клетчаткой древесины и потому приносят большой вред.

Cuculus indicator.

51

Phacochoerus africanus, семейство свиней (Suidae).

52

Предмет, которому первобытные люди воздают культовые почести. Фетиши в виде животных называют тотемами.

53

Дуала - город в Камеруне (Западная Экваториальная Африка).

54

Врач-миссионер Альберт Швейцер в книге "Среди черных на экваторе" описывает преступления людей-леопардов, с которыми он встретился в Ламбаренне.

55

Цвет человеческой кожи зависит, в частности, от количества и качества пигмента. У негров пигмента значительно больше, чем у европейцев. Кроме того, у негров в пигменте много зернышек черного цвета. Однако у новорожденных младенцев пигмента так мало, что даже у негров детишки рождаются с розовой кожей, которая только несколько темнее, чем у младенцев белой расы.